

A woman with long, wavy brown hair and red lips, wearing a dark red, long-sleeved dress with a silver belt, holds a glowing, ornate book. She stands in a snowy forest at night, with a full moon in the background. A fox-like creature with a large, bushy tail is in the foreground. The scene is illuminated by the moon and the glowing book.

ТАТЬЯНА  
КИС

Александра  
КЛАН

Молодая девушка попадает в волшебный мир. Магии нет, принца влюблённого тоже. Не влюблённого тоже нет. Ни пророчества, ни великого предназначения...

Новая жизнь с чистого листа. Какая она будет, и что принесёт ей этот новый, невероятный мир? Мир, где волшебство граничит с жестокостью, любовь с предательством, а доброта с повсеместным рабством. Сможет ли Александра построить в таком мире свое счастье, и если да, то каким оно будет... в столь неоднозначном мире?

---

---



# Глава 1

Осень — это золотая пора. Осень — это золотое солнце, летающие паутинки, запах спелых плодов и уютное тепло на душе. Осенью хочется удобно сидеть в глубоком кресле с кружкой теплого ароматного чая и наслаждаться спокойствием. Летний хоровод энергии уже закончился и можно выдохнуть. Оценить прошедший год трезво и завершить неоконченные дела.

Я люблю осень, и обычно каждый год наслаждаюсь ею. Однако, тяжело получать удовольствие, когда ты уже несколько часов шагаешь по бездорожью. Вернее даже будет сказать, что по дикой местности. Когда на тебе лишь легкий летний сарафан и сандалии, а с неба все время идет мелкий противный дождь! Когда вместо привычного городского парка ты нежданно-негаданно оказываешься в незнакомом месте в отвратительную погоду.

Даже не знаю, смеяться мне или плакать. Всегда мечтала о чем-нибудь невероятном, в Хогвартс там, или Тибидохс попасть. Позже правда реальная жизнь взяла свое, и я поняла — все чудеса создаем мы сами. И вот пожалуйста, в один момент оказаться где-то не там, где ты был только что. Совсем не там. Чем не чудо? Ну а то, что не совсем волшебное... так какая фея — такое и чудо. Ладно, феи нету, так и золушка я тоже никакая.

Вот уже несколько часов я шла вдоль быстрой и темной речушки. Сходила за хлебушком, называется. Стоит отметить, возле дома тоже есть река, раза в три шире, да и набережную я хорошо знаю. Тут же ни о какой набережной и речи не идет. Кочки, ямки, мокрая желтая трава и редкие голые кустики. Ну и, как личность особо удачливая, я с июня попала примерно в октябрь. Это по моим ощущениям. Именно попала!

Эти несколько часов моей неспешной ходьбы я развлекаю себя бредовыми идеями. Как такое возможно? Ты идешь неспешно к той злополучной реке возле дома, витаешь в облаках, тебе тепло, кругом все спокойно, а в следующий момент... ты чуть не падаешь, поскользываясь на скользкой мокрой земле. Кругом все серо, мокро и холодно. Очень холодно.

Я уже много раз прокручивала все события последних дней. Ничего! Ничего не предвещало! Ничего подозрительного. Одно мгновение, которого я даже не осознала, и вот я здесь. Непонятно, где, зачем и почему. И кто виноват. А виноватого обязательно надо найти, без этого весь этот ужас не имеет совсем никакого смысла. И, конечно, из всех вещей на мне летний сарафан, то есть под дождем я иду, согревая свои озябшие голые плечи ладошками. При таком раскладе длинная юбка уже не кажется преимуществом. Длинная мокрая юбка, я забыла добавить. Сандалии мои тоже никакого тепла, разумеется, не дают. По моим ощущениям, пальчики на ногах уже должны были посинеть. Кинула взгляд на ступни, как ни странно, но нет — беленькие, только от влаги скукожились. И, ах да, еще сумочка размером с кошелек на длинном тонком ремешке. Мобильник без сети, ключи с забавным брелоком и немного мелочи. Замечательный расклад. Вот и что тут думать? Первый час я еще надеялась на розыгрыш, сон, гипноз, помутнение рассудка, какую-нибудь опухоль мозга, преисподнюю... да хоть что-нибудь, что прояснило бы ситуацию! Но нет. Тишина, никого и ничего вокруг, и именно осознание того, что если я лягу на землю и умру, то и это ничего не изменит в этом ужасном месте, заставляет меня двигаться далее.

От реки пошла налево. Ну да, порядочные девушки налево не ходят, но направо была очень неприятная картина дальнейшего пути. Настоящие колючие дебри. И вот я прыгаю по

более-менее сухим кочкам, а настроение мое прыгает от полного уныния до отчаянной злости. Я устала, замерзла и хочу есть. И мне страшно. Очень-очень страшно. Только речка сбоку, чахлая мокрая трава кругом, непролазные с виду колючие кусты в метре от меня и мрачный непроглядный хвойный лес на том берегу. При взгляде на этот жуткий лес и так хотелось удавиться, а тут еще и все остальное. Я старалась в его сторону меньше смотреть. Мне и так не очень, а тут еще мысли о разных страшилках в голову лезут. Стараться то я старалась, но это как не думать о белой обезьяне. Взгляд сам каждый раз туда возвращался — казалось, что кто-то наблюдает оттуда за мной. Брр, и это сейчас не от холода. Ну, вернее, не только от него.

Поверх кустов с моей стороны было видно, что они неглубокие, быстро заканчиваются и далее следует степь. Бесцветная, увядающая, предзимняя степь на многие-многие километры. Лишь вдалеке на горизонте виднеется темная полоска леса. И такой пейзаж уже несколько часов. Гадость, но не такая жуть, как на той стороне реки — непроглядный лес меня сильно пугал.

Я не хотела и боялась думать, что будет, если я никого не встречу. Я не чокнутый бывший военный, который добровольно отправляется в дикие места и там выживает. Я так не смогу. Мне даже нечем развести огонь, да и... более-менее сухое место если и есть, то на том берегу, как и хворост — в лесу.

На улице плюсовая, но низкая температура. Интересно, а если на улице плюс — можно замерзнуть? А если ночью будет минус? Солнце предательски катится к горизонту, и неважно, что в сером небе его почти не видно. Скоро вечер. А я чувствую, что заболела. Что, по идее, не удивительно, но мне очень нужна помощь. И люди.

В какой момент в окружении произошли изменения — я не заметила, просто в очередной раз глянула на тот берег, и лес показался не столь непроглядным. Спустя целую жизнь, именно столько, по-моему, я шла под этим дождем по слякоти... ноги уже заплетались и путались в мокрой юбке и траве. Солнце за тучами опустилось совсем низко, его и раньше-то было почти не видно, а теперь начало смеркаться, и довольно быстро. Я очень надеялась на чудо, я даже неумело начала молить бога о помощи, и в какой-то момент увидела свет в конце туннеля. Ну то есть опушку леса. Река в этом месте делала как раз плавный изгиб и пред моим взглядом показалась деревенька. Даже не знаю, что меня больше обрадовало: то, что этот мерзкий дождь вроде приутих, что я вышла наконец к людям, или, что хоть что-то, наконец, прояснится. Так или иначе. Я неумело, но горячо поблагодарила бога. От радости и облегчения мне захотелось плакать, но уже не было сил на рев, как и времени — темнеет тут быстро, и слишком холодно. Итак, что мы имеем? Деревня на том берегу, значит надо как-то перебраться. Вода в реке ледяная даже на вид. Однако, ночевать на улице в моем состоянии точно не стоит. Меня так сильно знобит, что простой простудой я уже не отделаюсь. Таким темпом можно и не проснуться. Да и вон же мое спасение, рукой подать. Надо только добраться. Я огляделась вокруг. В воду лезть ну очень не хотелось. Как-то же селяне перебираются через реку? Неужели каждый раз вплавь? Да ну, чушь. Или нет? Речка совсем неширокая, но и эти три-четыре метра радости мне не прибавляют. Течение быстрое, дна не видно — вода темная, мутная.

Жутко как-то. И мурашки по спине уже не только от холода. На протяжении всего моего пути, а это несколько часов, пусть и моим черепашиным темпом, никакого мостика или брода не было. Впереди, насколько видно, а тут как раз и открывается вид на приличное

расстояние, тоже ничего подобного не заметно. Через реку не ходят, что ли? Странно, но уже плевать. Я знаю, куда мне надо, вижу цель и вроде как открылись некие внутренние резервы. Юбку подняла почти до талии, она хоть и мокрая насквозь, но надо чтоб ничего не тормозило переход. Речка шустрая, а вот я уже не очень. Я вообще уже вся не очень. Сандалии мои тоже так себе — квакают при каждом шаге и вид имеют совсем не презентабельный. Да я уже вся, наверное, имею вид далекий от презентабельного. Одно радует — при всем желании я уже сильнее не промокну. Еще совершенно не понятно, какое там дно. Но мне жизненно необходимо на тот берег. Я просто чувствую — там мое спасение. Мне надо туда.

Решено, иду обутая. Ага, легко сказать иду, а для первого шага мне пришлось собрать всю волю в кулак. И не факт, что даже вся моя воля мне бы помогла, но при очередном шажочке к воде нога соскользнула по мокрой траве, и в следующее мгновение ноги до середины бедра обожгло ледяной водой. Каким чудом я не оказалась в воде с головой — без понятия. Зато дальнейшая переправа через реку прошла в рекордные сроки. Б-бодренько так. Эти несколько метров в воде я, вроде, и не дышала, да и не уверена билось ли мое сердце.

Этот переход отнял мои последние силы. Пришла в себя стоя на четвереньках в полуметре от воды. Меня сотрясала крупная дрожь. Надо встать, но все силы уходят на то, чтоб не завалиться на бок. Понимание ударило как молнией. Если упаду — уже не встану. Слезы все же обожгли глаза, а в горле встал горький ком. Уже ведь близко! Так близко. Давай двигайся, развалюха!

В некой прострации поднялась на ноги. Какое-то время стояла просто покачиваясь. Вот и все — конец. Одинокая мысль, что надо идти, больно ударяется о стенки моей пустой головы. Шаг, второй, главное не упасть. Потихонечку ковыляя, я направилась в сторону примеченного села. Или деревни, неважно. Голова начала болеть и даже такая мелочь, как мнение местных о незнакомке, которая пришла на ночь глядя непонятно откуда, меня мало заботило. На меня навалилась ужасная слабость, шатало как пьяную и в глазах плыло. В один момент я просто поняла, что все, больше не могу. Так и встала покачиваясь. Полцарства за сухую кровать в тепле! Взгляд через плечо настроения не прибавил — я прошла от силы полпути. Остатки здравого смысла подсказали мне, что еще немного и я улягусь прямо тут и гори все синем пламенем.

Полным безнадежности взглядом я огляделась вокруг, и уставилась на домик в десятке метров от меня. Не сразу поняла, что вижу. Как? Как я могла его не заметить? Я бы соврала, если бы сказала, что моей радости не было предела — мне было уже почти полностью плевать. Эти десяток шагов до избышки стали самыми тяжелыми в моей жизни.

Дошла до сплошной стены. Так вот почему я его не заметила! Окон на этой стене домика нет, и в наступивших сумерках он сливается с темнотой вокруг. А по стеночке идти значительно легче, еще несколько шагов и завернуть за угол. Вот и дверь. Ни порога, ни крылечка. Просто какой-то плоский камень перед входом. Последние шаги дались мне уже совсем на автопилоте, и я уткнулась лбом в дверь. Подняла руку и ударила в нее. Показалось, что прямо со всей дури — руку обожгло болью, но сколько той дури-то осталось... Так обидно стало, слезы брызнули кипятком из глаз. Я же уже дошла, уже можно. В каком-то остервенении заколотила по двери, сползая по ней же на землю. Все, держаться нету больше сил. Даже если там за дверью какие-нибудь людоеды. Пусть травятся.

Подумать только до чего я докатилась. Полдня в экстремальных условиях и человек поломан. Ну не предназначена я для таких условий! Я комнатное растение и сегодняшний

день самый ужасный в моей жизни. Почти. Но раньше мне доставались только душевные испытания. А вот тело меня так наказывает впервые.

Разумеется, по всем законам вселенной дверь открылась наружу. Иначе говоря, меня просто ею толкнули, и я окончательно распласталась в грязи на земле. Занавес.

Мне, наверное, было бы стыдно, если бы не было так плохо.

— Помогите, — то ли просипела, то ли прошептала я.

Дальше все произошло очень быстро. Меня, как котенка за шкурку, подняли и занесли-затащили в дом. Больно! Но я даже не стала протестовать, в тепло же затащили. Меня поставили на деревянный пол, и я подняла глаза на моего спасителя. Мамочки! Медведь! Нет человек, определенно человек, но каков! Не меньше двух метров роста, в плечах метра полтора и весь волосатый. Ну то есть волосы на плечах лежат гривой и плавно переходят в бороду и усы. И глаза стального цвета, которые смотрят цепко так. Все это я успела рассмотреть за долю секунды, как только меня поставили на ноги.

— З-здрасте, — вот теперь стало неловко. За стекающую с меня ручейками грязную воду. И немного страшно. Это там на улице было уже плевать, а тут тепло, адреналин и уже вроде как вновь хочется жить.

В один момент пугающий серьезный здоровяк превратился в добродушного увальня. С глаз пропала настороженность, и вся поза как-то поплыла и стала не давящей — просто дружелюбной. Меня даже повело слегка от скорости изменения действительности. Но ладошка-лопата этого гиганта поймала за плечо.

— Ну здравствуй, коль не шутишь, — в голосе послышался смешок. Ну, наверно, это хорошо, смех ведь продлевает жизнь. Только вот что-то смешливый здоровяк пугает меня больше, чем тот же здоровяк, но серьезный. Стоит смотрит на меня сверху, как на ребенка несмышленного, а что говорят в такой ситуации?

— Я потерялась, — и носом шмыг. Не ешьте меня, ага.

— Да ты что? — притворно удивился он. Меня опять повело, а он опять поймал и помог принять устойчивое положение. Что-то совсем грустно, все плывеет... — та-ак, Дайна! Принимай потеряшку, ее надо обсушить и подлечить срочно. Я за командиром.

И пока я оглядывалась посмотреть, кого он звал, этот медведь уже закрывал за собой входную дверь. Только холодным воздухом по ногам повеяло. Шустро, однако, для таких габаритов.

— Добрый вечер, — послышался мягкий участливый голос, просто бальзам моему сердцу. Это подошла, по-видимому, Дайна, я оглянулась на нее. От резких качков головой меня опять пошатнуло, но я справилась сама.

— Д-добрый, — зуб на зуб не попадал. На улице вроде так не колотило, а тут тепло и вот отпускает. А женщина стояла передо мной при милейшая, вся такая домашняя. Выше меня на полголовы, среднего телосложения, смуглая с длинной темной косой по плечу. Улыбка мягкая такая и глаза ясные, так и лучатся добротой. Ее длинная юбка в пол теплого коричневого цвета и светлая рубашка с вышивкой полевых цветов только добавляли ей домашнего уюта. Казалось, она подсвечивается изнутри, ей так и хочется ответить улыбкой, несмотря на хреновое самочувствие. Настоящая этническая славянка с виду, может только чуть более смуглая кожа не вписывается в образ.

— Меня Дайной зовут, пройдем. Тебе надо переодеться, и мы мигом тебя подлечим. Как тебя звать? — она мягко взяла меня под локоток и повела в соседнюю комнатку.

Я только мельком успела глянуть, что вообще находится вокруг. Стол, лавки, большая

настоящая русская печь. Прямо как в сказке. На стенах, на полках, на столе виднелось множество разных пучков трав, мешочков, бутылочек, мисочек и ступок. У печи на полу лежали дрова. Запах тут, кстати, витал невероятный — трав, чего-то сладкого ягодного, свежих дров и печного огня. Я в сказке в избушке ведьмы?

Тем временем мы прошли в соседнюю комнату, которая с первым помещением была разделена дверным проемом и висящим одеялом в нем. Проходя мимо я повела рукой по плотной ткани, похожей на верблюжью шерсть. У бабушки такое одеяло есть.

— Я Саша, Александра. С меня тут вода капает.

— Это ничего, протру позже. Вот проходи, тут тебе сухая ткань обтереться и чистая одежда. Велико, конечно, будет, но сейчас я другого не найду.

— Что вы, и так большое спасибо! Вы так добры ко мне, — я искренне поблагодарила эту милую женщину. Она немного удивленно вскинула брови и слегка кивнула каким-то своим мыслям.

— Тогда приводи себя в порядок, а я пока лекарства приготовлю. Или тебе помощь нужна?

— Н-нет, я справлюсь.

В комнате, куда я попала, светло, тепло и как-то пусто по сравнению с предыдущим помещением. Кровать у стены с печкой, на ней лоскутное покрывало, большой деревянный ящик у стены напротив и на полу плетенный ковер. Уютненько так и простенько.

Я принялась раздеваться и рассуждать про себя. Как-то странно все. Дом этот из здоровенных бревен, кругом все такое... такое... несовременное. Как-то так. Неужели все взаправду? Да ну нет — бред какой-то!

Крутилось что-то в голове пока я стаскивала с себя мокрую одежду, пока я кое-как обтиралась жесткой, колючей, но сухой тканью. Как это часто бывает какая-то мысль крутится совсем рядом, кажется только руку протяни, и она у тебя в кулаке, но нет, как вредный игривый зверек машет хвостом перед носом, а поймать себя не дает. Да и думается уже откровенно плохо. Я из последних сил пыталась одеться. Натянула через голову рубашку с завязочками на груди. Юбку слишком широкую и тоже на шнуровке. Но уже так пофиг на весь этот деревенский антураж. Тут так тепло. И так легко в голове становится, а в ногах наоборот. Стоять все сложнее. Присяду я на минуточку. На пол. Тут и на полу тепло. А от печки так и пышет жаром. Хорошо. Только комната что-то кружится и глаза сами зак....

Верт бегом отправился к командиру. Не столь из-за срочности донесения, хотя и из-за этого тоже, сколько из-за погоды, которая решила напомнить простым смертным их место на этой грешной земле. Небеса разверзлись над их маленьким поселением, резкие порывы ветра с дождем желали сбить с ног неосторожного человека, который посмел покинуть свое убежище в их час. В час, когда стихия решила проявить себя во всей своей красе. Вспышки зарниц освещали небеса все ближе и раскаты грома спешили догнать и покарать наглеца на улице.

Верт усмехнулся своим мыслям, ну да, гроза в столь позднее время года — это хорошая примета. Дадут высшие, и в этом году зима пройдет проще. Но мысль мелькнула и пропала, ей не было шанса рядом с тем потрясением, которое испытывал этот совсем не такой простой, каким кажется, местный здоровяк.

Подумать только! Откуда она взялась? Точно не со стороны перевала — там не пройти. Они позаботились об этом в первую очередь. Да и не выглядела эта молодая потерянная девочка способной преодолеть такой путь. Не в таком виде, и не в это время года.

Верт вспомнил хрупкую фигурку, бледную кожу и синяки под глазами, которые только еще более оттеняли темные серо-синие глаза. Мокрые, казалось, черные от влаги волосы, что липли к круглому лицу, придавали образу девушки еще более потерянный и несчастный вид. Нет, она бы не смогла пройти перевал. А это значит... значит она с другой стороны. И не будь это дом Дайны — зарубил бы не глядя. Если что, потом бы покался. Но неприметный домик на окраине их поселения не так прост. Это тоже своеобразный рубеж. Ни одна нечисть к нему и близко не подойдет. Вот так просто.

Да и сама ведьма не показала ни грамма тревоги. Все очень странно и необычно, не по его профилю и непонятно, что делать. Хотя понятно — доложить. Насколько бы отношения Верта с командиром не были натянуты, он знал, как должен поступить. А дальше не его забота, а забота Лайнера. Тот разберется. Как всегда. Как тогда, два с половиной года назад. Если бы не он со своей смекалкой, связями и напористостью... то не было бы даже надежды.

Вот и дом человека, который принимает все важные решения в их новом поселении. Назначение которого прошло единогласно и без каких-либо обсуждений. Верт несколько раз ударил в массивную деревянную дверь своим пудовым кулаком и скользнул внутрь. Маленькая шпилька человеку, который не единожды выказывал свое неуважение, по сути, равному по рангу человеку. Но как бы там ни было, есть время показывать норы, а есть время дела.

— Гер Лайнер, — Верт обозначил кивком приветствие.

— Верт? — загнутая бровь и внимательный взгляд был ему ответом.

Несмотря на время и погоду, командир был собран. Никакой вальяжной неги, вечерних посиделок или отдыха. В сапогах — видно, что недавно с улицы. Наверняка обходил людей и проверял все ли в порядке. «Он вообще отдыхает?» — подумалось Верту. Взгляд усталый, глаза впали и седины столько. Почему-то именно сейчас Верт увидел, как их лидер постарел. Да, тяжело ему дали последние годы. Хотя, а кому из них они легко дали? Сколько их было и сколько осталось? Не сейчас, не время и не место этим мыслям!

— У нас гость — Молодая девушка, в полураздетом виде, пришла на порог к Дайне.

— Та-ак, дальше, — с этими словами мужчина уже надевал куртку и шагал к двери.

— Говорит на общем, в ушах и на шее золото, через обереги прошла спокойно. Сама в нижней рубаше, плечи, руки голые. Мокрая, грязная и замершая.

Командир остановился на мгновение перед выходом, брови его недоуменно сошлись на переносице.

— Бред какой-то, — и шагнул за порог.

Дальше говорить не было возможности — погода разошлась не на шутку. Верт вздохнул только печально и тоже шагнул в дождь.

Двое мужчин знали друг друга уже очень давно. И пусть у них были очень разные взгляды на многие вещи, но кое в чем они были единокорны. Они оба совершенно не волновались за ведьму. Ее дом — ее крепость. Каждый разумный и не очень в этом мире знал, что если ведьма в своем логове и неважно что это — дворец, дом, землянка или какое-нибудь болото, то вряд ли ей чем-нибудь навредишь. И чем дольше ведьма живет на одном месте, и чем старше она, тем опаснее этот враг. Благо уже более двух столетий, прошедших с Великой Войны Империй, на ведьм прекратили охотиться. Правда и о темных ведьмах уже очень давно никто не слышал. И слава великим! Это были те еще твари. И охотились на них, как на диких зверей.

Сначала искали логово, тогда ждали пока ведьма его покинет, а уже после не пускали назад. Насколько ведьма сильна в своем доме, настолько же она беспомощна вне его.

Вот так и с Дайной, хоть и не так давно она на новом месте, но двух лет достаточно, чтобы мужчины не волновались за нее. Если эта незнакомка сможет навредить ведьме в ее доме, то во всем поселении некому будет ей противостоять.

Не успели мужчины войти без стука в дом, как их тут же позвали в спальню. На полу лежала та самая незнакомка, а над ней склонилась Дайна.

— Помогите ее уложить на кровать.

Верт без раздумий подчинился ее просьбе. Авторитет у ведьмы был не меньше, чем у командира. Человека, который единственный лечит всех жителей, учишься быстро слушать и слышать.

— Что произошло? — это уже Лайнер. Он остался стоять в проходе — в комнате и так не слишком много места.

— Она больна, — пояснила Дайна, одновременно накрывая девушку одеялом и щупая ее лоб.

— Так вылечи, — командир сказал и сразу прикусил язык, а ведьма глянула на него как на несмышленного ребенка. Коим он и был по идее для нее.

— Если бы могла — уже бы вылечила.

Лайнер и Верт даже переглянулись, столь невероятно было слышать подобное от ведьмы. А в следующий момент синхронно, как будто много раз репетировали, отшатнулись от кровати и больной на ней.

С любой болезнью к ведьме. Это знал каждый, и большая радость, если в деревне, поселке или маленьком городке есть своя ведьма. В больших городах обычно есть маги, но и ведьмы пользуются спросом — не дерут последние медяки. В любом случае, почти не существовало болезней, которые не под силу ведьмам. Вот именно — почти.

— Спокойно, ничего страшного, — поспешила успокоить больших, взрослых мужчин ведьма, — просто на нашу гостью не действуют мои силы.

— Это возможно? — Лайнеру не нравилась вся эта ситуация. В их местности незнакомцы — это враги, а непонятные или странные незнакомцы — вдвойне. — Это какая-

то защита?

— Я ничего не вижу. В плане защиты. Обычная, молодая девушка. Светлая, — выделила последнее слово Дайна, — просто моя сила ее огибает, как вода огибает камень в ручье. При этом опосредованно воздействовать можно.

И ведьма указала на тонкое запястье девушки, где, как змейка, извивался тонкий корешок.

— Только таким способом я могу отслеживать ее состояние. И это только внешние симптомы, такие как жар и хрипы при дыхании. Иначе я ничего не вижу.

— Артефакт?

— Ничего не видно, — покачала печально ведьма головой, — думаю, что нет. Серьги самые обычные красивые украшения, а на шее простой материнский оберег, хоть и сильный. От сглаза и порчи. Беспольный в данном случае. Больше ничего.

— Сила крови? — тише спросил Лайнер. — Метки тоже нет.

— Пассивные защитные свойства? Сильно, но тут палка о двух концах. Как сейчас, например, при желании помочь, я тоже ничего сделать не могу, — ведьма тяжело вздохнула. — Уже завтра могла бы бегать, а теперь ей придется своими силами выкарабкиваться. Я лишь смогу ей немного повысить шансы. Пойдем на кухню поговорим, а я пока приготовлю отвар. Пусть отдыхает.

Лайнер в тяжелых думах уселся за стол, Верт последовал за ним без особого удовольствия, но и путаться под ногами у ведьмы он желал еще меньше. А та уже колдовала у печи.

— Непростая девушка... — задумчиво протянул Лайнер.

— Непростая, и метки нету, — подтвердила Дайна, разливая по чашкам горячий ароматный взвар.

Настроение у командира и так последние года не поднималось особо, а сейчас и того хуже. Проблемы, связанные с девушкой, казались уже витают за спиной. И с каждым глотком эти проблемы казались все крупнее...

— И что нам с ней делать? — Верт не видел проблем с незнакомкой — ну девчонка, ну подумаешь. Одна в их землях — могла и не дойти. А вот то, что дошла, это да, это может быть проблемой. И следопытов не пошлешь. На улице такая погода — без шансов. Поэтому и вопрос протянул с особой интонацией.

— Вот поправится и будем думать, — отрезал Лайнер, прекращая все намеки, которые ему никогда не нравились. И которые были причиной его нетерпимости по отношению ко второму выжившему вассалу клана. — Хотя что тут думать? Ее надо будет проводить в Билас. Возьмем клятву тишины и проводим. Как наступит весна и перевал станет проходим. Вроде тише на улице? Пойду я. Спасибо за отвар, Дайна. Сообщи, когда с нашей гостьей можно будет пообщаться, и понаблюдай за ней. Ну и, если еще что-нибудь понадобится тоже дай знать. Еще раз спасибо, доброй ночи.

Он залпом допил остатки взвара и покинул теплый уютный домик ведьмы.

— Доброй ночи, — только и успела сказать Дайна, как через мгновение двери уже закрылись, и задумчиво протянула, — сделать может ему какой отвар укрепляюще-успокоительный? Нервный он сильно.

— Он много на себе тащит. Сама знаешь.

— Знаю. В отличии от тебя, да, Верт? — подначила здоровяка ведьма, и с чашкой уже не такого горячего отвара отправилась к больной девочке. — А отвар я завтра сделаю.

«Странное это состояние, когда в таком простом деле и не можешь помочь. Силой не можешь», — поправила сама себя Дайна, по глоточку вливая Александре в рот лекарства. Когда она варила отвары без силы? Да, наверное, никогда. Там даже не прилагая усилий, а просто желая добра, делишься энергией.

Каждая женщина немного ведьма, и каждая мать может наделить собственно приготовленный отвар силой. Если отвар ее близкому, а особенно дитю. И если травы правильные. Из поколения в поколение женщины в роду передавали простые рецепты дочерям, внучкам, невесткам. И простые заговоры, которые тоже обретали силу у любящих всем сердцем женщин. Или ненавидящих, но это совсем другая история...

У ведьм же все и проще, и сложнее. Даже если не прикладывать усилий для направления энергии, что делают добросовестные ведьмы, чтобы вылечить конкретного человека или конкретную болячку — наделение силой происходит само собой. Без системно, не столь качественно, но происходит. Вот как сейчас. Отвар сделала совсем не из тех трав, что необходимы для ведьмовского варева. Там травы при влиянии силы действует иначе. Тут же обычная мята, листья малины, шиповник, розмарин и мед. А все равно силой веет. Бессмысленно.

Надо будет завтра ивовой коры поискать. Жалко, что уже осень и запаса нету. Зачем он ведьме? У нее свои травки. И она ни разу не думала, что они могут быть бесполезными. Хорошо еще, что ведовство включает в себя знание всех трав, а не только нужных при работе.

Молодая девушка все также, лежала на кровати. Она не проснулась даже когда ведьма придерживала ей голову и аккуратно поила отваром. Щеки ее пылали, а темные волоски прилипли ко лбу, но спала она спокойно. Это хорошо. Как и любая лекарка Дайна все время приговаривала что-то заботливое и успокаивающее. Тут неважно что, главное интонация. И думала.

То, что ей захотелось помочь — это обычное дело. Она всю жизнь этому посвятила. Но было что-то еще. Некое чувство предстоящих перемен, глядя на эту девушку. И ведьма сильно надеялась, что перемены будут. Так как сейчас продолжаться не может.

— Поправляйся, Саша-Александра.

Женщина провела рукой по темным волосам больной, направляя светлую энергию. Нет, все напрасно. Сила просто растеклась, огибая девушку.

Что же, понадобится больше времени, но неужто она, ведьма уже в восьмом поколении, не выходит больную?

В себя я приходила долго. Воспоминания урывками в голове — то жарко, то холодно, вот какая-то женщина поит чем-то сладким и все по кругу. В какой-то момент я просто поняла, что не сплю и что хочу есть. И по-маленькому.

Ага, мне это не приснилось. Я в деревенской комнате, и я тут уже просыпалась несколько раз. Ах да, я же сама сюда пришла. Холод, дождь, речка... теперь понятно, почему себя так плохо чувствую. Но вот всего остального это не проясняет.

Стоило мне только сесть на кровати, как в комнату вошла женщина. Как ее зовут? Диана, Дана?

— Привет, как ты себя чувствуешь? — участливо спросила она и протянула мне кружку. Глиняную кружку без ручки. Вот голос ее точно помню, она обо мне заботилась.

— Спасибо, еще не поняла, но думаю точно лучше, чем было. Простите, а где бы я могла... ээм... уединиться? — несмотря на кашу в голове, я не могла не задать наиважнейший на данный момент вопрос.

— Ой, конечно, сейчас. У нас нужник только на улице, но я сейчас принесу тебе ведро.

— Нет! — и уже спокойнее добавила, — Простите, но я лучше схожу туда.

Я даже начала выползать из-под одеяла, показывая всю свою решимость.

— Да, — ого, сказала, как отрезала. Строго так, — ты на улицу не пойдешь. Там дождь, ветер и холодно, а ты вся созревшая. Хочешь опять слечь?

— Не хочу, но мне так неловко... это так... так...

— Я лекарка, я и не такое видела. И ухаживать за больными — это моя работа. Тем более я выйду.

И вышла. Чтобы через минуту вернуться с ведром и снова выйти. Как мне опять в то забытье вернуться?

Было очень сложно и физически, и морально, но вот спустя пару минут лекарка забрала это злополучное ведро и вскоре вернулась с ним же, но пустым. И поставила его в дальнем углу от кровати.

— Спасибо, — как же это неприятно, надо срочно сменить тему, — простите, но я не помню кто вы и где я.

Исправила ситуацию, называется. Когда уже включатся мои мозги? Но это и правда меня сильно волнует и второе все больше и больше. Даже голод отошел на второй план.

— Я Дайна, здешняя ведьма. Ты у меня в гостях, Саша-Александра, — она спокойно с умиротворяющей улыбкой говорит это, — может ты хочешь что-нибудь скушать? Я приготовила для тебя куриный бульон.

И уже поднялась уходить.

— Постойте! Спасибо, конечно, но где конкретней я нахожусь? — «И в смысле ведьма?» — второй вопрос я задала мысленно.

Вот вроде же нормальная женщина. Ну в деревне, ну одета непонятно как... но ведьма? Надо отсюда делать ноги.

Тем временем эта “ведьма“, как я насмешливо ее про себя назвала, вернулась и снова присела на краешек кровати.

— Ох, ну как тебе сказать? Вот придет командир может пусть он тебе все и расскажет?

— Говорите, как есть, — мне уже совсем невесело. Это где же я так влипнуть-то успела.

Это секта какая-то? Может меня наркотой накачали? Вот я и не помню, как оказалась непонятно где. Надо валить отсюда поскорее. Я повторяюсь уже. Но сначала попробовать хоть чуть-чуть разобраться в окружающем.

— Ну хорошо. Мы находимся на самой границе Ферганского, вольного, баронства — сказала Дайна на выдохе и, отведя глаза в сторону, нерешительно добавила, — вернее ЗА его границей.

Предлог за она выделила интонацией, как будто мне это что-то может сказать. Наверное, мои взлетевшие брови и выразительный непонимающий взгляд подтолкнул ведьму к пояснению.

— Все равно Лайнер принесет карту, и ты все узнаешь. Так какая разница, чуть позже, чуть раньше, — Дайна говорила нерешительно, теребя в руках передник, — мы в Мертвых землях. Вернее, на границе этих земель.

Сказала она это как-то обреченно, и взгляд от передника так и не подняла. Ну да, название конечно так себе. Но меня в данный момент волновало другое — какого черта? Какое баронство? Какая мертвая земля?

— Можно мне все-таки бульончика?

Мне надо было подумать и переварить этот бред. В вариант того, что это все может быть реальностью, я не хотела верить. Сначала отбросим все остальные варианты. И не надо начинать нервничать, а в этом мне поможет еда. Когда ешь — меньше стресса. Проверено. Правда лучше шоколад или мороженое, но что-то мне подсказывает, что вряд ли я тут это получу.

Тем временем Дайна как будто просветлела лицом, кивнула мне с улыбкой и пулей вылетела из комнаты. Видно, не только мне этот разговор доставляет неудобство.

Итак, что мы имеем? Все еще остается вариант, что я в какой-то сектантской деревне, а этой женщине неловко, потому что она понимает, что несет чушь.

А вот кстати и она, держит двумя руками миску в полотенце, с которой поднимается пар. Снова глиняная посуда. И ложка деревянная. Может у них тут что-то типа религиозной общины, которая отрицает прогресс? Я вежливо поблагодарила Дайну и уже протянула ложку ко рту, когда она завела разговор ни о чем, то есть о погоде.

— Уже скоро зима, все холоднее с каждым днем. И темнеет рано. Свет!

Она выстрелила слово-приказ и хлопнула в ладоши, одновременно с этим под потолком налилась светом какая-то круглая штука, которую до этого я не замечала. Я так и застыла с ложкой во рту — вот тебе и отрицание прогресса. Ну нет, пошли вон бредовые мысли из моей головы, я знаю про умные дома.

Сижу молча ем. Что-то бульон стал каким-то пресным. И мысли... мысли обрушиваются на меня. Какой умный дом? Кого я пытаюсь обмануть? У меня под боком ПЕЧКА. Туалет на улице, посуда та же... да вся эта комната, никак не может быть подделкой под деревенщину. Такое не подделаешь.

Дайна присела на край кровати и участливо спросила:

— Тебе уже лучше? Знаешь, это так необычно — лечить кого-либо без помощи силы. Но благо ты сильная и быстро пошла на поправку.

Смотрю на нее и ничего не понимаю. Она же реальна, и все, что вокруг — тоже реально. И в то же время вокруг все не может быть правдой. Я зависла, уставившись в одну точку. Я не дома. И скорее всего очень и очень далеко.

— Сколько я уже тут?

— Так три дня ты в горячке промаялась, сегодня вот четвертый день как мы тебя на пороге нашли. Но сегодня ты уже выглядишь намного лучше, видно пошла болезнь на убыль. Теперь все будет хорошо, — она начала довольно бодро, но постепенно ее голос становился все тише и более сочувствующим.

— И вы все время за мной ухаживали? — спросила не задумываясь, только чтоб не сидеть в тишине. Что-то мне все печальней с каждой минутой и мыслью.

— Ты говори мне Ты, Саша-Александра. Не принято у нас выкать. Особенно таким как ты — таким как я. И, конечно, ухаживала, — добрая улыбка Дайны и тепло в глазах, — это моя работа, я всю свою жизнь этому посвятила.

И сказано это было так просто, как нечто само собой разумеющееся. Приютить у себя дома незнакомца и несколько дней лечить, ухаживать и заботиться. Сильно.

— Спасибо, — сказала я от всей души, — и можно Саша, просто Саша. Александра — это полное имя. И в смысле — таким как я, таким как ты?

Дайна слегка удивилась и уже хотела что-то сказать, когда от входа послышался шум. Кто-то пришел. Женщина подскочила со словами, что это командир и он мне больше расскажет.

Выбежала встречать, да с такой скоростью, что я не успела ее окликнуть. Вот же, чувствую, что она собиралась что-то важное сказать. А теперь мне предстоит разговор с каким-то непонятным командиром. И мне снова стало зябко и неудобно, и бульон закончился.

Послышались шаги и в комнату скользнула Дайна, а за ней и высокий среднего возраста мужчина. Ну вот же эээ... ведьма! А я уже начала к ней лучше относиться.

Все бы ничего, но я тут как бы, в одной ночнушке и в кровати. И пусть эта ночная рубашка, как серый балахон до колена с длинными рукавами — неважно. Это все равно неприятно — в таком виде встречать незнакомца, тем более, как я поняла, самого важного тут. Я натянула одеяло до подбородка и заметила, что руки слегка дрожат.

Дайна показалась мне чем-то довольной, но видно что-то поняла, глядя на меня, так как успокаивать она меня начала с первых шагов в комнату:

— Александра, не волнуйся! Тебе тут совершенно ничего не угрожает! Поверь мне — тебе нечего бояться.

— Дайна, я в кровати! — полу-пропищала, полу-прошипела я.

Дайна остановилась в шаге от кровати, вид у нее при этом был при-забавнейший. Наверно так смотрел бы взрослый на невероятное творение ребенка. Невероятное, но нелепое. Глаза широко раскрыты и смотрят куда-то вдаль, пытаюсь осмыслить мои слова. Как будто я сказала нечто невероятное. В это время в комнату вошел мужчина и в комнате сразу стало тесно.

— Гер Кастар Лайнер. Я капитан второго пехотного полка графской армии королевства Ингерии. В отставке, — на минуту запнувшись, он добавил, — бывшего королевства, ныне провинции Империи Фарзах. На данный момент исполняю обязанности старшины во временном поселении членов клана Алого Вереска. Как я могу к тебе обращаться?

Мужчина, что произнес это, выглядел именно как военный. В этом не давала усомниться его выправка по струнке. Да и весь внешний вид. Никогда не понимала, как военные могут в любой ситуации выглядеть опрятными. Начищенные сапоги, брюки и китель тёмно-серого цвета, воротничок стоечка белой рубашки, от всего этого веяло дисциплиной и армией, хоть и без каких-либо отличительных знаков. Поза по стойке

смирно, уверенный взгляд и командный голос завершали образ.

Да, в словах такого человека сложно усомниться. Последние ростки надежды, что я все-таки на земле, стали медленно гибнуть в моей душе. Мысли о том, что это не земля-матушка посещали меня уже, но я упрямо гнала их прочь. Иначе, что тогда делать? На что надеяться?

Но вот сейчас, глядя на этого высоко мужчину, уже порядочно за сорок лет, с темным ежиком, основательно припорошенных сединой волос, обветренным лицом и таким усталым взглядом, я поняла — нет, это не секта. И не бред какой-нибудь, который казался мне чушью буквально совсем недавно.

Апатия и безнадежность оказалось были совсем рядом, я просто старалась их близко не подпускать. А теперь вот они приблизились вплотную. Мои плечи поникли и стало так тоскливо, как будто вмиг наступил ноябрь.

— Меня зовут Александра Петровна Адашева. Я студентка... Саратовского государственного университета... имени Чернышевского, — я говорила медленно и с паузами не зная, что точно говорить. Уверена, эта информация им мало что скажет, а с другой стороны — почему бы и нет, — я очень благодарна вам, но...

И я запнулась. А что дальше говорить-то? Что все плохо? Что я не знаю где я и что мне дальше делать? Что у меня ничего нет — ни денег, ни вещей, ни знакомых или родных? Из горла непроизвольно вырвался всхлип. И еще один. Я прикрыла уже влажные глаза руками.

— Простите, — и снова всхлип. Черт, черт, черт! Надо собраться, сейчас не время. Я растерла лицо руками, и уже более уверенно попросила, — можно мне воды?

Дайна лишь кивнула, глядя на меня с сочувствием, и метнулась из комнаты.

— Простите еще раз. Я просто только что осознала, что я нахожусь очень далеко от дома. Да и болезнь еще дает о себе знать.

Кстати, ни разу не соврала, я и правда снова ощущала слабость. Хотелось на все плюнуть и спрятаться под одеялом.

В проеме возникла Дайна с чашкой, которую протянула мне.

— Не стоит за это просить прощения. Мы все понимаем. И я очень надеюсь, что мы сможем тебе помочь. Поясни, пожалуйста, как ты тут оказалась? Ты пришла со стороны реки?

Капитан даже не сменил позы или интонации, как будто ничего не произошло. Хотя для него и ничего, это у меня мир рушился.

— Да, конечно. Итак, была суббота, начало июня, я вышла прогуляться к реке, было тепло и... и все было совершенно как обычно. Понимаете? Совсем как всегда! А в следующую секунду я уже в другом месте, — я начала частить и запинаться. Как это глупо звучит! Снова вернулся страх, а если не поверят? Почему-то было очень-очень важно чтоб поверили. — А т-тут осень, холодно, идет д-дождь, и никого. Я шла и шла вдоль реки. Наверное, несколько часов, а дождь все не заканчивался. Было так страшно и... и холодно.

— Александра, успокойся. Попей водички и дыши глубже, вот так, вдох-выдох, — это Дайна со своим невероятным голосом. И меня правда немного отпускает. Ну только зубы отбили морзянку о край чашки, — все уже хорошо. Ты нашла нас, и мы тебе поможем. Все будет хорошо.

От ее доброты мне снова захотелось плакать. Да сколько можно?! Но видно капитану не хотелось наблюдать бабский слезоразлив, и он поспешил задать еще вопрос.

— Вспомни, куда ты пошла от реки, и перебиралась ли ты через нее?

— Направо пошла, а как увидела дома перебралась через реку на этот берег.

Мужчина покивал каким-то своим мыслям и задумчиво протянул:

— Похоже на спонтанное перемещение. Дайна, что ты думаешь?

— Перемещения в пространстве возможны — это доказанный факт. Всем известны случаи при всплеске силы. Также известны случаи при божественном вмешательстве. Говорят, у эльфов есть артефакт, который может перенести разумного туда, где тот уже был. Возможно, это только слухи, — она говорила это так спокойно, как нечто само собой разумеющееся, а у меня тем временем взрывался мозг. Эльфы? Божественное вмешательство? Артефакт? Эльфы? Настоящие? Как Леголас? А Дайна тем временем, не обращая внимания на мой обалдевший вид, продолжала, — однако, хоть это и известный факт, еще никто не смог целенаправленно переместиться в пространстве. К сожалению.

И печально так вздохнула. Это что получается? Тут такие перемещения возможны? А на Земле? Хотя, о чем это я? Конечно нет. Ведь нет? Уточнять это не хотелось, как и говорить, что я с другого мира.

— А что с божественным вмешательством? — и правда любопытно. Может немного сказочно, но определенно точно любопытно.

— Ну тут все непросто. Точно знают только жрецы, но общеизвестны два случая. Да, лишь два случая за, пожалуй, шесть столетий. Думаю, там все еще сложнее, чем с всплесками.

— А что с всплесками?

А вот этот вопрос их заметно удивил. Надо начинать волноваться? Я палюсь? А разве может быть иначе, когда вокруг все незнакомое.

— Всем известно, что во время пробуждения и становления силы, это лет двенадцать-пятнадцать, — при этих словах она скептически посмотрела на меня, — сила бережет своего избранника. В случае смертельной опасности может перенести его в безопасное место. На небольшое расстояние.

Ага, этот вариант мне тоже не подходит. Но ведь как-то я сюда попала? Последнюю фразу я, кажется, произнесла вслух, так как командир ответил:

— Сначала нам надо выяснить откуда ты к нам попала. И где же твой дом, Александра? — капитан ловко развернул карту на моих ногах поверх одеяла. И теперь стоял совсем рядом и смотрел прямо мне в глаза.

— Я с России, город Саратов, — этот серьезный мужчина внушал мне опасение и уважение. Своей строгостью. Такому совсем не хочется лгать. Да и какой смысл что-то выдумывать? Я уверена, для них что Россия, что Альфа Центавра — все едино.

— Таких названий нет на этой карте, — и продолжает пристально на меня смотреть.

— Те названия, что вы с Дайной называли, мне тоже ничего не говорят, — я тоже нагло смотрю в глаза.

— Плохо, — он отвел взгляд и с тяжелым вздохом склонился над картой, — ты знакома с картами?

— Я- студентка географического факультета, — хмыкнув ответила я и тоже склонилась над картой. Красивой такой. Оформленной в художественном стиле, то есть прорисованными горами, волнами на воде и даже караваном идущему по некоему пути. Потрясающе красиво. И не особо удобно.

На весь север по карте раскинулись горы, особенно выделялся Пик Ранги, отмеченный в этих горах одиноким зубцом. Через всю карту, от гор до внутреннего моря на юге, извивалась и разветвлялась широкая река Эруул. Которая, в свою очередь, своим основным

руслем протекала по слегка заштрихованной местности, выделенной жирным контуром и четким названием Мертвые Земли. Прямо в центре карты. Само собой, карта незнакомая. Я уже морально была к этому готова. А вот умение читать меня приятно удивило. И поразило. Это были не буквы, а непонятные закорючки, которые я, тем не менее, понимала.

— Узнала, что-нибудь? — без особой надежды спросил гер Лайнер.

— Ничего знакомого. Я так понимаю, мы находимся где-то тут? — и я обвила пальцами участок со столь многообещающим названием.

— Если точнее, вот тут, — и мне указали на восточную границу под самыми горами, — вот здесь, немного южнее и восточнее, в месяце пути, находится граница бывшего королевства Ингерии. Теперь это граница Империи Форсах.

Присмотревшись, я и правда заметила тонкие границы. На фоне довольно жирной границы Мертвых Земель я сначала не обратила внимание на тонкие очертания других фигур на карте. А может и потому, что было их тьма. Само королевство было размером с мой ноготь мизинца. И это на огромной карте где-то формата А3. Карликовые страны. Да что там говорить, если река Эруул, которая протекала с севера на юг, по ширине была почти как королевство. Местами. Империю Форсах я тоже увидела. Размером с мой кулачок, она с востока и с юга теснила маленькое королевство к горам. И таких «империй» на востоке от Мертвых земель я насчитала четыре, а на западе три. Правда там был и один гигант, размером как минимум с три Империи Форсах. Мелкие же страны я даже не бралась считать. Просто очень много.

— Граница Мертвых земель так выделена, так как это широкая полоса условно пригодных для жизни земель. На ней в свое время образовались несколько Вольных Городов, и даже Баронств.

— Условно пригодных? Это как? — перебила его я. Почему-то царапнуло это выражение.

— Разумные живут. Хотя и случается всякое.

— Например?

— Нечисть, нежить, магические волны и бури, — я видела, насколько капитан не хотел это все говорить. Приходилось вытягивать из него каждое слово. Он смотрел на меня с неким обреченным ожиданием и тоской. Такой тоской, которая бывает у смирившихся с неизбежным людей. Наверное. его слова должны были меня напугать, может быть расстроить или вызвать какие-то иные негативные чувства, но я не понимала сути того, о чем он мне говорил. А вот его выражение лица меня немного напугало.

— Все так плохо? — шепотом спросила я.

— Более чем.

— И мы ЗА этой границей?

— Да.

Я покивала с умным выражением лица, хотя не разделяла его пессимистических мыслей. Ну да, наверно это плохо, но... но не верилось. Мне еще не до конца верилось, что все кругом не плод моей фантазии, а тут какие-то страшилки.

— А карты мира у вас нету?

Капитан прямо отстранился от меня и посмотрел таким взглядом. Упс?

— Нет. И думаю даже у Императора такой карты нету. Я вообще не уверен, что такая карта существует.

Я тоже откинулась на подушки. Опять слабость и голова тяжелая. Наверное от потока

мыслей что носятся в ней галопом. Вот вроде местами здешние жители довольно продвинутые, а местами... Я молча наблюдала, как этот высокий сильный мужчина с мозолистыми, грубыми руками аккуратно, даже нежно скручивает пожелтевшую, с неровными краями карту. Как кладет ее в кожаный прошитый тубус с тесненным орнаментом и медными заклепками. Такой контраст. И он кругом. Русская печка, туалет на улице и магический свет. Серая, коричневая грубая одежда и мгновенное исцеление. Стекла в окнах и глиняная посуда.

— Сейчас середина осени, — прервал мои уже бессвязные мысли капитан, — через перевал идти опасно. По весне, как подсохнут дороги, мы проводим тебя в вольный город Билас. А пока, будь нашей гостьей. Как Дайна позволит тебе покинуть ее дом, я распоряжусь, чтобы тебя поселили к какой-нибудь семье.

Капитан умолк на мгновение глядя на меня, а мне его слова уже доносились как сквозь вату. Слишком много впечатлений.

— Что ж, отдыхай пока. У нас еще будет время побеседовать.

Засыпая, я еще увидела Дайну, которая сунула мне что-то под нос. Еще успела поморщиться от горького отвара и подумать на тему того, где она была весь наш разговор, а потом меня поглотила тьма. Уютная, теплая и спокойная. И никакие нечисть с нежитью меня не беспокоили, чем бы они не были.

Гер Лайнер смотрел на засыпающую девушку, на ведьму, которая принялась поить пациентку, пока та еще в полудреме, и думал. Странная незнакомка. Да, имя уже известно, но что с него толку. Имя странное, девушка странная и вся ситуация тоже. Студентка, географию она изучала, мужчина покачал головой. Не то чтобы это невозможно, но ученая женщина — это довольно-таки редкое явление.

С очень противоречивыми мыслями бывший капитан покинул дом ведьмы. Мысли не давали покоя. Они то отбрасывались, как бредовые капитаном, то возвращались, обрастая новыми идеями. Десятки возможных сценариев проносились в голове у серьезного и многое повидавшего мужчины. Все в судьбе доверивших ему свои жизни может измениться. Но к добру ли? Капитан Кастар Лайнер был очень осторожным человеком. Может поэтому еще и живой. Но он устал. И будь он верующим, он бы помолился, а так... а так он пойдет просить совета к одному очень мудрому старому магу. Тоже из бывших, как и все здесь. Бывшие капитаны, бывшие фрейлины, бывшие маги, бывшие палачи.

Три дня я провела у Дайны. Не покидая кровать. Было безумно скучно, а от скуки и безделья в голову лезли разные мысли. Они не давали мне покоя и играли на струнах моей души. Настроение прыгало по десять раз в день. И в некоторой степени меня даже радовало, что я теперь чаще злилась. Да, конечно, мне было страшно. Незнание пугает. Но здоровая злость не давала скатиться в сопливаю жалость к самой себе. А злилась я на себя — за везение, на Дайну — за чрезмерную заботу и запрет покидать постель, на капитана, который больше не приходил и ничего не рассказывал.

Единственным моим развлечением все эти три дня было наблюдение за пациентами ведьмы и беседы по вечерам с Дайной и Вертом, который приходил регулярно. Как на работу — каждый вечер.

Каждый день у ведьмы был одинаковый. К ней приходили больные за помощью. Люди шли разные — молодые, старые, с детьми. Чаще, конечно, женщины, мужчин видела мало. Они, скорее всего, как и мужчины в любом мире, приходят к врачу, когда уже кровь фонтаном и кости наружу.

И я бы подумала, что женщины идут больше из любопытства, но три дня? Да должны были уже успокоиться, наверно. А приходили с кашлем, насморком, зудом, зубными болями, с травмами или животом. Иногда просто за сбором трав. И все приходили не с пустыми руками, хотя денег я тут еще не видела. Люди несли плату кто чем мог. Чаще продукты, такие как яйца, молоко, грибы, мед. А иногда и разные вещи, плетенную корзину, меховые варежки или кувшин. Это тоже было моим развлечением — угадай кто с чем.

Люди же выглядели... по-разному. И одинаково. В основном все выше меня. И худые или же сбитые такие. Никого упитанного я еще не видела. Как и светловолосого. Хоть в этом сойду за свою. Правда кожей все тоже были более смуглые, в отличие от меня. Одевались тут все по-простому, женщины в юбках с рубашками или платье по щиколотку. Сверху шубки с дубленками. Все в серо-коричневых тонах. У мужчин вместо юбок брюки, а так никакой разницы. Правда женщины не были бы женщинами, если бы не старались добавить некий модный аксессуар. Тут это были вязаные шали на плечах и головах прелестниц, чем-то напоминали оренбургские. Единственное цветное пятно в этом унылом пейзаже. Да и то довольно тусклое.

Что еще было примечательно, так это наличие чего-то острого у каждого жителя. Даже у детей, на вид лет десяти, хоть маленький, но ножечек имеется.

Между приемами посетителей мы беседовали с ведьмой об этом мире и нелегкой доле местных жителей. С самой настоящей ведьмой, как выяснилось. Зря я тогда не поверила. Она вылечила больной зуб травяной кашицей в ткани. Стоило деревенскому мужику закинуть такой импровизированный чайный пакетик в рот и зажать между зубами, как ему сразу стало легче. Он весь расслабился, как будто просветлел лицом, морщины стали разглаживаться, а раздутая до этого щека прямо на моих глазах стала сдуваться. Спустя пару минут, как только ведьма сказала выплюнуть чудо-лекарство, довольный мужичок бодренько подскочил и рассыпался в благодарностях. Он оставил нам большой, одуряюще пахнущий каравай хлеба.

И да, после того случая я и обратила внимание, что зубы у всех здешних как в Голливуде. Ну почти. Белые, крепкие, здоровые. Видела сколы, видела неровные зубы, но

желтых и гнилых нет. Как сказала Дайна, специальный заговоренный корешок можно купить у любой ведьмы. Его хватает пожевать раз в сутки и проблем с зубами не будет. Мелких проблем, а с крупными опять к ведьме.

Все волшебное вызывало, да и продолжает вызывать у меня восторг. По словам ведьмы она просто наделяет травы ведьмовской силой. Как выяснилось позже — не так уж и просто. Надо знать определенные травы, которые определенным образом воздействуют на людей под силой. Как простой корешок для зубов. Другой с этим не поможет. А мне ничего из этого не поможет.

Вот это и стало моей больной темой и самым большим разочарованием. На меня не действует магия. Совсем. Прямым воздействием. Не вылечить, не покалечить. Есть, конечно, и плюсы, это про покалечить, но слабое утешение. Я ведь тоже никак не могу на эту самую магию воздействовать. И скорее всего, никогда не смогу. Тут ведьма не уверена, но очень сомневается в такой возможности. Вот как так-то? Где моя суперсила и невероятные даже для местных возможности? Еще один камушек в мою копилку негодования.

Дайна тоже много расспрашивала меня о семье, о доме. Я рассказывала осторожно, но вполне охотно. Пока что все вокруг воспринималось мной как сон или отпуск, и особой тоски я не чувствовала. Скорее злость на всю ситуацию, неуверенность в себе и некий страх перед неизвестностью. Рассказала ей про маму, которой не стало чуть больше шести лет назад, об отце и его новой жене, о старшем брате и о своей учебе.

Именно последнее потрясло ведьму. Она никак не могла понять, чему можно учиться столько лет не обладая силой. Мои объяснения про историю, географию, политику и экономику вызвало у нее еще больше непонимания и огромный вопрос ЗАЧЕМ? Ведь это мужчинам надо все это, чтобы управлять землями и людьми, а зачем это женщине? Вот тут уже я выпала в осадок. Магия, ведьмовство и такой патриархат?

Оказалось, в этом мире женщина это красивый, порой полезный декор для дома. Ну может не так ужасно, как я поняла, женщин тут не обижали и за скот не держали, но... Но женщины не правят, не учатся, благородные не работают. Даже простолюдинки — это служанки, прачки, швеи, певички с актрисульками, ну и шлюхи, и то редко. А в основном все женщины это матери и домработницы. Даже женщины, обладающие магией, редко учатся. И не потому, что им запрещали, просто — зачем? Им и самим этого не надо, если есть дар — повезло. Можно поудачнее выйти замуж. Все богатые и знатные хотят магию в свой род. Небогатые и незнатные тоже хотят, но им уже без шансов, там такая очередь.

Я не до конца разобралась, но ее, то есть магию, можно как-то высчитывать. И если в семью пришел кто-то с магией, даже если, это слабенький маг, то это плюс всей семье. Чем сильнее магически новый член семьи, тем внушительнее увеличение силы семьи. Даже если в первом поколении не родится одаренный, что тоже бывает, то в общем род все равно стал сильнее. И рано или поздно, когда родятся дети с даром, они уже будут сильнее предыдущих одаренных в роду.

Так можно подумать, что растить магию можно бесконечно. И теоретически да, но... такое пока получается только самым-самым влиятельным родам на континенте. Да-да, не в королевствах или империях, а именно несколькими родам на континенте. Просто одаренных не так и много рождается, плюс родственные связи, которые образуются после каждой свадьбы благородных, ну и конкуренция с политикой. Брачные договоры никто не отменял, и не всегда есть свободные маги в семьях, чтобы именно с ними состоялась сделка.

И вот тут мы видим другую сторону медали. Магия вырождается без свежего притока.

То есть простые, неодаренные люди принесут роду убыток в магическом плане. А неодаренные у родителей магов — это всегда темная лошадка. Может в плюс, может в минус, а может и вообще ничего не измениться, что тоже неплохо. С рождением каждого ребенка у благородных начинаются интриги, интриги, и еще раз интриги. Ведь и одаренного и неодаренного ребенка можно использовать. Одного в выгоду себе, другого в убыток недругам, умеючи-то.

Магические рода образуют кланы, а кланы альянсы. Клан может насчитывать несколько сотен родни, это обычно главная ветвь — первый сын первого сына и так далее, и несколько боковых ветвей — дяди, братья, кузены. Со всеми вассалами и слугами клан может насчитывать и несколько десятков тысяч человек.

На данный момент в империи Форсах есть императорский клан, он вне категорий и конкуренции. Как я поняла, каждый гражданин империи, который не принадлежит какому-либо клану, принадлежит империи и, соответственно, императору. А ничейным быть нельзя, быстро угодишь в рабство. Таким образом подсчитать размер императорского клана не представляется возможным, а ведь это и определенные обязанности перед кланом. Короче, как я поняла, такое же рабство только вид сбоку. Один плюс для таких людей все же есть, императорская семья далеко от простого люда и, таким образом, это не самый, худший вариант. Да, принадлежать клану это значит работать на клан, платить налоги, исполнять приказы старших и не иметь кому пожаловаться, но это и защита. Нельзя продать в рабство, телесно наказывать или посягать на имущество кланового. Он сам, и все что у него есть, принадлежит клану. Ну или попадаться и оставлять свидетелей. Вот в такой веселый мир я угодила.

Также в империи имеются четыре герцогских клана, теперь, наверное, пять — бывший королевский род Ингерии, вернее то, что от него осталось, это уточнение Дайны, должен стать пятым герцогским кланом Империи. Это главная сила и опора императорского рода, сильнейшие кланы с сильной магией и численностью от тридцати тысяч до почти ста тысяч человек. Вот тут я мысленно присвистнула, сильнейшие кланы не берут в свои ряды кого попало. Только лучших, только высший сорт. Самых красивых, самых талантливых, самых умных и сильных. А есть же еще графские и баронские кланы, и не благородные. Редко, но встречаются. Баронских же просто не сосчитать. Они значительно слабее, чаще всего беднее остальных благородных кланов и охотно идут под руку более сильных. Таким образом и образуются альянсы. Стоит ли говорить, что у каждого герцогского клана есть свои альянсы. Есть даже несколько графских, у особенно богатеньких графов.

Мои новые знакомые это остатки графского клана с Ингерии. Клана, который был уничтожен. Иначе говоря, не осталось никого из графского рода. И можно было бы возразить — откуда такая уверенность? Но и тут магия. Со смертью последнего члена графского рода у всех людей, принадлежащих этому клану, пропали метки принадлежности. Вернее, потускнели до едва различимых контуров. Наверное, поэтому я на них и не обратила внимание, пока Дайна не сунула мне свою левую ладонь под нос.

На тыльной стороне был еле различимый рисунок. Что-то сильно заковыристое. Какая-то чаша, трава, кони, сверху корона, лента с надписью, что написано я не разглядела. Как пояснила ведьма, это у них вместо паспортов. Даже круче. Вышестоящий в иерархии клана мог внести порицание, выговор, ну или заслугу в это метку. И, разумеется, видеть кто, что и за что уже там отмечился. Чем выше твое положение в клане, тем больше у тебя прав. В принципе, как и везде. Но вся эта система меток касается только вассалов и простых членов

клана, а вот тут мы и подошли к главному отличию благородных от черни. У благородных нет меток и более того, они невозможны. При всем желании никто не в силах пометить благородного. Стоит ли говорить, что бастардов благородных кровей тут быстро вычисляют.

Но это лирика, а вот вся ситуация меня напрягала будь здоров как. И взгляд Дайны на мои чистенькие ручки, тоже. Я и сама на них косилась. Детям до трех лет метки ставят, а тут я такая немеченая. Ну и кто я в их глазах? Правильно, благородная. А на самом деле... А на самом деле меня раскроет первая же проверка. И стану я рабыней...

— Дайна, а как становятся рабами, если всех в детстве метят?

— Ну так и изгнать могут, а есть и те, кто далеко от городов живут. Ну и как мы, которые лишились кланов.

— И что тогда делать?

— Если чистый, то можно подать прошение в городской управе. Тут главное до нее добраться. Ловят таких, потом ставят клеймо рабское и продают на рынке, там же и разные нелюди. Такие как орки или вампиры, за них вряд ли кто вступится, зато диковинка. Дорогие рабы, престижные. Северяне, из-за гор. Они там дикие. Попадаются работорговцам Ну и люди... бывает бедняки сами себя продают или детей.

А-бал — деть. Хочу домой. Очень-очень. Куда я попала? Тут какой-то кошмар наяву. И пусть это где-то там далеко, но та простота, с которой ведьма мне это рассказывала... Они вот так живут, вот в этом всем. Подумаешь рынок рабов. Подумаешь детей продают.

В тот день я не смогла спокойно дальше беседовать. И вечером не составила компанию Дайне с Вертом. Я сослалась на усталость и провела вечер в полной апатии к чему бы ни было. Не было сил сидеть чай гонять. Мне было плохо душевно. У меня в голове не укладывалось как так можно жить. И эти кланы. Со своими людьми они могут делать все что угодно. Крепостное право в магическом варианте. Жуть.

Весь следующий день я провела в своих мыслях. Отвечала невпопад и была заметно менее разговорчива чем обычно. Еще бы. Мне бы от шока отойти.

Ведьма в приказном порядке подняла меня с кровати. Вот чего ей опять нейдет? Когда умирала от безделья и хотелось двигаться вперед — не позволяла вставать. А теперь, когда мне не хочется ничего, меня силой встряхивают. И что мне делать? Поднять то меня подняли, но к ведьме снова пожаловали больные и меня оставили в покое. Не в кровать же снова лезть... это как-то малодушно будет.

Села под окошком на сундук, хоть на улицу полюбуюсь. Сегодня, впервые с моего появления тут, прекратился дождь и несколько раз даже выглянуло солнышко. Не хотелось и дальше накручивать себя. Я даже и не знала раньше, что можно так устать от плохих, гадких и безвыходных мыслей. Лучше бы вчера с Вертом поболтала.

Верт это тот здоровенный первый встреченный мною тут человек. Он оказался очень приятным и позитивным, казалось, его совсем не заботят никакие проблемы. В отличие от остальных жителей. И теперь я их хорошо понимала. Некое несоответствие, которое я подсознательно улавливала ранее, теперь прояснилось. Это не что-то конкретное, не увидишь что-либо необычное в людях, просто витает нечто в воздухе. Опущенные плечи, тихий безэмоциональный голос, печальные глаза, грустная улыбка. Даже такое позитивное событие, как излечение, например, пробуждало людей лишь на короткое время. А спустя какие-то мгновения все возвращается на круги своя. Серая дождливая погода, унылые тусклые цвета вокруг и притихшие, эмоционально заиндевшие люди. На фоне всей этой депрессивной картины, Верт, со своей внутренней энергией, очень сильно выделялся из

окружения.

Он рассказывал разные истории, которые казались мне небылицами. Столько в них было невероятных вещей, событий, людей и нелюдей. Он часто смеялся и глаза его тоже смеялись. Верт приходил каждый вечер с неизменным вопросом к ведьме — может ли он чем-то помочь. После чего помогал в какой-нибудь мелочи по дому, а потом сидел с нами и пил чай. Невооруженным глазом было видно, что это любовь. Дайна же относилось к нему довольно ровно. По крайней мере так выглядело. Как я поняла, он уже не первый месяц приходит по вечерам, и они пьют чай. Было ли у них что-то большее? Не знаю, не похоже. Но в любом случае они взрослые люди, и это не мое дело.

Из общей массы серости успел выделиться еще один человек. И насколько мне понравился Верт, настолько мне не понравилась одна молодая женщина. Она пришла к ведьме на следующий день после нашей с командиром беседы. Это была высокая крепкая женщина лет тридцати с густой копной черных как смоль волос и такими же черными глазами. На руках она держала ребенка трех-четырёх лет в слезах и соплях. У ребенка болели уши. И пока Дайна доставала свои травки и порошки для приготовления лекарства, она, как и каждый раз представила меня посетительнице. А вот реакция была совершенно необычная. Меня окатили презрительным взглядом и чуть не скривили брезгливую гримасу. В любом случае со мной даже не поздоровались и даже не кивнули головой. После первого взгляда эта милая дамочка больше не обращала на меня внимания и ни разу не повернула голову в мою сторону. Даже после моего приветствия. Я, немного обалдела от такого ласкового приветствия. Как потом мне пояснила ведьма, это была Зарана и мне не стоит все принимать на свой счет. Просто она такая вот и не любит чужаков, особенно таких. Каких таких мне не пояснили. Больше я злюку-Зарану не видела и постаралась выкинуть ее из головы.

Несмотря на наши с Дайной беседы, я думала у меня взорвется голова. Эта женщина очень добра, приветлива и... невыносима! На все мои расспросы, до вчерашнего дня, она отвечала примерно одинаково «ну вот так как-то; вот так уж есть; не задумывалась» и так далее. Может и не зря. До вчерашнего дня я почти ничего не узнала об окружающем мире. Такое ощущение, что она не знала, что можно мне говорить. В отличие от Верта. Он точно не заботился о том, что можно мне говорить, а что нет. Он просто мастерски заговаривал мне зубы и сводил вопросы к шуткам и басням. Но на него не получалось злиться.

Прерывая мои мысли, к нам на порог пожаловал сам Верт. Прямо, как накликала. И хоть его приход сразу после полудня меня удивил, я обрадовалась ему. И бросилась уже его встречать, когда разглядела с кем он и застыла в ступоре. Вместе с Вертом к нам в гости пришло само воплощение старости. Сухой, похожий на мумию, старичок в длинном блекло-сером халате в пол и с тросточкой. Он был на целую голову ниже меня, с реденькими белыми волосиками на голове и бороде, зато с выдающимися бровями. Двигался он очень медленно и очень осторожно, и, пока он заходил в дом, я могла хорошо его разглядеть. Присмотревшись, я увидела его пергаментную кожу цвета слоновой кости, которая казалось может треснуть или порваться от малейшего усилия. Его тонюсенькие запястья и пальцы с выдающимися загнутыми желтыми когтями, более похожие на мини-бивни диких животных, чем на нормальные ногти человека.

Первый тишину нарушил Верт:

— Александра, позволь представить тебе нашего многоуважаемого мастера Чанрока.

И в следующий момент получил по бедру тростью от старичка, который как раз

проходил мимо него. Верт сразу умолк, потирая ногу, а мастер, как он его называл, даже не взглянул в его сторону. Он не спеша прошел в центр комнаты в полной тишине и встал напротив меня, внимательно глядя мне в глаза, и вот часто описывают стариков с живым ясным взглядом или же с глазами полными мудрости. Не-а. У этого старого, очень старого человека взгляд был мутным, погасшим и очень усталым. Усталым от жизни.

— Добрый день, — начала я. Не стоять же и дальше молча, хотя и о чем говорить я тоже не представляла. А он стоит и смотрит. Завис что ли.

Прошло не меньше минуты, но вот старичок кивнул каким-то своим мыслям и прошел к столу.

— Здравствуй, садись, будем беседовать. Ведьма! Завари чего-нибудь сладенького, — голос у него был под стать внешнему виду — тихий и скрипучий, как старый ржавый граммофон.

Я кинула взгляд на Верта с Дайной. Дайна уже крутилась у печи, а Верт только ободряюще мне кивнул. При этом он так и остался стоять у входа, подперев стенку. Ну что ж, я присела напротив этого странного человека. Видимо в какой-то момент старость перестает выглядеть благородно и получается это. Мне было немного стыдно, но этот старый человек вызывал во мне брезгливость и отвращение. Глядя на него, возникает лишь одна мысль — столько не живут. В любом случае воспитание не позволит мне показать истинные чувства столь пожилому человеку. Как оказалось этого и не надо.

— Что, страшный?

— Нет.

С этим вопросом он впервые показал какие-то зачатки чувств, ну или их остатки. Его рот расплылся в беззубой улыбке и вопрос был задан со смешком. Мой ответ был мгновенен. Может слишком. Это ископаемое заскрипело и затряслось, это оказалось его смехом.

— Я мастер ритуалистики Чанрок. Был мастером, — и внимательно смотрит на меня. А я что? А я понятия не имею кто такие мастера ритуалов. Наверно это было у меня на лице написано, так как далее последовал вопрос. — Ты знаешь кто такие мастера ритуалистики?

— Нет.

А что я вообще знаю о ритуалах? Это когда совершают определенные действия в определенном порядке. Вспомнилась Битва Экстрасенсов, я ее не смотрела, но вот там точно что-то должно быть связано с ритуалами. Обряды, песнопения и танцы с бубнами. Как-то так.

— Ритуалистами становятся маги с особым талантом, складом ума и характера. А мастерами после окончания имперской Академии Силы. Ты знаешь об Академии Силы? — и опять смотрит неотрывно.

— Нет.

И маг расслабился. Ничего внешне не изменилось, но я это почувствовала как-то. Наконец он отвел свой жуткий взгляд от меня и посмотрел на ведьму. Та мигом поставила перед нами чашки и блюдечко с медом.

— Отвар бархатных лапок? Боги, ведьма! Да мне твои отвары, что мертвому припарки! — ворчать то он ворчал, а чашку взял. И опять посмотрел на меня. Да мне под его взглядом и глотка не сделать. Чувствую себя как кролик перед удавом. — Я стар. Очень стар. Но не глуп и могу еще видеть. Особенно если мне лгут. А ты не лжешь, и правда не знаешь об Академии Силы. Об академии, которая есть во всех мало-мальски значимых странах. На нашем континенте точно. Так откуда ты, Александра?

И почему у меня по спине пробежали мурашки и стало как-то зябко?

— Из Саратова, из России.

Маг покивал моим словам.

— И об местной жизни ты ничего не знаешь.

— Нет.

Хоть это и не был вопрос, но я ответила. Пусть видит, что не вру. А старичок не зря, оказывается, мне жутким показался. Настоящий маг. Непонятно правда почему бывший мастер.

А он тем временем смотрел на чашку в руках и кивал каким-то своим мыслям. Я его не отвлекала, хотя у меня и было море вопросов. Бывают моменты, которые располагают к вопросам. Это был не такой момент. Да и маг не казался милым старичком, с которым можно поговорить по душам. Да и как с ним разговаривать, если он там что-то видит. Пусть я и не собираюсь ему лгать, но все равно неприятно. Вот он что-то видимо решил, кивнул в последний раз своим мыслям и посмотрел на меня.

— Так, собирайся. Будешь у меня жить, — мои брови взлетели вверх. и я было уже открыла рот, чтобы отказаться от столь щедрого предложения, как маг продолжил говорить, — у меня есть книги, бумага и писчие принадлежности. И знаю я всяко побольше простых слуг. Выделю тебе комнату, верни ведьме уже ее кровать.

Я закрыла рот. И правда. Ну неприятный, но ведь маг. Учился в академии. И перед ведьмой неудобно. И книги опять же.

— Спасибо.

— Не стоит. Я это не по доброте душевной. Будет тебе долг.

— У меня же ничего нет.

— Тех знаний, что я тебе дам, ты тут нигде не получишь. А долг вернешь делом.

— Каким?

— Позже узнаешь.

— Эээм, что? Это как? Кто согласится на такие условия? — вот же старикашка. Мало ли чего ему в голову взбредет? А я уже сама себя убедила почти... Нее, нельзя соглашаться непонятно на что. Хотя и выбора... Выгонит меня Дайна, и куда я пойду?

— Ничего мерзкого, грязного или постыдного я не требую. Через совесть перешагивать не придется. Да и... не будем заключать никакой сделки. Ни на бумаге, ни на силе, ни на крови. Время все покажет. Может и не надо будет мне от тебя ничего.

Я серьезно задумалась. Выбор без выбора. Но вроде все не так плохо.

— То есть я смогу отказаться исполнять ваше пожелание за учебу и проживание?

— Сможешь.

— Мне надо обсудить это с капитаном. Я не знаю его планов на меня.

— Нет у него планов. У него своих забот хватает. Да и он сам поймет, что это лучший вариант. Жду тебя у себя. Верт проводит. Вещей я так понимаю у тебя немного? А я пойду пока, скажу какой бабе, чтоб комнату прибрала и белье принесла какое.

Я больше ничего не сказала. Ни на его слова, ни пока он уходил. Впечатляющий дед. И теперь я буду с ним жить. Надеюсь, это не бесплатный сыр в мышеловке.

— Дайна, что ты скажешь?

— Ты про мастера? Александра, если старый мастер решил, что будет тебя учить — значит будет. Ему никто слова поперек не скажет. Сколько я себя помню он был старым мастером. А поверь, это немало лет. Думаю, он и при жизни наших родителей и дедов был таким же. Маг же, никто не знает сколько ему лет, — последнюю фразу ведьма произнесла тише, наклонившись ближе ко мне. А далее продолжила нормальным голосом, — Среди нас он самый ученый. И не злой, может вредный немного, но это все возраст. Зато не злой, как многие из их братии.

— Так командир тоже будет не против?

Когда я начала Кастара Лайнера называть командиром я и сама не заметила. Его все так называют, вот и прицепилось как-то.

— Точно. Мы думали тебя к Заране поселить, ей бы не помешала помощь. Но может так и лучше. Ты многого не знаешь, а у нее не будет времени тебе все объяснять.

К Заране?! Той злючке?! Не, не, не. К деду так к деду. С этого и надо было им начинать. Я бы тогда тут голову не ломала, а верно ли я поступаю.

А далее были сборы, если это можно так назвать. Нищему собраться. — только подпоясаться. Но ведьма быстро организовала обувь, шубку, разные мелочи. Каким-то неведомым образом о моем переезде прознали местные женщины. Наверняка магия, не смску же им ведьма скинула. Но в любом случае эти добрые женщины приносили мне разные нужные и полезные вещички, такие как новенькое белье (смех сквозь слезы), носочки, гребень, шаль.

Принесла Дайна и мои вещи. Даже сандалии привели в порядок, а я думала они пали смертью храбрых. Легкий сарафан в яркие крупные цветы вызывал у ведьмы восторг и трепет. По ее словам, «Это чудо-чудное, диво-дивное». Простая кожаная сумочка внимания не привлекала, как и сдохший мобильный. Его повертели в руках и отложили в сторону. Ключи были оценены Вертом, и без комментариев также отложены в сторону. Мелочь тоже глянули только мельком, ни золота, ни серебра там не было. Но было кое-что в моих вещах, что у всех вызывало невероятный восторг. Мой брелок на ключах. Моя милая черепашка из цветных стразов.

Сначала у всех, кто видел эту игрушку, случался культурный шок. Позже, когда они понимали, что это не бриллианты с рубинами, изумрудами и так далее, а простые стекляшки, немного приходили в себя. Но и дальше восторгались уже не космической стоимостью, а тонкой работой и самой диковинкой.

Из всех моих вещей внимания заслуживала лишь моя золотая подвеска. Как объяснила Дайна — это оберег. Простенький, но сильный. И бесполезный для меня. Если точнее, то он оберегает от порчи и сглаза, что не является чем-либо особенным в этом мире, но зато сильный и действовать будет долго. Мамин подарок. Этот простой кулон в виде кругляша с солнцем и раньше значил для меня много, а теперь... теперь я как будто чувствую частичку мамы рядом. И намек ведьмы, что такой оберег можно хорошо продать, я просто пропустила мимо ушей. Мне он дороже любых денег, хоть конкретно мне он и не несет никакой пользы. Ну кроме душевного тепла. И вопросов, конечно. Амулет то с Земли. И он магический. И что думать?

Каждый раз, когда я начинала задумываться о доме, я непроизвольно тянула цепочку из-за пазухи и начинала играть с кулоном. Солнышко перекатывалось на пальцах и на душе становилось спокойнее. И накрывало. Под новыми впечатлениями сначала редко, а с каждым днем все сильнее. «Адаптируюсь», — хмыкаю про себя. Стресс, который держал в тонусе, проходит и вылезает все наружу. И страх, и тоска, и грусть, и упрямое нежелание принимать реальность.

Кто бы мог подумать, что в первую очередь будет не хватать шума. Музыка, телевизора, реклам, видеороликов на разных платформах. Особенно музыки, да. И занятости. Что делать? В мобильник или телик не уткнешься, подруге позвонить и поболтать пару часов ни о чем тоже не выйдет, как и про скролить это время в модных соцсетях. Оказалось столько свободного времени. Но это больше неудобство, чем реальная проблема. А вот родные и друзья — это будет проблемой. Пока я только разумом понимаю, что это все вокруг надолго, если не навсегда. А душой я еще верю, что мы увидимся снова. Еще не скучаю. Все-таки и там, дома, мы не часто встречались с родными. У брата своя жизнь, работа, девушка, друзья. А с отцом у нас натянутые отношения. Я не могла ему простить предательство, как я тогда думала, когда, через не целых два года после смерти мамы, он начал встречаться с женщиной. А позже и женился. Теперь я, конечно, его понимаю. И принимаю его выбор, но, как говорится, ложки нашлись, а осадок остался.

С такими невеселыми думами, теребя кулон на цепочке, я и направилась к дому мага. Весь мой нехитрый скарб нес Верт в одной руке, особо не напрягаясь и как обычно травил байки. И хотя я обычно слушаю его взхлеб, в этот раз никак не могла сосредоточиться на том, что он там рассказывает.

В какой-то момент Верт понял, что я явно его не слушаю. Может я у гукнула не в том месте, не знаю.

— Александра, ты так по поводу старика переживаешь? Не стоит, поверь, он безобиден. Во всех смыслах.

— Да нет. Просто все вот это, понимаешь? Это сложно объяснить. Просто у меня тут ведь никого. И я очень-очень далеко от дома. И увижу ли их снова не знаю. Это... больно. И очень грустно.

— Александра, — Верт остановился и развернулся ко мне, я тоже встала и посмотрела ему в глаза. Там не было привычных уже мне смешинок и говорил он тихо, но веско и серьезно, — оглянись вокруг. Видишь всех этих людей? Они тоже лишились всего. Только в отличие от тебя они точно знают, что их домов больше нет, как и родных. Многие из них видели смерть своих близких. Здесь основная составляющая народа — это дети и женщины. Их отцы, мужья и сыновья либо расчищали путь, либо прикрывали отход. Выжил каждый пятый мужчина. А знаешь почему тут так мало стариков?

А я уже ничего знать не хотела больше. Мне было стыдно, неловко и я очень сильно сожалела. Стыдно, что жалуюсь тому, кому и самому нелегко, и больно за этих людей. И потому что догадываюсь, почему стариков мало.

— Не надо. Я поняла.

— А я все-таки скажу. Они не хотели быть обузой. С нами отправились только старые мастера и хранители мудрости. И заметь, эти люди не стонут и не впадают в депрессию. Это жизнь. И ее надо жить. Так или иначе.

Дальше мы шли в тишине. Было очень странно слышать нечто подобное от всегда смешливого здоровяка. Видно все по-разному справляются с болью. И в чем-то он прав,

главное, что мои там, на Земле, в порядке. А с остальным я справлюсь. Тоже нашлась тут, интернета ей не хватает.

Говорить не хотелось, вернее, я не представляла, что говорить. Зато вся жалость к себе куда-то пропала, холодный душ он такой. Пробуждающий. И я, наконец, увидела людей вокруг. Все в хлопотах, кто двор метет, кто белье развешивает, кто воду в колодце набирает. Много людей. Вот мальчишки лет по двенадцать чинят крышу. Я встала как вкопанная от удивления. Ан нет, есть там кто-то взрослый. Сначала услышала ругани басом, а потом и увидела, как мужчина в возрасте отписывает пацаненку подзатыльник. Пацан подскочил на месте, голову в плечи втянул, подхватил что-то с земли и понесся за дом. Ну тут все под контролем.

Через пару минут из дома, мимо которого мы проходили, хлынула волна неукротимой энергии. Целая ватага детей, как лавина, неслись на меня. Сразу стало шумно. Дети, и мальчишки, и девчонки, все как под копирку в сапожках, штанишках, куртках и шапках. Весело гогоча, они вылетели прямо перед нами. и я уверена меня бы эта волна снесла походя, без каких-либо усилий. Но натыкаясь на Верт, они резко тормозили, иногда спотыкаясь, и пару раз я думала, что это будет торможение носом по земле. Каждый ребенок притормозил, поздоровался, сделал пару шагов нормальным шагом и уже в метре за нашими спинами помчался далее. Вот это воспитание.

— Как много детей.

— Мы уходили через вольные земли. А там нищета. Вот и прибились некоторые.

— Так тут не только ваши? — сказать, что я была поражена, это будет сильно поскромничать. Они как бы и сами погорельцы, так сказать, а тут еще люди. Да еще и дети.

— Ну а как было гнать тех, кто готов идти в мертвые земли, в надежде что ТАМ лучше будет. Мы сейчас здесь, отбиваясь от разной нечисти, и порой без поставок месяцами, живем лучше, чем подавляющее большинство людей в вольных городах.

— Как так? Почему?

— Все, как всегда, сильные и беспринципные поделили города между собой и конечно своим людям создали условия для лучшей жизни, при этом абсолютно опуская простой люд.

— Я не понимаю. Кто эти люди, что ввели такие порядки?

— Клань. Это было сразу после войны, — Верт замолк на пару секунд, чтобы продолжить задумчивым голосом, — Империи рухнули, кругом хаос, образовывались новые страны и тут же рушились. Это было страшное время очень больших возможностей. На теперешней территории Мертвых Земель было много городов, когда-то это были богатые провинции. И люди ринулись сюда в желании создать что-то новое и свое. Отличительное от имперских правил и господства благородных...

— И что пошло не так? — мне и правда было интересно, и я подталкивала Верта к продолжению. Он как-то невесело улыбнулся.

— Люди. Они повели себя, как всегда, — он опять замолк. Накаляет интригу, видите ли. Я терпеливо подождала. — Оказалось, что на территории бывших богатых провинций жить не получится. Люди отсюда не просто так эвакуировались.

— А почему? — да, да, мне было очень интересно про историю, но и эта тема касалась меня на прямую. Я же тут.

— Маги что-то намудрили в войне. Нам доподлинно ничего не известно, но был сильный взрыв в горах, на границе. А потом от реки пошла волна дикой магии. Это мы, простой народ, ее так называем, а как по-научному я и не знаю. Но факт в том, что она все

меняет. При чем спонтанно, без системно. Звери и растения со временем стали видоизменяться, как и сам климат. Но хуже другое. Периодически случаются всплески и бури. Их невозможно как-то предвидеть или предсказать. И тогда происходят страшные вещи.

— Например?

— Один раз я был свидетелем- ожили деревья. Они вылезли из земли и ушли в глубь Мертвых земель.

— Что?

— Ага. Хорошо, что всплеск небольшой по площади был. Теперь на северо-западе поселения нет деревьев. И хорошо, что они просто ушли, — Верт немного помолчал, а я пыталась представить, как деревья взяли и ушли. Зрелище, наверное, еще то. — Вообще всплески не столь частое явление, а бури еще реже. Но и страшнее. У нас специальные подвалы оборудованы, если вдруг буря надо в них прятаться.

— А что бури делают?

— Тоже все меняют, но сильнее и быстрее. Они как будто все ломают, выворачивают наизнанку. Камни начинают течь, а вода гореть. Воздух становится плотным, а металл расплывается и проникает в легкие. Страшно. Но только на поверхности, в овраги или колодцы уже не проникает. Как и в подвалы. Главное укрыться. И она проходит довольно быстро, идет дальше, и все возвращается на круги своя.

Верт опять сделал паузу, а я заметила, что мы немало уже идем. А кругом все дома и дома. Я думала их тут немного совсем, за передними домами не видно, что дальше, но что поселение крупнее, чем я ожидала — это уже очевидно.

— Люди быстро выяснили границы этой непонятной зоны и заняли города. Где кровью, где деньгами. Люди туда стекались разные... да. Они назвали горда вольными, стали выбирать совет правления. И сначала это были заслуженные мужи, мастера своего дела, которые радели за свой город и людей живущих в нем. Но это одна сторона медали, а другая... туда стекались не только люди желающие процветания и лучшей жизни. Вернее, не так. Туда стекались и люди, которые хотели этого процветания и лучшей жизни для себя, а не для всех. Они создавали кланы. В то время кланы создавались и распадались очень часто. С тех пор и отношение к неблагородным кланам очень, как бы тут поточнее сказать, предвзято. Но были и благородные, мало, но было, это давало свои преимущества, но не об этом сейчас. Они создавали кланы и копили силы. Сначала это были скорее бандитские шайки, но со временем они разрослись. И разошлись. Они не давали жизни простым людям. И если более состоятельные могли от них защититься, то у простых работяг выбор был невелик. Либо в клан, либо проблемы. А своих они не трогали, даже помогали. И в какой-то момент в совет управления городом выбрали клановых. Уважаемые бывшие заседатели совета не смогли ничего сделать, да им бы и не дали. Это был переломный момент для вольных городов. И снова образовались касты. Клановые стали жить лучше, городские хуже и хуже с каждым годом. А, из принимающих всех в свои ряды, кланы быстро стали теми, к кому очень сложно попасть. С тех пор Вольные города — это вседозволенность и безнаказанность для одних, и полная нищета и безысходность для других.

— Но почему они не уходят?

— Ну во-первых, надежда. Перебиваются же как-то, и периодически город что-то подкидывает беднякам. А во-вторых, и некуда. Они отмечены как жители вольных городов и никому не нужны лишние нищие. А тем, кто что-то умеет или на что-то способен,

предлагают такие условия, что тут еще десять раз надо подумать, где лучше.

— Но это же люди, как они могут быть никому не нужными?

— Нуу... кому-то они нужны. Вольному городу.

Вопросов становилось все больше, и я уже открыла рот, чтобы спросить хоть часть, как Верт остановился и кивнул на дом. Хороший, добротный домик, раза в два больше, чем у Дайны.

— Александра, мастер Чанрок тебе все расскажет и объяснит. Он знает побольше меня.

И сунул мне в руки котомку с вещами. Заходить, я так понимаю, он не собирается.

— Ты приходи иногда к Дайне, вечером. Посидим, чай попьем, расскажешь, как тебе у старика живется.

— Конечно. Спасибо.

— Ну удачи тогда. Прощай.

— Пока.

Я смотрела в спину уходящему Верту и хмурилась. Меня только что кинули. Такое ощущение, что избавились от обузы, а последние слова были данью вежливости. Дайна, кстати, меня не приглашала. А самой приглашать в чужой дом я постеснялась. Это было бы верх наглости. Почему-то почувствовала себя опять очень одиноко. С этим надо что-то делать. Я посмотрела на дом. Несмотря на плохое настроение, я ощущала грядущие перемены. В конце концов, передо мной новый, неизвестный мне мир. В нем просто обязано быть что-то прекрасное и хорошее.

Входная дверь открылась легко и без скрипа, но с глубины дома сразу послышался голос старика.

— Александра, пройди сюда, — я только хмыкнула, как он узнал, что я пришла и что это я. Магия, ага.

Дом был... как обычный деревянный дом. В деревне. Только запах... затхлости, пыли, и старости. Прибраться бы, думала я, пока не зашла в комнату мага. Сразу стало понятно, что это его комната. Она же спальня, она же столовая, она же кабинет.

Сам маг сидел в большом кресле возле камина, ноги его были укрыты пледом, а в руках он перебирал что-то на подобие четок. Помещение, довольно немаленькое, создавало ощущение захлащенного склада. Желание прибраться у меня мигом пропало. Вдоль трех стен стояли стеллажи и полки со всякой всячиной. Там были и книги, и какие-то бумажки со свитками, разные коробочки, баночки, бутылочки, мешочки, пучки сухих цветов и какие-то камни причудливых форм, и полупрозрачные, а порой и светящиеся изнутри кристаллы. Это казалось безумно интересным, но слой пыли на всех этих вещах и клубы этой же пыли в воздухе отталкивали от мыслей это все изучать. А придется. Всем нутром чувствую.

Под единственным окном, как раз напротив входа, стоял письменный стол. То, что это стол, а не куча бумажек, свитков, книг и прочей макулатуры, я догадалась лишь по виднеющимся выдвижным ящикам и стулу, приставленному к этому самому столу. Также в левой половине комнаты стоял еще один стол. Обеденный. Правда, и с ним картина была не лучше, и местечка пообедать, даже если возникнет такое желание, найти тоже будет не просто. Банки, склянки и различные приспособления сумасшедшего гения или гениального сумасшедшего, как кому больше нравится, были на месте. Со стульями, реши мы все-таки пообедать, тоже была проблемка. Их не было.

Для трапезы, как я предположила, предназначался третий и самый маленький столик. Он находился с правой стороны от входа, в, так сказать, жилой зоне. Между камином и креслом с магом. В этой же части находилась и кровать со шкафом. Сперва они мне показались просто странными, а через мгновения я поняла. Они были детских размеров, казались уменьшенной копией настоящей мебели. Я вспомнила размеры самого мага, ну да, все логично. Эту мебель сделали, скорее всего, специально для него и тем самым сэкономили пространство. Вся жизнь в одной комнате. Я еще раз быстро окинула помещение взглядом. Кошмар, тут драить все пару дней придется. Все это разглядывание заняло от силы полминуты и в итоге мой взгляд остановился на хозяине этого бардака. Он тоже смотрел на меня.

— Это моя комната, я тут живу и работаю, — я покивала. Охотно верю. — Напротив находится кухня, но сам я не готовлю. Еду мне приносит кто-то из клановых.

— Я могу готовить, — вот честно, само вырвалось. Я мысленно поморщилась. Куда тороплюсь? Не понятно, что и как тут работает, да и вешать на себя какие-либо обязанности... зачем? И так навесят, а потом еще добавят.

Маг глянул на меня недоверчиво почему-то. Меня это даже слегка задело. Готовить я люблю и умею. Лет с десяти, когда маме уже было хуже, я готовила на всю семью. Она не хотела, чтобы домой приходил кто-то чужой. И сначала я готовила простые блюда, по типу жаренной картошечки и макарон с сосисками, но постепенно навык прокачивался и в

двенадцать-тринадцать лет я могла уже устраивать званые ужины. Ну или просто баловать семью разными фаршированными зверюшками, супами на любой вкус, мясными и овощными рагу и запеканками, да и сладкими булочками и пирогами тоже. Вот так одним взглядом маг задел то, чем я всегда гордилась. Но молчим, хватит уже встречать со своим длинным языком.

— Посмотрим, — недоверчиво протянул старик и после короткой паузы продолжил, — далее за кухней находится твоя комната. Ее должны были прибрать, да и постель со всем что нужно принести. Там и будешь жить. Напротив той комнаты есть еще одно помещение, там мыльня.

— А туалет? — быстро я нарушила свой же приказ не встречать, но не смогла сдержаться. Эта тема меня очень прямо волнует.

— Туалет только на улице, — кивая каким-то своим мыслям, ответил маг. Я только разочарованно вздохнула. — ступай размещайся, а потом приходи. Как раз ужин принесут, вот и побеседуем. Считай первый урок будет.

Я кивнула, подхватила вещи и пошла куда послали. Где там обещанная мне комната?

Ну, в принципе, комната как комната. Кровать, сундук, стол, стул, пара полок на стене. Кровать мягкая, постель чистая, а сверху еще и тяжеленое лоскутное покрывало. На него я и села, кинув вещи просто на пол.

— Свет! — и хлопок руками. Кругляш на потолке засветился слабым желтым светом. Забавная штука, до пяти хлопков реагирует на интенсивность света. И отмена аналогичной командой. Да, проще думать о забавном светильнике. О чем-то другом неохота. Ни думать, ни что-то делать. Апатия.

Я уже привыкла к домику Дайны. К размеренной жизни и вкусным травяным чаем. Несколько дней хватило для иллюзии безопасности. и я уже не хотела ничего менять. Спрятаться в ракушке и не покидать комнаты. И мозгами понимаю, что так нельзя. И что мой переезд на благо, но вот беспокойно. И так упала на голову людям, которые и сами тут выживают, а пользы от меня... М-да. И продать нечего, и денег нет. Я неосознанно как обычно, закрутила в пальцах кулон. И не умею ничего. И к людям не хочу. В город этот их Вольный. Раскроют, что я чистая, и продадут на рынке. Ууу!

Я упала на кровать и уставилась в потолок. Что я умею? Стекло тут уже есть. С металлом я ничего не умею. Вообще ничего. Бумагу я тоже видела — мимо. Да и было бы странно, если бы было стекло и не было бумаги. Что я умею... Что я умею... Готовить? Это не тот навык, который помогает укорениться в новом мире. А мне вообще без вариантов. Рынок рабов не покидает моих мыслей. Боюсь, да. Да какой там боюсь, у меня волосы дыбом от мысли, что могу туда попасть. Так что готовка мимо. И вот соленья-варенья не умею, а может и пригодилось бы. Хотя теоретически представляю процесс, но сама не делала никогда. Это бабушка делала и привозила гостинцы. Последний год я сама к ней несколько раз ездила, варенье было. Я даже пару баночек себе взяла, но к приготовлению это никак не припишешь. Скорее к поглощению. Что у нас еще остается? Шить-вязать. В начальных классах учили. Но, в общем, это тоже не мое. Я могу вести блог, создавать коллажи и презентации. Смешно. Про видео даже думать не хочу. Вот так и пожалеешь, что росла не в бедной семье. У меня однокурсница есть, так она сама себе вещи вяжет. И красивые. А мне такое никогда даже в голову не приходило. Журнал им тут придумать что ли? Гламурный, ага. Про новый трендовый оттенок рабских ошейников. Ладно. Они тут без ошейников. Но тема эта меня не оставляет в покое. Как-то в фильмах это все кажется совсем иначе, а тут

вот совсем рядом. Тут меня пробрал нервный смех. Кому нужна такая бесполезная рабыня. И сразу смех оборвало. Только если для сексуальных утех. Сразу представила жирного, потного мужика, развалившегося на подушках в арабском стиле. Нет, нет, нет. Не хочу даже думать.

Пойду лучше к дедуле. Поужинаем и поговорим. Может я слишком себя накручиваю. В любом случае время еще есть. Но сначала ванная комната.

Ну как сказать ванная... Как это называется? Большой таз, бадья, корыто? Размером с пол нормальной ванной. Сесть можно, лечь уже нет. На стене трубы с вентилем сверху что-то похожее на душевую головку. Допотопную. Шторок на так называемом душе нету, зато есть на окне, что напротив входа. А на против чудо-ванны стоит тумба с встроенной миской. И маленький краник с вентилем-бабочкой... Мило. Зеркала нет. Кстати, я их тут еще и не видела, может и к счастью. Боюсь представить, как я выгляжу. Но запомним. Трогать ничего не стала, позже разберусь. А пока ужин и беседа. И даже не знаю какой голод я больше жажду утолить, гастрономический или информативный.

С комнаты мага был слышен женский голос. Это, наверное, наш ужин как раз.

Я не ошиблась. В комнате высокая, плотная такая женщина, не умолкая ни на секунду, убрала какую-то старую посуду со столика, выставила кастрюльку с мисками, достала из большой корзины еще тарелочку в полотенце и тоже поставила на столик. Там оказались пирожки, ммм... На мой робкий вопрос о помощи меня закрутили, посадили на стул, который выдвинули от письменного стола, сунули в руки кружку и плеснули туда с чайника. И это все не замолкая.

— А у Каськи, мужики баньку ставили. Малика обед своему Горю понесла, и че там случилось непонятно, только хай поднялся страшный. Мы тут же побежали смотреть, а там Малика Каське патлы дрет, да по земле валяет. А мужики, эти оглоеды, стоят и шо те самые кони ржут. А Гор рядом трется и шото телится, а толку ни шиша. Мы с бабами Малику кое как отодрали от Каськи, а та и орет шо ей этот Гор сто лет не сдался. И шо она не такая как некоторые, шо без мужей беременеют. А оказалось Герда с животом уже, и от кого-то? Все мужики у нас женатые, только торговцы были, и шо тут думать. А тут, и мужики ржать перестали. А Герда молчит и плюется только, от стерва малолетняя. Драть тока ее надо, у самой дите малое только ползает и туда же. Ай. А у псаря нашего сука щенков родила. Станных, жуть. Все голые и черные, и с когтями. Кошмар-кошмар. А у пекаря Куха кто-то курей крадет. По одной каждую третью ночь. И не следа, только перья и крови чуть. Охотники засели ждать, так не покрал никто. А как ушли, так курица пропала. Ну то кушайте, вкусное все. Пирожки Морша делала, у нее хорошо получаются. А я завтра молочка принесу утром.

Я даже не сразу отреагировала на ее уход. Просто вдруг поняла, что стало тихо. Я так с кружкой и сидела все это время, и глаза, наверное, у меня были квадратными. Кто, что, кого? Герда родила черных детей, а охотники щенков воруют? Мастер заскрипел своим смехом, глядя на меня.

— Что, деревенских баб не видела?

— Таких — нет, — я потянулась к кастрюльке. Там оказалась каша с мясом, чем-то нашу перловку напоминает. Я решила поухаживать за магом, мне не сложно, а вдруг где-то зачтется.

— Хватит, — я посмотрела в тарелку. Две ложки каши. Ну хозяин — барин. Хватит так хватит.

Себя я тоже не забыла. Каша оказалась очень вкусной и остывший чай тоже. И пирожки

с грибами, мои любимые. Ели молча и минут через десять я откинулась на спинку стула. Хорошо. Маг еще ковырял свою порцию. Ел очень медленно, тщательно пережевывая и как будто нехотя. И все-таки он очень старый. Рука с ложкой каждый раз так тряслась, что диво как там до рта еще что-то доносилось. Мне и хотелось ему предложить помощь и не хотелось его обидеть. Я отвернулась, чтоб он не видел жалости в моих глазах и уставилась на корзину что оставила громкая женщина. Там еще что-то лежит. Ревизия показала, что там находятся кусок хлеба, пара варенных яиц, кусок копченного мяса. Судя по аппетиту мага, это скорее всего все мне.

— Расскажи о себе, — прервал мои размышления хозяин дома.

— А что вам интересно? — я села снова ровно и взяла пирожок. Стала отщипывать руками маленькие кусочки, и медленно их жевать, растягивая время. Наверное, пора сдаваться. Теперь я буду жить тут, маг будет меня учить, и наверняка моё нездешнее происхождение вылезет наружу. Так стоит ли это скрывать?

— А все. Начни с детства. Где ты жила, с кем. А я уточню, что надо будет.

— Я жила с родителями и старшим братом. Он старше на восемь лет. Родители работали, у них было свое дело. Склады, логистика, машины. Ну то есть они организовывали доставку грузов и их хранение. Как-то так.

Я разлила по кружкам ещё чаю. Вот кстати посуда сильно отличалась от той, что у ведьмы. Вполне современная посуда и приборы металлические. А маг тем временем не перебивает и ничего не спрашивает. Ну что же.

— Сначала я ходила в садик, а с шести лет в школу.

— Что такое садик?

— Нуу... туда родители сдают детей, пока сами заняты. Там за детьми присматривают, учат, играют с ними. — я посмотрела на мастера, который медленно кивал, его взгляд при этом был устремлен куда-то в себя. Он уловил мою паузу, снова глянул на меня и уточнил:

— И в школу с шести лет?

— Да, у меня день рождения в январе, в самый раз. Я училась в третьем классе, когда мы узнали, что мама больна. А через пять лет её не стало. Брат к тому времени уже жил отдельно, а после этого совсем отдалился. Папа постоянно работал, а еще через 2 года я узнала, что он нашёл новую женщину. В общем было сложно. Мы постоянно ругались. Я злилась, он психовал. К моему поступлению в университет наши отношения более-менее наладились, — я решила пропустить несколько моментов. О моем почти удавшемся побеге с моей первой неудачной любовью, о депрессии по поводу этой самой клятой любви, ну и всех тех истерик, что я закатывала, — и с отцом, и с его новой женой. Отец снял мне квартиру, и я уехала в другой город учиться. И вот через год я оказалась тут.

Ну да, у отца дела идут хорошо и жена вроде нормальная. Моложе его на четырнадцать лет, но очень мудрая женщина. И терпеливая. Думаю, когда отец снял мне квартиру, она была больше всех рада. Не удивлюсь, если она молилась, чтоб я назад не вернулась. А я уже успокоилась. Год вдали от дома пошёл мне на пользу. И мой приезд на пасху приятно удивил и её и отца. Но зачем это знать магу из другого мира. Он и так вон задумался о чем-то.

— А зачем ты в университет поступала?

— Нуу... а как иначе? Я хотела выучиться, потом найти хорошую работу и мужа. Потом детей и так далее.

— У вас все женщины работают?

— Ну не все... но большинство. Это статус, независимость.

— Так, а твой род благороден?

— Не знаю. У нас уже давно нет дворянства. Отменили, — про те остатки, что ещё есть промолчим. А так, чисто теоретически, могу быть и благородной, кто там знает.

Мастер Чанрок покивал моим словам. Прямо как китайский болванчик- постоянно кивает. И не поймёшь, то ли одобрительно мне, то ли я сказала, что-то, соответствующее его представлению.

— Угу... — старик опять завис в своих мыслях чему-то кивая. Потом посмотрел на меня задумчивый взглядом.

— Что?

— Александра, — он полез за пазуху и достал целую связку разных подвесок. Из них выучил маленький ажурный золотой ключик и протянул его мне, — возьми. Видишь там на дальней полке маленькая чёрная коробочка? Да-да, на четвёртой снизу. Возьми её, пожалуйста.

Я подошла к полке, на которую указывал мастер. Там было несколько коробочек, но чёрная только одна. Небольшая, как шкатулка для украшений, деревянная, с замысловатым резным узором по бокам и маленькой замочной скважиной. Симпатично.

— Теперь открой и возьми камень, — я послушно открыла шкатулку. Внутри и правда лежал камень. Размером с куриное яйцо, темно серого цвета. По всей поверхности извивались разные линии и узоры более тёмного цвета. Я поднесла камень к глазам. При движении казалось, что линии тоже движутся. Зрелище завораживало, хотелось смотреть неотрывно. Я даже не сразу разобрала, что мне говорит маг, — Александра! Ты меня слышишь?

— А, да-да. Просто очень интересный камешек.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально все, а что? — с чего такие вопросы, интересно. Я только сейчас оторвала взгляд от камня и с подозрением посмотрела на старика. А камень как-то сразу захотелось назад положить.

— Ничего-ничего. Всё отлично. Положи его назад в шкатулку и закрой как было.

Я сделала как было велено, но подозрения мои только увеличились. И радость мага, которую я услышала, тоже не прибавляет ясности.

— Что это за камень?

— О, это очень интересная вещичка. Но обо всем по порядку... Сначала тебе надо разобраться в основах нашего мира.

— Вашего мира? — я же не ослышалась? Он спокойно и даже как-то удовлетворённо об этом говорит.

— Да-да. Я так полагаю, ты из другого мира. Конечно, может быть и так, что ты откуда-то из далека, наш мир очень большой, но это не играет особой роли.

— Я из другого мира, — раз уж это не играет особой роли, то зачем скрывать?

— Как ты можешь быть в этом уверена? Как я и говорил, наш мир очень большой. И возможно ты просто с другого материка, например.

— У нас нет магии.

— Ну и такое может быть.

— Как? Как может быть, что тут она есть, а тут нет?

— Наш мир- Баукелэ. Что означает Колыбель. Он бесконечен, и тут возможно все.

— Я знаю свой мир. Я видела много раз карту всего мира. И тут совсем не моя родина.

— Карту всего мира? Ваш мир такой маленький?

— Нормальный мир. Просто у нас развитие технологическое, вокруг планеты летают спутники. И мы можем посмотреть даже как выглядит наш мир с космоса. Мы летаем на самолётах с континента на континент. Самолёт, это такая большая летающая машина, она перевозит людей.

— И сколько же на такой машине лететь на другой континент?

— Меньше суток.

— Это какая же скорость должна быть?

— Эээм... вроде до тысячи километров в час. Или меньше... — А я не знаю точно, да и зачем мне эта информация была в той жизни. — От Европы до Америки примерно шесть с половиной тысяч километров.

— Кхе! Да наши северные горы длиннее более чем в два раза. Ты что-то путаешь, наверно.

— Как больше? Это какая их протяженность?

— Почти четырнадцать тысяч километров. А это не самая большая горная гряда на нашем континенте.

Я зависла. Это много, это очень много. Вспомнила карту, показанный мной командиром. Там я видела эти горы целиком на карте. Это какой масштаб карты должен быть? И почему я раньше не поинтересовалась? Но тогда получается...

— А река Эруул, какой она ширины?

— Местами больше трехсот километров.

— Это невозможно. Как? — и я опять зависла. Это очень много. Хотя... — А как мы с вами понимаем друг друга?

Теперь с непониманием на меня смотрел маг.

— Ну мы же говорим на одном языке. И я его раньше не знала.

— На общем. Уверена, что не знала? — я кивнула, конечно, уверена. Как можно быть не уверенной в таком деле? — Это дар всем разумным от Лефиф.

— Лефиф? Что за дар?

— Лефиф, он же Хайзин, Аласан, Хиленгар. Верховное божество, олицетворяет тьму и разум. И его дар, это общий язык всем разумным.

— Тьму и разум. Общий язык всем разумным, — я как попугай повторяла то, что не до конца понимала, а мой мозг опять начинал кипеть, — А дар в чем?

— Каждый разумный, изучая свой родной язык, само собой получает знание общего языка. С первых слов. Общий не надо учить.

— А-балдеть. И я на нем сейчас говорю?

— Да.

— Как такое вообще возможно?

— Божественная воля, — сказал маг, как нечто само собой разумеющееся.

Наверное, это должно было мне все пояснить. Божественная воля. Я не до конца поверила...

— И все знают общий?

— Все, кто умеет говорить.

— А исключения бывают?

— Нет.

— Круто, — а что тут ещё скажешь. — А зачем тогда вообще другие языки? Общий для

всех и все довольны.

— Общий нельзя выучить самостоятельно. Это магия, и она завязана на твоё знание языка. Любого. Ты не сможешь сказать или понять то слово, которое тебе незнакомо, хоть на каком языке.

Я опять задумалась. Звучит невероятно. Невероятно даже для магии. У меня в голове крутились тысячи вопросов, но я не могла еще принять то, что уже узнала.

— Тогда получается, мой километр, может отличаться от вашего. Верно? — мне очень хотелось опровергнуть хоть какую-нибудь из тех невероятных вещей, которые я тут слышала. И очень хотелось нормальных пояснений, а не «божественная воля».

— Может, но не сильно. Я так полагаю, это не единственная мера измерений известная тебе?

— Нет.

— Язык приводит тебе ближайший вариант.

Я тоже покивала, от мага по нахваталась уже видимо. По идее, чего я так поражаюсь? Это совершенно другой мир. Факт? Факт. Магический... Так стоит ли чему-то так удивляться? И не верить. Зачем магу лгать?

— Александра, — я глянула на мага вопросительно, — ступай отдыхать. Сегодня был долгий день. Завтра продолжим. Мне тоже надо подумать, да.

— Хорошо, мастер. Спокойной ночи.

Мысли мои были не тут, и слова мага я отметила проходя. Вся в раздумьях собрала посуду и отнесла ее на кухню. А потом и все остальное, кроме чайника с кружкой. Вдруг магу захочется чаю.

На кухне мне захотелось помыть посуду. Раковину нашла, крана с водой нет. Ведро нашла, а где вода? Наверное, в колодце. На улице уже стемнело, да и... никогда воду в колодце не набирала. И неохота, если честно. Пошла проверять ванную. Вода есть. А откуда? И почему нет на кухне? Где логика, спрашивается. Вернулась на кухню и уже хотела взять ведро и набрать воды в ванной, но... ради двух тарелок с ложками и одной чашки? Понесла посуду в ванную. Купать, ага. Процедура прошла без происшествий. Оказалось, есть теплая вода, не горячая, а именно теплая. Откуда? Завтра надо спросить у мага. И надо блокнот какой-нибудь. Чтобы записывать мои вопросы и ответы мага. А пока разобрать вещи и спать.

Сон у меня был тревожным и всю ночь я блуждала в лабиринте по полю кроссвордов. Все мои ответы были неверными, а выходы оказывались совсем даже не выходами, а новыми входами.

Утро началось рано. На улице еще только-только посветлело небо, а по дому уже слышался голос вчерашней дамы. Точно, она же молочка собиралась принести. И маг, скорее всего, уже не спит. Значит и мне надо вставать. С этой мыслью я откинулась назад на подушку. Надо, но еще буквально пять минуточек.

Прошло не менее получаса, когда я одетая, умытая, причесанная и очень недовольная сидела на кухне. Вчерашняя женщина, которую, как оказалось, зовут Фаиной, тут же готовила сырники. Странно тут с именами, Малика и Морша, Герда и Фаина, Кастар и Чанрок. Мастер, кстати, уже с утра куда-то ушел. А я думала он все время в своей берлоге проводит.

Я пила чай с сырниками и думала, чем мне сегодня заняться. Когда придет маг неясно, а без него я в его комнату не пойду. Но надо же что-то делать.

— Фаина, а что ты будешь сегодня делать? — сама не знаю зачем спросила, чувствую же ее желание держаться на расстоянии. Она сама ничего не спрашивает кроме, а вкусно ли? А может добавки? Милые тут люди, ничего не скажешь.

— Ну так, это... Белье сниму, небо затянуло, поди дождь будет. Потом творог варить буду и куртку дитяти залатать надо. Мужики на охоту ушли, притащат кого, так порядовать надо будет. Да и по дому. Печки растопить, да и баньку можно сегодня. Еду сготовить опять же. А вы по чем, гера Александра, спрашиваете?

— Да я так, просто чтоб узнать, что делают... ну, простые люди... — вот сказала так сказала, она и так меня только герой называет, и я еще тут с простыми людьми. С обращением тоже странно, я попросила называть меня по имени, так теперь я не просто гера, а гера Александра. Про Сашу я даже не заикаюсь. А гер или гера это обращение в благородным. Мне и льстит в какой-то мере, и неприятно, как будто чужое присвоила. А я что, я ничего, это все они. Все сами, и придумали, и поверили. Эх... Надо будет с магом поговорить.

Мне не позволили даже убрать за собой посуду. Все забрали, и вежливо, ненавязчиво так, выставили с кухни. Я уже говорила, что тут очень милые люди.

Кухню я отправилась изучать после ухода Фаины, которая сообщила что обед и ужин принесет сегодня другая женщина. Некая Мира. А я и сама бы что-нибудь приготовила, от безделья едет крыша. И я уже вполне серьезно раздумывала пойти к магу в комнату и покопаться в его хаосе. Благо Фаина вовремя ушла, и теперь я иду изучать кухню.

А тут у нас очень даже уютно. За завтраком мне было не до разглядывания, я старалась не клевать носом. А теперь вижу. Все простое, но добротное. Лавка вдоль стены и большой стол из сплошной доски с неровными краями. И шириной больше метра. Дерево было настоящим гигантом. Как и реки с горами в этом мире, вспомнила я вчерашний разговор. Вдоль стены напротив входа стоят шкафы, справа сама зона готовки.

Продуктов нет. В принципе я ожидала чего-то подобного. Маг точно ничего не готовит, а местным удобнее принести готовое. Сегодня скорее всего было исключение, чем правило. Видно, что кухней не пользуются. Пустые шкафы и тумбы, одна разделочная доска и та, как новая. Из посуды одна сковорода, на которой мне сегодня сырники жарили, две миски, две тарелки, две кружки. Приборов чуть больше, но все разные. Видно скинулись, кому чего не жалко. Все совсем неплохо, осталось разобраться с плитой и как и где хранят продукты.

Ничего подобного холодильнику я не нашла. А есть ли тут нечто подобное? С магией, наверно, вполне может быть.

Я рассматривала плиту и непонятные иероглифы на ней, когда от входа послышались голоса. Тихий голос мага был слабо различим, а вот звонкий девчачий слышно было отчетливо. Я поспешила навстречу. В прихожей я увидела самого хозяина дома, и молодую девушку, как обычно выше меня, как минимум на целую голову. А я, между прочим, метр семьдесят, тоже не Дюймовочка. Так можно и комплексы заработать, пока ниже меня только маг и дети.

Девушка была смуглой, как и все местные. Ну кроме меня и старика. И, конечно, в платье по щиколотки. В руках она держала шубку, а на лице широкую улыбку во все тридцать два. На щеках у нее появились задорные ямочки и ее ореховые глаза тоже лучились приветствием и задором. Темная, тяжелая коса до талии должна была придать серьезности, но выбивающиеся кудряшки, которые обрамляли лицо, сводили все усилия на нет.

— Доброе утро, Александра. Знакомься, это Имра. Она будет готовить, убирать, стирать у нас.

— Доброе утро, гера. — а казалось, шире она улыбаться не сможет.

— Доброе... — задумчиво протянула я, и как тут спросить, почему бы не мне это все делать. Я ведь вчера о готовке говорила. И чем мне заниматься тогда целыми днями, да и не привыкла я, чтоб за меня все делали, — эм, а когда урок? У меня много вопросов.

— Пойдем, утолим твою жажду знаний, а Имра пока ознакомится с кухней и посмотрит, что ей еще надо. Командир пришлет продукты и утварь кое-какую. Ты потом, Имра, скажи, если чего будет не хватать.

— Конечно, мастер Чанрок, — послышалось нам вслед, мы уже заходили в обитель мага. Я поспешила раздвинуть шторы, может все будет не так кошмарно смотреться в свете дня. Моим надеждам не суждено было сбыться. Во-первых, на улице снова пасмурно и вот-вот начнется дождь, а во-вторых, с новой точки обзора, я разглядела еще больше беспорядка.

— Тут бы прибраться... — осторожно начала я.

— Надо бы... но мне самому уже сложно, а Имру я сюда не пущу. Тут много... такого, — маг покрутил рукой в воздухе.

— Может тогда я? Под вашим руководством, — да мне не сложно, особенно если меня от остальных забот освободили. Кстати, об этом, — Мастер, а зачем нам Имра? Я бы, и сама смогла. Ну может пока не совсем разбираюсь, но я бы быстро научилась.

— Так будет лучше. И вот тебе первый урок, не говори вы тому, кого не считаешь превосходящим тебя. Даже более того, благородные говорят вы, только своему сюзерену или верховному жрецу. И то это не правило, скорее дань традициям.

— А не благородные?

— Всем дворянам, магам, жрецам. Высшим чиновникам и офицерам.

— А я как должна? Я же не совсем...

— Ты выглядишь как благородная, — тут я задумалась. Это как? Я бледная, особенно на их фоне, темноволосая, синеглазая. Невысокая. Может в этом дело, маг тоже мелкий. Но это может быть и в связи с возрастом. — Ты говоришь как благородная, и образованна как благородная. У тебя есть сила крови, да и местные сами тебя признали, как одну из знати.

— Гера.

— Да, это обращение к дворянам. К вышестоящим, но не благородным, они бы обращались просто господин-госпожа.

— А что с силой крови?

— Она есть у многих дворянских родов, но не у всех. Как ясно из названия, это родовая магия. Она разная и очень индивидуальная. Бывает сильнее, слабее, полезная и не очень, а также активная и пассивная. Вот у тебя защитная, пассивная и очень сильная.

— Вы про мою невосприимчивость к магии?

— Ты. И да, про нее.

— А?

— Говори — ты.

— Это сложно. Вы, то есть ты, намного меня старше. Меня так воспитывали.

— Тут другие нормы этикета.

— Я постараюсь. Так что там про мой иммунитет?

— Это сильная магия. Многие в нашем мире тратят огромные деньги на защитные артефакты. Тебе же это не надо.

— Но и пользоваться магией я не могу.

— Может это и к лучшему. Магию начинают изучать в одиннадцать, редко в тринадцать лет. А тебе сколько?

— Девятнадцать.

— Вот. А магию развивают и изучают всю жизнь, до пика силы, когда начинается спад. Ты бы безнадежно отстала от местных магов, — с такой стороны я об этом не думала. А ведь логично, но все равно хочется. Это же магия, настоящая сказка. А маг тем временем продолжал, — Вернемся к силе крови. Те рода, в которых она есть, ее холят и лелеют. Даже бывали случаи, когда, например, девочку с сильной родовой магией не отдавали в другие рода. Ей искали женихов, чтобы они перешли в род невесты. Это редкость, но было и не единожды.

— Или чтобы сила не ушла в новую семью?

— Это невозможно. За этим следят артефакты рода. Их несколько, — тут маг задумался и стал взглядом блуждать по одной из полок. — Видишь вон там у стенки полки стоит кожаный портфель?

Я проследила за его взглядом. Да, там и правда стоял портфель, очень даже современного вида. Я пошла вызволять его из-под кучи свитков, что лежали на той же полке.

— Я с ним ходил в академию, а потом и преподавал. Хорошая вещь, — маг как-то печально улыбнулся, как бывает, когда человек вспоминает о чем-то хорошем, что давным-давно прошло.

— Вы преподавали в академии? — я протянула совсем нелегкий портфель мастеру.

— Это тебе. Там должны быть еще какие-то тетради и карандаши. А в академии да, преподавал. Правда не долго. Это была обязательная практика мастерам.

Я, конечно, сразу полезла изучать подарок. И нет, отказаться у меня даже мысли не было. Это же реально полезная и нужная вещь. А про блокнот или что-то похожее я как раз вчера думала.

В портфеле оказалось два больших отсека и два кармана поменьше. В больших отсеках было несколько тетрадей и папок, их я и достала. Итак, что тут у нас. Настроение сразу скакнуло ввысь, как на рождество, когда достаешь подарок из-под елки. Я открыла первую тетрадь. Размером она была покрупнее земных. Так на вид крупнее обычной тетради, но меньше альбома для рисования. И да, она была прошита нитками. Не самый удобный вариант, но все равно отлично. Первые пару листов были исписаны какими-то схемами и

вычислениями. Да, я не понимала, о чем там, но математические формулы — это математические формулы.

— Подай мне, что там?

Я протянула открытую тетрадь магу, мне самой было жуть, как любопытно. Эти записи казались мне некими мистическими тайными письменами. Так, наверно, должны себя чувствовать археологи, когда находят какие-нибудь старинные свитки. Непонятно, но та-ак интересно.

— Это мои расчеты на один артефакт. Стандартный, его формулу преподают старшим курсам, но мне он всегда казался эм... топорным так сказать. Это первые мои выкладки, намного позже, уже вне стен академии, я все-таки пере воссоздал формулу данного артефакта. КПД повысилось почти на пятнадцать процентов. Академия выкупила ее у меня за хорошие деньги. Эх, это было так давно, — маг, не веря покачал головой и протянул аккуратно мне тетрадь назад. — Вырви осторожно исписанные листы. Они уже не нужны, да и тут неверные расчеты.

Подобная участь постигла и остальные тетради. Одна была полностью исписана. Я полистала ее, но ничего не поняла. Этот язык мне не переводился. А еще и почерк мага. Ему бы на земле в поликлинике работать.

— И что с эти записями? Выкинуть?

— А зачем их хранить? Я о них лет сто не вспоминал, да и закончил уже давным-давно эти работы. А записи лекций, вряд ли я уже буду когда-нибудь преподавать.

И все-таки тетрадь с лекциями, это ту, что была полностью исписана, я отложила. Ну жалко.

В карманах портфеля я нашла несколько карандашей или ручек. Не знаю, как назвать, это были не одни и не другие. Цельные сужающиеся палочки на конце со светлым кристалликом. Им, видимо, и писать.

— Дай сюда, — снова потребовал маг. Я протянула сразу все, там штук десять было, — да, давно я в портфель не заглядывал. А он ведь долго хранит все, с кожи скальных козерогов сделан.

— Козерогов?

Маг тем временем подержал палочки в руках и протянул их мне назад. Я взяла, и лишь тогда обратила внимание, что кристаллики на палочках уже не прозрачные. шесть были черного цвета, и по одному синего, красного и зеленого. Круууто.

— Это такие звери, водятся в горах Таглив. Это на юго-востоке. Далеко. Но торговцы и туда добираются. После правильной обработки такая кожа не боится ни воды, ни огня, и очень долго сохраняет свойства предметов. Очень полезная вещь для артефактора или ритуалиста. Некоторые компоненты порой слишком быстро утрачивают свои свойства.

— Ого, и вы мне ее дарите?

— О, у меня были и намного лучшие экземпляры. Это одна из первых. Хороша, но не высший класс. Но так как тебе не для работы с магическими компонентами, то будет в самый раз.

— Спасибо большое. Это то, что надо, — я и правда была очень рада. Когда у тебя из вещей всего ничего, очень быстро начинаешь ценить то, что попадает тебе в руки. А тем более, это не простая вещь, и ручки у меня теперь непростые. Я не могла перестать улыбаться. Люблю подарочки. И маг уже не такой и вредный кажется.

— Теперь у тебя есть возможность делать записи. К сожалению, столь простых книг с

основами основ у меня нет. Придется тебе самой писать, а потом учить. И начнем мы с аристократии и кланов...

Спустя не меньше пары часов, когда моя голова уже стала плохо соображать, маг оставил меня в покое. Да и то, наверное, только потому, что пришел командир с какими-то мужиками. Они притащили какие-то тюки и коробки. Я вроде разглядела кухонную утварь, но плевать. Маг закидал меня именами разных родов и отношений между ними, и велел все выучить. На вопрос зачем не ответил, только сказал побыстрее. И что у него уже не так много времени, а нам еще очень много учить.

Я поприветствовала гер Лайнера, и отправилась к себе в комнату. Надо попытаться разложить по полочкам все, что мне рассказал маг.

На восточной стороне от Мертвых Земель, а вернее от реки Эруул, была могучая империя Гаяр. А на западе- империя Маруоки. Границу у них была по реке, а сами воды общими. И многие-многие столетия было все спокойно. Пока не нашли что-то в горах. Тут маг и сам не знает, что именно, слухов множество. Говорят и про кладку драконов, и про спящего бога, и про проход в нижний мир. Про ископаемые речи, как ни странно, не идет. Просто ради каких-нибудь залежей, не случилось бы столь кровопролитной войны. Да и как сказал маг, гномы бы давно уже прибрали все к рукам. Империи бы и не нашли ничего. Но гномы туда даже не лезли, у них те места табуированы. Причем с незапамятных времен. И как обычно, почему и что там никто не знает.

Но суть в том, что случилась война. И не на жизнь, а на смерть. Две могучие империи не пережили. Да и шутка ли, почти сто шестьдесят лет военных действий. Если начиналось все в горах на севере, то позже горячей точкой было все побережье Эруулы. Причем с обеих сторон.

«Оставим пока историю Маруоки, вернемся к ней позже», — это слова мага, — «А пока нас интересует восточная часть и что произошло с империей Гаяр». Буээ, потом еще и ту империю учить. Ужас.

Во время войны, вернее во второй полусотне лет военных действий, беспорядки начались и в самих империях. С шестидесятого по сто пятидесятый год войны сменилось два императора. Что было из ряда вон, императоры всегда сильные маги и живут очень долго. По четыреста-пятьсот лет. Но это в мирное время, а в военное... интриги-интриги-интриги. Старшего сына императора Адоса Гаяр не успели даже короновать. Несчастный случай, ага. На шестьдесят третий год войны на престол сел средний сын императора — Шензи Гаяр. И политические силы, да и сама политика, резко изменилась в империи. Герцоги стали еще больше обычного мутить воду. Война перешла на новый уровень. Именно во время Императора Шензи смогли захватить несколько крепостей на западном берегу реки. И даже некоторое время их удерживать. Но для этого требовались все новые и новые силы, а тем временем от империи откололись самые восточные провинции.

На семьдесят второй год войны, империя, без каких-либо военных операций с восточной стороны, потеряла до десяти процентов площади. А на востоке, под границами с эльфийским королевством Ветхудрей, образовались несколько новых королевств.

Император, кстати, их не признал. Но добрые соседи, такие как эльфы с юго-востока, а также южный халифат, который расположен через обширные ничейные земли к югу от империи, и даже гномы с севера, официально признали право провинций на независимость. Император послал им, конечно, депешу с негодованием их поведением, но они послали его.

Фигурально, и кивнули на западные границы, которые к тому времени уже сильно оскудели. Как производством, так и людьми.

Думаю, ответ был еще и с намеком, что не только западные границы могут вспылать. Но это уже мои предположения. Меня очень интересовала история, а тем более столь красочная. Эльфы, гномы... о масштабе и жестокости тех времен осознать не получалось. Но как сказал старик, а именно что старик, он был свидетелем тех событий. Что еще больше невероятно. По его словам, война была жестокой, беспощадной и бесплодной. Самые же горячие действия происходили в горах. Участок с чем-то столь важным захватывали то одни, то другие. Шпионы и диверсанты заполняли просто соседствующие империи.

После событий с новообразовавшимися королевствами в империи начались нездоровые движения. Какие-то мелкие провинциальные роды заделались королями, а тут в столице столь важные и крупные птицы, а на побегушках у императора. Да еще и не самого лучшего. Территории на западном побережье пришлось оставить и вернуться на свои земли. Императором были недовольны. И на восемьдесят шестой год войны, через целых четырнадцать лет после откола провинций, Император Шензи скончался. От тяжелой болезни, за какие-то десять дней. Империя сильно горевала, а на следующий день на трон посадили Дулока Гаяр. Шестнадцатилетний, недавно осиротевший юноша, мать не пережила смерть мужа и скончалась от горя. Он устраивал все великие рода. И сидел он на троне целых семьдесят лет. И было у него три сына, прямо как в сказке.

Как это не удивительно, но Дулок Гаяр был совсем неплохим императором. Он почти сразу после коронации женился на дочери герцога Гийома, род которого был один из сильнейших в империи. И все могло бы еще вернуться на круги своя, но война все продолжалась. Что невероятно, сам герцог Гийом, который выступал против войны, после коронации своей дочери, стал одним из первых ее сторонников. Это безумие продолжалось еще семьдесят лет и возможно продолжалось бы и по сей день, но «наверное, даже богам надоело смотреть на этот ужас», как сказал мастер Чанрок. На сто пятьдесят шестой год войны в горах, в той зоне, из-за которой столько лет велись бои и из-за которой погибли миллионы разумных, произошел взрыв. Причем такой мощности, что как говорят, что-то почувствовали даже эльфы у себя в королевстве. Война остановилась.

На многие-многие километры от взрыва погибло все живое. С обеих империй туда ломанулись новые силы, но не судьба. Ближе, чем на расстояние пятидесяти километров никто не смог приблизиться. Там творился настоящий хаос. Как буря в Мертвых Землях, но локальная и намного сильнее. Горная порода в том месте растекалась, потом начинала гореть каменным огнем, испарялась, и конденсатом превращаясь снова в камень. Или в другой последовательности. Логика, маг сказал, никакие ученые не нашли. И это не происходило не только с горной породой, а со всем что попадало в ту зону. Как с воздухом, так и с любыми живыми существами. А изменения происходили спонтанно, бывало и до десяти раз за час, а бывало и дважды за целый день. Но вернемся к империи. Как же она превратилась в множество королевств и три империи.

Не прошло и месяца после взрыва, еще не все войска сдвинулись на расквартирование, как умер Император Дулок. Оставив после себя трех сыновей. Старшего — Брайана Гияр, который женился на дочери герцога Хакса, среднего — Хана, который женился на дочери герцога Ортуз, и младшего сына Фетта, который женился на дочери герцога Форсах. Вот и три империи на восточной стороне от Эруулы, что я видела на карте командира. Великая империя треснула как кусок стекла и разлетелась на осколки. Род Гийом остался со старшим

сыном императора, и, наверное, новая империя Гаяр поэтому и крупнее остальных. Один только герцогский род Чаро остался с носом. Ну то есть без императорской крови. Поэтому хоть и образовал свою страну, но только королевство. Как и многие-многие другие сильные и не очень роды.

И можно было бы сказать, что истории конец... Но! С загадочным местом в горах не так все просто. И за первые четыре года после войны воды Эруулы стали ядовиты и, на довольно широкое расстояние местами до полтысячи км (офигеть да?), образовались Мертвые земли. Люди успели сбежать с тех мест, самые упрямые там и полегли. А выживших не осталось, это точно известно. Откуда? Так люди есть люди.

На новых, Мертвых землях появились новые, магически измененные, виды флоры и фауны. А это новые зелья, артефакты и прочие магические штучки. И люди стали таскать оттуда все, что найдут. Ну а что гибнут там пачками, ну что поделаешь, зато те, что возвращаются хорошо зарабатывают. Ну бывает порой немного странно потом выглядят. Ну там кожа цвет меняет, или когти с хвостом вырастает, ну с кем не бывает. Да и научились уже, как более-менее безопасно ходить. Поделили Мертвые Земли на пять зон по нарастающей от реки, и ходят в четвертой и пятой. Самые отчаянные ходят и по третьей, но редко. На границе, условно безопасной зоны, образовались вольные города и даже целые баронства. Одно такое, вольное Ферганское баронство, недалеко от нас. Через небольшой перевал южнее. А прямо на востоке, за тем же перевалом вольный город Билас. Мы же находимся в пятой зоне.

Граница же условно безопасна и отличается от нашей пятой зоны тем, что там не случаются всплески и бури. А вот растения и животные с Мертвых Земель случаются.

— Гера, я ужин приготовила.

Я непонимающе уставилась на Имру. Почему ужин? Я же не обедала и глянула за окно. Там стояла темень.

— Я вас на обед звала, а вы сказали не сейчас, — у меня, наверное, очень выразительное лицо. Тут очень часто догадываются, что я хочу сказать. На земле так не было, надо бы всё-таки зеркало раздобыть, — а уже поздно, и вам все-таки надо что-то поесть.

— Да, да. Спасибо, Имра. Я с удовольствием, засиделась совсем за конспектом.

Это точно, даже шея затекла. И я только что почувствовала, насколько я голодна. Казалось, могу слона съесть. Со мной такое порой бывает, когда мне что-то сильно интересно. Я тогда выпадаю из реальности. Но уже надо отдохнуть. Тем более маг обещал завтра новую лекцию. Наверняка, тоже что-то интересное. А как иначе в магическом то мире?

Следующие несколько дней, а точнее шесть, прошли в похожем ритме. Только обед я больше не пропускала. А на седьмой день я запросила пощады. Выходной, иначе говоря.

Более точно описать эти дни я не смогу. Я получила море, даже океан, информации. А дедуля оказался тем еще садистом. Он методично выдавал информацию об окружающем мире, не оставляя мне времени в это все вникнуть. И постоянно говорил, что у него мало времени. А еще, я имела глупость сказать, что не понимаю имперский. И ко всему прочему добавились уроки языка. Гаярского — основательно, империи Маруоки и эльфийский — основы.

О домашних обязанностях я больше не думала. Имра порхала по дому, и даже сняла мерки на пошив мне новой одежды. Я так уставала морально, что этот разговор и само снятие мерок просто отметила — было. Без каких-либо эмоций или моральных терзаний.

Я, как звукозаписывающая машинка, которая просто записывала поток слов мага. И если первые дни я что-то спрашивала и уточняла, то последних два дня просто тупо водила палочкой по бумаге. Может это тоже повлияло на мага, и он сказал мне отдыхать. Целых два дня.

И вот теперь утро, я уже позавтракала и сижу думаю, что делать. От конспектов я устала. Да что там устала, я ту сторону даже смотреть не хочу. Надо бы выйти прогуляться. Я с переезда к магу не покидала его двор. В неприметный домик бегала периодически и все. Да я с самого попадания в этот мир ничего не видела. Только реку пока дошла до Дайны, а потом дорогу от Дайны до мастера. И то я назад дороги уже не найду. А я. Уже тут по идее... а сколько? Первый день шла, потом три дня в бреду, это четыре. позже на четвертый день переехала к магу, итого восемь. И уже семь дней тут, сегодня восьмой. Итого сегодня шестнадцатый день. Больше двух недель. Или меньше двух десятин.

Тут нет недель в нашем понимании, тут десятины. По десять дней. По четыре десятины десять раз — это год. Четыреста дней в году. Сейчас восьмой месяц, мне он перевелся как октябрь, думаю по ассоциации с погодой. А на имперском будет Фараут. Месяц запаса мяса, охотники трудятся не покладая рук. И наш шкаф хранения тоже пополняется.

Холодильника как такового тут нет, зато есть шкаф замагиченный. Он просто не дает портиться продуктам. Маг что-то сделал и камень в верхней перекладине шкафа начал слегка светиться, больше внешне ничего не изменилось. С водой то же самое — артефакты. Поэтому у остальных местных жителей бани. Ну может у пары тройки нечто подобное найдется, но не более.

А я сижу теперь и тяну время размышлениями. Но так ведь тоже нельзя. Надо сходить к Дайне, точно. И вроде дождя сегодня нет. Это судьба. Дождя не было только в тот день, когда я сюда переехала. И вот сегодня. И ночью еще начало подмораживать, тоже так себе.

Я поправила свое единственное, пока еще, платье темно-коричневого цвета. Еще то, что Дайна дала. Хорошо, что у мага все на артефактах, не представляю как бы я жила. А так постирала, на утро уже сухое. Красота. И тепло и сухо в доме, хотя только камин у мага в комнате и плита на кухне. Магия рулит. Ну и да, хорошо быть арте фактором.

Я прошла на кухню. Имра что-то колдовала с тестом. Она совсем неплохо готовит, кстати.

— Привет, Имра.

— Здоровались уже, гера, — и улыбается. Она всегда улыбается, это и приятно, и настораживает одновременно. И да, здороваются тут один раз в день и меня каждый раз поправляют. Я при каждой новой встрече здороваюсь, даже если виделись час назад. Это уже наша такая традиция.

— А как пройти до Дайны?

— Тут просто. Как выйдете сразу налево, там до конца и повернуть направо. И постоянно прямо, так и выйдете к ведьме. А вам по делу, болит что?

— Нет, все хорошо. Просто хочу пройтись, а куда не знаю. Вроде и погода сегодня получше.

— Это хорошо, надо гулять сейчас всегда, когда погода позволяет. Свежий воздух развеет хандру и поднимет настроение. Я позже пойду к кожевникам, после обеда, можете со мной пройтись. Если, конечно, хотите, — закончила предложение она неуверенно и тихо. А я очень даже хочу, с тем расчетом и подошла.

— О, это было бы великолепно! Спасибо, Имра! Значит после обеда?

— Да, гера.

А я направилась в прихожую уже в приподнятом настроении. Имра очень позитивная, добрая и приветливая девушка. Она всегда старается быть еще лучше, чем есть и всем угодить. Я была уверена, что она позовет меня куда-нибудь пройтись, стоит только намекнуть. А к ведьме все равно надо пройтись, есть у меня к ней дело. Даже целых два. Да и что иначе делать, или учиться или тупо в потолок плевать. Ни того, ни другого не хотелось.

Я натянула сапожки, немного великоваты, но сойдет. Повязала шаль платком и надела шубку. Ну, поехали. Сейчас как выйду сразу налево.

Спокойно и без происшествий я дошла до домика на опушке. Вопреки моим страхам никому до меня дела не было. И спустя пару минут ходьбы я успокоилась и разглядывала все вокруг.

Дома были не маленькими избушками, а вполне себе добротными домиками. Некоторые слеплены по два и более домов вместе. Этакие общаги местного разлива. Много хозпостроек на участках у домов. Очень много. И живности. Кур, гусей, коз, кошек и собак. И это только то, что я видела.

Еще на что обратила внимание — это дорога. Не тропинка какая-нибудь, а самая настоящая мощенная камнем дорога. Не новодел. По идее, на Мертвых Землях были села и города, и вполне возможно, что на месте теперешнего поселения что-то было. Да наверняка. Я бы тоже выбрала ранее жилое место. Люди ведь и раньше селились не где попало, а на удобных местах. А дорога — это большой плюс. Возможно, тут оставалось еще что-то, например колодцы. Или нет? Двести лет — это не маленький срок. Фундаменты, подвалы... что-то точно должно было остаться.

У Дайны было тихо, посетителей не наблюдалось. Я застала ее перебирающей травы на кухне.

— Привет, Дайна, — я приветливо с ней поздоровалась. Ну да, расстались мы скомкано, и да, она не интересовалась мной все это время. Но и я сама себя накрутила, и чего греха таить, немного дулась на ведьму. С чего ей трястись надо мною? Вылечила, выходила, и сдала на руки далее. Я ей не подруга, не родственница, и даже не просто знакомая. Я остыла и трезво взглянула на ситуацию. Лучше поздно, чем никогда.

— Привет, гера Александра, — Дайна тоже встретила меня добродушно, правда с ее колдовским голосом, скорее всего, даже будь она не рада, это звучало бы приветливо, — ты

по делу?

— Да, — и я широко улыбнулась ей, — я поблагодарить тебя хотела. За лечение.

— Ой, не стоит. Я же не за спасибо, — она отложила травы и указала на лавку за столом, — чай будешь, пока нет никого?

— Спасибо.

Конечно, она не за спасибо. Это ее призвание. Как я поняла, светлые ведьмы не могут не лечить людей. Вернее, не совершать добрые поступки. Когда ведьма перешагивает через себя и совершает нечто ужасное, она чернеет душой. А после и телом. Поэтому темные ведьмы легко узнаваемы. Они отвратительны внешне. А оставить без помощи больного, особенно когда можешь помочь, тоже темный поступок. Вот и лечат всех без разбору.

— И все же я хочу поблагодарить. Вот и я протянула ей сложенный кусок ткани. Платок из яркой тонкой ткани в крупные цветы. «Чудо-чудное, диво-дивное».

Дайна только ахнула, развернув платок, и так и застыла его разглядывая. Ну да, мой сарафан пустили в дело. Мы говорили с Имрой, и получается, тут я его никак носить не смогу. Тут — то есть в этом мире. Не носят тут такие открытые наряды, с голыми плечами и декольте и из столь тонкой ткани. Думаю, дело именно в ткани, она слегка просвечивала на солнце. А вот все остальное, я уверена, геры из высшего света точно оголяют. А на южном халифате тем более. Но Имра строгих северных правила и уверена, что порядочные дамы так себя везти не могут. Ну может так и есть, откуда мне знать. Хотя при этой мысли мой внутренний голос только хмыкал многозначительно.

Из юбки сарафана получились два отреза ткани, а я загорелась идеей сделать подарок ведьме. Имра качала неодобрительно головой, но просьбу мою выполнила, и аккуратно отделила края платка шелковой ниткой. Нитку сама принесла.

— Ой, гера. Красота то какая! Дорогой подарок то, — и ведьма перевела неуверенный взгляд на меня. А платок из рук не выпустила, само собой. Она же женщина, и не важно, что с другого мира. И что ведьма.

— Дайна, а у меня к тебе вопрос. Непростой, — я подождала пока Дайна сядет ко мне поближе, заинтересованно глядя на меня. И я начала излагать свою мысль, — Дайна, на меня ведь магия не действует.

— Да, гера, защита на тебе.

Вот, кстати, когда она начала меня так называть? Я уже привыкла от Имры это обращение постоянно слышать, а тут вот и ведьма.

— Так и лечить меня магией или магическими отварами не выйдет.

— Это так, я тебя простыми отварами поила, без силы.

— Дайна, мне бы в этих простых отварах научиться разбираться. От температуры там, от живота или головы. Вдруг тебя рядом не будет, что мне тогда делать?

— Как не будет? А где я буду?

— Ну Дайна! Помоги мне.

— Ну хорошо, мне не сложно. Даже более того, у меня есть Травник. Я дам его тебе переписать. Там с зарисовками трав и описанием, где они растут. Ну и рецептов несколько простых дам.

Вот так просто? Я думала у нее, как и у мага, простых учебников нет, и придется ходить и слушать лекции. А тут... Ну и замечательно. Мне же проще.

— О, это было бы замечательно! Ты меня очень-очень выручишь!

И Дайна, прижав к груди платок, и с улыбкой до ушей, подскочила и выбежала в

соседнюю комнату. Чтобы через минуту вернуться с тяжеленным талмудом. Нам удалось еще минут двадцать посидеть спокойно и попить чай, а потом пожаловал очередной больной. Я откланялась и отправилась домой. Ну к магу, то есть. Настроение было приподнято, встреча прошла даже лучше, чем я надеялась, очередные нудные лекции отменяются, а у меня в руках местная википедия по травам. Отличный день, а меня ждет еще поход с Имрой в новое, незнакомое мне еще место.

Дома Имра лепила пирожки и увидав меня в проходе сообщила, что обед будет где-то через час. Вот и отлично, посмотрю пока справочник.

Я залезла на кровать с ногами и взяла Травник. Именно с большой буквы. Красивый. Очень прям. Каждая страница посвящалась одному растению. Картинка, описание свойств, место произрастания и время сбора. И никакой системы. Пролистав страниц десять, а их не меньше двухсот на вскидку — нумерации то нет, я не поняла никакой логики. Ни по алфавиту, ни по свойствам, ни по месту распространения. Приплыли, я уже печально взглянула на этот талмуд. Угу, это будет сложнее, чем я думала. И убрала эту прелесть на свой стол. Потом буду им заниматься, а сейчас лучше пойду на кухню. Надоедать Имре.

— Привет, а вот и я.

— Здоровались уже, гера, — и улыбается. Ее тоже забавляет наша своеобразная игра, — будете мясо в горшочке, уже должно было подоспеть.

— Давай, — я ответила, хотя это не было вопросом. Имра уже ставила передо мной глиняный горшочек, одуряюще пахнущий, между прочим, — а зачем тебе к кожевнику?

— Так время такое. Охотники мясом запасаются, зверь на зиму тучный, хороший. А много мяса, это и много шкур. Хочу сапожки новые себе. Да и вам, гера, тоже надо бы.

— А что по оплате?

— Тут все сложно теперь. Деньги нам, как бы и некуда девать. И мы все обмениваем. Большинство всего идет на общий склад, а потом делится между нуждающимися. Можно или сразу обменяться у ремесленников, или на деньги. Но уже все почти все потратили.

— Подожди. А если нечего менять? С кем делиться, и как решают кому надо?

— Ну... Командир знает кому и что. Вот я у вас работаю, мне полагается зарплата в две серебряшки в десятину. Я могу взять деньгами или продуктами с общего склада.

— А откуда там продукты?

— Гера, сметанки возьмите. А продукты... так охотники сейчас, и поля убрали прошлым месяцем. Хоть и пропадает много, зато зерно крупнее сильно. И овощи тоже выращиваем. Недалеко есть яблоневый сад, одичавший правда. Но сколько-то собрали. Ягоды, опять же, грибы. Ну и торговцы приезжают иногда. Командир заказывает разные вещи у них. То, что наши не делают сами.

Я задумалась и дальше жевала молча. Интересная система, но, наверное, так удобно им. Живут же они. А как мне жить? Я же ничего не произвожу, на что мне что-то выменять.

— Имра, а мастер у себя?

— Да, никуда не ходил сегодня. И от обеда отказался.

Ну конечно, он вообще редко покидает свою комнату. И свое кресло. И ест мало. Очень. Последние ложки мяса с каким-то непонятным овощем я буквально проглотила. Мне очень нужен маг.

— Мастер Чанрок! Учитель!

— Чего тебе? Передумала и все-таки хочешь провести время с пользой?

— Нет-нет. Я сегодня и завтра отдыхаю, мне надо. Я с другим вопросом. Мастер

Чанрок, — заканючила я. За последние дни я немного притерлась к магу. Он и дальше казался мне вредным, но уже каким-то своим старичком, — мне нужна работа.

— Что тебе надо?

Мастер редко проявлял эмоции. Если он не диктовал мне лекции своим монотонным тихим голосом, то сидел в своем кресле, уставившись в только ему виднеющиеся дали. Несколько раз только я видела, как он взбудораженный колдовал над большим обеденным столом в свой комнате. Он не магичил в прямом смысле того понятия, что доступно в этом мире. Он что-то считал, измерял и проверял невероятным прибором. Меня он к этим действиям не подпускал, и я могла лишь из далека наблюдать, как он открывал некий саквояж, а там... а там было чудо. Механизм, как в фильмах про древние века и разные неведомые артефакты, весь в шестеренках, винтиках, циферблатах и стрелках. Местный калькулятор, как мне кажется. По крайней мере маг, придя к каким-то выводам в своем прекрасном далеко, развивал необычайную для себя деятельность, когда что-то там выставлял, крутил, потом сверял со своими записями.

Именно в эти моменты он проявлял какие-то эмоции. Порой удовлетворенно кивал, даже улыбался. Видно, результат его устраивал. А порой пыхтел как самовар и дерганными движениями начинал что-то черкать в своих записях. При любом развитии событий, после он садился в свое кресло и гипнотизировал записи. Либо без записей уходил в себя, да так, что забывал и поест. Думаю, я начала понимать, что он говорил про особый склад характера ритуалистов.

И вот сейчас он смотрел на меня удивленно. И немного негодующе.

— Мне нужна работа.

— Боги, зачем? У тебя много свободного времени?

— Нет! Ну, то есть, времени как раз и мало, а мне надо как-то себя содержать. Я же ничего полезного не делаю для поселения. А меня и кормят, и заботятся.

— Ну, допустим, это делаю я, а не поселение.

— Тем более. Вы меня, то есть ты, ты меня еще и учишь. И живу я у тебя. А ты же мне не отец и даже не родственник. Мне так неудобно.

— Не таракти! — маг осадил меня резко голосом, а потом задумался. Его всегда выводит из себя, когда я начинаю частить. А у меня так само собой получается, когда я волнуюсь.

Я только сейчас, после короткого разговора с Имрой, задумалась о своем проживании. Казалось это в порядке вещей, что все так и должно быть. Но это же не так. Это на земле меня содержал папа, который жил далеко. И я могла себе позволить не жить в общежитии, одеваться прилично и питаться в кафешках. При этом не работая. Посвящать все свое время учебе, тусовкам и легким романам. После несчастной любви со Славкой у меня этих романов было... каждый месяц новый. А порой и несколько. Но вернемся к моему проживанию здесь. Мастер уже пришел к каким-то выводам и смотрел на меня неодобрительно. Как на ребенка, который собирается заняться совершенно непотребным делом и это вместо учебы.

— Хорошо. Завтра ты еще отдыхаешь. А я подберу дело по тебе. Может, так даже лучше — последнюю фразу маг произнес тихо под нос.

— Спасибо! Тогда я побежала, — и я, видя, что маг уже на меня никак не реагирует, поспешила к Имре.

Я решила, что пока не буду ничего заказывать у кожевников. Пока маг не устроит меня

куда-нибудь. Но сходить и посмотреть надо. Интересно же.

Имра ждала меня в прихожей. Она стояла возле выхода, уже в сапожках, но с дубленкой в руках. И ждала бы она меня, скорее всего, до ночи, если бы я задержалась. В этом вся Имра...

Солнце плавно опускалось к горизонту, когда мы вышли за пределы поселения. Я не могла сдержаться и не оглянуться. В этом месте мы как раз поднялись на небольшой холм, откуда открывался хороший вид. Вот тут-то я мысленно и присвистнула. Я думала поселение небольшое. Ну как деревушка. Ну сколько там домов может быть? Сорок, пятьдесят максимум? А тут... больше сотни. Это точно.

— Имра, а сколько людей живет в поселение?

— Ой, гера, да откуда ж мне знать? Это надо у мастера, а лучше у командира спрашивать.

Имра стояла и беззаботно смотрела на меня, беспрекословно ожидая, когда я на смотрюсь и пойду далее. С другой стороны холма тоже виднелись постройки, только немного другие. С холма я не могла разглядеть, что было иначе, и поспешила туда — вниз. Это, наверно, странно, но я не чувствовала опасения или растерянности, мне было хорошо. Спокойно. Как-будто я точно знаю куда и зачем иду.

Уже подходя к зданиям, я поняла разницу — тут были мастерские. Самые разные. Я разглядела кузни, и удивилась как я не слышала этого грохота минуту назад? Я увидела пилораму, вроде это так называется, когда пилят доски из бревен. Немного далее я увидела амбары и огромных псин возле них. Реально огромных. Имра пошла дальше, даже не притормозив, и я храбро последовала за ней. И пусть эти монстры никак на меня не отреагировали, у меня все равно, проходя мимо них, волосы на голове зашевелились. Лишь когда эти твари остались далеко позади, я смогла увидеть и понять куда мы пришли. И к шевелящимся волосам добавились еще и мурашки по коже и комок в горле с чувством тошноты.

Сперва мне показалось, что кровь кругом. И запах сладко приторный с металлической ноткой на кончике языка. Глаза выхватывали отдельные картины ужаса и разум был уже готов забиться в истерику.

— О, Имра! За свежим мяском для мастера?

К нам подходил мужчина. В кожаном фартуке, вытирая руки мокрой тряпкой. А я смотрела и понимала, что это человек. Смешно звучит, ага. Вот только в первый момент мне показалось, что тут какие-то монстры. А туши животных, теперь то я понимаю, это как раз таки люди. Вот так я в первые увидела скотобойню.

Меня слегка мутило, но я не могла оторвать глаз от мужчины метра в тридцати от нас. Он снимал кожу с какого-то копытного животного. Как чулок стягивал. Какая жуть.

Имра взяла меня за руку и повела куда-то дальше. Я это только мельком отметила, не отрывая взгляда от чудовищной картины. Как кролик перед удавом. Но вот это действие скрылось от меня за углом постройки, и я очнулась от оцепенения.

Мы находились все еще среди тушек, мяса и крови, но уже больше похоже на мясной отдел. Небольшие тушки мяса по столам и даже потеки крови уже не производили на меня такого впечатления. Тут работали женщины, методично очищая птицу от перьев. А чуть в стороне седой мужчина снимал шкуру с небольшого зверька. Перед ним уже была куча заготовок.

Я не слушала, о чем говорила Имра с мясником, я просто дикими глазами смотрела на

окружающее меня. Уже начало отпускать немного, ну подумаешь тушки мясные. Звери разные. Я просто не ожидала такого, вот и все. Ну а что мутит слегка, ну просто не пойду больше сюда. Никогда.

Тут на нашу сцену ужасов пожаловали новые действующие лица. Высокие мужчины с оружием и в маскирующих одеждах. Первый вошедший, окинув окружение быстрым внимательным взглядом, прошел к старику со шкурками.

— Лют, мы там стаю скальных ойльт сохотили, надо их быстро спорядковать. Мы хоть и спешили, как могли, но уже часа четыре прошло. Пропадут шкурки.

Старик молча стал подниматься и быстро убирать со стола. Через минуту он уже шагал на выход, а я за ним. Зачем? Без понятия. После пережитого шока я еще плохо соображала.

В пристройке к огромному амбару, в котором мы как раз находились, на огромный стол мужчины выкладывали тушки животных. Темно-серых, небольших. Я отвернулась. Устала уже смотреть на смерть. Мельком разглядела Имру, которая приближалась ко мне. А взгляд блуждал дальше, пока не остановился на мужчине в стороне от остальных. Он был с ними, это точно, но трупки не перебирал и в обсуждении не участвовал. Он держал в руках большую кожаную сумку, и она как-то странно шевелилась. Я подошла ближе, охотник просто приоткрыл сумку и показал мне... серебристую головку, забавные круглые ушки, розовый носик и влажные бусинки глаз.

Не напрягая ни одной извилины, я взяла маленькое теплое тельце руками и укрыла на груди шубой. И с вызовом посмотрела на охотника. Вот только скажи, что, и истерика, каких еще не видел ЭТОТ мир, тебе будет обеспечена.

— Да берите, гера, — наверное он что-то уловил в моих глазах, но и голос и вид был вполне добродушный, — только вы это, осторожнее с ним. Дикий зверь же.

Я кивнула, не уверенная смогу ли нормально говорить — ком в горле только начал рассасываться. Да и мутило еще немного.

— Пойдемте, гера, — это Имра взяла меня за локоть, — пойдемте. Как-то вы нехорошо выглядите. Плохо стало? У мясников, поди, воздуха мало. Надо подышать, али может посидите тут на лавочке немного?

— Пойдем домой, а?

Я сказала это слабым уставшим голосом. За пол часа вымоталась совершенно, моральная усталость гнала в свою берлогу. Укрыться, спрятаться от всего мира.

Имра вцепилась в мой локоть и повела куда-то, наверное, домой. При этом на другом плече она тащила не маленькую и не пустую сумку. Прости, но сейчас мне совсем не до сострадания. Я мыслями и чувствами была с маленьким теплым комочком, который мелко трясся на моей груди. Сходила посмотреть новое, неизвестное место. Впечатлений столько, что теперь бы уснуть. И желательно без сновидений. От греха.

Мастер сидел и размышлял. Это одно из того немногого, что еще доставляет ему радость. Ясный ум. То, чем он всегда восхищался. До сих пор, спустя более пяти столетий, он не может порой поверить, на что он способен. Сам. Мелкий, босоногий ньяр из полудикого племени. Он помнит, он все помнит.

Как он тогда боялся, когда на огромных морских чудовищах приплыли чужаки. Их считали посланниками злых духов, о них рассказывали страшные истории у огня. Говорили, что они съедают плоть и поглощают душу. О да, маг помнит, как он трясся в нутре огромного чудовища, вжавшись в угол.

Кто бы мог подумать, что мастер ритуалистики, известный своими работами маг, профессор, который защитил несколько работ, будет благодарен работорговцам. Именно они, привезли маленького Чана на материк и подарили будущее.

Ему шло тринадцатое лето, он считал себя уже взрослым. Но это там, на острове. А в том кошмарном месте, куда его привезли, все были огромные. И ему было страшно. Очень страшно. Его быстро тогда продали как ребенка. Маленького, мелкого, с огромными глазами, полными ужаса.

Его купил бывший графский маг, господин Гатан. Он увидел в звереныше зачатки магии и решил привезти его в клан. Все в копилку, все в плюс. Мастер посмеивался, вспоминая жадность своего наставника, своего первого учителя. И благодарил всех Великих за эту жадность, благодаря которой он стал частью клана Алого вереска. Более пяти столетий тому назад. Так много, а кажется вчера. Столько событий, столько людей и судеб. А как одно мгновение.

Его наставник погиб на войне. На войне двух империй, плечом к плечу с графом. Достойная смерть, как говорили позже. Маг хмыкнул. Он не считал, что смерть может быть достойной. Достойной может быть только жизнь. Пока ты жив, ты можешь что-то совершить. Что-то достойное. А после смерти что? Червей кормить?

Как бы там ни было, к тому времени маленький дикарь успел вырасти, научиться многому и познать многое. Правда так и остался мелким, до пояса местным верзилам. К концу войны его перестало это заботить. Его узнавали, ему кланялись. О да, на службе клану он успел многому научиться. А на войне многое применить. Новый граф его ценил, и после окончания войны позволил отправиться учиться в академию. Там маг клана Алого вереска стал мастером. Клан оплатил учебу и гордился своим магом, а мастер был благодарен графу. Он смотрел порой на отпрысков- аристократов с омерзением. Лентяи. Не понимающие, что им дано от рождения. Он не мог слушать их нытье и стенания, что они чего-то не могут. Поэтому и сбежал с академии, как только отработал необходимые часы на кафедре.

Лишь много позже он сумел научиться терпению, когда собственное тело начало его подводить. Магии на поддержание жизни стало уходить все больше, и однажды из сильного мага он стал простым стариком. Ну почти простым. И снова клан порадовал его, не бросив своего мага, а позволив доживать достойно, в графском имении. И снова сердце мастера залило теплом благодарности к своему клану. К лучшему клану.

А потом случилось страшное. Его клан, которому он посвятил свою жизнь, уничтожили. Ох, как маг сожалел, что не проживал в самом поместье. Он мог, но ему хотелось покоя, чтобы ничего не отвлекало от расчетов. Ох как он сожалел. Он бы защитил маленькую графиню, он бы убил всех нападающих. Завершил свою жизнь достойно. Значимо. А что ему осталось теперь. Он не хотел жить, и не мог уйти из жизни бессмысленно. Как будто вся его жизнь напрасна. Оставить после себя волшебный фонтан с вечной радугой, как один из его коллег, магу претило. Какая бессмысленная трата ресурса.

И вот в один день, в середине осени, маг почувствовал всплеск силы. Недалеко. Но это не волна и точно не буря. А на следующий день, так рано утром, что можно сказать ночью, к нему пришел Кастар. Маг смотрел на этого верзилу, а видел мелкого вертлявого сорванца, который если не каждый, то точно каждый второй день получал от родителей воспитательного ремня. Однажды, когда у его отца окончательно закончилось терпение, он отвел его на плац и попросил стражу поучить уму разуму. Научили. До капитана вот дорос. Правда... вроде, и стал осторожнее, а так и не научился промолчать, когда нужно. Вот и

сослали его с полком в имение, с глаз и со столицы подальше. Немного капитан дойти не успел, чуть больше суток. Хотя может так и было задумано Великими. Над графством уже собрались стервятники. Шайки разные. На деревни нападали, мужиков убивали, баб насиловали, девок с детьми вязали на продажу. Твари. Кастар с полком прошелся карательной дланью. По всей территории вокруг графского поместья собирали все и всех. И его вот не забыл. Он не хотел никуда, думал так и досидит в своем кресле. Кастар сам его, прямо с креслом на телегу и посадил и сказал еще тогда, что без мастера и остатки клана не выживут. Остатки клана. Этот вояка даже не понял тогда, что подарил своими словами старику. Смысл. Цель.

И сейчас, когда маг уже сломал голову обдумывая дальнейшие варианты, он снова подкинул магу возможность. Александра. Он сразу разглядел в ней нечто иное, как в аристократах. Причем не мелких всяких и решил убедиться с камнем. Вдруг это нечто иное. Но нет, не ошибся. Вся мозаика из разных образов, кусочков, фрагментов сложилась. На следующий день он поведал свой план Кастару. Клан будет жить. Ведь клан — это люди. И мастер уйдет красиво. Достоинно.

— Ну и что же ты за чудо? — я смотрела на милую мордашку, а мордашка в свою очередь на меня. Вытянутый влажный носик забавно вилял из стороны в сторону, пытаюсь ко мне принюхаться. Я держала темно-бурого зверька с продолговатым тельцем на вытянутой руке перед собой. Лапками он обхватил мое запястье, а спустя минуту и задними лапками дотянулся до руки. Таким образом, оказалось, что не я его держу, а он повис на моей руке. Чем-то он напоминал хорька переростка, видно, что он еще маленький, но уже под два килограмма, по ощущениям.

Я опустила его перед собой на кровать. Он крутанулся на месте и уселся передо мною.

— Красавчик, — я погладила его по головке и вдоль тела — он льнул к руке, понравились телячьи нежности. От макушки, вдоль всего тельца, и по коротенькому хвостику шла полоса серебристого цвета. Шерсть на этом месте была сильно светлее всего тела и как будто даже немного подсвечивалась изнутри.

— И как мы тебя назовем? — мне уже нравился мой новый сосед. Он забавно поймал мою руку своими лапками и теперь принюхивался к ней.

Вчера вечером, после возвращения со столь впечатляющей прогулки, я сразу отправилась в постель. Имра принесла мне ромашкового чая и коробку с чем-то мягким для зверька. Таким образом наше знакомство произошло только сегодня. И что там говорил охотник про дикого зверя? По-моему, очень даже милый зверек, так и ластится.

— А назову я тебя... Славик! — я захихикала от столь комичной ситуации. На земле я бы ни за что не назвала домашнего питомца именем своего бывшего, а тут... никто и не поймет. Кстати, дома у меня никогда не было питомца. Даже рыбки. Сначала не позволяли, потом уже привыкла. Зато теперь у меня есть Славик, я подхватила малыша и пошла к мастеру. Надо их познакомить. — Надеюсь, ты будешь поприличней той скотины, чье имя я тебе дала.

Мастер был в своем кресле, как обычно, и смотрел на огонь в камине.

— Доброе утро, мастер Чанрок. А смотрите кто с нами теперь будет жить, — и я подняла на руках Славу, как обезьяна Симбу в известном всем мультфильме. Старик посмотрел на меня, потом на зверюшку, тяжело вздохнул и отвернулся снова к огню. — Что? Вы же не против? Ну пожаааалуйста!

— Доброе утро. Да не против я, главное, чтоб он до моих вещей не добрался. Знаю я этих воришек, — маг скорчил недовольную гримасу.

— Расскажи, а то я ничего о них не знаю, — я уселась на стул и посадила Славу на колени. Он сразу полез обнюхивать мне лицо и волосы. К волосам еще и лапками потянулся.

— Это скальной ойльт. Детеньш, — тут маг о чем-то не на долго задумался. То ли собираясь с мыслями, то ли решая, что мне говорить, — тетрадь у тебя с собой?

— Неа, — я даже головой закрутила в разные стороны. У меня же выходной, не хочу, не хочу, не хочу! — Я еще даже не завтракала...

— Лентяйка. Ладно. Ойльты — это широко известный вид хищных куниц. Они широко распространены и видов есть множество. Воруют мелкий скот у фермеров, да и вообще любят наводить беспорядок. Но это там, в империи. А вот тут у нас, в мертвых землях... В связи с... неравномерно... да, так наверно правильно. Так вот, в связи с неравномерно повышенным уровнем магической энергии... и нестабильным так сказать, — было странно

видеть мага таким, обычно он довольно точно выдавал знания, без этих всех пауз и мычаний, — ты знаешь, ученые до сих пор спорят по этому поводу. Я, лично, склоняюсь к мнению, что это не совсем та энергия, к которой мы привыкли. Да, она имеет много общего, но все же привычная нам энергия не вызывает мутации. А все мертвые земли, это площадь разных мутаций. Вот и с твоим зверьком. Он детеныш, но уже размером с обыкновенную ойльту. И этот серебристый окрас... Это их защита, выработанная на Мертвых землях. Они отражают простую магию. Их шкурки очень ценятся именно поэтому. Возможно, есть и другие изменения. Никто еще не заводил скальную ойльту в качестве домашнего питомца.

Я посмотрела на Славу, а он беззаботно запутывал колтун на пряди моих волос. Значит я завела себе хулигана. А, ну и пусть. Он такой милашка!

— Кстати. Я вчера вечером говорил с командиром. С завтрака до обеда теперь будешь работать у него.

— А? А что я делать буду?

— Он найдет тебе задание. Он даже обрадовался моей просьбе. А после обеда учеба. Мы еще очень многому не уделили внимания.

— Спасибо, — я встала и поспешила на кухню. Не знаю, чем я так недовольна — сама же просила. Но вчера это был, пусть и верный, но все же душевный порыв. Совсем я не хочу работать, понимаю, что надо. Но не хочу. А еще и учиться после работы. Ууу, как это печально мне видится.

На кухне Имра накормила и меня и Славу. Мы также договорились о лотке с песком и опилками в качестве туалета для детеныша. Еще я узнала куда мне утром идти, оказалось через несколько домов. Командир жил и работал совсем недалеко от дома мага. Совпадение? — не думаю. Ну и еще меня обрадовали, что одежда для меня тоже готова. Это точно заговор. Судьба мне идти работать значит. Ха, впервые в жизни.

— Доброе утро, гер Лайнер.

— Доброе, гера Адашева, — ого, а у него оказалась хорошая память. Или может у него есть папочка с данными по каждому человеку? А может не по каждому...

Я пришла в свой первый рабочий день к командиру домой, а по совместительству и в рабочий офис. Тут было... обыкновенно. В большой комнате стоял массивный деревянный письменный стол, несколько шкафов и много, очень много непонятных ящиков. Глядя на эти ящики, мне в голову закрались некие подозрения, а командир поспешил их утвердить.

— Вот, это мой кабинет. Я тут провожу большую часть времени, — тут капитан пехотного чего-то там невесело усмехнулся, — всю жизнь терпеть не мог кабинетных крыс, а под старость лет сам стал одной из них. Ладно, так, это все не важно. Мы поставим тебе тут у окна стол. В первую очередь надо рассортировать и описать содержимое ящиков. Там в основном разные книги и свитки с кабинета управляющего и его секретаря. Времени было маловато, и мы просто сгребли все, что было доступно. Ну это когда покидали империю. Не думаю, что там будет нечто действительно важное, но маг тогда настоял, и вот уже больше двух лет некому этим заняться.

Я оглядела масштаб работы. Ну ничего, пойдёт. Это не в поле пахать. Капитан прошёл к двери в смежную комнату и открыл её. Я тут же прикусила свой воображаемый язык. Там, за дверью, находилась ещё одна комната, размеры которой остались для меня загадкой, так как из-за ящиков, которыми она была заполнена, разглядеть что то, не представлялось возможным. М-да.

— Вот тут еще. Но тебя никто не торопит, по чуть-чуть и дело делается. Еще вот что, во время моего отсутствия будешь записывать кто и зачем приходил. Пока это все.

Вот так и началась моя первая в жизни работа. Я разбирала ящики и вела журнал, куда вносили все найденное. Оказалось, там не только книги и свитки, вернее, совсем не книги и свитки.

Там было все: огарки свечей в различных подсвечниках, столовые приборы, чернильницы, элементы декора, разные ткани, которые чаще всего оказывались шторами, ну и пару скатертей нашлись тоже. Еще попадалось оружие, но скорее парадное, чем боевое. Ножи и кинжалы разных размеров, все они отличались особой красотой и вычурными ручками с камнями либо же в виде каких-нибудь волшебных существ. Не думаю, что с такими ручками удобно, вот и записала их в небоеые. Стоит отметить, в защиту командира, что книги, свитки, письма, какие-то журналы с записями тоже были. Непонятные имена, договора и письма, тоже порой с не вполне понятным содержанием, как бы мне того не хотелось, но не несли мне никакой ясности. А я уже понадеялась, что что-то тут мне откроет глаза на события, которые привели к гибели целого клана, причем не самого маленького. Что-то во всей этой истории нечисто, но никто из окружающих меня людей не спешил рассказывать мне всей истории. А я и не настаивала. Пока не настаивала.

Работа шла споро и спустя уже четыре дня в нашем кабинете не осталось ящиков. Все вещи я сортировала по категориям, а вечером эти кучи приходили и забирали местные. Все железо к кузнецам. Они перебирали, кое-что поправляли, а кое-что и переплавляли. Вся ткань, а попадалась даже чья-то одежда, отправлялась к швеям. Различные статуэтки, картины и прочие красивые, но ненужные вещи уходили на склад. Разные же непонятные вещицы, такие как скляночки, амулеты и камни-кристаллы, а также украшения, деньги и непонятные письма мы позже с командиром перебирали повторно.

Четвертый мой рабочий день я отметила особенно, и, помимо завершения определенного этапа работы, для этого была еще одна причина. Как мне поведал капитан, в этом мире пятый, девятый и десятый день десятины — выходные. А узнала я об этом только сейчас, потому что мой учитель этих взглядов не придерживается. Однако отдых от работы одобрил. А позже добавил, что можно будет больше времени посвятить обучению.

Сейчас мы учим расы этого мира и их особенности. Те расы, что знакомы магу — он не перестает это повторять, как и то, что этот мир огромен и всего знать просто невозможно. Но к этому надо стремиться.

После работы я спешила к своему малышу. Он милый, забавный, игривый, но все более-менее ценные вещи, такие как Травник, конспекты и одежду, я теперь запираю в шкафу. А самого Славика в комнате. И каждый день я надеюсь, что он не научился еще открывать двери. Дома его без присмотра запретили оставлять, а запирать его в клетку я не хочу.

Просто злые они все, обижают малыша. А Имра вон на днях совсем его напугала до ужаса. А он, между прочим, поймал большую, почему-то синюю, крысу. Визгу-то сколько было. А ведь он еще детеныш, и опять же, поступил очень правильно. Принес добычу туда, где готовят еду. И тому, кто готовит. Имре на разделочную доску. И его никто даже не похвалил. Ну, кроме меня.

А еще он очень-очень смысленый. Мне порой кажется, что это тоже мутация. Вчера во время ужина, пока Имра беседовала со мной, он втихаря натаскал мне в карман орешков в меду. Я видела, как он крался за спиной у Имры, как поднимал лапками крышку и доставал

орешки, запихивал их в рот и спешил обратно ко мне. Он сделал так три ходки, каждый раз замирал, притаиваясь в тени, когда Имра оборачивалась. Конечно, я могла просто попросить эти орешки, но мне было интересно наблюдать за его действиями. Ни и я немного гордилась. Все-таки он еще маленький, а какой умненький.

Липкие орешки в кармане, конечно, та еще гадость, но ведь мне доверили такое сокровище. Сладости тут были дорогим удовольствием, и малышу их, конечно, никто не давал. Кроме меня. А он оказался жутким сладкоежкой. Мясо и сахар — это был бы идеальный рацион его мечты, но я стараюсь следить за этим. Хотя порой и бывают исключения, вот как с этими орешками.

Позже, в комнате, все это богатство было заныкано в его спальнике, и мне тоже забавная липкая мордочка притащила целых три орешка. Откат, так сказать. Я их взяла, конечно, потом погладила, пощекотала малыша и презентовала орешки назад. Ну правда, он же их в пасти таскал. Я его, конечно, люблю, но всему должна быть мера. В этой же пасти он и крысу Имре притащил. Но жест я оценила, о чем я ему и рассказывала, нахваливая и наглаживая.

По поводу меда в его спальнике я не переживала. Он все равно там не спит, это скорее стало его логовом в углу комнаты, куда он все тащит. А спит он у меня на соседней подушке, ну или в моих волосах. Я каждое утро ругаюсь и вечером мы засыпаем на расстоянии в полметра, а просыпаемся всегда одинокого — он, зарывшись и запутавшись в моих волосах. Вот что с ним делать?

Вот и сейчас. Я вернулась, захожу в комнату, а он... а он раскачивается на шторах. Шторам кабздец, но не ругать же его. Вон уже спрыгнул на кровать и ползет ко мне с прижатыми ушками, попискивая.

— Конечно ты жалеешь, и конечно я не буду ругаться. И даже Имре ничего не скажу, да? Эх маленький, надо будет тебе завтра придумать игрушек. А шторы, а пусть висят. Если что, это новая мода такая, да Слав? — я бы могла его часами тискать и гладить. Шерстка у него немного грубоватая, так приятно пружинит под пальцами. И сам он такая лапочка, слов нет.

Да, что греха таить, он стал мне на самом деле очень близким. Другом. Не получается у меня с местными наладить контакт. Они все приветливые, всегда здороваются, отвечают на простые вежливые вопросы, но не более. Я просто чувствую эту стену, между нами. Своей учебой у мага и работой у командира я вырыла между собой и местными настоящую пропасть. И это не зависть, они просто поставили меня вне своего круга. А я и не знаю хорошо ли это... В любом случае теперь единственный, с кем я могу поговорить по душам — это Славик. Он всегда меня выслушает о доме, о тоске, что иногда пробирает до самой глубины, что не достать. О том чувстве тревоги, что порой накрывает до состояния неадекватности. В такие минуты я с головой укрываюсь одеялом и от страха не могу дышать. Слава сразу прибегает мне на помощь, а мне кажется, что у меня едет крыша. Проходит пару минут, и мне кажется, что сложности в этом неизвестном огромном мире меня убивают. Как-то все совсем не волшебно в этом волшебном мире.

— Ну что пойдём обедать, а потом к магу?

И я со Славиком на руках и конспектом под мышкой, направилась на кухню. Будем снова слушать ворчание Имры, что зверю не место за столом. Правда почему — непонятно. Славик ведет себя во время трапезы по приличней некоторых людей. Да и не за самим столом он, а рядом со мной на лавке.

— Мы с тобой уже познакомились с эльфами и гномами и про орков я тебе тоже рассказал. Сегодня поговорим о менее распространенных расах, таких как фейри и вампиры.

Угу, рассказывал. По несколько часов про каждую расу. И интересные факты, и порой настоящую ерунду. Но я вежливо слушала и записывала. Всю иерархию их королевств, ну или племен, если говорить про орков со свободных земель к югу от империи. Бывшей империи. Маг все равнял по этой уже несуществующей империи. Хотя, по моему скромному мнению, всю самую важную информацию можно было уложить и в час. Про все три расы. Ну вот зачем мне знать имена кланов и родов, правила наследования или традиции? Ну ладно про традиции было еще интересно слушать. Но если коротко изложить три дня нашей учебы, то получится вот что.

Эльфы. Высокие, жилистые. Все с длинными ушами, миндалевидными глазами и идеальной внешностью. И это не удивительно, так как у них расовая предрасположенность к лечебной магии. А скорее даже к некоей биоинженерией. Они могли вносить изменения в развитие живой плоти, ну и растений. Все сплошь вегетарианцы и не употребляют алкоголь. Непереносимость у них. Зато курят какую-то гадость, которая расслабляет, очищает разум и при этом абсолютно безвредная и не вызывает привыкания. Стоит ли говорить, что эльфы полные монополисты по поставке этой дури? Зовется она, кстати, Каймал. Маг очень рекомендовал, да. Без эльфов не растет совсем. Магов у них подавляющее большинство, процентов восемьдесят. И живут они очень, прям очень долго. Даже без магии до шестисот лет, а сильные маги и до пары тысяч. Но вот с потомством у них проблемы. Что по идее странно для расы-лекарей. Но как сказал маг, что боги и одаривают, и наказывают в равной мере. Во всем должно быть равновесие.

Гномы же полная противоположность эльфам. Все они небольшого роста (примерно с меня, ага) и очень ширококостные. Маг говорит, что у них кости в несколько раз крепче, чем у всех остальных рас. Полный иммунитет к любому дурману, поэтому и пьют как не в себя. И напитки у них совсем не пиво или эль, а такие, что проймет даже дракона. Это опять же по словам мага. Про драконов мне не рассказали, мол потом когда-нибудь, их все равно нет в этом мире. Улетели. Гномья расовая особенность заключается в чувстве металлов. Всех металлов. Как в горной породе, так и на наковальне. Лучшие оружейники и бронники. Как по шаблону прям. Магов у них фифти-фифти, но они не особо развивают. Они и так отлично живут у себя в горах. Под землей у них врагов нет, а золота и камушков полно. Многие считают их самой богатой расой. И я, почему-то, тоже. Живут до четырех-пяти сотен лет. В отличие от эльфов — с рождаемостью все нормально.

Ну и орки. Очень сильные. Но медленные. Вернее, не так, они очень большие. Как объяснил маг, от двух с половиной метров и больше. И весят под три центнера. Поэтому эта машина медленно разгоняется, но зато, когда набирает скорость, то тяжело остановить. Как поезд. Живут мало, лет до восьмидесяти. Теоретически. У них культ войны и умирать предпочитают в бою, а не собственной смертью. Даже женщины. Магов нет, то есть совсем. Поэтому и живут мало, ну и из-за бешеного метаболизма, как мне кажется. Регенерация у них хорошая и пищу поглощают как черные дыры. Расовая особенность заключается в духе племени. Каждому племени покровительствует какой-нибудь мелкий стихийный дух. В подростковом возрасте каждый орченок, как мальчик, так и девочка, проходят инициацию, при которой дух племени наделяет каждого примитивным доступом к стихии. Самого начального уровня. Мастер не считает это магией, на мой вопрос почему ответил как обычно

— позже вернемся к этой теме. Таким образом каждое племя поклоняется определенной стихии, и это накладывает свой отпечаток на орков. Огненные более воинственные и вспыльчивые, воздушные самые шустрые и хитрые. Земляные, или как у них часто бывают — скальные, каменные очень упрямые и крупнее даже своих собратьев. Ну а водяные самые красивые, миниатюрные и умные среди орков. Ну на сколько это возможно. Орки не отличаются интеллектом. К сожалению, не было ни одного интеллектуала среди орков. Увы. Зато с рождаемостью у них все замечательно. Каждая орчанка рождает за жизнь не менее четырех детей, и все они становятся общими детьми племени. Это и в связи со смертностью орков, ну и с их полной раскрепощенностью в сексуальном плане. Они не создают семей или постоянных пар. Сошлись-разошлись... романтика.

Про людей у нас тоже мельком заходил разговор. Мимоходом. Особенность людей в умение видеть магию и все ее проявления. Единственная раса, которая это может. Поэтому все артефакторы и ритуалисты — это всегда люди. Всегда только люди. Ну а в остальном плане все понятно — все едим, все пьем. В этом плане нас переплюнули только вечные голодные орки. Единственное, что меня удивило — это продолжительность жизни. Сто шестьдесят-двести лет без магии. При хорошей жизни.

Вот так каждой расе, кроме людей, мы и уделяли целый вечер. При этом с кучей ненужных мне подробностей, но я все прилежно конспектировала. Мало ли что, мало ли когда... А сегодня сразу две расы, интересненько. И я приготовилась записывать.

— Начнем с фейри. Тоже королевство. Небольшие и очень скрытные. У нас в округе есть только одно такое, на востоке от империи, между эльфами и гномами. Известно про еще два, но это очень далеко. Королевством Варута правит королева Эйльмерия, она же и глава королевского клана Золотая длань. На сколько нам известно, у них равноправие. Судя по аристократии. У них четыре герцогских рода. Главы трех родов ну и кланов, разумеется — мужчины. Четвертого — женщина. Более точно мы ничего не знаем. Они не пускают к себе никого. И в этом им помогает их расовая особенность. Иллюзии. Они водят всех чужаков кругами, и еще никто никогда не попал в их королевство. Ну или не покинул его. Но даже это не главная причина, по которой их не любят. А их очень даже не любят, но терпят. К сожалению, — ого, впервые маг рассказывает о расе со столь субъективным отношением. Обычно я слышу голые факты. Мое лицо, скорее всего, как всегда, стало очень выразительным, так как маг ответил на мой незаданный вопрос, — они много крови испортили всем. А с другой стороны, артефакторы стали лучше жить тоже благодаря им. Они могут влиять на эмоции. Вызывать симпатию или страх, или уважение... что хотят. Поэтому у придворных всегда есть амулет от эмпатического влияния. Благодаря своему дару они всегда очень уравновешенные. Логичный механизм, а не живые существа, видят боги! За все времена не зафиксировано ни единого случая измены или предательства Фейри своему королевству. Все ранее встреченные Фейри были магами. Как выглядят сложно сказать. Они иллюзионисты и выглядят как хотят. При этом чары накладывают на себя, преломляя неким образом свет, и от этого амулеты не помогают. Даже ты, Александра, будешь видеть иллюзию. По раним договоренностям, слава богам, на наших землях они обычно придерживаются одного облика. Да, те еще твари. Но их мало, по нашим предположениям. Даже очень. И они смертельные враги вампирам. Как давно и почему не известно. Но я предполагаю из-за особенности вампиров. Они не восприимчивы к эмпатии и на иллюзии им начхать. Они видят как-то иначе. Нет своих земель. Живут родами и кланами по несколько десятков особей. Предпочитают селиться на расстоянии от других вампирских

родов. Сколько их всего — без понятия. Теоретически бессмертные. При наличии крови могут регенерировать все, что угодно. Даже восстать из малейшего кусочка плоти, но тогда крови понадобится море. Самый верный способ покончить с вампиром — это сжечь. Из пепла не восстанет. Их легко опознать, они белокожие и беловолосые. Как снег зимой. И глаза от ярко-красного цвета до черного. Они могут питаться обычной едой, но кровь разумного им необходима для выживания. Без подпитки они через семь-десять дней сходят с ума и становятся настоящими монстрами. Безумно опасными монстрами. У них феноменальная скорость, просто глазами за ними даже не уследить. Но на это им тоже нужна кровь.

— А много?

— Чем больше и чаще они ускоряются или если заживляют раны — тем больше. Для простого существования хватает несколько глотков в десятину.

— А укушенный становится вампиром?

— Что? Нет, конечно. Иначе живых бы уже давным-давно не осталось. Они бы всех перекусили, а потом по сходили с ума от голода. Остались бы одни гномы — их кровь вампирам не подходит. У нас даже шутили, что у гномов в огненной воде в венах крови не обнаружено просто. Но это шутки. У них просто кровь иная. Эльфы же очень долго, это по их меркам, по нашим же целую вечность, бились над составом своей крови, но ничего у них не получилось. Они любимчики у вампиров.

Я же задумалась. Все то, что мне рассказывает маг, тесно переплетается с моими знаниями с земли. Ну да, конечно, не сто процентов. И тех же Фейри я совсем не знала, и отличия других рас тоже есть. Но все же... Откуда вообще на земле эти сведенья? Проглупость с вампирами даже задумываться не хочу. Бред этой теории я поняла только когда маг его озвучил. Даже немного стыдно.

— Вампиры владеют магией крови. В некоей степени они тоже ритуалисты и артефакторы, но очень узкой специализации. Для всех остальных эта магия очень опасна. Смертельно. А для самих вампиров смертельно солнце. Мгновенно они не умирают, не плавятся как воск. Жуткое зрелище. Орден Равновесие проводит иногда такие казни, у них это великий праздник — на рассвете, во славу равновесия, таким зверским способом умертвить вампира.

— Что за орден?

— Фанатики. Основали когда-то свой орден, придумали правила и следуют им, — тут маг немного завис, видно о чем-то задумался, — во время войны набрали немало влияния. У них есть знания, да, определенно какие-то тайные знания. У братьев ордена есть особые артефакты. Сколько я не считал, не бился над этой головоломкой, но это просто невозможно. Чтобы создать артефакты такой мощи надо разовое влияние такой мощи, которой просто не может существовать. У них определенно есть некие тайные знания. Они знают нечто, что скрыто от всех остальных. И не делятся этими знаниями! По их словам, сами Обисмо и Супайа наделили их этой силой.

— Кто? Что?

— Это Хаос и Порядок. Первостихии, первобогии, создатели всего сущего.

— Ага, так. а зачем они уничтожают вампиров?

— По их учениям вампиры нарушают баланс — равновесие.

— А вы как считаете?

— Если бы нарушали, то уже давно бы захватили все и всех. А орден в нарушителей

равновесия также записал оборотней, русалок, гремленов и гарпий. Пытался как-то и кашьяпи записать туда же. Еще до войны. Собрали целый поход, почти два года добирались на северо-запад империи Маруоки. Пришли к скальному лесу, постояли пару недель и ушли.

— Кого пытался записать?

— Это полулюди-полуптицы. Живут в скальном лесу или вернее на нем. По земле это непроходимый участок. На контакт не идут. Совершенно. На пришельцев не реагируют пока никто в скалы не лезет. Таких сбивают дротиками с воздуха. Вот и на орден не реагировали. А кто полез в скалы — не вернулся. Строем там никак не походишь, местность не та.

— Я так и не поняла. Этот орден, он религиозный получается?

— Скорее нет, чем да. Никакой храм их не поддерживает. Было бы странно, будь это иначе.

— А почему? — я видела, что маг уже устал, но мне было любопытно. Обычно он рассказывал более сухо и выдавал более сухую информацию. Скучную. А сегодня просто праздник, так мало дат и имен. Потрясающе просто.

— Это связано с верховной десяткой наших богов.

— А что с ними?

— Это важная тема, Александра, и займет она много времени. Поговорим о богах завтра. Ступай, мне надо отдохнуть. И подумать.

Ну что ж, я подняла с колен Славика и отправилась к себе.

— Спокойной ночи, мастер.

Уже в комнате я вспомнила, что у меня завтра выходной. Вот же трудоголик! То есть от учебы выходного не будет, как я поняла.

Славик прыгал на кровати как продолговатый мячик, требуя с ним поиграть. Каждое занятие у мага он прилежно сидел у меня на коленях и не хулиганил, понимал видно кто хозяин в доме. Зато после не успокаивался, пока я не уделяла ему часик своего времени. Игры с малышом не отвлекали меня от прокручивания в голове сегодняшнего урока. Какой же этот мир невероятный. И чего тут только нет. Странно, что пока я встречала только людей. А хотелось и увидеть нечто большее. Какую-нибудь настоящую магию, а не ту бытовую, что у нас. Свет, вода в кране, шкаф хранения — это все круто, но как-то скучно. И обыденно. Хочется чего-то по-настоящему волшебного. И кого-нибудь бы другой расы встретить. Красавца эльфа, например. Или загадочного Фейри.

— Сначала не было ничего. Великая пустота, тьма и холод. А вернее отсутствие чего либо, света и тепла. Но однажды... бесконечное множество миллионов лет назад, а может и еще ранее, появилось нечто. Малейшие частицы неуловимого колебания бесконечного Ничто, а может даже только тень этих частиц. Но шли века, тысячелетия, и однажды эти частицы, а может только намеренья, встретились и появилось Нечто. Мгновение ли, а может вечность... и Нечто выросло достаточно, чтобы осознать себя. Так появился Хаос, или же Джар, или Обисмо. Все эти имена были придуманы намного-намного позже. Надс понимать, что это не живое существо. Не в нашем понимании.

Как же скучно. Я сидела у мага в комнате и вяло записывала его миф. То есть божественную историю. А у меня выходной вообще-то. Завтра опять на работу, а я тут сижу. Пишу. А маг тем временем совершенно не обращал внимания на мою недовольную физиономию и продолжал.

— Хаос собирал малейшие колебания великого Ничто и становился все больше и сильнее. И все лучше осознавал себя. Шли года, сотни, а может тысячи лет, в любом случае рано или поздно, но Хаосу захотелось большего. Он решил создать хоть что-то в этом великом Ничто. К тому времени он мог уже не только собирать некие эфирные материи великого Ничто, но и сам уже был в состоянии породить некую субстанцию. Хаос долго пытался создать хоть что-нибудь, однако все его порождения, теряя связь со своим создателем, растворялись в Ничто и пропадали. В какой-то момент, а может это длилось и безумно долго, Хаос решил не поглощать этот неведомый эфир великого Ничто, а создать что-либо из него. Было ли это намеренно и предрешено, а может великий случай помог, но из эфира, а также и из частицы самого Хаоса, родился Порядок. На древне-имперском и по сей день его зовут Супайа, на общем же Ом. Хаос принял его как младшего брата и помогал расти и становиться сильнее. И обретать себя. Спустя еще целую вечность времени уже обе великие сущности маялись скукой.

Я неверующе посмотрела на мага. Ба! Да он же смеется. Не открыто, но завуалированно. Меня тоже сегодняшней урок забавлял. Обычно мастер сыпал фактами. Именами, датами... а тут сказку рассказывает. У меня было двоякое чувство. С одной стороны — это все несерьезно. Как мифы древней Греции или Рима. А с другой стороны... Это история их религии, а религия — это дело такое... тонкое. Сколько войн на земле было из-за и во имя веры. А вдруг тут тоже за инакомыслие называют еретиками и на костер? Ну или камень на шею и в пруд — выплывет или нет? Поэтому слушаем дальше...

— Стали братья пытаться уже вместе что-то создать. И вроде уже что-то стало получаться. Их общие порождения уже не растворялись в великом Ничто, но и что они из себя представляли? Непонятные, не осознающие себя, да и не представляющие из себя ничего конкретного, сгустки намерений и сути братьев. Они пробовали снова и снова, и раз за разом у них получались бессмысленные творения, которые плавали в великом Ничто и не подавали признаков жизни. Подумали братья и решили создать третью сущность из эфира. Стоит отметить, что Хаос и Порядок сами поглощали то небольшое, что выдавало Ничто. Хаосу и так уже приходилось делиться с братом и создать еще одного нахлебника он долго не решался. Вложили братья свои намеренья и силы, собрали эфир бесконечности вокруг и породили! Бурлящее, нестабильное, преисполненное криков и стонами нечто, что с первых

мгновений осознания себя разливало вокруг себя волны страданий, боли и мук. Впервые столкнулись братья с чем-то подобным. Впервые испытали хоть что-то. И это что-то им совсем не понравилось. Бросились братья на свое творение в желании уничтожить, разорвать, поглотить назад всю энергию и части самих себя. Вцепились в сущность и дернули что было сил в разные стороны. А были они все-таки сильнее, намного сильнее только что сотворенного родственничка. Разлетелись братья в разные стороны с частью новорожденного и замерли. Не было больше мук и страданий, криков и стонов. Держали братья в руках две новые великие сущности, две одинаковые и при этом столь разные сути всего будущего. Так появились две сестры Тимата и Фарана, либо же Туу и Элим. Две сестры, которые всегда идут рука об руку — Жизнь и Смерть.

Осознала себя Жизнь в руках Хаоса и зажглись первые звезды в великом Ничто из ранее сотворенных порождений братьев. Почувствовала сестру и пришла в себя Смерть на руках у Порядка. И тотчас другая часть творений закаменела и застыла, обретя окончательную форму.

Стали уже четыре великие сущности жить вместе. И творить. Это было великое время бесконечного многообразия. Сущности быстро поняли, что творить на вновь обретенных объектах намного проще. И если на звездах требовалось слишком много сил, чтобы создать хоть что-то разумное, то на окаменевших творениях это было просто. И боги разошлись. Хаос с Порядком творили, Жизнь оживляла и размножала, а Смерть умертвляла и дала возможность живым созданиям умертвлять других живых. В те времена сущности развлекались и пробовали свои силы. Они создали множество разных миров с разными живыми, а порой и неживыми созданиями, существами, животными и растениями.

Но и это им рано или поздно надоело. Все миры были бесконечно разные и при этом все повторялось в каждом мире. Выстраивалась пищевая цепочка, появлялись ареолы обитания тех или иных существ, все живое приспособлялось к жизни и великим сущностям в этом мире больше делать было нечего. Все вставало на свои места, и Великие следовали далее, сотворяя что-то новое — непохожее ни на что ранее. Так повторялось из раза в раз и задумались сущности. Хотелось большего. Решили они создать великий мир. Непохожий на другие. Иной.

Собрали братья свои силы, добавили туда эфира великого ничто и даже частичку Жизни, и создали большое, непохожее на существующее. Поднатужилась Смерть и появился большой новый мир. Поместили боги его в центре существующих. Но этого же мало. Нужна звезда. Великие уже ранее заметили, что в мире без звезды ничего не выживает. Только если под постоянным присмотром Жизни. Но одной звезды оказалось мало, слишком большой был новый мир. Да и не хотелось богам действовать по уже проторенной дорожке. Решили они сделать центром нового мира не звезду, а планету. И пустить вокруг нее несколько звезд. Мучились, мучились и что-то получилось. Стали боги заселять новый мир. Притянули всех существ с ранее сотворенных миров и создали новых.

И что же произошло? Столько сил, иное решение, а результат тот же. Боги остались недовольными. А в это время происходило нечто еще. Нечто, на что великие, увлеченные новым миром, не обратили внимания. Как некогда из малейших колебаний и крох великого Ничто сотворил сам себя Хаос, так и из Хаоса, без участия самого Великого, сотворила сама себя новая сущность. И предстал перед родителем, братом и сестрами Лефиф, он же Хайзин. Тьма. Удивились великие, но приняли новенького в свои ряды. А немногим позже так же пришел и Свет, или Лимуэ и Кахайа, как его еще называют. Подумали великие и кинули

новеньких в новый мир, мол тоже внесите свою лепту. И стали наблюдать. Пошли новые боги по миру, смотреть, как и что. И что они увидели? Все животные ели, спали, размножались и умирали. Бесконечно. Неизменно. Нахмурился первым Свет, не по душе ему пришла картина. Поднатужился молодой бог и пустил волну света по всему миру. И обрели живые Веру и Надежду. Стремления и желания. Стали образовываться стаи и племена. И семьи. Все боги стали наблюдать за миром с любопытством и поглядывать выжидающе на Тьму. Он тоже смотрел с любопытством и думал. А чего еще не хватает этому миру? Должно быть что-то еще. Но он видел и нечто большее. Там, где пришла Вера, появился и Страх. Живые стали верить в завтрашний день и своим соплеменникам, но также и бояться. Они стали создавать себе страхи, бояться потерять то, что имеют и за свою стаю или племя.

Растеклась Тьма по миру. Медленно, тягуче... замерли боги в ожидании. Но что же произошло? Где изменения? Стали ждать. Откуда же было знать богам, что разум, а именно его даровал Тьма, сразу не заметен. И что ему надо время.

Тут маг прервался в своем повествовании и посмотрел на меня.

— Именно так появился наш мир и все живые. Такая история сотворения. Как тебе, Александра?

— Интересно. Даже очень, — не буду говорить, что больше похоже на сказку, — но я слышала про великую десятку. А тут только шесть. Где остальные?

— Остальные четверо родились уже в этом мире. И они считаются младшими богами. Это Пересаан, или Вуур на общем. Он же огонь. Даровал разумным чувства и Искру таланта. Порой можно встретить разумного с ярко красной прядью волос. Таких называют поцелованными огнем, и они обычно обладают талантом к чему-либо. Так же есть Тахвилир, он же Ройо. Вода. Он даровал узы, обычаи и традиции. Именно его именем заключаются браки и договора. Третьим идет земля — Икеон или Типапа. Отвечает за тело, силу и здоровье. Верховное божество эльфов, они его очень почитают. Ну и последний, но не по значимости, это воздух. Он же Экитео. Он же Ранги. Он принес в этот мир Магию.

Последнее слово мастер произнес с чувством. Я так полагаю, конкретно этого бога маг почитает. Хотя признаться, никакого пиетета в его рассказе я не услышала.

— И все разумные верят в этих богов?

— На нашем континенте точно. Как на других не знаю, но думаю то же самое. Может мелочами отличается что.

— Почему? — я и правда не понимала. У нас маленький мир и столько религий и учений.

— А зачем что-то придумывать?

— Нуу... разумные горазды придумать себе идолов и поклоняться им.

— А зачем тебе придумывать каких-то богов, если можно поехать в храм и увидеть одного из них в живую?

— То есть как, в живую?

— Всем младшим богам есть храмы в более-менее крупных городах, а там воплощение бога. В столицах обычно есть Храм Всем Богам. В великих столицах, таких как Битуин. Эта столица империи Гаяр. Бывшей великой империи, ну и теперешнего огрызка тоже.

— А что за воплощение?

— Это великий Жрец или Жрица. Всегда один в храме и выбирается богом. Они обладают великой силой. Божественной. Не покидают храма и не лезут в мирские дела. К

ним всегда можно попасть на прием. Они обычно охотно делятся советом и лучше к ним прислушаться. У нас говорят, что их устами говорят боги.

— А в Храме Всех Богов десять жрецов?

— Нет, тоже один. Но он может говорить за каждого бога, в то время как в малых храмах один жрец на одного бога. То есть нет смысла с вопросом по магии идти в огненный храм. Ну и наоборот.

Вот оно что. Очень любопытно.

— А с моим вопросом в какой храм идти надо?

— С каким вопросом?

— Ну моего появления здесь...

Маг долго и задумчиво смотрел на меня. Я даже начала волноваться. Что не так-то?

— Лучше в столице в Храм Всех Богов.

И на этом наш урок закончился. На не самой приятной ноте. Мне есть о чем подумать. И это не история сотворения мира или божественные жрецы. Хотя это тоже интересная тема. Но реакция мага на мой вопрос меня удивила. Я почувствовала его неудовольствие моим вопросом. Почему бы это?

К обеду я уже устала придумывать себе различные невероятные предположения. Кроме головной боли они мне ничего не принесли и на обеде я была недовольная всем миром. И это в мой выходной. Вот же старикашка.

— Гера, а вы будете шить костюм на Великую Ночь? — Имра отвлекла меня от моих мрачных мыслей.

Так-так, о чем она интересно. Я стараюсь не выделять явно то, что не местная. Не из этого мира вернее. То, что я не местная, думаю, понятно даже детям. Вот и что это сейчас за Великая Ночь? Опять что ли к магу идти? Не хочу!

— А все будут в костюмах?

— Конечно! Это же великий праздник и традиция!

— А как у вас празднуют Великую Ночь?

— Также, как и везде. Жгут большие костры всю ночь, поют песни и водят хороводы. В эту ночь положено всем не спать и не оставаться в одиночестве. Самая длинная, самая страшная ночь в году.

— А какой костюм будет у тебя?

— О, я буду в этом году лисичкой! У меня есть красивый лисий хвост. Как раз Корт подарил недавно, — и она забавно покраснела.

Корт это один из молодых охотников. Уже несколько раз видела этого молодого человека под нашими окнами. Обычно он ждал пока Имра закончит работу и потом провожал домой. В связи с ухаживаниями молодого охотника у девушки резко сократилось количество подруг. Зависть — она такая. А при тотальном дефиците мужского населения по отношению к женскому... До меня и то уже дошли сплетни — как так-то? И не самая красивая, и не богатая... что-то тут нечисто. Вот оно ток-шоу местного разлива.

— Я не знаю еще... надо подумать. По поводу костюма. А сколько осталось до праздника?

— Три десятины всего. Вам ведь, наверно, надо дорогой наряд...

Я поражаюсь этой девушке. Она определенно живет в какой-то параллельной вселенной. Видит же, что хожу в том же в чем и все. Питаюсь так же. Работаю же вот тоже. А она все равно гнет свою линию — «так не положено; это слишком просто; это наше

деревенское». По дому мне не позволяет даже пол подмести. И сейчас вот снова.

— Имра! Мне надо простой, обычный наряд. Как у всех. Только я не знаю в кого переодеться. А что бы ты мне посоветовала?

— Ой, гера! — она даже всплеснула руками возмущаясь. — Как я могу вам что-то советовать? Я только слышала, что молодые геры переодеваются феями, нимфами или принцессами.

— Иимра... что-то простое, как у всех. Какой-нибудь кошечкой или совушкой. Так можно? Мне все равно понадобится твоя помощь.

— Конечно я помогу! Да я сама наряд сделаю!

— Не надо самой. Вместе сделаем. Вот сова, например. Перья будут?

— Да найдем! Скажу охотникам, достанут.

— Отставить сов. Буду мышкой. Уши-хвост сделаем, усики нарисуем, а шубку мою оставим. Как думаешь?

— Так просто? — и столько вселенной тоски в голосе.

— Вот и отлично. Вот и решили.

На этом наш разговор и закончился. Имра осталась на кухне бурчать себе под нос, а я отправилась к себе. Делать игрушку Славке, ну и играть с ним. Пусть хоть у кого-то из нас сегодня будет хорошее настроение.

Так и прошла следующая десятинна. По утрам я работала. Соседняя с кабинетом комната уже опустела на половину и теперь ящикам я уделяю от силы часа два. А остальное время хожу за командиром хвостиком. Вообще-то я работаю секретарем, ну или кем-то похожим. Записываю все, что командир считает нужным, веду дневник, назначаю встречи. Но все это... несерьезно что ли. Постепенно моя работа стала превращаться в еще одну учебу, только вид сбоку. «У нас три кузни, три старших кузнеца и семь подмастерьев», «Тут у нас конюшни. На данный момент сорок два жеребца, шестнадцать кобылок, три жеребенка. Здесь работают посменно четырнадцать конюхов и восемь помощников», «всего с нами здесь проживают две тысячи четыреста восемнадцать человек. Сто восемьдесят два старика — включая мастера Чанрока, шестьсот одиннадцать мужчин — включая меня, тысяча сто двадцать одна женщина, четыреста один ребенок от трех до двенадцати лет и сто три ребенка до трех лет». Вот зачем мне вся эта информация? А вечерами права и обязанности разных сословных слоев, постановления об императоре и начальствующих лицах, законы о приданом, наследовании, о преступлениях и наказаниях.

Я проснулась в полдень. Сегодня выходной и вчера я, предусмотрительно, попросила Имру меня не будить. Вот лежу, смотрю в потолок. Рядом на подушке копошится Славик. Я устала. Морально как-то. Еще этот мастер! Даже в выходные он заставляет учиться, спрашивает порой что-то из пройденного материала и морозит меня недовольным взглядом, когда я не помню ответа. А когда мне учить? Я вечерами уже тупо не могу воспринимать новую информацию. Травник ведьмы так и лежит нетронутым.

«Если я чешу в затылке —

Не беда!

В голове моей опилки,

Да, да, да!»

Не хочу, ничего не хочу. И учиться — тем более. Печально это. У меня один выходной, а я не хочу покидать кровать. Как только встану, поем, так меня сразу позовет старик и будет что-то объяснять. Что-то очень важное, нужное и очень-очень скучное. А завтра капать на

мозги будет еще и гер Лайнер. Эх... Надо двигаться, нельзя же целый день провести вот так. А жаль.

Все произошло ровно так как я и думала. Я только доедала вкусную кашу на молоке, как послышался скрипучий голос деда, зовущий меня. А далее по накатанной. На мои слова об отдыхе и на все пояснения по поводу не усвоения информации следовал неизменный ответ — «надо успеть. Записывай, потом пригодится. Это важно». И вот я снова плетусь к себе с кашей в голове. С опилками, да.

В паре шагов от двери в мою комнату показалось, как будто повеяло сквозняком. Одной секундой с макушки до пят и прошло. Показалось, что пробрало до души, хоть и мимолетно. Я встала как вкопанная. Это ненормально. Что-то не так. Что-то происходит. Стало страшно почему-то. Но ведь ничего не изменилось? Я поспешила к себе. Под одеялко хочу. Быстрее!

В комнату я влетела. Прижалась спиной к двери. Все, спокойно. И в эту секунду я услышала рык. Низкий, утробный. В комнате. Меня парализовало от ужаса, только глаза уставились на Славу. Он рычал. Да и выглядел совсем не как мой милый малыш. Он медленно стелился по полу в моем направлении. Шерсть стояла дыбом, зубы показались в ощеренной пасти, а когти скребли по полу. В следующий момент я успела только поднять левую руку прикрывая шею. Ее тотчас окатило кипятком, и я почувствовала тяжесть. Кажется, я кричала, а может и нет. Не уверена. Я отшвырнула Славу назад в угол. Брызнула кровь. Не раздумывая ни секунды, здоровой правой рукой я схватила табурет и уже в следующий момент отбила им летящего на меня зверя. Это не может быть Слава. Вот этот зверь с окровавленной мордой, который собирается снова броситься на меня. На адреналине, не иначе, я стащила покрывало и закинула его на животное. В эту же секунду открылась дверь, от которой я в ужасе отскочила и ударилась о столик. В проходе стоял маг.

— Александра! Ты в порядке?

Он выглядел очень встревоженно. Резко схватил меня за руку и потянул за собой. Дверь за нами захлопнулась, а маг потянул меня к кухне.

— Да. Нет. Не знаю. Что происходит? Это Слава? Что с ним?

— Волна силы. Я почувствовал. Сначала не мог понять в чем она заключается на этот раз.

В этот момент в окно кухни, мимо которого мы проходили, врзалась птица. Я подскочила и вскрикнула. Птица упала, а на стекле в трещинах осталось несколько перышек и капелек крови. Маг махнул рукой и окно затянуло занавесками, а меня потащил к одной из дверей на кухне. За ней оказалась темная подсобка с ведрами и метлами. Туда меня и затолкнули. Сам маг тоже зашел и закрыл за собой дверь. Оказалось, что я умею скулить. Именно подобные звуки вырывались из меня. И рука горела и пульсировала.

— Животные. Все животные взбесились. Видела птицу? — мастер говорил тихо и спокойно. Я стала успокаиваться.

— Д-да.

— Они видят людей и нападают. Все звери. Как домашние, так и дикие.

Я подняла руку. Рукав платья превратился в лоскуты. От локтя до запястья все в крови. Кожа разорвана, мясо наружу. Вроде мелькнуло что-то белое. Не уверена, у меня перед глазами все поплыло. Возможно, я бы впервые в жизни упала в обморок, но у мага были другие планы. Щеку резко обожгло болью, а голову мотнуло в сторону. Глаза сами раскрылись и только зубы клацнули.

— Не время! Руку надо обработать.

Он достал откуда-то кусок ткани и ножницы. А я почувствовала боль. Нет, не почувствовала. Она стала всем во мне. Одна сплошная боль. Везде. Кругом. Только боль.

У меня перед глазами плыли красные круги, а маг тем временем отрезал рукав платья. Я старалась быть тише и скулила, закусив запястье здоровой руки. Новая, свежая боль порой пробиралась сквозь кровавый туман от левой руки.

— Ты травы выучила?

А? Что? Я не скоро поняла, что именно спросил маг. А как поняла...

— Трррравы?! — даже боль отступила. На мгновение. А зарычала я не хуже Славы. — Когда бы я их выучила? Ооох, ой-ой, как больно! Я только и делаю, что что-то записываю. А теперь еще и за командиром. Ух-ухух, мммм!

Как же больно! На руку я не смотрела, не могла себя заставить. Теперь больно пульсировала только рука. Но зато как! Весь мой мир сузился до этой конечности. От боли хотелось вывернуться из кожи — без понятия как это должно было бы помочь.

— Вот и все.

Маг сказал это все также тихо и спокойно. Я все-таки посмотрела в ту сторону. Рука была замотана в ткань и лежала у мага на коленях, сам он сидел на каком-то ведре. Я только поняла, что сижу на полу, а кругом остатки моего рукава в виде окровавленных лоскутов. Так и осталась сидеть. От мысли, что придется как-то пошевелить руку, начинало мутить.

— Спасибо.

— Все равно надо будет к ведьме идти. Я уже плохо вижу, да и света тут мало. Надо будет почистить как следует.

Я посмотрела на мага. Он тоже выглядел не лучшим образом. Как будто еще постарел. Как будто это возможно. Он еще больше ссохся, глаза стали еще более бледными.

В следующий момент повеяло сквозняком. Снова. Маг говорил это волна. Теперь я прочувствовала, как это нечто прокатилось по телу и ушло дальше. Осталось только ноющее чувство на душе.

— Прошло, — маг говорил тихо. Устало. — Александра, помоги мне дойти до моей комнаты. Устал я. Сильно.

Кое-как мы доковыляли до комнаты мага, и я помогла ему устроиться на кровати. Он выглядел плохо. Ну то есть хуже, чем обычно. С прихожей послышался шум — кто-то пришел. Мастер махнул рукой, отпуская меня. А я мысленно материлась, как грузчик. Кто еще там? Мне больно, а там в комнате Славик! Мне туда надо!

— Александра, с вами все порядке? — командир был бледен, одежда грязная, а глаза горящие.

— Все нормально. Рука вот пострадала, и мастер отдыхает. Как-то он выглядит не очень. А вы как? Как там? — я кивнула в сторону выхода.

— Сложно. Благо волна краем прошла и конюшни не зацепила.

Командир взъерошил волосы рукой и тяжело вздохнул. Ну да, конюшни. Дорогие породистые лошади знаменитых графских конюшен. Я невесело усмехнулась. Невежливо? А вот пофиг.

— А люди как?

Гер Лайнер снова тяжело вздохнул и отвел взгляд.

— У Дайны прибавилось работы.

Я покивала понимающе и пропустила мужчину к магу. И наконец, наплевав на все отправилась к себе. Когда взялась за ручку, сердце предательски сжалось. Я сделала

глубокий вздох и вошла.

В комнате был хаос. Одежда на полу, кругом кровь. Табурет лежит опрокинутый и на столе все разворочено. Я замерла в проходе. С угла послышался скулеж. Мое сердце стало медленно разрываться на части. Я кинулась туда к моему малышу.

— Маленький, лапонька моя, — я ласково звала Славу и ревела. Он лежал в покрывале, и услышав мой голос, стал сильнее скулить.

Вся головка была в крови. И левая передняя лапка. И ушко в лохмотья. Он повернул мордочку ко мне и посмотрел на меня... глазиком. Второго не было. Я протянула руки к нему, и он доверчиво пополз ко мне. Неуклюже, осторожно, поджимая левую лапку. Мне периодически глаза заволакивала пелена слез. Я не могла успокоиться, глядя на своего малыша, у меня душа разрывалась. И ведь это я. Я сама... его... вот так... а он носиком мне в руку тычет, ища помощи и утешения.

Я просидела, глядя его, несколько минут и в итоге начала немного соображать. Принесла теплой воды, и аккуратно, очень осторожно, промыла раны Славика. Одной рукой было очень неудобно, но мы как-то справились.

На улице уже начало светать, а мы так и сидели на кровати. Я уже без слез — закончились, одной рукой придерживая Славика на коленях. Он уткнулся носиком мне в живот и иногда мелко дрожал всем телом. Моя левая рука лежала рядом и пульсировала болью. Голову сжало как тисками, сил не было даже думать. Ну кроме одной мысли, которая крутилась у меня в голове без остановки.

«Гребанный чертов мир».

Прошло пару дней после волны дикой магии. Мы более-менее пришли в себя. Ведьма профессионально обработала мне руку, но об учебе и работе речи пока не шло. И будет ли продолжаться учеба... еще не ясно. И вот на третий день меня к себе вызвал маг.

— Александра... — тихий, еле уловимый голос. Мастер был плох. Сегодня он не смог подняться с кровати. Утро было тяжелым. Я вроде даже пару часов поспала. Но толку-то...

— Да, мастер. Я тут.

— Александра... ты знаешь, как умирают маги?

— Нет, мастер, не знаю, — вроде колыхнулось любопытство... а нет, показалось.

— Приходит время, и маги чувствуют, что все... это начало конца. У одних магов первой умирает душа. Эти маги живут недолго и уходят в расцвете сил. У других магов первым умирает мозг. Они живут еще меньше — их быстро устраняют. Сумасшедший маг — это серьезная проблема. Ну и третьи, это те, у которых умирает тело. Эти живут дольше всех. И я среди них. Постепенно, год за годом, наше тело начинает нам отказывать. Сначала зрение и слух, а потом все остальное в разной последовательности. Зависит от пристрастий. И мы поддерживаем всю эту махину в действии магией.

Вот оно как... Я смотрела на мага и думала. А зачем так долго жить? Вот что бы существовать вот таким...? Это же не жизнь. А маг тем временем продолжал.

— В этом и проблема. Когда умирают другие маги, то ничего не происходит. А вот когда такие как я... Понимаешь, мы постоянно, ежесекундно держим очень большую концентрацию магии. И когда ее недостаточно... и тело, все-таки, умирает... вся эта энергия вырывается наружу. Если маг не успевает ее направить... быть беде. Но чаще, конечно, маги оставляют после себя след. Осознанный. В мире есть невероятные произведения, оставленные такими магами. И я тоже хочу оставить свой след. Особенный. Я давно, уже лет двести, изучаю Мертвые земли. И последние пару лет проживания здесь помогли мне сильно продвинуться в изучении.

Ага. Вот что он постоянно считает и чиркает в своих записях.

— И что ты высчитал?

— Я ритуалист. Очень хороший, еще старой школы. И я смогу провести великий ритуал и создать невероятный артефакт. Артефакт стабилизирующий фон на определенной территории. Стабилизирующий Мертвые земли.

— Ого. Как? — я и правда заинтересовалась. Без волн и бурь... тут можно жить.

— Я рассчитал. Все сошлось. Я сделаю это.

— И о какой территории идет речь?

— Радиусом около пятнадцати километров.

Я не эстетически присвистнула. Это много. От одного края к другому до тридцати километров.

— Это впечатляет...

— И тут мы подходим к другому вопросу. Помнишь наш разговор при первой встрече?

— Помню, — если ему для ритуала нужна жертва, то я не согласная. Я, конечно, благодарна. И привязалась к нему уже, но... нет.

— Я хочу, чтобы ты основала клан.

— Эээ... это как? — я и правда не поняла. Даже не думала об этом до сего момента.

— Это просто. Тебе. Ты не с этого мира, и клана, которому ты должна принадлежать попросту нету. А значит, по закону, ты имеешь полное право основать свой.

— Но вроде в последних поправках к законам о создании кланов, сказано, что создать клан могут только благородные.

— Это в мирских законах... а вот в храме, там решают боги. Но дело даже не в этом. Ты оснуешь новый род.

— А если нет? Если я просто чистая?

— Нет. Ты сможешь. Помнишь камень в черной шкатулке?

— Помню. С ним что-то не то, да?

— Это камень одержимых. Демонический камень. И если ты не поддалась ему, то и с артефактом родов справишься. У них удивительно много общего.

А я зависла, вспоминая...

«Есть отражения нашего мира. Иные пласты бытия. Их множество, но с некоторыми у нас налажен контакт, так сказать. Один из таких планов — это демонический мир. Он отличается от нашего, и жители его сильно отличаются от здешних. Просто попасть в наш мир они не могут, но бывает так, что их зовут. Демоны сильны магически и магия их иная. Их призывают ради достижения каких-нибудь не самых праведных делишек, ибо демоны запрещены всеми в этом мире. Во всех странах. И этому есть причина. Они охотно приходят на зов и исполняют волю призывающего. А позже возвращаются в свой клан. Вот только они оставляют в себе призывающего паразитов. Особых аурных паразитов. Эти твари мало того, что убивают носителя, так еще и влияют на психику. Носители становятся агрессивными, азартными и похотливыми. К сожалению, такой человек долгое время выглядит нормально, лишь под конец своей, довольно короткой жизни он начинает разлагаться еще при жизни. Где-то за десятину человек мучительно умирает. И вроде все ничего... но одержимые заразны. Половым путем. А учитывая влияние паразитов на психику... однажды пришлось уничтожить более полторы тысячи зараженных. И это их столько расплодилось за пару десятин».

Какой милый у меня учитель.

— Это было в первый мой день в этом доме. Ты меня проверял.

— Конечно. Я был уверен, но лучше знать точно.

Я сидела и смотрела на учителя. Он выглядел ужасно, но... это уже не столь заботило меня, как пару минут назад. Было обидно. В голове мелькали образы моей жизни в этом мире. В домике ведьмы было проще. Туда заходили местные женщины, они шли на контакт, даже помогли вещами при переезде. А вот после переезда — как отрезало. Вежливые, скромные, учтивые... «Гера, гера, гера» — Одно слово разными голосами и образами мелькало в голове. Они ведь никак иначе не обращались ко мне. И командир, когда стал всюду брать меня с собой. И эта информация, которую мне подавали... Жители, мастеровые, скот, склады, запасы, цены. И политика большого мира — великие роды, кланы, законы и обязанности. Все встало на свои места.

— Вы еще тогда все решили. С командиром, да?

— Мы решили присмотреться, но не терять же времени при этом. Я надеялся, что времени будет больше.

— По нашему договору я могу отказаться.

— Можешь. Но откажешься ли? — маг внимательно смотрел на меня своими жуткими, мутными глазами. А во мне клокотала обида, горечь предательства, злость на него, на себя,

на этот мир.

— Ты уже увидела людей, многих узнала. И ты их единственная надежда на нормальную жизнь. Бросишь их тут, а сама уйдешь в большой мир? И что ты там будешь делать? С родом и кланом у тебя будет возможность чего-то добиться, стать самостоятельной и независимой. Ну насколько это возможно.

А я все смотрела на него. Слова мага звучали логично и, насколько я успела узнать этот мир — правдиво. Вот только эмоции не давали мне с ним согласиться. Опять пойти на поводу как послушная телочка? Все внутри меня этому противилось.

— Мне надо подумать. Я слишком зла, чтобы принимать решения.

— Несколько месяцев я еще протяну. А потом надо будет проводить ритуал. На выбранном месте. Я хочу, чтоб к этому времени у тебя уже был начальный артефакт клана. Его ты сможешь получить в вольном городе Билас. А вот за основным клановым артефактом тебе надо будет отправиться в столицу Форсаха. Там есть храм воды, и там ты сможешь основать свой род и закрепить права клана.

— То есть вы даже не сомневаетесь?

— Ступай, Александра. Ты остынешь, подумаешь и поймешь, что я прав. Я не желаю тебе зла, как и все местные жители. Ступай, я устал.

Я отправилась к себе, жаловаться на жизнь Славе. Самое обидное, что я понимала мага. Особенно сейчас, после волны. Он сможет обезопасить людей от Мертвых земель, но не от других людей... Я же могу подарить им возможность стать снова частью внешнего мира. Имею ли я право им в этом отказать?

Но основать свой род... Это значит стать аристократкой. Баронессой, как минимум. Герой по-ихнему. Если основать клан, чисто теоретически, может и простолюдин, то вот основатель рода автоматом становится дворянином. По людским законам меня могли бы мурыжить долго — годами. Но маг хочет, чтоб я сразу в храм воды шла, а с богами не спорят. Если я уже принадлежу какому-нибудь роду, то новый мне основать не позволят. Там столько условий... и разрешение старшего в роду, и состоятельность, и независимость, и цели. В идеале и свой клан. Так иногда поступают старшие аристократы, маг рассказывал, но редко. Обычно для вторых или третьих сыновей от новых жен. Если наследник устраивает, конечно. Так сказать — во избежание братоубийства. Оснуют начальный клан, это как бы не совсем еще клан. Его заготовка, можно сказать. Без герба, названия и полной легитимности. И позволяют расти и развиваться и возможно (только возможно!) уже первым детям этого про движенца позволяют основать свой род.

Я замерла на мгновение, поглаживая Славу. Да этот чертов маг гений! Так все придумать! Ведь получи я начальный артефакт — меня никто не осмелится тронуть. И моих людей. Ведь обычно на подобное идут лишь очень влиятельные люди. Прямо очень влиятельные. И пойми, чья я там доченька. Лучше не лезть, не то протянешь пальчики, а отгрызут рученьку. Вместе с головушкой. Вот же маг! Так просто, и так гениально. До храма воды я смогу спокойно добраться, как и завершить все дела. А вот покинуть империю... Я задумалась. Если только нагло и быстро? Пока все еще не поняли в чем дело.

Я нахмурилась. Я уже реально обдумываю план это вредного старика. А ведь я еще обижаюсь. Меня демонами проверяли. И действовали за спиной. Но да, как бы я себя ни накручивала, я не могла злиться на мага. Вспомнилась та ужасная ночь и как он пришел после всплеска. Спешил. И спрятал в кладовке. Волновался. За меня, или будущее людей? Я повела плечами, как бы стряхивая это сравнение. Неприятно, за себя в первую очередь.

Ставить на одни весы себя и всех жителей поселка. Что-то заносит меня уже. Надо успокоиться. И подумать об этом всем на свежую голову.

— Кого я обманываю, правда Слав? — он поднял мордочку и посмотрел на меня. Мой Славка-пират. Прошло только два дня после волны, а он уже выглядит намного лучше. Быстро поправляется, в отличии от меня. Рука болит до красных кругов перед глазами. Ношу ее на перевязи, чтоб случайно не задеть. Уснуть могу только с ведьмовскими настойками, да и какой там сон. Слегка заденешь и «доброе утро». Я устала до чертиков и надо снова идти к ведьме. На дом она не ходит — ведьма же. Не любят они свою берлогу покидать. А руку перевязывать надо. Я скривилась — это ужасное мероприятие. Магия на меня не действует и все обезболивающее для меня только на травках. Первая перевязка, она же чистка ран, прошла для меня в тумане дикой боли. Раны уже воспалились, и ведьма ругалась, что я сразу не пришла сразу. А я не могла тогда, но мои переживания о Славе никто из местных не понимал. Его, наоборот, стали недолго любить. Особенно Имра. Теперь мне приходилось следить, чтоб моего маленького покормить не забывали. — Эх Слав, никто нас не любит, да? Никто не понимает. Пойдем к ведьме?

Это тоже то еще приключение. Носить Славу на руках я теперь не могу — одной рукой неудобно. Просто бежать рядом тоже не могу пустить — он еще маленький и не вполне здоровый, а на улице уже мороз. Да и страшно, обидит еще кто. А оставить дома одного — жалко. Пока Слава путешествует в кожаной сумке на плечо. Пока, так как он еще маленький и влезает. Что будем делать потом — не знаю. Ну может уже будет большим и будет на своих четырех бегать, а не на мне кататься.

Сапоги, шарф, шапка меховая, шуба, сумка, Слава. Готова. Вот вроде не сильный мороз, но колючий зараза. Еще и ветер. Вот так вот бодренько я побежала на очередную пытку.

День сменялся днем, и я не заметила, как прошла десятинка. И наверное, не замечала бы и дальше, но Имра разбудила от спячки во время очередного завтрака.

— Гера, я уже все для костюма принесла. Может, все-таки, я сама сделаю?

— Какого костюма? — я честно не поняла, о чем она.

— Так на Великую ночь! Мы же говорили ранее, а осталась только десятинка. Вон уже и готовить начали поле за мастеровыми. Кострищи складывают, помосты собирают.

— Я думала после волны праздника не будет...

— Наоборот, гера! Праздник очень нужен! Чтоб все зло минувшего года прогнать, оставить или сжечь все плохое и начать новый год свежими силами. Людям нужен праздник. Всем нужен.

Наверно в этом есть смысл. Да и как сказал командир, волна прошла стороной. Задела не так и много домов. Конюшни же не задело, как и псарни — что волновало меня больше конюшен. Хотя... если рассматривать клан как свой — то конюшни, конечно, важны. Конюшни клана Алого вереска славились на всей территории бывшей великой империи. А это деньги. Большие деньги. И конюхи опытные есть. Поэтому да, хорошо, что конюшни не задело.

Да, да — я уже пришла к мысли, что никуда я не денусь. И людей не брошу. Не смогу просто, да и... прав был маг. Это шанс стать кем-то, а что в большом мире? Без связей, денег, знаний. Может еще была бы магия, то я и рванула бы в Битуин, столицу империи Гаяр, в академию Силы. Взяла бы заем у самой академии, отучилась бы, потом бы лет десять отработала на академию и свободна. А чего нет? Маги живут долго. Но чего нет — того нет.

Значит нечего и думать.

Я вернулась к Имре. Значит праздник. А Имра смотрит на мою забинтованную руку, не тактично молчит.

— Да Имра, я была бы тебе благодарна, если ты поможешь с костюмом. К сожалению, швея из меня пока никакая.

— И правильно, гера. Я сделаю в лучшем виде. А рука ваша быстро заживет и будет лучше прежнего. Но вот зверя бы вы лучше прогнали. Одни беды от него, а если бы что серьезнее погрыз? Да и спит в вашей комнате...

— Имра! Хватит!

Снова этот разговор. Очень уж невзлюбила она Славу после волны. И мы снова и снова приходим к этой теме. Пусть и не сильно она его ругает, но и периодически спросить у меня, не хочу ли я его прогнать, уже стало ее привычкой. И злиться на нее не получается — в свою сторону я получаю только заботу. Пусть мы и примерно одногодки, но Имра взяла на себя опеку и заботу о нашем доме и жильцов в нем. При том так ненавязчиво и тепло, что менять нам с магом ничего не хотелось.

Продолжать разговор не хотелось, работы и учебы пока нету. Я на больничном так сказать. Да и по поводу учебы... не уверена будет ли еще. Маг совсем слаб. Зато на этой десятине я занялась Травником. Не хотелось, но... А чем заняться было? По часу где-то я проводила у мага в комнате, под строгим надзором перебирая его бардак. На большее время его не хватало. Самой он не позволял, а мне и не очень хотелось. После демонического камня то... Да и еще много всего было у него в комнате. Разные измерители всего и вся, эссенции и катализаторы, различные артефакты... Один из них достался и мне. Хоть к теме клана, рода и так далее мы пока не возвращались, но колечко я получила. Да не простое. Здоровый перстень печатка, который, по словам мага, сядет по размеру, когда я его надену. Перстень — банковская карточка. Мастера Чанрока. Перстни-кошелек будут работать даже у меня, это один из самостоятельных артефактов. Всю энергию обеспечивает банк, заботясь о своих не одаренных клиентах. Кольцо я не надела... Доверие грело душу, конечно, но и ощущение неизбежности и предрешенности — тоже не оставляло в покое.

Эх... вздыхай не вздыхай, а возвращаться к привычной жизни пора. Рука уже лучше. Да и завою я уже скоро дома сидеть. И я направилась к магу. Уже давно заметила, что хоть он и сидит почти безвылазно у себя, а ничего без его ведома не происходит. Вот и решение по поводу всей этой затеи с родом и кланом, я уверена, целиком и полностью его инициатива. А он даже не был вассалом клана. Но оба вассала, Гер Лайнер и Верт, беспрекословно слушают мастера. Как все запутанно у них тут.

— Учитель, что по поводу наших уроков?

— А что ты решила?

— Ты прав. Как всегда. Не могу я просто уйти или тем более остаться и не помочь людям. Попытаться можно.

— Не надо пытаться. Надо сделать.

— Хм, ну да, — я совсем не аристократично хмыкнула. Легко ему говорить. — Что насчет обучения?

— С командиром продолжишь. А вместо моих уроков займешься с Зараной.

— С Зараной? — меня слегка перекосило. Она такая... такая высокомерная. Цаца блин, чему она меня обучать будет? Спросить я не успела — маг сам ответил.

— У меня нет сил читать лекции, да и основное, важное, ты законспектировала.

Осталось выучить.

— Но почему она?!

— А что тебя не устраивает? Она бывшая фрейлина дочери самого графа, жена вассала клана. Тебе необходимо выучить весь этикет, и научиться подать себя соответственно.

— Она мне не нравится... — протянула-промычала я.

— То есть с палачом клана и ведьмой тебе общаться нравится. А с человеком, который потерял отца, брата и мужа, при этом взял на себя заботы обо всех детях, даже вольных подкидышей, тебе не нравится?

— Эээ... Палачом? — спросила я это, а сама задумалась о злючке. Не ожидала, даже немного стыдно стало.

— Верт. Он был палачом графа. Пыточных дел мастер. Почему думаешь его не хотели в главы поселения? Или думаешь бывший вояка лучшее решение?

— А больше некого было? И что не так с ведьмой? — палач... я катала слово на языке, но не могла понять, как относиться к этому известию. Ну палач, ну и что. Я слабо представляла себе палача и его обязанности. Наверно не очень работенка, но это же Верт. Вспомнила этого веселого здоровяка. Подумаю об этом позже.

— Через вассала, даже бывшего никого не назначишь. А ведьма... неспроста их раньше всех убивали. Светлые, они, конечно, хорошие. Да вот только для всех. И темных ведьм прятали, я уже молчу про всякий сброд, который они выхаживают.

Я задумалась. Первый раз в этом мире слышу негатив в сторону ведьмы.

— Люди любят ведьм.

— Это когда спокойно. А как начнет скот падать или младенцы пропадать, никто к ведьме не пойдет. Свежа еще людская память.

— А это все ведьмы?

— Темные. Много от них беды было... Ты же знаешь про дом ведьмы? — маг вопросительно посмотрел на меня.

— Их сила. Безопасность.

— А темные не могли на одном месте осесть надолго. В таком месте сразу беды начинались. Разлады в семьях, девки засыпали красавицами, а просыпались страшными старухами, дети пропадали, скот болел... А ведьмам нужна их всякая всячина для жизни, особенно темным. С собой много не утащишь, особенно когда ищейки по пятам.

— И как тогда?

— Светлые ведьмы. Приютят, спрячут, а сами как бы и ни при чем. Не запачкались. Долго темные таким способом уходили от погонь. Но потом разобрались, а когда пошла молва среди людей... земля горела уже и под ногами светлых ведьм. Темных очень не любят, их ненавидят. Столько времени прошло, а люди все помнят.

— Особенно плохое.

— Да, особенно плохое.

Я задумалась. Вот и обратная сторона медали, и чем дальше — тем страшнее. Темные, злая магия, рабство, господство аристократии... и ее безнаказанность. Этот мир пугал меня все больше.

— Значит Зарана. Она и правда взяла на себя заботу обо всех детях?

— Сиротах, да. Мы сначала и не поняли о подкидышах. Ну куча детворы, кто их считал. А вот уже когда отошли в Мертвые земли кто-то и заметил, что много диких каких-то детей. Наши то все, хоть и сироты, но домашние. А тут волчата уличные. Разница на лицо,

хоть и умытые уже, одетые. А с Зараной само собой получилось. Ее муж в страже поместья был, когда напали. Защищал молодую госпожу, до последнего. Зарана детей своих, да и тех, что под руку попались, схватила и бежала в деревню. Думали все быстро закончится... помощь подоспеет. Наглость же на графскую семью нападать. Да только оказалось, что последние это графские родичи были. Да и не разбойники напали...

— А кто? — мне впервые рассказывают что-то о тех событиях. И придумал тоже, в таком моменте замолчать.

— Мы не знаем. И не надо в этом копать. Но это были точно не простые разбойники. Наш граф поддерживал своего короля, а как тот скоропостижно скончался, да с наследником и на престол вошел средний сын, так королевство быстро перестало быть таковым. И теперь это графство империи Форсах. Граф с графиней были при короле, сын их на границе. Дочь в имении. Это первая ветвь. А клан мог унаследовать и побочные. Но клан умер и метки пропали.

Мастер замолчал, оставляя мне самой додумать. А что тут думать, клан зачистили под ноль. Ладно непонятно кто, но зачем? Не верю, что не смогли ни с кем из всей родни договориться.

— А какая была родовая магия у графов?

— Я тоже об этом думал. Алый вереск. В графском роду могли выращивать магическое растение — алый вереск. Хотя это не совсем вереск, но так уж называли.

— И что это за растение?

— Было. Нет рода — нет больше и растений. При правильном приготовлении получалось хорошее снотворное. В некоторых ритуалах использовалось само растение, какие-то артефакты вроде тоже. Но его быстро заменят, думаю уже заменили, — маг внимательно на меня посмотрел. — Я знаю о чем ты подумала. Не стоит, не лезь и не пытайся выяснять. Новая метка клана перекроет старую и нас ничего с тем кланом связывать больше не будет. А тебя и подавно. Не стоит своим любопытством в этом вопросе привлекать к себе внимание.

Вот так. Дело не ясное, ясно — что не чистое. Да не очень и хочется, если честно. Целенаправленно убить весь род. Не, точно не хочу столкнуться с этими людьми. Чур меня, от таких знакомств.

— А сколько людей было в клане?

— Под тридцать тысяч.

Я смотрела на мага и не могла поверить. Меньше десяти процентов. А что стало с теми, кто был далеко от графского имения? Не хочу думать, ибо картины не радостные в голову приходят.

— Значит учеба у командира, затем у Зараны. Она в курсе? — я решила перевести тему. И так уже многое узнала, и надо ли мне это было, спрашивается...

— Да, завтра будет ждать после обеда. Имра объяснит куда идти.

— А по поводу клана, рода и всего остального?

— Командир отправил разведку вглубь Мертвых земель. Проверить несколько удачных и подходящих мест. И прохода к ним.

— Это для чего?

— Это для проведения ритуала, — маг посмотрел на непонимающую меня. — Благодаря ритуалу мы можем выбрать любое место в Мертвых землях. А сами земли послужат нам хорошим щитом от внешнего мира.

Я зависла. Вот это планы. Можно выбрать любой бывший город, восстановить его и жить припеваючи. Из-за повышенного магического фона тут очень хороший урожай и приплод. Правда мутирует, но может если артефакт стабилизирует этот фон... Никаких магических волн и бурь, а от живности защититься проще намного. Я мысленно потерла ручки. Будем жить.

Утро, да и все время до обеда прошло спокойно. Командир был в приподнятом настроении и с утра, бросив ящики на произвол судьбы, мы отправились по поселению. Решали разные хлопоты и заботы. На которые, по моему скромному мнению, совсем не обязательно являться лично. Оставила это мнение при себе. Меня больше волнует послеобеденные занятия у Зараны, чем ведения дел командиром. По-моему, я трушу. Самую малость. Уже полдня.

По наставлениям Имры нужный дом я нашла без проблем. Ну, хочешь- не хочешь, а идти надо. У двери я замешкалась, стучать или нет? Решила постучать. Дверь мне через секунды три открыла девчушка лет двенадцати.

— Добрый день, гера. Госпожа Зарана вас уже ждет.

Мне помогли раздеться и проводили в зал. Там меня уже ждала Зарана.

— Добрый день, гера Александра.

— Добрый день, Зарана, — так, если я гера, то на ты и по имени. Я сразу поняла, что меня проверяют. Зарана сидела перед столиком с чайным сервизом как настоящая королева.

— Не составите ли мне компанию в столь чудесный день?

— С удовольствием! — улыбаемся и машем, ага. А день прямо расчудесный — мелкий дождь со снегом, ветер, слякоть. Лепота! Я аккуратно, как будто я хрустальная, присела на краешек диванчика и попыталась скопировать позу этой заразы.

— Как вы поживаете? Как вам в нашем поселение? — она привстала, ловко взяла блюдце с чашкой в одну руку, в другую чайничек, на весу налила в чашку чай и подала мне. Я взяла блюдце двумя руками.

— Благодарю, — улыбаться становится сложнее, начала болеть поясница и в лопатках, — Все прекрасно, я рада что смогла узнать столько новых людей. Как вы поживаете? Ты! Как ты поживаешь?

— О благодарю, у меня все замечательно! — и улыбается.

Я посмотрела на чай, потом на Зарану. Кукла, вот честно. Совсем не такой она была тогда у ведьмы. Поставила чашку на столик.

— Зарана. Тебе мастер говорил, что я из далека? Из очень далекого далека.

— Да, командир говорил, что вам необходимо научиться вести себя соответственно дворянскому титулу. И всему из этого вытекающему.

— Отлично. Так вот, я не умею ничего. И сейчас, наверно, даже сию неправильно. Иначе почему у меня болит спина и плечи?

— Нет, вы сидите совсем неплохо, только еще вытяните вверх голову. Вы ее куксите.

И улыбается, зараза. Глядя в это безмятежное приветливое лицо, я медленно, совсем не желая того, осознавала, что это обучение я возненавижу.

Два часа! Всего через два часа я шла домой, путаясь в своих ногах. Целых два часа! Два часа мы пили чай. И беседовали. Вернее, Зарана беседовала со мной. Спустя первый час я уже готова была взвыть от боли в спине, в плечах, в шее, в пятой точке! А эта! Эта зараза! «Не ерзайте, гера; сядьте ровно; поставьте ноги как были; возьмите чашку; поднимите подбородок; улыбайтесь». Дома я упала на кровать без сил и даже не пошла на ужин. И только Славик жалел меня, тыкая влажным носиком в щеку.

Так и потянулись мои дни с новым распорядком. До обеда хорошо, после обеда отвратительно. Мы учились сидеть, стоять, ходить, правильно поворачиваться, наклоняться, подавать вещи и руку. И улыбаться. Про говорить я вообще молчу. Там плохо все — слова, интонация, громкость. Идеальный курс для разных зазвездившихся дамочек, быстро осознаешь свою никчемность. Тем более, когда Зарана показывает это все на своих воспитанницах. Девчонки от двенадцати до шестнадцати лет, грациозные как лани. Не ходят — плывут. Осанка как у наших балерин, каждое движение отточено, каждое слово выверено.

Я порой смотрела на Зарану с ужасом, она создает свою армию. Армию кукол. Шутка конечно. У нее только сироты живут и таких девушек, от двенадцати до шестнадцати, у нее только семь. Или правильнее — аж целых семь. До двенадцати — это еще ребенок, с шестнадцати уже может работать и замуж выходить. Есть еще Киана, ей уже семнадцать, но она так и осталась у Зараны. Помогает с детьми, как и девчонки от двенадцати лет. А их в ее большом доме больше тридцати. Младенцев не видела, но детишек лет трех-четыре нескольких уже заметила. Они заходили к нам, но хватало одного взгляда и спокойного слова Зараны, и мне самой хотелось отправиться к себе. Ей очень идет эта роль, такой строгой, серьезной и спокойной воспитательницы. Ее не боятся, но слушают беспрекословно.

Я сама с каждым днем уважала ее все больше. Хотя стоит признаться после того, как узнала про детей, я и так относилась к ней положительно. И ворчала больше из вредности. Ну и стыдно перед самой собой. Вот и после наших уроков. Я ее ненавидела, но была благодарна. Она не повышала голос, никогда ни одного резкого слова, всегда доброжелательное выражение лица, и только интонация вроде тихого размеренного голоса. Невероятный навык. Тоже так хочу!

Сегодня выходной и Великая ночь. Мы с Имрой уже примерили ушки и хвостик, и теперь осталось дожидаться ночи. Я сама заразилась предпраздничным настроением и ждала праздника в предвкушении. Моя рука уже почти совсем зажила, а Славик как будто и не болел, только глазик, отсутствующий свидетельствует, что что-то было. Я ему смастерила крылышки, и он тоже пойдет на праздник. Одноглазый Слава-бабочка. Маг не пойдет, он больше совсем не ходит. Я каждый вечер его навещаю, и мы беседуем. Пусть это не лекции, как ранее, но он все равно рассказывает мне что-нибудь полезное. Вот и сейчас, я решила посидеть с магом перед праздником.

— Учитель, ты точно не хочешь на праздник? Мы могли бы что-нибудь придумать. Перенесли бы тебя вместе с креслом.

— Не стоит, — маг покряхтел на кресле усаживаясь удобнее, — ты хоть представляешь, сколько этих праздников было в моей жизни? Этот праздник ерунда, по сравнению с тем, что устраивают Цаони.

— Цаони — это кто?

— Это кочующий народ. Их еще называют дети Вуура.

— Бог Огня!

— Да, верно. У Цаони очень много поцелованных огнем. Они всегда в пути, останавливаются на несколько дней у города, разбивают шатры с палатками. У них там и маги, и акробаты, и певцы с танцорами. Гадалки, уродцы, рассказчики, скоморохи, дрессировщики, а гимнастки... ммм, — маг прям расплылся в улыбке и глаза прикрыл. Я тоже заулыбалась. Видно, есть что вспомнить старику то.

— Они устраивают такие праздники, это нечто. Некоторые бывает и уходят с

караваном. Потом возвращаются, как протрезвеют. А некоторые и нет. У них вечная дорога, жизнь без забот и обязательств, вечный праздник. Они горят, жизнью горят. Невероятный народ.

— Но они люди?

— Ой, кого там только нету. Именно у Цаони можно встретить расы, которых никогда нигде не увидишь. Именно Цаони исколесили большинство земель и видели то, чего многие и представить не могут. Поэтому их сказителей так любят, особенно конечно дети. Ну и за зверей невиданных тоже.

— Вау! Я бы тоже хотела побывать у них.

— Обязательно! Если узнаешь, что они где-то недалеко, то обязательно посети. Это того стоит. Но, к сожалению, это редкость. Они больше любят южные земли, сюда к нам редко поднимаются.

— И правда жаль.

— Александра.

— Да? — маг смотрел серьезно. Я подобралась.

— Разведчики вернулись. Сегодня все отдыхают, завтра приходят в себя. А на следующий день будем собирать совет. И ты должна на нем быть.

— Должна?

— Это будет твой клан и твой город. Тебе пора начинать принимать решения.

— Страшно. Немного.

— Это хорошо. Меня бы больше напугало, прыгай ты от радости.

Я хмыкнула. Это надо быть идиотом. Прыгать от счастья, когда тебе вверяют чужие жизни и вешают такую ответственность. Льстит, конечно, что в меня верят. Самой бы тоже поверить.

Уже совсем стемнело, когда мы отправились на праздник. За Имрой пришел Корт, и они вдвоем провожали меня со Славой. Только подходя к шумному полю, на котором отсвечивали костры, я задумалась. А что я буду там делать? Я обняла крылатого Славу, мы придумаем. А если нет, то покрутимся и отправимся домой. Дорогу я помню. Да тут и ничего сложного — всегда прямо.

Там было шумно. Илюдно. Люди сновали от палаток к палаткам, все смеялись, с разных сторон доносилась разная музыка. Я не обратила внимания, когда потеряла Имру с Кортом, да и не хотела я мешать им. Между ними разве что искры не летали, я там лишняя. Там все лишние, эти двое, когда вместе — людей не видят. Эхх. Даже завидно. Ну так, светлой такой завистью, с мыслями «вот бы и мне так».

Я тоже пошла по палаткам. Мне тут же всунули стакан горячего вина, горячую колбаску, печенное яблоко в меду и кулек орешек. Тоже в меду. Слава хотел попробовать все. А учитывая, что он у меня на руках, и эти все угощения мне тоже сунули в руки... У нас началась почти война, при которой я старалась не уронить Славку, не пролить вино, и не дать этому хулигану покусать сосиску. Тем более, что яблоко он уже успел присвоить в свои загребущие лапки.

— Гера, вам помочь? — рядом раздался смеющийся голос командира. Я отвлеклась на него, и Слава этим воспользовался, дотянувшись наконец до колбаски.

— Уже не надо, — я смотрела на этого нахала негодуяюще, но голос мой смеялся. Я про нахала у меня на руках, если что. Не могу злиться на Славу.

— Давайте я его подержу, а вы можете спокойно взять еще колбаску.

— Ой, я даже не знаю, — неловко. И немного боязно. Многие его уже не любят, мало ли, если командир чего задумал.

— Не бойтесь, я его не обижу. Это же ваш питомец.

Я еще раз посмотрела на командира. Вид вроде доброжелательный. Да и не такой командир человек, чтоб слово нарушать. Офицерская честь из него так и прет. Несмотря на тряпичные олени рожки на капюшоне. Я почесала свой разрисованный нос и протянула гер Лайнеру Славу. Он аккуратно взял его на руки. Слава застыл истуканом с яблоком в лапках, только смотрел на командира как кролик на удава. Колбаски, к слову, уже не было. Потом мой малыш посмотрел на меня и тихонечко пискнул.

— Будь хорошим мальчиком, — я погладила его успокаивающе. Конечно, у него шок, это первый человек, кроме меня, который взял его на ручки.

А потом мы гуляли, слушали музыку и песни, ели вкусняшки, пили вино и сидр, здоровались с разными людьми и отвечали на приветствия. Люди подходили ко мне поздороваться, поднять стакан за мое здоровье, желали всех благ в новом году и звали к себе за стол. Сначала я стеснялась, и несколько раз спросила командира, может он хочет вернуть мне Славу и пойти веселиться. Но ответ следовал один — ему не сложно, да и спокойней так. Глядя как он одной рукой придерживает Славу и в этой же руке держит еще что-нибудь съестное, я ему охотно верила. Правда это он, конечно, зря. Я про еду. Уже через четверть часа Слава достаточно пришел в себя, чтобы воровать понемногу то, до чего дотягивался. Я только печально вздохнула, глядя, как этот вредина осторожно, пока командир не смотрит, отщипывает кусочек ватрушки, что так опрометчиво маячит перед ним. И снова. И снова. Вспомнила фею крестную из шрека — «с диетой покончено!». Ай ну и ладно, пусть у малыша тоже праздник будет.

Я ощутила праздник. Мне было хорошо. Наверное, впервые в этом мире. Огромные костры в три моих роста будоражили что-то внутри. И люди! Люди опьяняли своей радостью, улыбками. Я и не думала, что столько людей меня знает. Столько людей, ха! Все, вообще все, сразу узнавали меня и спешили что-то сказать, пожать руку, пару раз даже обслюнявили эту самую руку. Несмотря на эту мелочь, мне все очень нравилось. Особенно как пели женщины, без музыки, что-то затяжное, народное. Очень красиво. Слов я почти не разобрала, на имперском, но каком-то не том, что я учила.

— Гер Лайнер, а на каком это?

— Это имперский, предгорное наречье. Оно не сильно различается, просто в песне сложнее разобрать.

— Ааа... красиво. Очень.

— Вам нравятся народные песни? — командир спрашивал добродушно, но я заметила, что к нашему разговору прислушиваются.

— Получается, что нравятся. Я раньше подобного не слышала.

И правда. В моем понимании народные песни — это Бабкина и Кадышева. И до этого момента я думала, что не люблю этот жанр. Но тут я услышала нечто иное. Такое, что заставила волосы на руках встать дыбом. Потрясающе красиво. Я надолго запомню этот вечер, и именно этих женщин с песней.

А дальше вечер продолжался. Мы посмотрели на детей, которых катали на лошадях по загону. На охотников, что стреляли из луков в мишени и кидали туда же ножи.

— Гер Лайнер, а кто-то следит за округой?

— Конечно, дозор даже усилен. Шумно очень, — он посмотрел на меня со смешком.

— Простите. Это не недоверие к вашей работе. Просто я увидела много мужчин, а точнее много охотников с военными. Я уже научилась их выделять из общей массы. Больше обычного.

— А обычно они заняты. Это сегодня у всех, кто не в дозоре — выходной.

Вот стоило об этом заговорить, как я заметила, направляющегося к нам быстрым темпом, одного из бойцов командира. В костюме, да только не праздничном, а вполне даже полевом. Он быстро и тихо доложил что-то, подойдя к своему начальнику вплотную. Я только расслышала ответ: «сейчас подойду».

— Что-то случилось? — спросила я сразу, как только гер Лайнер повернулся ко мне.

— Поймали лазутчика. Ничего серьезного. Мне надо отойти, зверя вам вернуть? Или дождетесь нас?

— А можно мне с вами? А кого поймали? — это кто к нам пролезть пытался? Что-то сомневаюсь, что об обычном звере докладывали бы. А значит это что-то интересное. Командир задумался на пару секунд, потом посмотрел на меня что-то решая и кивнул.

— Пойдем.

Слава остался у него на руках, и мы двинулись за палатки. Оставляя праздник за спинами. Я сразу ощутила холод. Он как будто поджидал за определенной чертой и стоило нам ее переступить, как набросился, желая отобрать наши крохи тепла.

Я думала нас ждут сразу за палатками, а оказалось нам пришлось пройти минут десять, пока я увидела нескольких человек, которые стояли, обступив нечто на земле. Чем ближе мы подходили, тем яснее я видела, что там лежит. И тем яснее я понимала, что не надо было мне идти. Вот я разглядела продолговатый силуэт, со следующим шагом нечто белое... шерсть? А со следующим шагом на меня посмотрели два темно красных глаза. И я разом увидела его всего. Скрюченного, связанного на земле вампира.

Белые волосы, испачканные в земле. Белая как мел кожа. Но больше всего меня поразили глаза. Как густое красное вино, почти черное. Только отблески факела отражаются кровавыми отблесками. Я смотрела на него, не веря своим глазам. Настоящий вампир! Он не выглядел симпатично, как бывает описывают в книгах или показывают в фильмах. Он выглядел пугающе. Чужеродно. Я осознала, что боюсь его. Даже связанного на земле. Разглядывая это чудо природы, или вернее магии, я не сразу разобрала, что говорил командир.

— ... в лес, и оставить связанным дожидаться рассвета. С охранной, конечно.

— Нет!

Все замерли, глядя на меня. Даже вампир уставился своими глазищами. Ой, это я, да? А что я хотела то?

— Что нет, гера? Он не заслуживает жизни. В любом цивилизованном городе его казнили бы без обсуждения.

— А вас?

— Что нас?

— А что сделают с вами в любом цивилизованном городе?

Командир смотрел на меня молча. Я не видела в его взгляде злости на мои слова. Слава богам. Но ответ знали мы оба.

— Он пришел сюда за кровью наших людей.

— Гер Лайнер. Ему для выживания нужна кровь. Причем грамм двести, если не меньше.

И за это их как прокаженных согнали в Мертвые земли.

— Не только за это. Они убили очень многих людей, да и вообще разумных. У любого вампира руки по локоть в крови.

— Вы хотите сказать, что у всех остальных разумных — нет? Разве это вампиры убили всю графскую семью?

На меня смотрели все. Немного в шоке, даже командир с вампиром. По-моему, нечто подобное я разглядела даже у Славы на мордочке, что уж говорить о служивых.

— Что вы предлагаете? Отпустить его?

Тут я задумалась. А на что я надеялась? А я не надеялась даже, что меня будут слушать. И что теперь? Отпускать его просто так глупо. Если он попадется второй раз, его точно прибьют. При том так, что я и не узнаю.

— Надо дать ему крови.

Глаза вампира стали на пол лица, чесслово. А вот командир смотрел на меня с выражением — «я так и знал».

— И кого ему дадим покусать?

— Пфф, обойдется. Дайте стакан и нож, так и быть, своей нацезу, — я не боялась лишиться крови. В конце концов — на земле я сдавала пол литра донором, а тут то грамм сто пятьдесят надо. Но я боялась, что командир сейчас скажет что-то типа — «Хватит слушать эту чушь. Сжечь его».

— Не надо, — ну вот, как знала. — Тим, угостишь вампира ужином?

И посмотрел на одного из своих молодцов. Я не верила своим ушам.

— Угощу, чего там. Только правда мне по душе девушки. Мужика еще ни разу не угощал.

Они шутили. Немного нервно, желая скрыть за бравадой свою неловкость. Вампира поставили на ноги. Мы оба не веря уставились друг на друга. Правда через мгновение меня оттеснили от него за спины других ребят. Я до сих пор не верила, что меня послушали.

— Дернешься лишний раз — сразу голову снесем. А потом в костер, понял?

Я не видела из-за спин что происходит. Вампира окружили, а меня оставили за этим кругом. Вот же гады! Что же там творится? Спустя, наверное, целую вечность, они разошлись. Притом в этот раз окружили меня. Я увидела вампира, он отходил от нас спиной вперед. И внимательно посмотрел на меня. Светящимися, яркими красными глазами. Как два прожектора. Два очень жутких прожектора. А, в следующую секунду исчез. Раз — и нету. Я даже головой встряхнула.

— Вампиры очень быстрые, этого вы не знали, гера? — командир не смотрел на меня осуждающе, чего я боялась, скорее задумчиво.

— Знала. Не думала, что настолько.

— Но легкие.

— Что?

— Говорю они быстрые очень, но легкие. Их тактика, это внезапные атаки в незащищенные места, — гер Лайнер отставил локоть, приглашая мне следовать за ним. Вот так, беседуя о прекрасном, мы отправились назад на праздник. — Против хорошо защищенного врага они мало что могут. Или если их замедлить. Есть заклинания по площади, которые замедляют. И алхимические зелья с подобным эффектом.

— Гер Лайнер, а почему вы меня послушали?

— У меня нет предубеждений против вампиров. А словами о нашем положении, вы мне

открыли глаза на очевидные вещи. Мы такие же изгои, как и они.

Я поражено посмотрела на командира. Вот так просто?

— Ну и скорее всего у них тут целое семейство, зачем ссориться с соседями?

— А? То есть вы его изначально хотели отпустить?

— Ты, гера. Вы будущая глава клана и основатель рода, привыкайте. А изначально, я хотел его убить. Это один из самых полезных навыков управляющего людьми. Выставить свои решения и поступки с выгодной стороны. Для себя.

Мы пришли назад к празднующим, но я еще переваривала слова командира. И правда, очень полезный навык. Интересно. Эти события с вампиром... это был урок или проверка?

А дальше продолжался праздник. Музыка, веселье, танцы, еда, вино. Замечательный вечер, мое настроение опять взлетело, и я выкинула вампира из головы. Потом подумаю о нем, а сегодня я отдыхаю!

Кастар Лайнер проводил Александру домой и задумчиво посмотрел на небо. Старееет он что ли? Устал. А еще пару лет назад мог ночи напролет прожигать на праздниках, а с утра на построении с честным видом смотреть на командира и стараться не дышать. Было время, да. Не пару лет назад, совсем даже лет десять. До столицы. Там все изменилось. Кастар встряхнул головой прогоняя тяжелые мысли. И правда проклятая ночь, все вытягивает наружу. Запретил же себе вспоминать. Проклятая длинноухая тварь. Вспомнилась же вот некстати. Точно демонское отродье.

Командир посмотрел на дом старого мастера. И еще одно отродье он сегодня отпустил. Не обернется ли это бедой всему поселенью? Довериться магу и его плану? Не может главой клана и основателем поселения быть ведомый человек, а сможет ли эта хрупкая девчушка стать фигурой? Хотя что они теряют? Без нее просто поселятся на очищенной магом земле и будут доживать. Кастара устроит безвылазная с Мертвых земель жизнь. Вот только и правда доживать. И детей жалко.

Кастар снова глянул на дом. Ладно. Сегодня Александра вела себя достойно. Уроки у Зараны не проходят даром. Походка изменилась и это за десятину. И как она себя вела с местными. А с вампиром. Испугалась, он видел. Но без истерик и криков, объяснила что хочет и зачем. Может и ошиблась, но тогда это тоже будет уроком. На своих ошибках учение проходит наиболее быстро. Он это точно знает. С Зараной надо будет поговорить, послушать что она скажет. Вот, в ком бы он точно ни сомневался, предложи маг ее на роль главы. Прекрасная роза со стальным стержнем внутри.

Командир усмехнулся. Какой слог! И покачал головой. Хотелось напиться и провалиться в забытье. Нельзя. В пьяном угаре все то, что похоронено глубоко в душе, рвется наружу. А Кастар не хотел снова рвать свою душу на части, вырывая с корнем чувства и память. Сладкую-сладкую как весенняя роса на нежных листьях расцветающей сакуры и вязкую, стягивающую небо, да и саму душу, горечь полыни. Память. О да, он знал, что самое жестокое в этом мире.

Проклятая ночь. И он отправился к себе, хоть знал, что не уснет. Разбередил. Теперь так просто не отпустит. Собственная память не помилует, не даст уснуть. А если и уснет — ворвется в сон. А это еще хуже. Проклятая ночь.

Следующий день начался после обеда. Мне было хорошо, Славе вроде тоже. Он даже

спал не в моих волосах, а рядом. И похож был на меховой шар. Понятно, видно кто-то так переел, что просто не смог добраться до подушки. Обжора.

— Слав, придется тебя садить на диету. Посмотри, таким темпом я тебя скоро поднять не смогу.

Этот предатель просто отвернулся, не желая продолжать разговор.

— Пфф, ну и не надо.

И правда не надо. Я хотела поговорить с мастером. Бывает такое, что просыпаешься с гениальной мыслью. Мне надо было срочно ее обсудить.

— Добрый день мастер, как вы?

— Добрый Александра. Как отдохнула, как тебе наш праздник?

— Мне очень-очень понравилось. И ваши песни! Это просто нечто!

— Но поговорить ты хотела о чем-то другом.

— От куда вы знаете? — я с прищуром уставилась на мага.

— Ты пришла еще до завтрака, и не можешь спокойно сидеть. Какая-то мысль не дает тебе покоя. Так что же это?

— Вот как... — я улыбалась. Мастер уже успел хорошо меня изучить. — Вчера люди командира поймали вампира и хотели его убить. Но рядом оказалась я... И в итоге ему дали крови и отпустили.

— Вот как... — это он за мной повторил сейчас? Тоже мне шутник. — И что же ты это так хотела мне поведать?

— Не совсем. Мастер, а как создаются артефакты?

— Надо рассчитать все, а потом по схеме подготовить заготовку, и наложить на нее чары. А что ты уже придумала?

— Я еще не уверена. А вот допустим, если вы рассчитаете, по этой схеме сможет другой маг создать артефакт?

— Артефактор сможет, опытный ритуалист тоже.

— А он поймет, что создает?

— Конечно. Что ты уже придумала?

— Вот если бы создать некий артефакт, чтобы долго сохранял свойства жидкости.

— Шкаф же хранительный есть.

— Маленький, переносной. И не любой жидкости, а именно крови.

Астериус остановился в километре от поселения. Не стоит тратить силы на ускорение. Больше не стоит. За эти секунды он успел оценить окружение, ведь сила крови придает не только скорость и регенерацию... Реакция, острота всех органов чувств, обработка информации. Секунды ощущения себя богом. Лишь секунды. Это состояние требовало море энергии. Море крови. Но как же оно упоительно.

Астериус считается еще молодым вампиром. Ему лишь чуть больше двух столетий. В былые времена его бы одного и не отпустили, но так было ранее. До того, как их осталась лишь горстка. Молодые вампиры импульсивны, не знают меры. Не чувствуют берегов. Именно они и попадают в расставленные на них ловушки. Астериус не хотел умирать и теперь, после пережитого ужаса, он оценивал целесообразность потраченной энергии. Это первый, и самый важный урок молодого вампира. Беречь энергию, беречь силу крови. Всегда иметь запас. Но молодому вампиру так сложно чувствовать этот уровень, и держать всегда эти наставления в уме. Сила кружит голову, дарует чувство всемогущества и замещает им чувство самосохранения.

Молодой вампир слишком часто осознает нехватку энергии, когда времени уже почти не остается. Так было и в этот раз. Он не должен был лезть к людям, что поселились неподалеку. Они вообще не должны были узнать о семье рядом с ними. Отец будет недоволен. Но Астериус заигрался. Он уже лет сорок так не лажал. Как желторотый птенец, вампир был недоволен собой. Но когда он ощутил приближающееся безумие — было поздно искать жертву где-то еще. Он решил, что пока он в здравом уме — у него есть шанс все исправить. Иначе говоря — пробраться незаметно, утолить тихонечко жажду и растаять в ночи. Никто бы ничего не узнал — есть у вампиров способы повернуть все незаметно даже для жертв. Это казалось ему наилучшим вариантом, ведь в состоянии безумия он бы все равно напал на ближайших теплокровных разумных. На поселенцев по соседству. Но тогда это было бы уже совсем не тихо... Он бы успел навредить нескольким людям, пока его бы взяли числом. Смертельно навредить. И его бы уничтожили. А после стали бы искать семью. И его родным пришлось бы снова сниматься с места и искать новый дом. Как уже, бывало, не раз.

И он рискнул. И не угадал. Он попался как... как... как мальчишка! Энергии на ускорение не было, и он не заметил второго кольца окружения. Да и не ожидал он его. Праздник же, шум, вино.

Когда его скрутили, он понял, что это конец. Последние часы жизни. А потом солнце. Любимая забава у людей, как будто он сам не был человеком когда-то. Как будто им не плевать. Сценарий у них всегда один.

Когда пришел мужчина с ойлтом на руках и с девушкой, Астериус лишь мельком отметил эту странную парочку. Он прощался мысленно с семьей. С жизнью. Он все понимал, но сердце не хотело мириться. И слова девушки он сначала посчитал бредом своего, воспаленного поиском надежды, мозга. Он не верил себе, своим глазам и ушам. Его освободили и дали в руки стакан с кровью. Предупредили не делать лишних движений. Как будто он мог! Его насквозь поразило происходящее. Он даже не заметил, как опустошил стакан. Ему помогли прийти в себя легким тычком древком копья под ребра и кивком указали направление. То откуда он пришел.

Мужчины обступили девушку и смотрели на него многообещающе. Она была для них важна, они ее защищали. Вампир видел это во взглядах, в позах, в том, как они профессионально взяли ее в коробочку. Медленно отступая, он внимательно оглядел ее. Она была иной, что-то в ней было иначе. Или это он еще под впечатлением от столь неожиданной свободы?

Лишь стоя в километре от места своего пленения, вампир смог поверить, что это все реально. Возможно, если бы не сытость, он бы мог подумать, что ему пригрезилось. Все произошло так стремительно — его неудачное проникновение, позорное задержание, невероятное спасение, быстрый побег. Ему есть, что обдумать. Что-то меняется в мире... Рассказать все отцу? Или подождать? Астериус вспомнил синие глаза на бледном лице, и подавил в себе ростки надежды.

Нет, сначала он понаблюдает. Отец не примет во внимание единичный случай. Вампир вспомнил страх девушки и ее несоответствующее поведение. Да, сначала он понаблюдает. Может это и правда было исключением.

\*\*\*

Мое утро началось с нервной дрожи, искусанных губ и метанию из угла в угол. Сегодня должен состояться совет. Соберутся люди, которые что-то решают в данной ситуации. Интересно, они знают о планах мастера на меня? А как они отреагируют? И кто эти они? Мастер проводит девяносто девять процентов своего времени у себя в комнате, а теперь и все сто. Он не последний человек в политике бывшего клана, но и не самый активный сподвижник. Гер Лайнер же не может все тащить в одиночку... или может? Две с половиной тысячи человек, плюс вся живность, плюс экстремальное место проживания... Нет, он точно не в одиночку все это тащит. За время моей работы у него я видела, наверное, всех жителей, но... но либо не обратила внимания, либо своих помощников он от меня утаил. Или нет никого? Раз совет, значит кто-то должен быть. Я снова начала мерить комнату шагами и прокручивать в сотый раз в голове одни и те же мысли.

Основание клана. Звучит-то как! Я уже приняла тот факт, что в любом случае сделаю это. Как бы все ни повернулось. Если есть шанс помочь этим людям — я должна попробовать. Они не должны выживать в этом аду и не иметь никакой надежды на будущее. Господи! Нет, не так — Великие! Тут столько детей, а без принадлежности клану их ждет только городское дно, либо рабский ошейник. Я вспомнила праздник и счастливые лица... я не могу и не хочу просто отвернуться и сделать вид, что меня это не касается. Меня устроит даже вариант создания клана и расселения людей по территории бывшей империи. Только вот мне в голову сразу приходят десятки печальных последствий такого поступка.

Я уже достаточно узнала этот мир, пусть и по рассказам мага — он жесток, алчен и не приемлет сострадания к слабым. А при всех минусах, кланы — это защита. Защита простого мирного населения от себе подобных. Настоящая банка с пауками. И пока люди не поймут, что члены моего будущего клана под очень даже эфемерной защитой, они смогут сосуществовать. Как долго? Полгода? Год? Пять?

А как только остальной мир узнает, что метка клана не имеет никакого веса, моих людей ждет та же участь, что и сейчас. Самым везучим повезет угодить на дно, остальным не найдется места и там. Рабский рынок же всем будет рад.

Вот так. Уже «моим людям». Значит выбора уже и нет. А значит нам надо не просто

создать клан, но и развить его достаточно, чтоб он хоть что-то из себя представлял. Задумка мага с ритуалом и артефактом нам в этом здорово поможет. Это будет наш маленький тайный оазис в жестоких и негостеприимных Мертвых землях. А потом получение дворянства. Это тоже осязаемый кирпичик на весах независимости. А дальше... а дальше мы справимся.

— Гера Александра, к нам пожаловал гер Лайнер. Он сейчас у мастера Чанрока.

— Один?

— Да, гера.

Это Имра, я сама просила сообщить мне, когда придут гости. Вот только... он один? Странно, но надо идти.

— Доброе утро, мастер, гер Лайнер.

— Доброе, гера Адашева.

Мастер только кивнул мне и снова посмотрел на командира. Я тоже посмотрела на него. Что-то не так?

— Я решил не собирать людей. На данный момент в этом нет необходимости.

— Что донесла разведка?

Кастар Лайнер развернул карту на маленьком столике перед магом. Карта была иной, не той, что я уже видела прежде.

— Мы послали людей к четырём городам в Мертвых землях. Два дня назад вернулась последняя группа.

— Все пришли?

— Почти. Лучше, чем мы рассчитывали и хуже, чем надеялись. Двое не вернулись, один на карантине, и ещё трое скоро снова будут в строю. Из четырёх групп, по шесть человек, это не худший результат. Только вот...

Тут командир указал на карте на один из населенных пунктов.

— К этому городу, Сессарту, мои не дошли. Вот здесь, в десятке километров от него, можно увидеть низину на карте, — и он провел пальцем там, куда нам следовало смотреть. — Разведчики рассказывают, что там некое лиловое болото образовалось. Вода непроглядная, но заметно некое шевеление в ней. Проверять что там не стали, у них другая цель была. Прошли вдоль кромки на несколько дней пути в обе стороны — ни конца, ни краю. Если болото на протяжении всей низины... этот вариант отпадает.

Маг кивал словам командира глядя на карту. Я тоже смотрела туда. Карта, как и прошлая — красивая, разрисованная, яркая. На севере горы прорисованные, на западе вода... скорее всего это рука Эрзул. Также на этой карте видны озера, города, дороги. Были ещё некие объекты, квалифицировать которые я вот так с ходу не могу. Если с кирками и домиками на дороге можно провести ассоциацию, то башни в лесу или скрещенные мечи на равнинах вызвали вопросы...

— Гер Лайнер, а где находимся мы?

— Вот здесь ранее было село Яблоневка, — там, куда он указывал, ничего не было. Я, наверное, никогда не привыкну к масштабам этого мира. Что ж это за село такое что тут спокойно разместились две с половиной тысячи человек, а на карте оно даже не обозначено? Какого размера тогда мы рассматриваем города? И зачем нам город? А командир тем временем продолжал, — вторая группа прошла почти что до самой реки. По словам их

командира — игра не стоит свеч. Там бури магические ходят так часто, что можно несколько одновременно увидеть. Они рассмотрели то, что осталось от Ворха, прибрежного, хорошо укрепленного города... эта дикая магия его не пощадила. Этот вариант тоже отпадает. Остались Норбиад и Бархараб. Оба в хорошем состоянии, оба доступны. Норбиад находится во второй зоне и пройти до него всем жителям будет слишком сложно. Возможно, но сложно — там путь по степи займёт несколько десятин. Город Бархараб находится на границе второй и третьей зоны. Условно, надо понимать, что это сами ходоки поделили Мертвые земли на зоны, и эти границы довольно размыты. Дорога тоже будет не лёгкой, по расстоянию примерно одинаково.

— Бархараб. Насколько я помню, рядом с ним есть пещеры с кристаллом?

— Да, и как говорит разведка — сам город в идеальном состоянии. Зачистить от зверья и можно жить.

Я молча слушала их и пыталась все-все запомнить. «Несколько недель по степи», — я думала город будет поблизости, а теперь получается у нас еще и великое переселение намечается. Вот теперь у меня уже засосало под ложечкой немного, от осознания размаха намечающегося предприятия.

— Ну и то, что ваш ритуал точно накроет весь Бархараб, с прилегающим озером — это тоже несомненно плюс.

— Значит решено. Тут и правда нечего обсуждать. Я помню Бархараб, это великолепный город-крепость.

А я переваривала услышанное... То есть ритуал с радиусом до пятнадцати километров точно накроет Бархараб, а Норбиад — не факт? Зачем нам такой большой город?

Как это уже не раз случалось, я, видимо, последний вопрос задала вслух, так как мне ответил на него мастер.

— Сначала, возможно, столько места и не понадобится... но, я так полагаю, клан будет расти. И желательно выходить на самообеспечение. В этих землях все поразительно быстро растёт, как растения, так и животные. А значит, нужны ещё люди. Фермеры для выращивания еды, шахтёры для добычи кристаллов. И это только первое, что приходит в голову. Да и что это за клан из двух с половиной тысяч человек?

— Но где их брать, этих людей?

— Купить.

— Рабов?

— А чем тебе рабы не угодили?

— Я не хочу становиться рабо... рабо... Иметь рабов в общем! Мне это совсем не нравится! — меня и правда переполняло отвращение от мысли, что можно держать других людей в собственности. Как вещи. Это как-то... мерзко.

— Ну так можешь потом освободить... через лет десять, например. За хорошую работу. И детей родившихся не клеймить рабами. Поверь, люди сами будут к тебе проситься. Что там проситься, молить будут, чтоб к себе взяла.

Тут я задумалась... Александра-освободительница. Звучит-то как! Вообще вариант, озвученный магом, мне нравился. Я уже даже начала представлять себе этот город. Мой город. Город вольных разумных. Нет! Вольный город уже есть, ну ее лесом такую волю. Город равных. Вот так будет лучше.

— Надо будет составить список, кого нам надо. Но сначала клановый артефакт добыть.

— Это не совсем клановый артефакт, скорее заготовка, но ты права. Тебе надо будет по

весне, как только подсохнут дороги, отправиться в Билас.

— Мы проводим до самых ворот, но сами не пойдём, — это уже командир, с не самым довольным лицом, мне пояснял, — до принятия кланом, нам лучше не появляться в городе.

— А как я тогда...?

— Мы свяжемся с торговцем, заплатим, чтоб помог. Он, конечно, не самый лучший вариант, но так будет спокойнее. Наверное, последнее слово гер Лайнер прошептал себе под нос, но я расслышала. По той интонации, с которой о торговцах говорил командир, мне стало понятно, что я совсем не хочу с ним знакомиться.

— А если без него?

— Билас — это довольно большой город. Ты можешь потеряться. Тебя могут ограбить...

— Я справлюсь. Вы всему научите. А большим городом меня не напугать, — с каждым словом я лишь сильнее верила, что поступаю правильно. Я не терялась в Лондоне и в Париже, справлюсь и с местным средневековым городом. — На чем мы будем добираться?

— Виверн у нас нету, придется на лошадях. Это будет намного дольше, но, как ни странно, это нам на руку. Лошади, это особый статус. Далеко не все могут себе позволить породистого коня, а значит уже этим ты покажешь, что не абы кто.

— Хорошо. Только я не умею ездить верхом.

— Время ещё есть. И план составить, и обучиться необходимому. Хотя бы основам. — это снова маг. Ему дай возможность — он бы заставил меня учиться без отдыха, сна и даже во время походов по зову природы. Маньяк.

— Хорошо. Я готова учиться всему необходимому. Ещё только вопрос, а как вы связь держите?

— С кем?

— Да с тем же торговцем, со мной, пока я в городе буду.

— С торговцем- магическим вестником. С тобой, наверное, тоже так будем. Если получится...

С этими словами командир посмотрел вопросительно на мага. Тот отрицательно покачал головой.

— Не выйдет у меня уже. Резервов никаких, до последней капли энергия уходит на поддержание себя... а эти лоботрясы не справятся, и не научатся так быстро.

— А я говорил вам, чтоб вы их обучали! Уже бы что и путного умели!

— Нельзя так! По нахватаются верхов в артефакторике, а остальные предметы? Так и останутся неучами, зато нос задерут будь здоров как.

— О чем вы говорите? — я не вытерпела больше, ничего не понимаю! — Что за вестники? Что за лоботрясы? Что вы не сможете?

— Магический вестник — это, сформированный сгусток энергии, который переносит послание от одной части парного артефакта к другой. После чего развеивается, — понятно, маг сел на своего любимого конька, моментально переходя на лекторский тон, — Я создал эти парные артефакты, чтобы иметь возможность связаться с торговцем, но больше не смогу создать. А лоботрясы, это Стиф, Зан и Деран. Будущие маги, если повезёт. Лоботрясы они потому, что не хотят учиться.

— Они хотят, но мастер их прогнал.

Я только брови вскинула. Как же все сложно у них...

— Но почему, мастер? Нет, постойте! Минутку! — мысль, что вертелась рядом, наконец-то, сформировалась, — Почему у вас всегда все так сложно? Эти вестники...

неужели нельзя создать переговорный артефакт?

— Какой-какой? Как ты себе такое представляешь?

— Вы же мне рассказывали про артефакты с музыкой, — было такое ранее, когда проходили артефакты клана и рода. Я тогда поразились сложности этих артефактов, они настоящие разумные компьютеры, при этом еще и соединены в общую сеть, а тут...

— Допустим... — маг смотрел на меня с подозрением, но и с любопытством тоже.

Он гений, я это признаю, но есть одно НО. Он рассчитывает сложнейшие ритуалы, такие как стабилизатор Мертвых земель, уверена, эти вестники тоже не ерунда какая-нибудь, но при этом... он не рассчитывает элементарные вещи. Простейшие. Как было с мини шкафом хранения для крови. Казалось бы элементарно, если на большой шкаф надо рассчитать невероятно громоздкое заклинание, чтобы учесть все аспекты продуктов (а это на мучное отдельно, на мясное отдельно, на молочные продукты, фрукты и т. д.), то на один конкретный продукт заклинание маленькое. И компактное. Он это увидел, лишь когда я его спросила и рассчитал он мой будущий козырь буквально за полчаса... И вот снова.

— Значит можно создать артефакт, который слышит звук, запоминает его и воспроизводит. Верно?

Маг кивнул и посмотрел на меня вопросительно.

— А можно ли создать парный артефакт? Чтобы первый слышал, а воспроизводил второй? И наоборот? И запоминать не надо. Но чтобы работали лишь одновременно. Когда включаешь один, второй, например, вибрировал и не начинал ничего воспроизводить пока и второй не включится? — я посмотрела на мага, желая убедиться, что он меня понимает, но... но он уже был не с нами.

Маг завис. Уставился в одну точку и стал что-то неразборчиво мурмел себе под нос.

Мы переглянулись с командиром.

— Гхм, мастер Чанрок! — попробовал привлечь его внимание гер Лайнер. Привлѣк.

— А? Все потом! Подай тетрадь и пойдите отсюда. Мне надо записать. Все потом. Дай, дай сюда!

Несмотря на дряхлый и болезненный вид, тетрадь из моих рук он прямо вырвал и пропал. Для внешнего мира так точно. Мы снова переглянулись с командиром, тот только пожал плечами.

— Ну пойдѣм тогда, сходим выберем тебе лошадку.

Лошадку мы выбрали. Красивую молодую кобылку спокойного характера. Она была золотисто-рыжего цвета с аккуратными белыми носочками и белой звездой на лбу. Мы быстро поладили, и я даже прокатилась несколько кругов по загону. Правда Белку за узды вел конюх, но все равно.

Она мне очень понравилась, правда мы долго думали куда впихнуть верховую езду в моем графике. После занятий у Зараны я не хотела еще и эти физические нагрузки. Мне порой кажется, что Зарана — энергетический вампир. Как иначе объяснить мое убитое состояние после наших занятий — я не знала. Не столь и продолжительных занятий, стоит отметить. Мы дошли уже до двух с половиной часов, но что это есть? А она со своими девочками в таком режиме двадцать четыре на семь.

Перед этими занятиями — тоже не лучший выбор. Я прямо представила, как злючка морщит носик на запах от конюшни. В итоге решили немного передвинуть работу у командира.

Теперь мой день выглядел так — с утра завтрак, затем конюшни часа на два, после них я

отправляюсь к командиру, с ним часа четыре вникаю в местную жизнь. Обедаю дома и привожу себя в порядок, чтобы на последующем занятии у Зараны выглядеть как истинная гера. После занятий плетусь домой, морально и физически опустошенная. Там ужин, время со Славой и порой беседы с магом. Вот такой у меня график, и скорее всего он продлится до похода в город.

Вечером того же дня меня к себе позвал маг. Он снова был погружен в свои мысли и сперва даже не обратил на меня внимания. Пришлось самой его окликать.

— Мастер Чанрок! Вы хотели меня видеть?

— Да. Да, Александра, хотел, — и снова замолчал. Я решила молча подождать. Уселась поудобнее на стул и приготовилась прокачивать навык терпения. Прошло не менее двух минут, когда маг снова подал голос. — Я рассчитал артефакт. Тот переговорный, о котором ты говорила.

— С ним что-то не так? — я расстроилась. Помня значение мобильных в нашем мире, я надеялась на золотую жилу в денежном плане. Да и удобство... Целый день меня не покидало предвкушение и грандиозные планы сами строились в голове.

— Все так. Просто до абсурдности. Даже наши мальки смогут создать. Артефакты со звуком и иллюзиями — это одно из первых, чему учат в академии. Первые года такие артефакты — это главные розыгрыши у молодежи.

— Тогда все хорошо? Чем ты недоволен?

— Этим и недоволен! Почему этого нет? Это же элементарно! А пока девчонка с другого мира не указала, мне даже в голову не пришло ничего подобного! А этот флакон для крови? Простейшая же вещь... но ее не смогут наши недоучки сделать. Понимаешь? Тебе нужен маг, а лучше несколько.

— А расчеты на переговорный артефакт дадите? Они нам очень нужны.

— Я понимаю, что нужны. Но и ты пойми, давать все готовое этим недоучкам тоже опасно. Они так и останутся на всю жизнь неучами!

— Мастееер! Ну а как сейчас быть? Сейчас выхода нету, а насчет недоучек... я найду учителей, и организуем школу. Для всех, не только для одаренных. И через поколение у нас каждый фермер будет образован! Но для этого нужны деньги, и большие! Сейчас пусть создадут простейшие переговорники, для нас только. А в будущем на продажу нужны будут другие. Защищенные от копирования. И желательно с возможностью связи с несколькими абонентами.

— С кем? Как с несколькими? Это сколько копий надо будет делать?

— Это люди, которые будут пользоваться переговорниками. А копий надо будет много, очень много. Но не совсем таких как ты думаешь. Смотри... — и тут я достала свой блокнот. Там уже давно появлялись записи странностей, которые я замечала вокруг, вопросы, теории. Да я не гуру и не гений, но некоторые вещи просто кричат мне «а нас можно вот так! Мы можем быть намного проще!». Проблема местных в том, что они считают, что чем сложнее — тем лучше. Надежней, дороже, престижней.

Моя идея была проста. Переговорники в виде продолговатого кейса, который является базой. К нему подключается основной жетон, он же идентификатор, по которому проходит опознавание. И с десятков модулей подключения, которые будут связаны с идентификатором. Иначе говоря человек, у которого есть такой модуль, сможет всегда связаться с базой этого модуля. И да, в каждой базе будет предусмотрено принятие стороннего модуля для выхода на связь. Думаю, десятка будет достаточно, в крайнем случае богачи смогут купить несколько

переговорников. Тут еще много чего доработать надо, как минимум защиту от копирования и подзарядка. Но как я говорила, мастер Чанрок — гений. Он все схватывает на лету, и на следующую мою задумку уставился неверующим взглядом.

— Это... это что?

— Это артефакт для неодаренных, — мастер смотрел на меня пристально. Выжидающе, хотя я уверена, он уже все просмотрел и даже прикинул в уме. — Ну хорошо. Вот мы создадим переговорники, для их пользования нужно будет дать магический импульс. Как и для большинства артефактов. Поэтому-то ими и пользуются в основном маги. Но если мы стандартизируем свои артефакты, а я уверена, что их будет со временем лишь больше, то мы можем и просто обязаны создать вот такой простой артефакт, который, например, при определенном движении даже у не мага будет выдавать магический импульс определенной силы. Такой, который необходим для запуска наших артефактов.

И я в ожидании уставилась на мага. У меня внутри все подрагивало от нетерпения. Да, тут такого нету. Да, это определенно нечто новое. Непривычное. Но ведь возможное! Я бы сама это все посчитала, но маг говорит там надо годами учиться. Поэтому мне нужен мастер. Ну и... он местный. Он должен понимать, насколько это вообще возможно. Вот только он не выглядит воодушевленным.

— Ты хочешь дать неодаренным большие возможности. Это может сильно изменить наш мир.

— Пфф, он и так не стоит на месте. А по поводу возможностей, неодаренные все равно будут зависеть от магов. Создание артефактов, да и подзарядка — это целиком на магах.

— Мне надо подумать. Я понял твою задумку, но не слишком ли она дерзка? Многим, очень многим влиятельным разумным это не понравится.

— Мастер... мы в Мертвых землях. Куда уж дальше? А они больше будут недовольны деньгам, что пройдут мимо них, чем усилению неодаренных. Разве это не показатель их моральных качеств? Они там жируют на поту и крови простых жителей и плюют на качество их жизни. Великие рода некогда могущественной империи погрязли в лоске, пирах, разврате и безнаказанности. Лично мне плевать на их недовольство. Я собираюсь принять на себя ответственность за свой клан и хочу и сделаю так, чтобы люди жили достойно. И чтобы получили то, что заслуживают, а не прозябали в нищете без надежды на лучшую жизнь.

Ну да, пафосно. Но я и правда чувствовала так. Мне не нравится этот мир. Вернее, не так. Мне не нравятся порядки, что заведены в этом мире. И пусть изменить целый мир мне не под силу, но хоть маленький уголок я постараюсь создать под себя. Главное начать, а там посмотрим.

Мастер внимательно вглядывался мне в лицо, не знаю, что он хотел там увидеть. Но я смотрела прямо ему в глаза и не собиралась отказываться от своих слов. Наконец он что-то решил, может разглядел нечто, а может, наоборот, не нашел чего-то, но он кивнул мне и отвернулся, изучая мой блокнот. Разговор окончен, вот и поговорили. Но я почему-то была уверена, он все посчитает. Я возвращалась к себе в комнату с улыбкой на лице. В этот момент я, как никогда прежде была уверена, что все у нас будет хорошо. Даже отлично.

Сколько надо человеку, чтобы озвереть от рутины? Месяц? Полгода?

Конюшня, шкуры, охота и охотники, чаепитие и беседы о погоде, конюшня, бумаги, дележ теленка и петуха, который ушел к соседке, вежливая беседа с нижестоящим, равным, вышестоящим, снова конюшня, составление списков того, что надо брать с собой. Снова этикет, снова конюшня, снова списки...

Я шла от Зараны и просто остановилась посреди дороги. Мощенная камнем дорога была мокрая и грязная, но без снега. Снег еще лежал на обочине, но уже основательно подтаявший. Это какой сейчас месяц? Конец Коламуса, второго месяца, который переводится как Пробуждение. Через два дня буквально начнется Отодрек — оттепель. А это весна.

Я так погрузилась в заботы поселения, обучения езде верхом и всей этой придворной чуши, что потерялась во времени. А ведь уже совсем скоро, где-то через месяц, можно будет отправляться в путь. В Билас. В местный вольный город. Мне одной. Без командира, охотников или мастера. И требовать у градоправителя начальный артефакт клана.

Я пришла в себя и медленно, витая в своих мыслях, продолжила путь домой. Как-то все это время, а прошло два с половиной месяца, предстоящие события казались чем-то далеким. Почти эфемерным. А вот они — почти на пороге уже. А что сделано? Я научилась сама ухаживать за своей лошадью Белкой и медленно ездить верхом (быстро просто боюсь). Даже если случится конец света и в мир придет сам Обисмо, великий Хаос, я сумею поприветствовать его по всем правилам этикета и поддержать вежливый разговор. Я узнала все о местных жителях и их жизни в нашем поселении. Хах, некоторые подробности я бы пожелала не знать. В голове пронеслись разборки местных дам и их дележ гулящего пекаря. Его делили дважды и оба раза разные дамы. И требовали от меня их рассудить. Это при законной жене- то. Вот только из всех четверых — она единственная не беременна. Дурдом.

Вот и дом. Да дом мага стал мне домом. Родным. Как и сам маг. А ведь получается и ему уже мало осталось. Это грустно. И даже горько. Я его искренне уважаю несмотря на то, что он меня использует в своих целях. Но когда эта цель умереть... Не получается злиться от всей души. Так немного поворчать, да и то только Славе. Он поймет и не осудит.

Наши занятия с Зараной вышли на тот уровень, когда я могу поддержать образ светской львицы местного масштаба все время от обеда до ужина. А это целых пять часов! Да и последнее время я уже не проклинаяю все подряд, когда возвращаюсь домой. Остаются силы на игры со Славой и беседу с магом. Хотя признаться честно, даже когда я падала с ног, я старалась хотя бы каждый второй вечер навещать его.

Мастер больше не покидает своей комнаты. И не пишет. Второй факт пугает меня больше. Благо моими стараниями он теперь реже остается один.

К нам стали заходить местные недо маги... Стиф, Зан и Деран. Это молодые парни лет шестнадцати. Долговязые, нескладные, с прыщами на лице и вечно краснеющие, бледнеющие и что-то невнятно блеющие при виде меня. Благо мы пересекались лишь несколько раз. Обычно, когда я ухожу — их еще нет, а когда прихожу — уже нет. И я тихонько радуюсь этому обстоятельству, так как это я упростила мага поучить их. Хоть немного. Только вот... то, как маг учил меня, и то, как он учит их... это небо и земля. Думаю, будь у него больше сил, одними словесными унижениями они бы не отделались. Он

не кричит, не переходит на бранную речь... Он просто общается с ними как с умственно отсталыми, деревенскими дураками или просто недалекими людьми. А эти внемлют ему, как будто с ними один из Великих мудростью делится. Молча, лишней раз не поднимая на него взгляда. Неприятная картина. Была бы, вот только... для многих молодых магов, особенно только ступивших на тропу познания магического ремесла (это слова командира), наш мастер Чанрок что-то вроде легенды. Особенно того, что касается теории магии. А я и раньше считала его гением, поэтому... ну робеют мальчишки, ну позволяют ему с собой так общаться — их проблема. Я уже хорошо знала мага и была уверена — прояви они интерес, любопытство, характер — и их учеба проходила бы совершенно иначе. А вмешиваться в их отношения... вот честно — никакого желания.

Я и так порой ощущаю себя в каждой бочке затычкой. Последнее время командир любой вопрос решает со мной. Даже откладывает не самые срочные вопросы до моего прихода.

А я устала. Вот как-то резко поняла, что хочу... чего-то. Для души. Только вот чего? Чего хочу — не знаю... чего знаю — не хочу. Беда.

С такими серыми мыслями я зашла домой.

— Гера Александра, мастер Чанрок просил вас сразу пройти к нему, как вернетесь, — это меня так Имра встретила.

Случилось что-то? Он ведь знает, что я и так к нему зайду, вот только после ужина. А ему надо сразу... Точно произошло что-то.

— Учитель, случилось что?

— Добрый вечер, Александра.

В комнате все как обычно — окна зашторены, в камине огонь, маг в кресле перед ним. Мастер выглядит, как и вчера. Как и последний месяц.

— Добрый вечер, мастер. Так что за срочность?

— Мы сделали переговоры. Даже протестировали.

— Та-ак... и? — я давно этого ждала и уже несколько раз спрашивала о результате. По разговорам ранее мне казалось, что это будет плевое дело... вот только время шло, а результата не было. До сего момента. Только вот гложут меня смутные сомнения...

— Есть проблема, — ну конечно! Почему я не удивлена? — Артефакт работает, но у магов. Нужен импульс энергии, чтоб его запустить.

— ...?

— Они не смогут создать самостоятельный артефакт. Еще несколько лет... А с тем темпом, с которым они учатся, то и с десятков лет.

— Вот же! Это плохо... — я откинулась на спинку стула. Плохо. Без связи с моими людьми мне будет намного сложнее в городе. Да и им мой поход будет стоить многих нервов. Я уверена мне не раз понадобится совет. Чего уж там — я возлагала большие надежды на этот артефакт. И думаю, не только я...

— Зато они смогли создать вот это, — и маг протянул мне кольцо с кристаллом. Эти магические кристаллы я уже научилась узнавать в любом виде. И с магией и опустошенные. Тут был с магией.

— Что это?

— Тут десять импульсов. Как ты их назвала в своем блокноте. Магические заряды, которые при сжатии кольца по бокам от кристалла, включают артефакт. Если он будет в этот момент в руке. Это самое большее на что способны подростки на данный момент.

Я, не веря своим глазам и ушам, смотрела то на кольцо, то на мага. Меня даже начало слегка потрясывать. А все дело в том, что именно на этот артефакт я возлагала большие надежды. Для меня, как для не мага, это кольцо значило невероятно многое. После того памятного разговора с магом, когда я ему о нем рассказала, мы больше об этом не говорили. Он тогда был настроен скептически к моей задумке, и я отложила эти планы на будущее. А сейчас вот держу в своей руке то, что поможет мне жить вполне комфортно в мире магов.

Правда в моих мечтах у меня должно было быть много разных артефактов, которыми я смогла бы пользоваться с помощью такого кольца. А пока у меня будет только переговорник. Но и это уже не мало. Я расплылась в счастливой улыбке и кинулась обнимать мага.

— Хватит! Хватит! Александра! Чему тебя учит Зарана? Гера и будущая глава клана так себя не ведет! — ворчать то он ворчал, а улыбался тоже во все свои... отсутствующие зубы.

— Спасибо! Спасибо, мастер! Это же! Это же мое будущее, понимаешь?

— Понимаю... А ты понимаешь, какой это может вызвать переполох?

— Я думала об этом... и пришла к выводу, что пока никакой.

Мастер только хмыкнул и вскинул брови.

— Смотри. Для всех артефактов нужен разный заряд магии, верно? Маги это чувствуют интуитивно. И даже это кольцо ничего не изменит. Пока! Пока мы не начнем стандартизацию артефактов. Пускай разных, даже простейших артефактов, которые будут работать у неодаренных людей с помощью такого колечка, и которые мы будем создавать и продавать. А для этого надо время. На данный же момент... кого всполошит мое простое колечко с какими-то зарядами? Никто просто не поймет, что это и зачем.

Мастер смотрел на меня потрясенно и качал головой.

— Я бы даже внимания не обратил.

— Вот и я о том же. Обращать внимание на каждую магическую цапку у благородной... да кому такое в голову придет?

— Не придет... А вот переговорник может привлечь внимание. Тебе надо будет быть осторожнее.

Он протянул мне железную палочку шириной с большой палец и длиной с ладонь. Она вся была в узорах, каких-то черточках, фигурах и крючочках.

— Это он? Без кризалла?

— Поэтому и несамостоятелен. Но с кризаллом слишком сложная схема получается. Мы уже проверили — не трать заряд кольца. Инструкция простая — когда переговорник начинает вибрировать, тебе надо взять его в руку с кольцом, а другой рукой сжать кольцо по бокам. Он перестает вибрировать и пока ты держишь его в руке можешь общаться. Кольцо можно отпускать, там важен первый импульс. Так же поступаешь и когда хочешь связаться — берешь переговорник, сжимаешь кольцо. Он начнет вибрировать и перестанет, когда мы сделаем похожие манипуляции и установим связь. Это понятно?

— Понятно. Сойдет... Собеседника слышно хорошо?

— Отлично. Как будто он рядом. Поэтому тебе надо будет быть осторожней.

Я закивала головой подтверждая, что все-все поняла. Улыбка не покидала моего лица. И не столько из-за артефакта, хотя и из-за него тоже, сколько из-за того, что моя задумка удалась. И из-за того, что маг сделал это! И из-за того, что в городе я не останусь совсем одна.

О, Великие! Я говорила, что устала? Что чем-то недовольна? Да я счастлива!

После той беседы с магом события помчались вскачь. Мы составили с командиром план. Правда по ходу событий дважды его исправляли, но это мелочи. Я изучила схематический план города, составленный по памяти нескольких человек, которые бывали там не единожды. Составили список того, что беру с собой. Это помимо списков того, что и в какой последовательности будет переезжать на новое место жительства. Совершенно неожиданно для меня забурлило все поселение. Люди начали суетиться, шуметь и психовать.

Как оказалось, наш отряд из дюжины охотников с командиром во главе и меня, отправится в путь лишь немногим раньше каравана переселенцев. До города, если все пройдет хорошо, мы доберемся за восемь дней. А каравану, несмотря на то что до Бархароба путь конному занимает до двух десятин, идти не меньше полтора месяца.

Я когда услышала — опешила. По Мертвым землям. Полтора месяца. Две с половиной тысячи человек. Со всей скотиной. Кабздец.

При оптимистических прогнозах, если в Биласе я пробуду до десятины, то караван мы должны будем нагнать на двух третях пути до Бархароба.

На фоне столь великого переселения мой собственный поход перестал мне казаться столь ужасным. Да и... Со мной десять раз обговорили каждый мой шаг. Командир, мастер, Зарана.

Чем ближе приближался день икс, тем сильнее нервничали мои воспитатели. И тем сильнее я уже хотела сбежать от этого кошмара. Больше всего меня поразила Зарана. Если от мастера я ожидала переживаний, то вот от нее... Она нервничала. Повторяла то, как и в какой ситуации я должна себя вести.

Уже прямо перед отъездом она подарила мне платье. Великолепное, я таких тут еще не видела. Под горло, с длинными рукавами из плотной темно-синей ткани в крупные цветы тоже темно-синего цвета. Под него надевалась тонкая белоснежная сорочка с кружевным воротничком, который кокетливо выглядывал из-под платья. Ткань была тяжелой и струилась по фигуре, облекая ее как вторая кожа и лишь от бедра плавно расширялась. Само платье выглядело столь богато, что никаких украшений больше не надо было. Это был мой наряд для прибытия в город, а далее меня будут ждать местные магазины. Это тоже было оговорено.

Еще один подарок перед отъездом заставил меня на какое-то время остолбенеть. меховой плащ с кроваво-алой подкладкой и искусной золотой пряжкой. И все бы ничего, но... Темно-бурый мех и серебристые полосы на этом плаще... Я не находила слов и не могла взять этот плащ в руки, только молча посмотрела на командира.

— Так надо, а плащ из скальных ойлт только подчеркнет твоё положение. Это очень дорогая вещь, а главное редкая.

Он протягивал мне плащ, а мне до омерзения не хотелось его брать. И разумом я все понимала, но... это не помогало.

— Я надену его прямо перед городом. Не раньше. И... спасибо.

И я позорно сбежала. К Славе. У меня и так стресс из-за отъезда, из-за расставания с Славкой, а тут еще и этот атрибут моего персонального кошмара. Вот все-таки черствые тут люди. Мне стоило огромного труда найти того, кто присмотрит за моим другом, а главное не потеряет его. Совершенно случайно, ага. И этим человеком оказалась Киана. Семнадцатилетняя девушка, которая помогает Заране. Если честно, то больше было некому,

а она всегда смотрела на меня с таким благоговением, и я решила ей довериться. Тем более она одна из немногих, кто хорошо к Славе относится. Доверила бы мастеру, но он сам... м-да.

Несмотря на долгие сборы, выехали мы с опозданием. Уже начался месяц Яден, когда поселение скрылось за нашими спинами, я запретила себе волноваться. Меня ждет важное дело, лишние волнения только навредят. Я уверена в себе, и я имею право вести себя так, как положено истинной гере. И требовать то, что ей, то есть мне, положено по праву. Слова Зараны крутились у меня в голове, и я сама повторяла их как мантру.

Мы только отъехали, а меня уже всю крутит... тут либо я свыкнусь и успокоюсь до прибытия, либо в город прибудет та еще неврастеничка.

\*\*\*

И я оказалась права. Целый день в седле, ночевка на земле и вечная настороженность выгнали из головы переживания о моей миссии. Мы не говорили, охотники всегда были на чеку, как и Мертвые земли.

Первый день прошел для меня очень сложно и укладываясь спать на зачарованное одеяло, которое держит тепло (но не смягчает землю!), я даже и не подозревала насколько спокойно прошел этот день. А следующее утро началось для меня настоящим знакомством с Мертвыми землями.

Меня разбудили крики и рычание. Я открыла глаза и первое время не могла понять, где нахожусь, почему у меня болит все тело и что это за звуки. В следующее мгновение я поняла, что я вижу и полностью проснулась. В нескольких метрах от меня, с другой стороны, от кострища, трое охотников отбивались копьями от... шести лапой жабы переростка. Это была не совсем жаба, но именно такая была моя первая ассоциация, несмотря на размеры. Размером со средний внедорожник, эта непонятная хрень, темно-серого цвета с черными полосами вдоль всего тела, сидела на задних лапах коленками назад, а передними четырьмя отбивалась от копий. И рычала.

Я уже хотела завизжать, когда ко мне подсел командир.

— Александра, с вами все в порядке?

— Ааа... а? — я не знала, что сказать, а его спокойный голос вообще выбил меня из колеи, и я просто указала рукой на это чудовище и что-то вопросительно промычала.

— А, это серый прыгун. Встречаются тут, для опытной группы не опасны. Сами по себе не опасны, но гадость редкостная. Сядет на хвост и не отстанет, пока не привлечет внимание более опасного хищника. Обычно близко не подходит, если не уверен в победе. Плохо видит неподвижные объекты, вот и подошел близко к стоянке. Но так и было задумано, вон ребята его уже и добили. Теперь можно собираться и двигаться дальше.

Я немного в шоке смотрела на этого прыгуна. И правда чем-то похож на лягушку, ну или жабу переростка. Вот тебе и «Доброе утро».

Дальнейший наш путь прошел под девизом — «как второй день в походе встретишь, так весь путь и пройдет». Уже на четвертый день я перестала пугаться разных тварей и долго вникать в происходящее спросонья. Выработались определенные рефлексы — держаться рядом с командиром, никуда не отбегать, не путаться под ногами, не визжать. Нам не всегда удавалось встать на ночевку, костер вышло развести лишь один раз. Радует, что вяленого мяса, сыра, хлеба и воды было в достатке. Я не жаловалась и не ныла, было слишком

страшно.

У нас пропали две лошади и одного охотника ранили. На нас нападали по несколько раз на день. На нас нападали сами Мертвые земли. Именно такое я сделала заключение, когда на нас напал куст. Попытался. Он оказался знаком охотникам, и мы его просто обошли, но вот не зная... можно присесть под таким уютным кустиком на сухую землю и попасть в ловушку.

— Гер Лайнер, это же какой-то дурдом.

— Гера, я же просил называть меня по имени.

— Серьезно? Тебя это заботит? — его спокойствие меня раздражало чуть ли не больше всего вокруг. Просил, ха. Если точнее, это была очередная нотация на тему правил обращения среди благородных и простолюдинов. Можно подумать я их и так не знаю... оно само вылезит, особенно когда я волнуюсь. А я волнуюсь.

— Все нормально. Уже через пару часов мы пересечем так называемую границу Мертвых земель.

— Почему «так называемую»?

— Потому что это местные ходоки ее тут провели, а дальше, по их мнению, следует приграничье. На самом же деле — это все еще Мертвые земли, но станет и правда спокойнее.

— Мы больше не встретим червей?

— Нет, их территорию мы покинули еще вчера.

— И тех бегающих палений?

— Они же сбежали.

— А крысы?

— Крысы есть везде, но их не стоит бояться.

Как у него все просто, а я назвала именно тех, кого вряд ли когда-нибудь забуду. Черви теперь вообще мой персональный кошмар. Огромные, толщиной с мое бедро и огромной пастью на всю эту толщину. Со множеством мелких зубов. Они реагировали на наше движение и нападали из-под земли, а получая ранение — сразу прятались назад. Именно тогда и пострадал наш товарищ, одна из этих тварей впилась ему в ногу. Еще и так намертво, что не отпустила даже когда ее убили. Мы сбежали. А мелкие зубы потом доставали добрых пол часа из ноги охотника. Я не смотрела, но по звукам это было очень больно.

Потом были поленья. Да-да. Мы проезжали через небольшую рощу, и эти мелкие вредители выглядели как самый обычный хворост. Они не очень опасные, охотники разогнали их факелами, но странные очень. Я бы их и не запомнила, если бы не множество костей в этой роще. Чистых, беленьких... разных. Оказалось, они устраивают засады. Если не знать, то ни за что не заподозришь разные сухие палки и палена в наличии зубов. И возможности двигаться.

Ну и крысы. Синие. Слава с ними уже познакомился раньше. Они и правда есть везде, и не так страшны, когда их не слишком много. Благо про крысиного короля тут никто не слышал. Просто они мерзкие.

— Хорошо, Кастар! Мы в последней пятой зоне. И по идее, она самая безопасная. Так вот! Если ЭТО безопасно, то как пройдет караван с поселенцами?

— Тут другой принцип. У нас худший расклад отряда. Идеальная численность отряда, это до десяти разумных и без лошадей. Тогда меньше внимания привлекают. Ну или правда большой отряд. Да с разведкой и окружения из военных. Ну и некоторые поделки наших

учеников-магов.

— Какие поделки?

— Артефакты со звуками и иллюзиями. Правда, как показали испытания, иллюзии мало действенны.

— Постой-постой. Ты хочешь сказать, что знал, что так будет?

— Мы были готовы.

— Готовы?!

— Посмотри, мы прошли самый опасный участок пути, а у нас лишь один пострадавший. Да и то, сам в седле держится. Можно считать за половину.

Я в изумлении уставилась на командира и только глотала ртом воздух. Слов не было. Цензурных. На нас нападали крокодилы переростки, смесь каких-то собак с черепахами, белки-летуны переростки, растения! Мне уже казалось, что тут абсолютно все хочет нашей крови, и что мы уже никуда не дойдем. А потом, что люди с поселения никуда не дойдут. И что всему наступит конец. Мне наступит конец. А оказалось — все нормально. Так и было задумано.

— Мы не могли отправиться меньшим отрядом. Поверь, живность Мертвых земель — это не худшее, что мы можем встретить. Разумные нас волнуют куда больше. А большой отряд... В общем, мы все рассчитали. И как видишь, не ошиблись. Уже к обеду мы подойдем к развалинам старого замка, там безопасно. И там мы передохнем до завтра. Мы даже опережаем график.

— То есть... все позади?

— Впереди еще четыре дня верхом, а потом сам Билас. Градоначальник, разные разумные, постоянный двор, покупка платьев и рабов. Думаешь там будет проще?

Я решила счесть этот вопрос риторическим и не отвечать. Так как — да, я считала, что там будет проще. Я уже не боюсь города. Я теперь боюсь спать вне его.

Ну что ж, осталось пережить еще четыре дня. А потом мягкая кроватка, а главное ванная... я даже зажмурилась от предвкушения. Что мне этот градоначальник, после того, что я пережила в Мертвых землях- то?

И таки да, командир оказался прав. После ночевки на развалинах старого замка, то, что это был замок — я решила поверить на слово командиру, наш путь проходил спокойно. За три дня мы встретили лишь стаю диких собак-мутантов да каких-то невероятных песчаных медуз. Собаки долго нас преследовали на расстоянии, не приближаясь, но при этом и не оставляя нас в покое. Лишь спустя полдня, когда мы встали на стоянку, наши охотники устроили засаду и подбили пару псин. Остальные сбежали, поджав хвосты. Медуз же мы обошли по широкому радиусу. Как сказали охотники — гадость редкостная. Хоть они и медленные, но стайные и убить их очень сложно. Можно порвать на части, а она еще долго живет и в придачу бьет током.

В основном же наш путь проходил спокойно. Охотники почти не разговаривали, предпочитая общаться жестами, и лишь в редких случаях короткими фразами. Я путешествовала в центре отряда, рядом с командиром. Даже в те редкие моменты, когда я что-то спрашивала, он отвечал коротко и так, что продолжать беседу не было никакого желания. И да-да, я все понимала. Надо быть тихими как мышки и внимательно следить за округой... но семь дней без нормального общения еще и при постоянном стрессе... это сложно.

Ближе к вечеру восьмого дня в дали показался населенный пункт.

— Это Билас?

— Да.

— Можно считать, что мы уже на безопасной местности?

— От зверья — да. Стараниями города тут следят за округой, но вот от людей не зачищают. Тут есть шайки, которые промышляют тем, что перехватывают ходоков в Мертвые земли на подходе к городу.

— Зачем? И что их не ловят?

— Чтоб поймать что-нибудь с возвращающихся. Многие звери и растения с Мертвых земель стоят немало. Сам город их не ловит, по словам градоначальника — это не его забота, он следит за городом, а не окрестностями. Да и от зверья же округу прореживают. Хотя я думаю, тут скорее всего, градоначальнику тоже что-то капает, — с этими словами командир задумчиво почесал подбородок. Довольно заросший подбородок... кстати об этом. Мы все выйдем, да и пахнем, совсем не соответствующе образу геры и ее сопровождающих. Кастар Лайнер, казалось, совсем не переживает по этому поводу, он спокойно продолжал рассказ, мерно покачиваясь в седле по направлению к городу. — Сначала шайки были более наглые, нападали на всех без разбору. Но довольно скоро ходоки собрались и прошлись частым гребнем по округе города. Надо отдать должное этим смелым людям, все-таки в Мертвые земли простаки, слабаки или тугодумы не ходят. Ну или не возвращаются. Те шайки, что пришли на место пропавших без вести предшественников, прониклись местной атмосферой и стали очень тщательно выбирать с кем связываться, а с кем лучше не стоит.

— Мы можем с ними столкнуться?

— Обязательно. Даже более того, мы целенаправленно к ним и направляемся.

— Как? Зачем? — я так удивилась, что слишком резко дернула поводьями Белки. Она резко встала, дернула головой и заржала негодующе. Все-таки у нас с ней нечто вроде

немого соглашения — я веду себя аккуратно и ухаживаю за ней, а она не хулиганит и не обижает меня. Поэтому я сразу потянулась и погладила ее по шее, прося прощения, и сразу снова вопросительно посмотрела на командира.

— Ты же не можешь вот так въехать в город. Надо привезти себя в порядок, да и въехать не со стороны Мертвых земель.

— А тот план, что я учила?

— Он и есть с южных ворот. Мы объедем город и подойдем с юга.

— А эти бандиты?

— Не стоит так их называть. Пусть они и не в ладах с законом, но нам они помогут. Там в паре часов от города есть хутор в чаще. Там живет семейство Кормак. Никем не доказанно, но все знают, что этот хутор перевалочная база одной из местных шаяк.

— А нам не опасно к ним соваться?

— Не опасно. Мы уже два года ведем с ними дела. Им выгоднее заняться перепродажей того, что мы добываем у себя в Мертвых землях, чем сдать нас работорговцам. Пусть нас сейчас дюжина, да с лошадьми, но это намного меньше, чем они могут заработать с нас за сезон на перепродаже.

— Но сейчас еще и я с вами.

— Тем более. Продать тебя не выйдет, задумай они нас кинуть, то тебя пришлось бы убить. А мало ли кто тебя начнет искать, и кто там знает куда ты поехала. Зачем так рисковать?

— А они не побоятся, что я им стабильный ручеек прибыли перекрою?

— Они же не знают зачем ты едешь в город. Да и у нас тоже есть планы на эту семейку.

— Какие? — про наши шаши с криминальной шайкой я не знала, хотя предполагала про торговца, ну что там не все чисто. Пусть он и очень хорошо зарабатывал на безысходности поселения, все равно должно было быть нечто еще, чтоб он так рисковал, посещая Мертвые земли с обозом. Что-то не заметно снующих тут торговцев. Либо же дело тут в очень-очень больших деньгах.

— Мы много добываем полезного в Мертвых землях, даже без цели добычи на продажу. Это местные ходят туда за добычей, а мы живем там. Но не пропадать же добру. А продавать все самим... Раньше и не могли, а как создадим клан... Зачем привлекать внимание к нашему поселению. Возникнут вопросы. И главный — как мы там живем. А об ритуале мастера никто не должен знать.

— Как минимум в ближайшее время. Я помню.

Проблема в том, что это Мертвые земли никому не нужны, а вот безопасный город в этих землях — это лакомый кусочек. И хозяева быстро найдутся. Поэтому, ближайшее время, а это лет пять — не меньше, о нашем поселении знать никому не надо. Это позже, когда создадим нормальный клан, а я стану настоящей благородной, которой позволено иметь свой городок, вот тогда уже надо будет найти бывших владельцев этих земель. И опять же аккуратно, не привлекая внимания, официально их выкупить. От столь грандиозных планов у меня голова кругом, а это лишь часть великого замысла мастера Чанрока. Он не планирует пережить эту весну, а планы написал на ближайшие десятилетия. И, как это не странно, но все следуют этим планам.

Вот и я везу в город несколько пухлых конвертов, которые мне надлежит отправить в городе. Это тоже важная миссия. Маг шлет весточку нескольким своим коллегам, которые возможно, лишь возможно, согласятся сменить место жительства. На выгодных, конечно,

для них условиях.

К магам вообще странное отношение. Они что-то среднее между благородными и простолюдными. Маг средней силы или выше может сам решать — ставить ему метку, тем самым признавая свою принадлежность кому-либо, либо же нет. А также может и сам ее убрать. Поэтому более сильных магов холят и лелеют в кланах, ну и переманивают. Опасно, конечно, приглашать посторонних магов к себе, но... а куда они потом с Мертвых то земель денутся? Да и мастер за них ручался. Поэтому и конвертов лишь четыре.

До города оставалось еще немаленькое расстояние, когда мы свернули и стали его огибать. Билас оставался слева от нас, и я непроизвольно косилась в ту сторону все время. Слишком далеко, чтобы разглядеть предметно, но и то, что я видела — вызывало восторг.

Город был очень большим. Я не могла сказать на вскидку насколько, но передвигаться по нему я бы предпочла на машине. Наверно и за десятину его никак не обойти... Даже на расстоянии в несколько километров стены города выглядели внушительно. И весь город, казалось, поднимался от стен к центру. Там видны были квадратики зданий и ломанные линии улиц. Чем ближе к центру и самой высокой точке города, тем светлее и ярче становился оттенок построек. Если от стен до середины подъема преобладали грязно-серые, коричневые и разные неподдающиеся описанию, но определенно неприятные цвета, то уже ближе к центру выделялись красные, зеленые, белые и золотые штрихи.

Завтра. Уже завтра я ступлю на улицы этого города. И сейчас, разглядывая его размах, внутри стало что-то мелко подрагивать. Это же не страх? Но и признаться честно — я не ожидала, что город будет таким. Таким огромным. Но я сама настояла на отсутствии сопровождения от торговца, теперь вот надо собраться. И не показать командиру свою нерешительность или, тем более, страх.

Уже опустились сумерки, когда через кусты и разные невысокие деревца мы выехали к хутору. Его окружал частокол, а за ним виднелись несколько домов.

Нас встретили на подъезде к открытым воротам. А после того, как мы въехали, эти самые ворота закрыли. Я находилась в центре нашего отряда, но все равно было немного жутко.

Встречать нас вышли четверо мужчин, и командир общался с ними спокойно. Я осторожно, ненавязчиво, их разглядывала. Что тут скажешь, высокие, широкоплечие. Старший, тот, которого я определила как главного, с внушительной русой бородой. Все в кожаных штанах, рубахах и кожаных жилетках. И при оружии: у всех на поясах немаленькие ножи, а двое еще и огромные арбалеты в руках держат. Хорошо хоть направлены они в землю, а не на нас. А ведь еще только ранняя весна и не так уж и тепло — наш весь отряд в утепленных куртках. Да и когда скрылось солнце стало совсем даже прохладно. Странные люди.

Нас определили в один из домиков в дальнем конце этого маленького поселения на шесть жилых домов, и оставили в покое. Чему я была очень рада, что-то местные не внушают мне доверия. Или это может из-за слов командира, что они связаны с местной бандитской шайкой? А может это от осознания, что завтра я останусь одна среди незнакомых людей? Не знаю... возможно и то и другое.

Охотники нашего отряда совсем не расслабились, продолжали вести себя как в Мертвых землях, и это тоже не позволяло мне почувствовать себя спокойно. Даже баня, и стены с крышей, и горячий плотный ужин не прекратили мелкую дрожь моих пальцев. К тому времени, когда я наконец укладывалась спать, я уже желала, чтоб быстрее наступило завтра

и эта нервотрепка закончилась.

\*\*\*

Сидя боком на лошади, в красивом платье, спрятанном под дорогушим меховым плащом, с гордой осанкой и натянутая как струна — я покинула отряд, который сопровождал меня почти до самого города. Они остались в тени последних деревьев, в не более чем полчаса неспешной езды до ворот.

Вот и все. Я сделала это, теперь только осталось вести себя понаглее, чтобы если не я сама, то хотя бы окружающие поверили бы, что я самая настоящая гера. В каком-то там поколении. Я привыкла смотреть на всех свысока и не просить, а приказывать. Все очень просто. Трясти бы перестало только.

Мои бесконечные полчаса... С таким настроением едут на казнь как минимум. М-да, так сильно я не нервничала даже когда воровала у отца со счета деньги, на так называемый побег с любимым. О нет, тогда я была уверена, что поступаю смело, верно и благородно. А закончилось все чем? Ни денег, ни любимого и папуля через два дня забирал меня грязную, холодную и голодную с соседнего города. Тогда, помнится, мне не хотелось жить. Сейчас же адреналин зашкаливает не меньше, чем тогда и я снова уверена, что поступаю верно. Только вот смелости меньше... и папули нет даже в соседнем городе. Тогда я хотела сделать то, что сделала, теперь должна. Почему я провела параллели между этими двумя событиями? Наверное, потому что это второй раз, когда я поступаю столь безрассудно! Хотя нет, не безрассудно, а строго по плану. Но все равно, не покидает чувство, что это авантюра чистой воды.

Вот и раскрытые врата, и стража. Они не досматривают и не тормозят людей, ну только если им что-то покажется подозрительным. Они тут на случай, если произойдет ЧП и, если врата надо будет закрыть. Вход, как и въезд в город бесплатный, но это в эти врата. Торговцы же, как и крупный отряд, должны будут воспользоваться другим въездом в город, и вот там уже и досмотр, и платных въезд.

Как следует по сценарию, я кинула серебряную монетку страже и внешне спокойно проехала мимо. Через несколько метров я выдохнула. Так, все нормально. Далее спокойно едем в центр. Всегда прямо.

Спустя несколько минут я немного расслабилась. На меня кидали любопытные взгляды, но по идее, никому я была не нужна. Смотрели даже больше на Белку, но никто меня не окликал, не тормозил и не торопил. Последнее особенно актуально, так как людей было море. При всем желании я бы не смогла ехать быстрее. А моя лошадка нервничала и порой совсем не хотела нагло идти вперед. Приходилось ее понукать и тверже держать поводья. Нельзя нам тормозить, хорошая моя, благородная гера не остановится перед простолюдинами без надобности.

Проклиная мысленно все на свете и крепко стиснув зубы, чтоб не начать выражаться матом, мы медленно, но непреклонно двигались от стен города вглубь. Постепенно людей становилось меньше и в какой-то момент я смогла немного расслабиться. Самую малость, но поводья продолжала держать крепко. Я нервничаю, лошадь это чувствует и тоже нервничает, а еще и столько людей вокруг. Улицы становились шире, дорога ровнее, люди поспокойнее.

Теперь можно снова вспомнить план. Мне надо проехать до тех улиц, где будут цветные

ухоженные вывески и даже порой позолоченные. И стеклянные витрины. Я бросила взгляд по сторонам. Нее... это точно не тут. Здания вдоль дороги выглядели уставшими от жизни. Деревянные, порой вроде каменные, перемазанные чем-то, непонятного цвета. Каждое второе здание было перекошено и где-то кое-как подлатано подручными средствами. Вдоль дороги по бокам были не глубокие канавки, в которых была какая-то влага и разный мусор. Видно, сточные воды с дороги — смрада не было. И правда, что если уж у нас в поселении все более-менее цивилизовано, то в таком большом городе должно быть и подавно... иначе они бы тут в жаркую пору от ароматов померли.

Люди уже не бросались под копыта Белки и не толкались, вели себя более сдержанно, а я даже смогла их рассмотреть. Обычные люди, как и у нас в поселке. Только подумала, как увидела, первого встреченного в этом мире, блондина! Такого типичного викинга с длинными волосами. А потом и гнома. Так вот ты какой, северный олень. Он как раз беседовал с викингом. Я с жадностью стала его разглядывать и считать до пяти — это Зарана посоветовала. Чтоб не выглядеть простачкой и не пялиться на кого-то. Увидела что-то необычное — считай до пяти и переводи взгляд.

Пять! Я с сожалением перевела взгляд на дорогу перед собой. Гном был потрясный, а что это гном — никаких сомнений. Он и правда викингу по грудь (как и я примерно) и в ширину почти такой же, как и в росте. И руки почти до земли. И голова как четыре по размеру. Жуууть, но как завораживает! Наверное, раньше люди так смотрели на уродцев в цирке — жутко, но не оторваться.

Я уже проехала эту странную парочку и мне очень-очень хотелось оглянуться, но нельзя. Зато переживания отошли на задний план. Я даже повеселела. Сколько я уже еду по городу? Почему тут нет часов? По ощущениям так уже пол дня прошло, но я сейчас вряд ли смогу адекватно оценить свой путь. И я решила оглянуться, так как впереди плохо видно из-за вблизи стоящих домов, да и улица не была ровной, как стрела. И совсем я не хочу еще раз глянуть на гнома! А я его и не увидела, он куда-то скрылся. И стены городской тоже видно не было. Только ближайšie дома и люди.

Я направила свой взор перед собой и волевым решением откинула испуг. Это главная улица, с нее ответвляются лишь мелкие улочки. Как минимум вдвое уже той, по которой я передвигаюсь. Мне просто надо ехать по этой широкой, мощенной камнем дороге. И не сворачивать. Она идет до большой площади с фонтаном. Пересеку площадь и там начнется район богачей. Там спокойнее и больше стражи. А это хорошо. Очень хорошо.

Так, успокаивая себя, я и добралась до площади с фонтаном. Вот только людей там было еще больше, а вокруг фонтана велся торг. Ярмарка или просто местный рынок — я не рассматривала. Я, сидя на Белке, старалась разглядеть по верх голов просвет с другого края площади. Здания тут были, вроде по окнам, трехэтажные, но высоченные. Хотя люди тут тоже не мелкие, наверно это логично. Я направилась по краю площади к примеченному мной нежно-голубому зданию, как раз напротив меня через площадь.

Люди тут выглядели получше. Одеждой что ли... Стали встречаться цветные и даже яркие элементы одежды. И блондины тоже стали встречаться чаще, и нелюди. Но я уже перестала смотреть на них как на диковинку. Еще бы, если учесть, что увидела виверн. Огромные, выше лошади, ездовые ящерицы. Совсем не симпатичные. Я себе их как-то иначе представляла. Мощные лапы, загнутые назад, кожа без шерсти, но с наростами с наружной стороны. Шея тоже мощная, а вот голова небольшая, зато с рогами. Хвосты им обрезают почти сразу, как только они вылупляются. Цвета могут быть любого. Вообще любого, хоть

серо-буро-малинового.

Вообще это не совсем виверны, тех уже мало осталось. А это продукт скрещивания и селекции на протяжении тысячелетий, не меньше. Изначально это были именно крылатые ящерицы. Похожие на драконов, но драконы все-таки разумные оборотни. Не будут же тупых животных также называть. Хотя между звериной ипостасью драконов и вивернами очень много общего, точнее — почти все. Но это не важно. А важно то, что виверны быстрее и выносливее лошадей. Крылья стали передними лапами, все равно летать с седоком виверны не могли. Со временем они стали массивней и домашними, иначе говоря — поддающимися дрессировке. Живут до тридцати лет, жрут все подряд и за жизнь могут отложить до десяти яиц. Это не желательно, но даже пяти яиц на самочку вполне достаточно, чтобы виверны заменили лошадей. Поэтому на нас так и пялятся. Лошади — это дорого-богато. Транспорт не для всех.

Как и предполагалось, за площадью началась совсем другая жизнь. Дорога ровненькая, чистая. Люди ходят по тротуарам, которые тут уже имеются. На проезжей части почти пусто, лишь несколько наездников, да одну карету видела. Ну и экипажи, что стоят то тут, то там вдоль улицы. Хоть и нет правил дорожного движения, но никто не спешит, не кричит, не толкается, а рядом периодически прогуливается стража. Вот тут мне уже нравится.

Чем дальше я проезжала, тем дороже выглядели здания и люди. Появились стеклянные витрины, ресторанчики с летними террасами, но вывесок с золотом я еще не видела. Все чаще на глаза стали попадаться женщины в дорогих нарядах. Цветные юбки мелькали вдоль улиц, слышался смех, и в воздухе витал флер спокойствия и благонадежности. Совсем не так, как буквально полчаса назад. А прямо при въезде? Там же совсем кошмар. Даже несмотря на то, что я не разглядывала окружение, я запомнила то ощущение нищеты, безнадежности и упадка что ли... Как будто я не по городу проехала, а через несколько веков перенеслась. Или с самой глубинки страны в столицу.

Я выдохнула с облегчением, когда увидела первую позолоченную вывеску. Мне не меньше пары сотен раз повторили, что останавливаться в гостинице я могу лишь с такой вывеской. А я уже очень хочу заселиться. Несмотря на то, что еще нет даже полудня, я уже вымоталась. Мне надо снять номер и сразу связаться с командиром и доложить. Также в столь дорогих гостиницах должен быть служка, который меня сопроводит по местным лавкам. Мне необходима еще одежда. А также в банк, тут он действует и как почта. Ну и рынок рабов. Вот он план минимум. Вообще сначала надо на рынок, а потом по лавкам... но это мы посмотрим. Ах да, еще и записаться на прием к местному мэру. Мне, как гере, можно и без записи, но не факт, что он будет на месте. А вот ждать, как гере, не пристало.

Я остановилась перед большим белым зданием. Ко входу, у которого стоял слуга в зеленой ливрее, по нескольким ступеням вела красная ковровая дорожка. Дорого-богато. Стоило мне только остановиться перед Дворцом Солнца, как звалась это гостиница, как ко мне бросился слуга.

— Гера желает остановиться во Дворце Солнца?

— Желает.

К лошади тут же приставили небольшую стремянку, на которую я ступила и спокойно сошла на землю. О как тут все продумано. Я думала меня аккуратно снимут, но так намного лучше.

Не успела я моргнуть, как уже второй тип в зеленой ливрее взял лошадь за поводья и с поклоном обратился ко мне:

— Позвольте я позабочусь об вашей прекрасной кобылке. В наших конюшнях ее ждет достойный уход и лучший корм. А седельные сумки вам доставят прямо в апартаменты.

— Позаботься об этом, — и кинула ему серебряную. Он повел Белку к арке слева от главного входа в гостиницу. Там проход для слуг на задний двор, для гостей же проход через сам отель.

Я, гордо вскинув подборок и придерживая подол платья, чтоб не испортить всю картину, распластавшись на ступенях, прошествовала ко входу. Передо мной тут же открыли широкие и высокие, не меньше метров трех, двери, а там уже ждал другой работник. И тоже с поклоном.

— Добрый день, меня зовут Эйдан и я к вашим услугам. Исполню любое ваше пожелание, даже будь они выше моих сил. Чего изволите, гера?

Он, этот мужчина лет под сорок с серебристыми висками, глянул на меня буквально мимолетно и устоял в пол. Вот только от этого одного взгляда я ощутила, что меня просканировали. И одежду, и осанку, и чистые ладошки и банковское кольцо на пальце.

— Гера Александра. Мне лучшие апартаменты, служку и экипаж.

— Будет сделано, гера Александра. На какое время вы желаете снять апартаменты? — с этими словами мы подошли к местному ресепшену, а Эйдан открыл огромный журнал. С именами тут тоже интересно, я могу не называть имя рода если не желаю, или если считаю, что его и так знают. Оплата тут обычно сразу, или же при заселение говорят на чье имя счет. Так как я оплачиваю сразу, то достаточно просто имени. А местные пусть думают, что хотят.

— На десятину, — и помолчав добавила, — для начала.

Мы говорили про Дворец Солнца при составлении плана, это одна из самых дорогих гостиниц в городе. Ночь тут стоит столько, что хватило бы средней семье на несколько месяцев. Самое то, чтобы пустить пыль в глаза.

Меня проводили в великолепный номер на третьем этаже. Минус им за отсутствие лифта. Но сам номер... Наверное так должно быть во дворце у королевы. Белый, беж, зеленый и золотой. В такой гамме были апартаменты. Сначала я вошла в гостиную. Тут на светлом деревянном полу лежал пушистый бежевый с золотом ковер. Цвета молодой листвы мягкий комплект из двух диванчиков, по бокам от беленького ажурного низкого столика и двух кресел в окружении ваз с цветами создавали ощущение уюта и комфорта. Приятный цветочный аромат (и это ранней весной!), картины на стенах, позолоченная люстра, не с одним светляком, как я обычно видела, а множеством маленьких. И высокие окна с молочно-белой, казалось невесомой, тюлю и плотными бежевыми шторами по бокам. Просто, дорого, со вкусом. Великолепно.

В подобном стиле были две спальни, кабинет, гардероб и ванная комната. Спальни были более в бежево-коричневом цвете, а ванная в белом с аквамаринными элементами. Я бы тут жила.

Эйдан только успел спросить все ли меня устраивает, как прибыл еще один слуга, которого представили как Касиля и сообщили, что экипаж подан. Вещи мои, хоть их и немного, были уже в апартаментах. Потрясающий сервис.

— Я сейчас спущусь.

Их как ветром сдуло, а я смогла спокойно отнести сумки в бежевую спальню и достать письма. И свой блокнот с записями на русском.

«... снять номер, нанять служку, купить рабов, посетить банк, бутики...»

Это я для себя коротко записала. Хоть и учила весь план так, чтоб от зубов отскакивало,

но так надежней. Хочу по магазинам, но сначала нужны рабы. Это в первую очередь. Можно шесть-восемь. Геры не путешествуют без слуг. И охраны. Хорошо во Дворце Солнца. Тут очень дорого, даже слишком, но они берегут репутацию, как зеницу ока. И вопросов не задают. И сплетни не распускают. Но рабы нужны... Не хочу, но все понимаю. Так будет правильно.

Я снова накинула плащ и отправилась на выход. Надо, надо, надо... Какое ужасное слово.

— Гера Александра, вечером у нас будет живая музыка в ресторации. Забронировать вам столик?

— Нет, Эйдан. Сегодня я буду ужинать в номере, но еще не знаю, когда вернусь.

— Будут ли пожелания касательно ужина?

— Я выберу что-нибудь из ресторанного меню.

— Разумеется, как пожелаете, гера.

Все это мы обсудили во время моего шествия на выход. Эйдан следовал рядом и открыл передо мной двери. Я мысленно поблагодарила Зарану, которая предвидела все подобные сцены. Я бы обязательно остановилась и вежливо поддержала беседу. А так я и так выделяюсь. Обратилась по имени, не фыркая в ответ, да и вообще ответила. Прямо необычная, да. Но стопроцентной герой, которая воспитывалась с пеленок соответствующе, мне все равно не стать. Самые острые углы сгладили, а остальное... оплатим. На то и расчет.

У кареты стоял Касиль и держал открытой дверцу.

— Я имел смелость снять крытую карету.

И все. Ни то, что возможно будет дождь, что так удобнее, или что лучше не видеть всем, что я одна разъезжаю. Видела же открытые экипажи, но что именно надо мне не уточнила. Душка, что тут еще скажешь. Я лишь кивнула и села в карету.

— На рабский рынок.

Касиль занял место рядом с кучером, не с благородной дамой же ему в карете разъезжать. А я, как только закрылась дверка, откинулась на спинку и прикрыла глаза. Все нормально? Мысленно задаю себе вопрос, прокручивая последних пару часов в уме. Что мне не дает покоя?

Я же даже еду в первую очередь на рабский рынок, а не по лавкам. Как мне бы того хотелось. Но пересилила и решила действовать так, как обещала наставникам. С этой мыслью я и застонала про себя...

Забыла! Совсем забыла связаться с командиром. Вот же!!! Так, дышим медленно и глубоко. Все нормально. Мы обсуждали такой вариант, когда не выйдет сразу выйти на связь. Мало ли кто, мало ли что. Стыдно перед собой за невнимательность, но по идее... Командиру этого знать и не обязательно. Ничего же не произошло. И все будет хорошо. Больше косячить нельзя — лимит исчерпан.

Так подбадривая себя, я и просидела за шторкой. Думала будет мучать любопытство, а нельзя гере пялится в окно на прохожих. Благо досада на свою рассеянность отлично отвлекла от столь неподобающего занятия. Нет худа без добра.

Касиль помог мне покинуть карету, и я смогла разглядеть рынок. Ожидала ужасов и кошмаров, а оказалось мы прибыли на площадку для экипажей перед входом на рынок. Зря настраивалась.

— Касиль. Позаботься о транспорте для рабов. Надеюсь, я смогу тут подобрать хоть что-нибудь... достойное.

И я отправилась ко входу. Было немного стыдно перед помощником. Наверняка он сейчас мысленно меня прокликает, раздумывая сколько и каких рабов я собираюсь купить, и какой транспорт ему искать. Но больше мне косячить нельзя. Как минимум сегодня.

Я прошла вглубь рабского рынка метров на двести и лишь волевым усилием заставляла себя идти дальше, а не помчаться на выход. Как я себе представляла рабский рынок? Да никак я его не представляла! А теперь вот иду между клетками и загонами с разумными. Грязными, заросшими, какими-то скрюченными разумными. Я старалась смотреть только перед собой... но эти голые, худющие тела за решетками. Или кучкующиеся семьи в загонах... с детьми. Совсем еще девочки, выставленные обнаженными на всеобщее обозрение... и мальчики. На вид лет десяти. Худые, бледные, с глазами, не отрывающимися от земли.

Я помню, что мне надо ближе в центр рынка. Тут, ближе к стенам, самый дешевый и бесполезный товар. Я старалась смотреть только перед собой и продолжала идти, отрешившись от происходящего. Было горько, а в горле образовался ком, который встал колом и даже мешал дышать.

Раньше разговоры о рабстве, рабах воспринимались мною более... спокойно. За время пребывания в поселении я нехотя и неосознанно, но прониклась обыденностью существования рабов в этом мире. Но после сегодняшнего... Я не знаю, чего мне хотелось больше — устроить революцию, или выкупить всех, кого смогу, или позорно сбежать...

У меня скорее всего помутилось в рассудке, зачем иначе я пошла на какой-то шум — без понятия. Просто не могла думать, рассуждать или тем более что-то в данный момент решать. Действие происходило в широком проходе между рядами с загонами. Некий

большой и очень яркий человек визжал и подпрыгивал на месте. Это было первое впечатление. Продвигаясь вперед, я ненароком оказалась между ним и валяющимся на земле попрошайкой, обычным стариком-нищим коих можно встретить, как оказалось, в любом мире. Большой яркий человек оказался первым встреченным мной тут толстяком. Он был закутан в десятки цветных одежд и размахивал кнутом в руке. Он, как успела сообразить не в первый раз, замахнулся кнутом на старика, когда я оказалась перед ним.

Мы оценили друг друга мгновенно. Я его метку на кулаке, держащем кнут, безвкусную одежду и украшения по принципу: чем больше — тем лучше. Потное, покрасневшее лицо и мерзкую, заплывшую гримасу на нем. Он тоже мгновенно все понял и успел остановить руку в замахе. Что он увидел? Невысокую, бледнокожую аристократку в дорожном платье и плаще из магического меха. С отрешенным видом, абсолютно не обращающую внимание на происходящее вокруг. На находящихся вокруг.

— Прошу прощения, гера. Я не ожидал встретить в нашем захудалом городке столь высокую гостью...

Я отвернулась и продолжила путь. Ибо право имею. И иначе не выдержу. Чего я туда полезла? Увидела старика на земле, занесенную руку и тело опередило мозг. Уже, вставая между ними, мысли догнали меня, и я чуть не устроила истерику. На том самом месте. Я представила, как меня огрели этим клятым кнутом. И что бы я тогда делала? Будь я истинной героиней — толстяка бы надлежало казнить. На месте. А кто бы этим занимался? Вот в этом то и дело. Нужны рабы.

Я вроде как немного очнулась от своего невменяемого состояния. Адреналин встряхнул. Оглянулась вокруг. Все те же законы, все те же рабы. Это не то, что мне надо. Толстяк исчез, а с ним и почти все люди. Лишь старик медленно ковылял вдоль обочины.

— Эй ты! Где здесь самые дорогие рабы? — после такой моральной встряски у меня начала болеть голова. Да и своим поведением я была недовольна, поэтому тон мой был под стать настоящей благородной.

— О благородная гера! Я бескрайне благодарен вам за ваше внимание к моей ничтожной жизни. Великие мне в свидетели! Вся моя жизнь недостойна и малейшего взгляда почтеннейшей...

— Ты что, меня не расслышал? — ей богу, я это прошипела.

— Д-далее по этому ряду и в-второй поворот налево.

Я уже отвернулась, желая продолжить свой путь, как старик продолжил:

— Прекраснейшая... позволь сказать! Самые дорогие рабы — не значат самые лучшие... — я обернулась снова к старику, а он, увидев, что меня заинтересовал, поспешил продолжить. — Старый Маток много слышит. И старый Маток благодарен юной гере за спасение от кнута градоначальника!

... твою мать... Градоначальника?! Ну как же так? Я впервые с попадания в тот мир так отчаянно желала громко и от души закричать матом. Пожалела ли я, что встала между стариком и тем толстяком? Да в этот же момент! У меня там люди! Я тут не ради забавы или своей прихоти. А припомнит ли мне такое пренебрежение градоначальник? Я вспомнила противную жирную морду — конечно припомнит. И пусть он не может мне отказать... теоретически. Но вот затянуть, увилить от меня, и всячески повставлять палки в колеса — это запросто.

— Гера...

Снова этот старик. Я окатила его гневным взглядом. Ушел бы ты лучше с глаз моих, а не

внимания привлекал.

— У работорговца Твиддара всегда есть редкий и ценный товар. Но он не в ладах со многими и торжище во внутреннем кругу ему недоступно. Мерзкий тип, но я слышал, что два дня как ему партию качественных рабов доставили. Кого-то очень редкого и, говорят, дорогого.

— Где его искать?

— Первый поворот направо, там увидите воинов-рабов на страже, лишь у Твиддара такие. Не пропустите, гера.

Я кинула ему монетку и отправилась туда. Что уже сделаешь? Не выйдет по-хорошему... будет по-нашему. Рабы нужны высшего класса.

Воинов на входе я увидела очень быстро и даже этому обрадовалась. Мне хотелось быстрее с этим покончить. У этого работорговца оказалось целое здание, в которое я вошла беспрепятственно. Там ко мне сразу бросился мелкий, шустрый мужичок. Он был ниже меня, что сразу выделяло его из общей массы. Очень смуглый, почти мулат, и со сверкающей лысиной.

— Благородная гера желает посмотреть рабов? Кого вам показать?

— Бойцов.

— О! У нас есть! Есть северяне — они хорошие бвоины, но не очень разумные. Но и зачем бойцам быть ученым, не так ли?

Он что-то говорил и говорил в стиле рекламных лозунгов и тех консультантов, что всучивают свои товары кому надо и кому не надо. Я быстро отстранилась от его нудного монолога и стала рассматривать бойцов. О да, это совсем не то, что я видела до этого. Первое, что бросалось в глаза — это их взгляды. Совсем не те сломленные, что я видела при входе. Ну и на них была одежда. На мужчинах бриджи, на женщинах к ним еще и топы. Да-да, тут были и женщины. Но какие! Все наши земные бодибилдерши и рядом не стояли... Омерзительная красота.

Здание внутри напоминало конюшню, только вместо стойл камеры с решетками. За ними рабы. По несколько в каждой коморке. Меня привлекла одна из камер, в ней было темнее, чем в остальных и сначала я решила, что она пустая. Подошла ближе... и разглядела. Сначала силуэты, потом белки глаз... на уровне моей вытянутой вверх руки. А может и выше. Я уставилась на них, а они в свою очередь на меня. Орки. Какие же они большие... я смотрела и не могла поверить своим глазам.

Черные как ночь, как самые темные афроамериканцы, которых я когда-либо видела. Высоченные — я тому, что ближе к решетке, в пупок дышу. А плечи! Метра полтора не меньше! И при этом он не выглядит перекаченным как Халк... Просто этакая машина для убийства. На фоне всего этого клыки, выступающие с нижней челюсти, бледно-голубые, почти прозрачные, глаза и хвост на затылке — уже не казались чем-то сверхнеобычным. Вот в темноте мелькнула усмешка и блеснули белые зубы на черной коже...

— Что, малышка, нравлюсь?

У меня само-собой губы растянулись от уха до уха, потому что понравился. Не в плане плотской симпатии, а вот этой ухмылкой и вопросом. Совсем не рабским поведением. Их за решеткой было пятеро. Но ближе всех именно этот, с прозрачными глазами. Очень необычный орк. Я вообще почему-то считала, что они все краснокожие... Упустили мы этот момент с мастером что ли?

Я переступила маленькую оградку в метре от решеток и собиралась подойти вплотную,

как меня окликнул, с некоторых пор молча стоящий рядом, мой лысый сопровождающий.

— Гера! Нельзя, никак нельзя! Орки опасны, мало того, что они скованы, но еще и не подчинены рабским артефактом.

— Отлично.

И я направилась к орку. Ну к решетке. Если лысый смотрел на меня в ужасе, то сам орк с потрясением и уже с улыбкой во все свои... а сколько у него там? На вид почти как у Венома из фильма.

— Псс! Нагнись сюда, — наглость наше все. Я подошла вплотную к решетке и позвала этого верзилу. Рядом с ним оказалась орчанка, которую он остановил рукой. Дамочка лишь немногим ниже этого орка, что заговорил со мной, зато глаза у нее... Все на таком же темном фоне два горящих костра. Яркие пламенные янтарные смотрели на меня с неприязнью, желая сжечь в своем пламени ярости и... презрения. Ну ничего себе орки...

Орк медленно, видно не желая напугать, склонил свою голову к моей. И вот наши глаза на расстоянии пятнадцати сантиметров от силы, лишь решётка не позволяет подумать, что это слишком лично.

— Мне надо пережить ближайшие дней шесть, а потом покинуть город на расстояние в пару часов. Поможете и свободны. Ну и никакого артефакта порабощения. Что скажешь?

Я говорила тихо, чтоб расслышал лишь он. Но по эмоциональному хмыканью орчанки я поняла, что слух у них тоже на уровне. А орк смотрел на меня прищуренными глазами и что-то решал. Он вполне может просунуть руку через решетку и, я так полагаю, одной ладонью свернуть мне шею. Но почему-то я его совсем не боюсь. И глаза у него очень умные, почему я считала орков дикарями?

— С чего бы мне тебе верить?

— А какой у тебя выбор? — я тоже смотрела ему прямо в глаза. — Я тут одна. В этом городе. Мне нужна охрана, да такая, чтоб завтра в гостях у градоначальника, он даже пискнуть не посмел. А потом чтобы я спокойно покинула город. Рабы мне не нужны. И вы мне, после того как покинем город, тоже не нужны.

Орк молча смотрел на меня. Видно, не мог решить. А со стороны входа в это помещение послышался шум.

— Гера, благородная гера! Молю, отойдите от решетки!

К нам бежал, задыхаясь немолодой араб, а с ним и несколько воинов в защите и с оружием.

— Решайся, орк.

— У нас раненный.

Я только кивнула, отходя от камеры. Это было согласие, а с остальным справимся. Теперь включаем режим стервозной благородной.

— Сколько хочешь за орков?

Араб остановился в паре метров от меня, тяжело дыша.

— Гера, они не простые рабы. С ними...

— Я спросила — сколько? — я перебила работорговца, не желая слушать. Я уже воображала, как завтра приду к градоначальнику с такой охраной. И его физиономию.

— П-п... двадцать золотых. За каждого — он это сказал и посмотрел на меня таким ошеломленным взглядом, наверное, сам поразился своей жадности. На что я лишь улыбнулась.

— Хорошо, — и протянула руку с кольцом-кошельком. У всех, более-менее значимых

торговцев, есть артефакт для оплаты кольцом.

Араб засуетился, стараясь поскорее получить деньги за товар. Живой товар в этом мире возврату не подлежит, ни в каком виде. И торговец спешит получить денюжки, пока я не передумала. А то, что я переплачиваю, это всем понятно. Но мне было весело, я и сама предвкушала оплату. Вот артефакт издал звук падающих монеток, означающих, что перевод произведен и торговец расплылся в улыбке. Он даже позволил себе пренебрежительный взгляд в мою сторону, мимолетный, но я заметила. Но лишь улыбнулась.

— Все, теперь орки мои?

— Да, гера. Сейчас я распоряжусь...

— Выпустите их, — не дала я ему закончить.

Торговец посмотрел на меня непонимающе. А орк, зараза, начал ржать как конь.

— Н-но... Артефакт. Сейчас принесут, — торговец начал запинаться и смотрел на меня с непониманием. Я мило улыбалась.

— Выпустить! — вот это я уже сказала не мило, а с металлом в голосе. Потому что я гера и вообще не должна повторять.

— Гера... Но это орки, да они с рабской печатью, но не подчинены...

— Ты смеешь мне перечить? Или решил присвоить МОЕ?

Торговец побледнел и отдал, наконец, приказ выпустить орков. МОИХ орков. Орки уже не казались ему столь страшными, потому что воровство простолюдином у благородных карается как? Ну да — смертью. Как и многое, многое еще...

Первым из клетки вышел орк, с которым я беседовала, за ним две орчанки и в конце еще один орк, который поддерживал третьего, раненного. Раненный выглядел бледным на их фоне, торс его был перемотан какими-то тряпками и с левого бока, из-под повязки, сочилась кровь.

Орчанки сразу встали по бокам от меня, а орк подошел вплотную и прошептал, да так многозначительно, что его лишь полностью глухой не расслышал бы:

— Наше оружие и снаряжение...

— Ну... вы же теперь мои... а значит все ваше — это теперь мое.

И я тоже многозначительно улыбнулась. Скорее всего торговец надеялся продать их экипировку... но надо было это перед сделкой оговаривать. Я и так переплатила.

— Приведите себя в надлежащий вид, а я пока присмотрю себе служанку.

И просто оставила орков с торговцем. Пусть сами разбираются. Поманила рукой, тихонечко в стороне мнущегося лысого работника. Того самого, что встретил меня при входе. Мне показалось или он вздохнул с облегчением, поглядывая мне за спину, туда, где остались мои орки?

Я выбрала молодую семью с ребенком лет семи. Родители оказались учителями, он правописания, а она музыки. Решила, что заберу их с собой. Пока, может им и страшно, но потом точно будет лучше. Как-нибудь уж доведем. Все равно мне еще виверн докупать. К моменту, когда я расплачивалась за семью (семь золотых), подросли и орки. Вряд ли я смогла скрыть свой обалдевший вид. Они и так здоровые, а в куртках с броней, да при оружии... А куда мне их поселять? И в чем везти? Надеюсь, Касиль подобрал что-нибудь надежное. И прочное.

— Так-так-так... По идее мне надо бы еще служанку типа горничной, но один из моих охранников ранен, а значит в первую очередь в гостиницу и врача. Потом одеть семейку, пообедать и в банк, и по лавкам, — я посмотрела на орка, который внимательно

прислушивался к моему бубнежу. — А, не обращай внимания. Вас как звать то?

— Я Шейбан. Это моя сестра Чара, — он указал на огненноглазую. — И Хишма. На раненый товарищ Фахри и несет его на руках Фарук.

— Я сам иду, — просипел раненый.

А я почувствовала ответственность за этого орка... он же теперь мой. Пока нас связывает сделка. Да и нравятся они мне — ощущаю себя Дюймовочкой. Да и чего врать себе то? Из всего виденного ранее — они самые отпадные. А их глаза... У главного, что вел со мной переговоры, они почти прозрачно-голубые. На фоне почти черной кожи... выглядит жутко. И завораживающе. А его сестра? Даже не верится, что и правда сестра. Из всей компании орков она единственная была лысая. Ее макушка так и мелькала постоянно со всех сторон — она носилась вокруг нас одновременно, казалось, пребывая в нескольких местах. Ее невероятные глаза как будто все время отражали закат... Насколько брат кажется безмятежным, настолько она опасной. Не зря ведь говорят, что глаза — это зеркало души. У второй орчанки глаза были цвета темного елового леса... Она была самым воплощением спокойствия, смотрела спокойно и на меня, и на все происходящее. Я еще не слышала не единого звука от нее.

Глаз еще двоих орков из моей свиты я пока не видела. Им было не до позирования мне, а мне не до пристального разглядывания. Зато выражение лица Касиля я разглядела в полной мере. Жаль не выйдет запечатлеть.

Надо отдать ему должное — он быстро справился с удивлением и также быстро, а главное качественно, организовал нам всем доставку до отеля. Он даже бровью не повел, когда открыл передо мною дверку кареты, а туда сперва сунула голову Чара. После осмотра эта невероятная дамочка разрешила (!!!) мне сесть в экипаж и также забралась следом. Если честно — я опешила и не знала, как реагировать. Касиль не показал удивления или неодобрения, Шейбан посмотрел на поведение сестры с одобрением. Наверно это нормально... женщина телохранитель рядом со мной. Только вот в карете стало тесно и неудобно. Или это от взгляда, что неотрывно смотрел на меня.

— Ты не любишь людей, благородных или женщин? — со мной происходило что-то странное. Столько событий, стресса, переживаний... Эмоции неслись галопом на перегонки в моей душе, сменяя друг друга слишком быстро. Слишком часто, чтобы адекватно реагировать на происходящее. И случай с градоправителем, а потом покупка орков этому свидетельствует. Я почувствовала себя опустошенной морально и физически, и по большому счету мне было наплевать на ответ орчанки. Я и спросила только, чтоб заполнить тяжелую тишину в карете.

— Скорее людских спесивых аристократочек, — она не сводила с меня взгляда и отвечала с явным вызовом, возможно желая меня спровоцировать... интересно на что?

— Ну, тебе придется потерпеть. Несколько дней.

— Пффр, я не верю, что ты нас простопустишь. Это брат порой страдает таким недугом. Я же не поверю человечке и буду следить за тобой.

— Для этого ты и тут. Следи, только избавь меня от своего фырканыя. Мне кобылы своей хватает.

От моего ответа мы обе обомлели, правда я не подала виду, спасибо Заране, надо будет ей купить подарок. Зря я пренебрежительно про себя думала об ее науке, а оказалось она наиболее важна мне последнее время. Чара же даже рот приоткрыла от изумления, правда быстро взяла себя в руки и посмотрела на меня с прищуром.

— Ты странная.

— О да. Достаточно странная, чтобы держать при себе орков, которым мне, по идеи, не с чего доверять. Достаточно странная, чтобы вылечить одного из них и достаточно странная, чтобы слушать одну наглуую орчанку и не погнать прочь этих орков прямо у отеля.

Я тоже посмотрела на нее с вызовом. Ибо нефиг. Рабов я еще найду, а куда вы денетесь с центра города, реши я и правда вас прогнать... вот это вопрос. И Чара это тоже понимала, так как сомкнула челюсть и откинулась на спинку сиденья с гордо поднятым подбородком. Молча.

Очень скоро мы покинули карету уже у гостиницы. Первой выскочила Чара и осмотрелась вокруг, после чего освободила проход и мне. Хм, что бы она там ни говорила, но о моей безопасности заботится. Интересные мне орки попались, и меня ждет очень интересный разговор с их главным. Остальная компашка следовала за нами в большом фургоне и уже тоже были рядом. Ну что ж, пойдем обрадуем Эйдана. Его ждут щедрые чаевые.

— Мне нужны покои рядом с моими — разместить там моих рабов, лекаря хорошего для орка и обед всем. Мне жареное мясо с овощами и кофе, — тут я задумалась. Идти уже никуда не хотелось, но мне даже спать не в чем. Так и хотелось застонать вслух. — Мне надо к хорошему портному после обеда. А также разузнай, когда я смогу увидеть градоначальника. Не назначай встречу, но убедись, когда я его точно застану в мэрии.

Все это время мы со всей процессией шли в сторону моих апартаментов. Слева Эйдан, внимательно ловящий каждое мое слова, справа Шейбан. Чара впереди уже все осмотрела и ждала нас на верхней ступени. Сзади по звукам следовали остальные. Правда что, не будет же гера оглядываться и волноваться за рабов. Они теперь мое имущество, о них, как и о кобыле, позаботится персонал отеля. И за те деньги, что я плачу, позаботятся на отлично.

— Вопросы?

— Никак нет, гера Александра. Все будет исполнено в лучшем виде. Разрешите откланяться и обо всем позаботиться?

— Разрешаю.

Я шагнула в свою прихожую, скинула на диванчик плащ и мне сразу стало легче дышать. Сейчас еще умоюсь прохладной водичкой, поем, выпью кофе и буду как огурчик.

Чара тем временем проводила разведку местности, изучая комнаты, а Шейбан развалился на диванчике. Вот в нем совсем не ощущалось робости или почтения. Что бы там ни говорила Чара — ее брат только кажется простодушным. Это когда очень большой и сильный ведет себя снисходительно, потому что может себе это позволить. Как большой, ленивый удав, который находится на вершине пищевой цепи.

— Где остальные?

— Слуг распределили в соседних апартаментах. У нас теперь весь этаж. Это хорошо.

— Лекарь прибыл?

— Еще нет, но скоро должен прибыть.

Как раз в этот момент постучали, Чара тут же резко открыла дверь. Наш обед пожаловал, у меня сразу во рту собралась слюна и все вопросы отошли на задний план. В конце концов! Я голодная как волк! Уже после полудня, а я еще и не завтракала. Это при том, что выехали мы с командиром перед рассветом. Черт! Командир! Надо связаться. Сейчас же, потом опять забуду.

— Накрывайте стол, я сейчас подойду. Чара не ходи за мной.

Остановила я орчанку, которая вскинулась было идти следом. Я же только в соседнюю комнату, ох чую намучаюсь я с этой особой... Я плотно прикрыла за собой дверь и достала из сумок на кровати артефакт.

Активация. Вибрация.

— Александра?

— Да, Кастар. Все спокойно, но я не одна. И мало времени. Как вы?

— Все тихо. Как успехи?

Он понизил голос, но я все равно расслышала облегчение. А я в принципе как? Полный ахтунг и все кувырком...

— Все отлично, остановилась в Дворце Солнца, уже купила рабов. Вот сейчас обед и плавкам.

— Значит все плану? Кого купила?

— Пять орков и семью с ребенком. Орков отпущу, как покинем город — такой уговор. Семью заберём, там и отец и мать учителя. Он правописания, она музыки.

Командир немного помолчал, а потом в переговорнике послышалось:

— Тебе там виднее. Главное не рискуй. Что с начальным?

— Скоро узнаю, когда будет градоначальник на месте.

— Дай ему золота, чтоб не медлил лишний раз.

— Угу.

Мне не хотелось врать, не ему так точно, но и говорить, что обойдется эта жирная морда и без золота... Зачем командиру волноваться лишний раз?

— Значит завтра после заката?

— Скорее всего, надеюсь порадовать новостями. До связи.

— Удачи тебе завтра. Не рискуй напрасно.

— Не буду.

И я разжала артефакт. Неважно. Победителей не судят, главное результат. А рассказать ему все... Помочь не сможет, а переживать и меня дергать еще как будет. Теперь другой важный вопрос — насколько у орков хороший слух?

В гостиной весь стол был заставлен яствами, слышалось чавканье, а запах печенного мяса и специй, казалось, мог меня сбить с ног. Глядя как орки, сидя на полу у низкого столика, со скоростью пылесосов поглощают еду — я пришла в ужас. Да эти наглые пролоты сейчас все съедят! Я поспешила наполнить себе тарелку и отодвинуться от этих все поглощающих монстров.

На некоторое время я выпала из реальности, все-таки голод не тетка. Мясо было великолепным, средней прожарки оно просто таяло во рту, а мясной сок, стекающий по пальцам, хотелось совсем невоспитанно слизать. Овощи тоже были свежими, сочными и душистыми... Я вообще так вкусно не помню, когда ела,

или это голод всему виной? Как бы там ни было, но утолить голод я смогла быстрее орков... а может они вообще всегда голодные? В том смысле, что нету чувства насыщения... Ибо останавливаться эти двое точно не собираются, скорее всего пока стол не опустеет.

Я решила просто подождать, не портить же аппетит людям. То есть оркам.

— Ох, спасибо, — Шейбан откинулся на диванчик так и продолжая сидеть на полу. А почему нет? Так мы как раз получаемся примерно на одном уровне. А спустя мгновение мои мысли прервала громкая отрыжка орка. Я только глаза закатила. И сразу пришла в себя.

— Я так понимаю следующий прием пищи у нас будет происходить отдельно, — сказала я это холодным голосом училки.

— Ой прям, геры не обедают сидя с ногами на диване и с тарелкой в руках.

— Я испугалась, что мне вообще ничего не останется. А я, между прочим, сегодня еще ничего не ела.

— Нас тоже последнюю десятину кормили только в том ключе, чтоб с голоду не сдохли. Поэтому Фахри и не поправился еще.

Ну да, их бешенная регенерация. Не такая как у вампиров, конечно, — конечности не отращивает за минуты, но тоже на очень даже хорошем уровне. При хорошем питании. Тогда по идее и лекарь был не нужен... хотя неважно, пусть посмотрит. И тут я негодуяще уставилась на орка. Вот не могу я с ним благородную геру играть. Свой он какой-то в доску. Тогда, наверно, и не стоит... они пока круглые сутки рядом будут, я не смогу столько маску держать.

— Остальных покормили?

— Да, правда не столь богато, — это уже Чара. И почему я не удивлена, что она в курсе?

— Вот и отлично. Тогда плесни мне кофе с заварника и поговорим по душам.

— Я не слуга.

— Не переломишься — тебе ближе.

Я уловила их быстрые переглядывания — Шейбан глянул на сестру зло и кивнул на кофейник на столе, она ответила ему не менее горящим взглядом, что, надо признать, с ее глазами вышло куда эффектней, и гордо задрав нос соизволила подать мне чашку. Интересная она все-таки, так демонстративно показывает мне свое неприятие.

— Давай поговорим, малышка, — я обожгла язык кофе и чуть не подавилась — только с укором посмотрела на орка, а он продолжал как ни в чем небывало, — как я понял ты не местная?

— Обращайся ко мне по имени, при посторонних — гера.

— А как тебя зовут? — перебил меня орк и потянулся к печенье, что подали с кофе. Я хлопнула по наглой лапе и забрала блюдо себе, при этом негодуя, но слишком наиграно посмотрела на орка.

— Лопнешь. А зовут меня Александра.

— Как-как?

— А-лек-сан-д-ра, — тоже мне юмористы, у них у самих имена-то, десять раз про себя повторила, чтоб запомнить. — И да, я не местная. Первый раз в городе, надо уладить кое-какие дела, забрать один артефакт у градоправителя, попутно закупиться. На все про все не более десяти дней, а лучше пять-шесть. Сегодня первый.

— А после?

— Проводите на пару часов от города и свободны. Я сдержу слово, — в этот момент Чара фыркнула, Шейбан поморщился, но продолжал смотреть на меня. — А теперь поговорим про вас. Вы откуда такие красивые и как в рабстве оказались?

— Фахри ранили, не могли его бросить. А сопротивляться и потерять еще кого... — он не договорил, а только мотнул головой и недовольно поморщился. То ли тому, что кого-то потерял, то ли, что проговорился...

— Вы от кого-то бежали? Кто ранил Фахри?

— Это неважно и все в прошлом, из-за этого у тебя проблем не будет. А через несколько дней наши пути разойдутся, не так ли?

Не доверяет... И весь его вид показывает, что не стоит спрашивать. Вот тебе добродушный и свой в доску. Я тоже задумалась. А правда ли не будет у меня проблем с ними?

— Ты ждешь проблем от похода в мэрию? С чего бы? Ты же гера, с вас же все кругом пылинки сдувают.

— Я немного обидела градоправителя и уверена, что он будет вставлять мне палки в колеса и ждать денег. Я не хочу ему платить. Не из жадности, а просто... — я замаялась, а орк только кивнул, глядя на меня. — Если иначе будет никак, то заплачу. Главное, чтоб и тогда он не тянул время. Его у меня нет.

В этот момент постучали в двери, а Чара тут же ее открыла. Вот же неугомонная и быстрая.

— Гера, я разузнал про градоначальника. Сегодня он отбыл в Ферганское баронство, это рядом. Насколько мне известно, он повез деньги и подарки своему повелителю. Вернется через два дня, как сообщил его слуга.

Я чертыхнулась про себя — вот же! Если перевести слова Эйдана, то получится, что толстяк повез откат своему клан лидеру, ну заодно и подарки. Теперь понятно, что он делал на рабском рынке — это тоже может быть подарком в этом диком мире.

— Я хочу знать, когда он снова объявится в городе.

— Разумеется, гера, будет исполнено. Также я имел смелость, сообщить лучшим местным портным, что вы можете их сегодня посетить.

Вот же они тут вышколены — не факт, что к тем портным поеду, но он позаботился, чтобы все местные гуру ниток и иголок знали обо мне.

— Хорошо. Я выезжаю через полчаса, лекарь прибыл?

— Да, гера. Он сейчас у орка.

— Хорошо, ступай.

Я посмотрела на Шейбана и кивнула ему в сторону выхода, не мне же говорить с

доктором.

— И передай моим людям, что я хочу их видеть. Женщину.

А как их зовут? Я мысленно поморщилась — купила, а даже словом не перемолвилась. Ребенка жалко стало. Он смотрел такими ясными голубыми глазами, выглядывая из-за юбки матери. А та, в свою очередь, стояла за левым плечом мужа. Муж, кстати, совсем не выглядел учителем, но работоторговцы не лгут. Репутация. Чем я себя оправдывала? Ах да, служанка нужна... Она и правда нужна. Но целая семья...

— Чара, кто поедет с нами в банк и по лавкам? — я почему-то была уверена, что сама Чара меня одну не отпустит.

— Брат поедет.

И она снова резко открыла дверь на робкий тихий стук.

— Гера, вы хотели меня видеть?

— Да, как тебя зовут? И твоих мужа с ребенком?

— Я Рада, гера. Мужа моего зовут Сиам, а дочь Лина.

Ага, значит там была девочка. Хотя какая разница. Сама Рада напоминала мне Имру, может только не столь смуглую, более худую и глаза не ореховые, а голубые. За все время она лишь на секунду глянула на меня, а все остальное время смотрела в пол. Одежда, заношенная настолько, что местами прохудилась до состояния ветоши. Руки тонюсенькие, с синяками.

— Рада, вас хорошо разместили? Накормили?

— Да, гера.

Взгляд не поднимает, слово лишнее молвить боится. Я только тяжело и печально вздохнула про себя.

— Рада, — я подождала пока она все же посмотрит на меня, м-да, это, оказывается, очень неприятно, когда на тебя смотрят со страхом. — Я хочу, чтобы пока мы в городе, ты мне прислуживала. Днем будешь рядом и будешь мне помогать. Ты справишься?

— Д-да, гера.

— Позже, когда мы прибудем домой, ты будешь работать учителем, как и твой муж. Ты же учитель музыки?

— Да, гера, — ого, а взгляд уже не со страхом, а просто недоверчивый.

— Вот и отлично. Возьми кошель, там деньги. На сегодня тебе и твоей семье задание — привести себя в подобающий вид. Рядом со мной должна быть молодая опрятная женщина, а не вот это... — я просто махнула рукой в ее сторону. — И мужа с ребенком приодень. И сменную одежду не забудь. Муж твой завтра после завтрака пусть подойдет. Ступай.

— Да, гера.

И она, все также не поднимая головы, поспешила покинуть нас. Я печально только покачала головой, картина удручающая. А потом посмотрела на Чару. Она внимательно, пристально наблюдала за мной. Я передернула плечами, не верю, что к такому виду можно привыкнуть. Эти орки с их глазами... И пойми, что там у нее в пламени глаз виднеется. Жутковато. С братом ее спокойней.

\*\*\*

Первым делом мы отправились в банк, который поразил меня своим величием. И монументальностью.

Здание было двухэтажным, но этажи при этом еще более высокие, чем в Дворце Солнца. Располагался банк буквой П, и нам пришлось проехать между двумя корпусами по идеально гладкой площади, выложенной темным камнем. Само же здание, со всеми арками и колоннами было из бледно-розового, зеркально отшлифованного камня.

— Это что, гранит?

— Да.

— Ничего себе...

— У гномов все банки из этого камня, — и Чара снова посмотрела на меня с прищуром. Я решила ее просто игнорировать. Ее хватило на пол минуты.

— Похожие здания есть на всем континенте.

И снова замолчала, многозначительно глядя на меня. А я не собиралась ей отвечать, тем более мы уже подъехали к центральному входу. Про гномьи банки я знала и что это настоящие дворцы — тоже. Просто никто не говорил, что они... розовые.

Двери мне открыл Шейбан, он ехал снаружи на сиденье позади кареты. Я сбежала от подозрительного взгляда орчанки и поспешила по ступеням ко входу. Двери передо мной открыл человек в серой строгой форме, а за порогом меня встретил гном. Я старалась не пялиться откровенно...

— Гера, пройдемте в мой кабинет. Меня зовут Дайр, и я буду вашим консультантом. Позвольте ваше банковское кольцо, что бы я имел представление, о чем мы будем с вами беседовать.

Я остановилась перед входом в кабинет и обернулась на орков.

— Вы останетесь тут. Ждите.

И прошла за гномом. Рабов можно и не оставлять за порогом, но у меня же не совсем обычные рабы. И я не имею права им доверять. Не настолько.

— Дайр, это не мое кольцо. И у меня еще нет счета в вашем банке.

Гном был обескуражен. Ну еще бы... Все благородные пользуются только их банком. Это как аксиома. У них тысячелетняя репутация, которой они очень дорожат. Да и не приживаются другие банки. Или не выживают... тут надо еще разобраться. Хотя, а оно мне надо? Главное, что эти евреи местного разлива не выносят информацию за пределы... да никуда. Вот этот гном никому и слова не скажет обо мне, только если какие финансовые вопросы своему начальству. Так сказал мастер, и я ему верю.

— Вы желаете открыть счет у нас? — справился с удивлением гном.

— Да, — я достала документы и протянула их ему. — А также тут закладные на предъявителя, допуски в ваши ячейки и банковские счета, документы на некие объекты и... и завещание.

У гнома брови полезли на лоб, но бумаги он все принял.

— Мне надо немного времени, чтобы с этим ознакомиться.

— Разумеется, я подожду.

А заодно по разглядываю настоящего гнома вблизи. А посмотреть было на что... Светлокожий, не выше меня ростом, тем не менее гном выглядит еще более нереальным, чем орки. Ну ладно, тем добавим еще несколько пунктов за глаза, но в принципе... Это сейчас передо мной сидит иномирное и какое-то инопланетное существо. Начнем с того, что он просто крупнее меня раза... в четыре минимум. И он не выше и не толстый, а именно крупный. Да у него ладонь как сковорода! И глаза, и нос такие большие... Он в плечах не уже Шейбана, но у того на свой рост такие пропорции выглядят естественно, а тут... И руки

до пола. Это все столь неестественно. И да, у Дайра были густые темно-темно рыжие волосы и борода с усами. И одно и другое было заплетено с бесконечное количество косичек, которые переплетались и создавали дивные узоры.

Даже вампир или живые паленки не выглядели столь нереально.

— Так, хорошо. Я правильно понял, что вы хотите открыть новый счет на свое имя? А также присвоить все эти ценные бумаги в свое пользование?

— И да, и нет. Я в городе для того, чтобы получить начальный артефакт клана. И в ближайших несколько лет будет основан новый род, — и я очаровательно улыбнулась, а у гнома зажглись глаза. — Я хочу открыть счет для себя, так сказать приватный. И еще один, клановый, который будет завязан на меня, но пока останется закрытым...

Гном все сделал в рекордные сроки, и я совсем не удивлена. Счет клана, это как счет миллиардера, и он сегодня оформил такого нового клиента... У гнома сегодня явно удачный день.

Все эти счета, ячейки, векселя, все это остатки бывшего клана. Что успели унести и что не завязано было на клан или графскую семью. На самом деле там не так и много... хотя все относительно. Для клана немного, для меня лично — целое состояние. С которым можно было бы зажить припеваючи в любом уголке континента... ну или меня бы быстренько прибили. Во второй вариант верилось больше.

Уже спустя полтора часа мы снова сидели в карете и направлялись в торговые ряды. Чара недовольно сопела и пялилась на меня, а я разглядывала свое новое колечко-артефакт. Это от приватного счета, который пока пустой. Туда поступят деньги после смерти мастера, который все завещает мне. И теперь, глядя на кольцо я испытывала очень двойственные чувства.

Иметь свой счет и деньги на нем — это очень и очень хорошо. Но какой ценой... Почему-то именно сейчас я ощутила, что мы с мастером скоро расстанемся. С вредным старикашкой, который чуть не превратил меня в похотливую и мерзкую одержимую... С мудрым моим наставником, который всему меня научил, все придумал и устроил так, что сейчас я еду к портным, покупать дорогушие платья, а сопровождают меня орки-телохранители, а в скором времени я стану лидером клана, а потом и настоящей благородной.

— Человечка, — я так задумалась, что не сразу обратила внимание на Чару, которая видно уже не первый раз спрашивает о чем-то.

— Что тебе, Чара?

— Я спрашивала, ты не хочешь рассказать почему гном был такой довольный, и что вы столько времени обсуждали?

Я посмотрела на нее с удивлением и даже брови вскинула в немом вопросе.

— Нет, не хочу.

— Нам надо знать, что вокруг тебя происходит и чего нам ждать.

— Вы знаете достаточно, а мои дела с гномами вас никак не касаются.

— А куда ты отправишься с города?

— Через южные ворота.

— А куда?

— А зачем тебе?

И мы вновь скрестили наши взгляды.

— Чтобы знать, чего нам ожидать дальше.

— Ничего не ожидать. Вы проводите, меня встретят. Остальное неважно и из-за этого у вас проблем не будет. А далее наши пути разойдутся, не так ли?

— А если нам будет по пути?

— Не будет.

Чара скрестила руки на груди и еще сильнее засопела. При этом взглядом, я так полагаю, она хотела меня воспламенить.

— С таким отношением доверия не завоеешь.

— Чара... а с чего ты решила, что мне нужно твое или ваше доверие? У нас сделка и что бы ты себе ни выдумала, меня не интересует ее продление. В какой бы то ни было форме.

Я уже думала об этом. Они из одного племени и что они делают так далеко на севере непонятно. Но в любом случае они не покинут своих родных, для орков это нечто невообразимое. А вести разумных, которым я не смогу доверять, в Бархараб... Это значит свести все усилия мастера и моего будущего клана на нет. Поэтому нам с орками не по пути. Как бы ни было жаль.

И поэтому на недовольство орчанки я не обращала внимания. Да и вообще она себя странно ведет. То демонстративно не доверяет, то говорит о каком-то завоевании доверия. Даже не хочу ломать голову, тем более что мы прибыли в местный рай...

На улице уже начало темнеть и в городе зажгли огни. Сквозь стеклянные витрины лился разноцветный свет, а с рестораций и кафешек еще и музыка. Кругом прохаживались разумные в дорогих нарядах, а по проезжей части порой проезжали экипажи. Верхом никого не было, интересно, это правило или просто не прописные традиции?

Глядя на всю эту прелесть кругом, я просто почувствовала, как меня заполняет радость, а чувство предвкушения восторга немного пьянит. Подумать только, я полгода не была на шопинге! У меня даже начали покалывать кончики пальцев, и я рванула по магазинам, наплевав на все на свете. Ну, а орки за мной.

Во всех бутиках меня встречали как самую дорогую гостью, мне показывали самые новые, самые модные ткани, меха и фасоны. С меня по-черному сняли мерки и обещали уже завтра приехать с почти готовыми платьями, которые останется только подогнать. И это займет еще не более суток. За отдельную плату пообещали пару платьев уже полностью закончить завтра.

А дальше были шляпки, перчатки, белье, чулки и все-все-все...

Ленты, иголки, булавки, тесьма,

Всё, чтоб свести кавалера с ума.

Кружева, шпильки, помада,

Всё, что любезнице надо.

Умным родиться — не хитрый секрет:

Мужеский ум — либо есть, либо нет.

Женская прелесть — иное,

Дело оно — наживное.

Ленты, иголки, булавки, тесьма,

Всё, чтоб свести кавалера с ума.

Кружева, шпильки, помада,

Всё, что любезнице надо.

Улыбка до ушей и навязчивый мотивчик накрепко приклеились ко мне в этот вечер. Я порхала от бутика к бутику и настроение мое только улучшалось, зато у орков наоборот. Я предлагала и им что-нибудь купить, а они от всего отказались... Но этим темнолицым не удалось испортить мне вечер!

Я хотела купить подарки и всем своим, и уже нацелилась на платки, перчатки и прочую ерунду... когда мой взгляд упал на рулоны тканей. У нас есть хорошие швеи и портнихи, просто шить не из чего. Раньше торговец вез ерунду и заламывал цены космические, но сейчас ведь мы сможем привезти хорошей качественной ткани. Все равно покупать виверн еще, а чего им идти налегке. Я договорилась с одним из торговцев на встречу завтра у него на складе и покупку оптом.

Спустя часа четыре счастливая я и чернее тучи Шейбан с Чарой вернулись в Дворец Солнца. А там меня ждало письмо, которое сразу при входе вручил Эйдан. Я не ожидала никаких писем и радостное настроение упорхнуло от меня мгновенно. Благо это был всего лишь ответ на одно из писем мастера, которые я отослала при помощи банка. Сегодня. Прошло лишь несколько часов, а значит получатель совсем недалеко. Это ведь хорошие вести... да? Но настроение уже ушло, а вот мысль, что надо срочно связаться с командиром появилась.

Уже позже вечером, разобрав все покупки, которые я сегодня забрала, остальное доставят уже завтра, я в мягком халатике набирала воду в бассейн. Ну то есть в ванную в моем номере. И пока льется вода, решила поговорить с командиром. Оркам я стала почему-то еще меньше доверять, встревожил меня что-то допрос Чары, да и их категорический отказ покидать мой номер тоже напрягает. А Чара вообще сказала, что будет спать у меня в спальне. На кушетке. Этот женщина-образный шкаф. Я только головой качала на эти мысли, какой-то дурдом кругом.

— Александра? Что случилось?

— Все нормально, вопрос возник.

— Так в чем дело?

— Я сегодня уже все уладила в банке и отослала письма мастера. Так вот, уже пришел ответ. Что делать?

— А что ответили?

— Что-то обтекаемое, мол вроде как не против переехать, но смотря куда и что обещают... Я вот думаю надо встречу назначать. Или подождем, пока будет что-то более ясное?

— Ты сможешь так побеседовать с магом, чтоб ничего ему не рассказать? И требуй клятвы тишины на силе. А что предлагать ты знаешь... Нам бы очень нужен был маг, действующий маг.

— Я понимаю и тоже об этом подумала... Но такой вариант мы не обдумывали.

— Все странно. Маги обычно селятся поближе к власти имущим и к тем местам, где поспокойней. Не должен он быть здесь. Будь осторожна, как орки?

— Я осторожна, и с ними тоже. Градоправитель будет только послезавтра. Если все будет спокойно, то завтра на связь не выйду. Из планов ничего серьезного. Если только с магом встречусь.

— Хорошо, но если что...

— Конечно, и сразу же. У меня все хорошо, о себе побеспокойтесь. Эти бандиты...

— Полезные.

— Да, да... До следующего раза, Кастар.

— Удачи тебе, Александра.

\*\*\*

Ночью меня разбудил какой-то неясный шум. Спросонья я не поняла, что происходит и хлопнула в ладоши, включая свет. Чары не было, с гостиной доносился шум... борьбы? Я откинула одеяло, желая выяснить что там происходит. В этот момент разбивается окно в моей спальне и в него быстро, очень быстро проникает какая-то непонятная личность. Весь в черном и в маске, скрывающей лицо. Настоящий ниндзя, блин. Я очень шустро, благо одеяло уже откинула, скатилась с другой стороны кровати от окна.

Кричать?

Да там в гостиной тоже непонятные звуки, теперь точно различила какие-то удары, топанье ног и всхлипы-вскрики.

А ниндзя тем временем запрыгнул на кровать. Я рванула к двери. Там скорее всего не лучше, а тут кто-то с ножами! Их я разглядеть успела. Какая тварь закрыла дверь?! В следующий момент меня поймали и дернули! За волосы!!! Сука! И я все-таки завизжала, как меня тут же притянули назад и поддали под левый бок. Визг захлебнулся у меня в груди. А в следующий момент произошли несколько событий... Этот ниндзя, что держал меня сзади, куда-то пропал. Я только успела почувствовать, что меня больше никто не держит и упала, запутавшись в своих ногах. Я хотела быстро вскочить, но не успела даже начать движение, как дверь в гостиную открылась, рядом промелькнула тень, а в следующее мгновение уже Чара задвигает меня себе за спину. Все происходило так молниеносно, и я сначала решила, что ударилась головой, так как ниндзя валялся на полу, а по моей спальни носились две какие-то неясные тени!

И тут все прекратилось. Мне понадобилось несколько моментов, чтобы понять, что я вижу. Шейбан стоял над противником и прижимал его голову ступней к полу, при этом заламывая тому руки за спину. Только вот...

— Ты?!

Белая кожа, белые волосы, и два красных фонаря глаз...

Все замерли. Шейбан посмотрел на меня удивленно.

— Ты его знаешь?

— Да, отпусти его.

И... ничего не происходит. Только орки удивленно на меня смотрят.

— Это вампир.

— Я в курсе. Отпускай.

И... в следующий момент что-то мелькнуло, и вампир уже смотрит на орка с другого угла комнаты и, придерживая левой рукой, крутит правое плечо.

— Так! Что тут происходит? Что ты тут делаешь, — я совершенно не по этикету, ткнула пальцем в вампира, а потом в ниндзю, — и кто это?

И... наступила тишина. А я почувствовала боль в боку... и накрывающую меня волну злости. Скорее даже ярости! Сколько можно меня калечить? Я в этом мире уже столько перетерпела, как на земле и за всю жизнь бы, наверное, не пережила.

— Мне надо повторять?! Шейбан! — я начала шипеть-рычать. Но ответил мне вампир...

— А это ищейки. За орками, — с этой фразой он скрестил руки на груди и вальяжно оперся на стену. При этом с усмешкой глядя на меня... и демонстративно-показательно прошелся взглядом от пят до лица. Медленно так... А я стою в спальне, в тонкой кружевной сорочке до середины бедра.

Нахал! Это он меня так смутить решил? Я тоже скрестила руки перед собой и вскинула подбородок. Ну-ну, я на земле в подобных платьях в клубы ходила.

— С тобой отдельный разговор, — в этот момент подоспели какие-люди. Не спальня, а проходной двор — ей богу! Ну то есть — видят Великие!

Ко мне поспешил Эйдан. Подскочил, а потом отвернулся и спросил у стены:

— Гера, с вами все в порядке? — хоть кто-то тут воспитанный. Я еще успела заметить вампира, который успел скрыться за шторой, пока его никто не увидел.

— Все в порядке. Покиньте мою спальню. Я выйду к вам через несколько минут, — и посмотрела на Шейбана, который не сдвинулся с места. На мой взгляд он только посмотрел на штору. — Все вон!

Шейбан тоже решил ретироваться и меня не доводить. Чара же решила помедлить, наверное, подумала, что ее это не касается. Наивная.

— А тебе что, отдельное приглашение надо? — я была злая, как черт. У меня еще и скальп болеть начал — дернул этот гад от души.

— Вампир... — тихо, чтоб никто не расслышал, сказала Чара.

— Я его знаю. Иди, — она снова вскинула голову, собираясь мне что-то возразить, — на меня из-за вас напали. Не зли меня!

Она постояла пару секунд, глядя на меня... и вышла, прикрывая за собой дверь. Неплотно. Плотно ее прикрыл вампир уже через секунду.

— И что ты тут делаешь? И, если мы уже знакомы, то как тебя звать-то?

Я его не боялась и спокойно полезла за плотным халатом. Куда я его дела-то? Точно покупала и забрала с вещами первой необходимости.

— Я Астериус.

— Как-как? — я прямо сморщилась, да что у них тут с именами!

— Астериус. И не тебе, между прочим, кривиться, А-лек-сан- д-ра.

— Нормальное у меня имя. И не увиливай, ты что тут делаешь?

Этот тип нагло развалился на моей кровати и продолжал за мной наблюдать.

— Ты ваще ахренел? Слезь с моей кровати!

— Следил за тобой. С прошлой встречи еще, — и даже не шелохнулся. Бесит уже!

— Мне что, орков кликнуть?

В следующую секунду он уже сидел в кресле у туалетного столика и показушно поправлял манжеты на рубашке. Одет он был, кстати, как английский денди какого-то там века. Я таких на картинке видела... ну или нечто похожее. Темные брюки заправлены в высокие сапоги, короткий темный пиджак (без понятия как это называется) и белые кружевные манжеты и воротник рубашки. Очень холеный, демонстративно непринужденный, при этом элегантный образ... не с этой вселенной какой-то.

— Скучная ты... и не боишься меня совсем.

Я снова погрузилась в свои покупки, где этот халат?!

— Ты мне жизнью обязан... помнишь еще? Да и чего тебя бояться, если тебя орк на пол уложил?

— Вот это и странно...

— Что? — я как раз достала свой новый, такой нужный мне плотный бархатный халат. По закону подлости — в последней, еще неразобранной, сумке. И отправилась к вампиру, то есть к столику туалетному, на ходу завязывая пояс.

— Это какие-то неправильные орки...

— Ага, и делают неправильный мед...

— Что? Какой мед?

— Так, давай рассказывай уже все. У тебя несколько минут, — я решила послушать и расчесать пока волосы, хоть и болит макушка.

— Это черные орки... я таких еще не встречал, — вот тут я зависла... а какими они должны быть? Уже вроде и привыкла к моим черным, а при первом взгляде, вроде, тоже удивлялась...

— Не поняла... а какими они должны быть? — озвучила я свою мысль.

Вампир посмотрел на меня долгим, задумчивым взглядом.

— Зеленые, красные... но не черные. Я многих встречал за свою жизнь. Не может орк меня поймать, понимаешь? Он двигался не так, неправильно... Ты где их вообще взяла?

— На рабском рынке... Как понять, неправильно? Я ничего не видела, слишком быстро.

— Вот именно — слишком быстро. И... — тут вампир умолк и о чем-то задумался, нахмутив брови.

— Что?

Астериус тряхнул головой и взглянул на меня так, как будто только увидел.

— Их ищут. При том не кто-нибудь, а наемные ищейки. Имперские.

— А ты откуда знаешь?

— Походил, послушал...

Я посмотрела на него недоверчиво, а он мне обаятельно улыбнулся. А он ничего такой. Был бы, если бы не был вампиром. И если бы не мои проблемы... новые. Я прошла и села на кровать с печальным видом. Вот и что мне сейчас делать? С орками...

— Поблагодарить меня не хочешь? За наемника?

— Спасибо...

— Ты чего?

Ну да, чего бы? Мне что сейчас с орками делать? Отпустить? А к градоправителю как? Новых рабов? А что с ними потом делать? С собой тащить? Это значит больше людей и вещей, а значит и медленнее путь... ну и отклонение от графика. Ууу... я даже руки в волосы запустила и помассировала многострадальную голову, может думать будет лучше?

— Так, а ты зачем за мной следил?

— Да так, интересная ты... вампира пожалела, в город поехала, да одна... тех простаков, что остались ждать, я не считаю — они тебе тут не помогут. С орками вот неправильными связалась. Чего еще от тебя ожидать?

— Эти простакки тебя однажды поймали, или забыл?

— Это просто я тогда был... не в лучшем состоянии.

— Сейчас, смотрю, в нормальном?

— Так город же..., и я тут один, — и лыбится как кот, объевшийся сметаны.

Даже думать не хочу.

Тут резко открылась дверь и в нее заглянула, с обеспокоенным видом, Чара.

— Все-все, уже ухажу! — вампир поднялся, отвесил нам изящный поклон и отправился... к окну. — Еще загляну вечером.

И подмигнул мне, перед тем как исчезнуть в ночи. А я... а я отправилась в гостиную, полностью игнорируя подозрительный взгляд Чары. Ну-ну, вообще-то это я имею право теперь так на нее смотреть. Но сначала разберемся с людьми.

А в гостиной... никого не было. Только Шейбан стоял с видом безграничного раскаянья, ну и Чара рядом. Молча.

— Так, а где все?

— Я их отправил. Наемников они забрали и удалились.

— Из наших никто не пострадал?

— Нет, их заметила Хишма. Сегодня она была в дозоре. Мы не ожидали, что они полезут в окно... тем более твое. Я так предполагаю, они надеялись, что пригрозят тебе, и ты как своим рабам, прикажешь нам сдать.

— Ясно... Тогда я иду досыпать во вторую спальню. Чара останется тут, смысл ей ночевать в моей спальне.

И отправилась к себе. Очень некрасиво, но я слишком зла на орков. Вот пусть и они помучаются. Охраннички... «...у тебя проблем не будет...», ага как же.

\*\*\*

Завтрак мне подал сам Эйдан и со всем возможным почтением преподнес мне извинения самого отеля. Мне предлагали новый номер, но в итоге остановились на том, что это проживание мне обойдется в половину дешевле. Это было его предложение, меня бы устроило просто новое окно и бутылочка вина в подарок. Но не отказываться же...

И вот я в тишине уже с хороших полчаса завтракаю. Шейдан молча разглядывает потолок и терпеливо ждет, пока я поем. Видно надеется, что я подobreю. А Чара дуется. Вот так — меня могли прибить по их вине, а дуется она!

— Шейбан, — я решила прекратить уже эту пытку. Надо что-то решать уже. — Почему за вами гонятся наемники. Еще и имперские? Что вы натворили?

Вот сейчас все и решится. Посмотрим, что он ответит и подумаем ехать ли мне снова на

рабский рынок. Во всей этой ситуации мне больше всего не хотелось докладывать о провале командиру, а придется, если куплю новых рабов.

— Ничего.

Вот что и требовалось доказать. Я лишь кивнула своим мыслям. Ну что ж...

— Мы правда ничего не сделали, — Шейбан смотрел мне прямо в глаза и его прозрачный, льдистый взгляд, казалось, пробирает саму душу. Я кивнула ему продолжать. — Мы были в империи Гаяр по делам племени.

— Так это наемники империи Гаяр? — я немного обалдела. Я думала это Форсах, а Гаяр, она же далеко... так далеко.

— Да, и когда мы были в империи на нас объявили охоту. На ровном месте! Мы не нарушали никаких законов! Мы были там по делу... а в итоге нас стали загонять как диких зверей. Мы уже ступили на земли Форсах, когда попали в засаду. Я потерял двоих, Фахри ранен, а по пятам погоня. Работорговец показался удачной идеей спрятаться, потеряться. Мы прибыли на самый край обжитых земель и решили, что здесь в безопасности. Нас никто не трогал всю дорогу, не было никаких слухов.

— А по поводу розыска, слухи были?

— Приказ императора.

И снова мои брови взметнулись вверх. Не Императорской службы безопасности, не Тайного корпуса императора, а самого императора.

— Так... Давай сразу к главному! Еще наемники будут? Их будут допрашивать и что они расскажут? Чего ждать теперь?

— Не знаю будут ли еще, но точно не скоро. Наверняка будут ждать, пока эта группа выйдет на связь. Потом дорога... они не здесь. Тут другие законы и имперских не особо жалуют. А рассказать они ничего не расскажут... Это их правила, до смерти, но не сдадут никого. Так что местных тебе нечего опасаться. Кто и за кем послал — они не узнают. А мало ли какие враги у благородной геры.

Чувствую себя в гуще каких-то бандитских разборок.

— Сколько есть времени? И что сейчас лучше делать? — если честно, то я растерялась. Такого мы еще тоже не проходили. Как бы повела себя настоящая гера? Хм, впала бы в истерику и устроила сцену. А глава клана и основатель собственного рода? Хочу свою армию.

— Надо нанять еще охрану.

Я внимательно посмотрела на Шейбана. Он же не читает мысли? Кстати, об интересном...

— Шейбан, а как ты вампира поймал?

И тишина. Смотрим друг на друга.

— Это духи, — тихо ответила Чара.

Ну да, и все стало понятно. Ох... если бы! Я посмотрела на Шейбана, он был недоволен и пребывал в сомненьях.

— Так, ладно! Не важно! — меня реально достало это недоверие. При чем не в плане вывести из себя, а в том смысле, когда уже усталость. И быстрее бы все это закончилось.

— Значит поедем за новыми рабами, заодно заедем к торговцу за тканями. Где мои люди?

Как будто дожидаясь моего вопроса в дверь постучали, за ней оказались Рада и Сиам.

— Рада, ты должна приходиться до завтрака. Теперь Сиам, где ребенок? — они

заволновались. И если Рада смотрела с испугом на злую и недовольную с утра пораньше меня, то ее муж еще и с некой злостью.

— В комнате. Гера, — пауза мне его не понравилась перед обращением.

— Одну оставил? Значит так, — я не хотела слушать его, пусть сам думает. — В вивернах что-то смыслишь?

— Немного, гера, — и снова обращение через паузу, как будто выдавливает из себя.

— Вот кошель с деньгами. Надо купить с десятков виверн. Хороших, здоровых, выносливых. Три-четыре самца и остальных самочек. Молодых. Все ясно?

— Так точно, гера.

— Ступай.

И я перевела взгляд на Раду. А что мне с ней делать? Мне положена служанка... по идее целый взвод, но пока я привыкла обходиться своими силами.

— Госпожа, вам письмо.

Ну-ка, что же нам ответил магистр артефакторики мастер Вельнис. Ага, а ответил он, что с удовольствием примет мое приглашение на ужин сегодня вечером.

— Рада, напиши ответ, что я жду его сегодня во Дворце Солнца на ужин. И сходи сообщи Эйдану, что мне нужен тихий столик, чтобы обсудить дела. И также сообщи о планируемых вивернах и рабах. Думаю, человек пять...

— Да, гера все сделаю.

И убежала. Следом сбежал и Шейбан, только пробурчал что-то про «проверить, дать указания...». Я посмотрела на Чару, та на немой вопрос лишь покачала головой. Понятно... никуда она не пойдет. Ну что ж, будем ждать портных вместе. Я точно не надену то синее платье снова, как минимум пока его не постирают.

Ждали мы недолго и буквально через час в нашем номере начался бедлам. Меня крутили, вертели, одевали, раздевали... И через несколько часов оставили обескураженную с двумя готовыми платьями и обещанием уже завтра доставить остальное. Все остальное. И рубашки мужские на мой размер, и жилеты, и брюки. В общем, ушел портной не менее потрясенным, чем я.

— Так-так-так... Чара, куда мы собирались? — я еще не могла прийти в себя от этой круговерти.

— К торговцу.

— Ах да, и за рабами.

Через полчаса — рекордная скорость для местных аристократок, мы уже грузились в карету. Чара со мной, Шейбан снаружи. День номер два в Биласе. Я теперь тихо радовалась, что градоправитель будет только завтра. Иначе я бы протянула свои бедные ножки.

С торговцем все прошло как по маслу. Я купила у него два рулона мягкой тонкой ткани цвета слоновой кости, рулон тонкой прочной белоснежной, по пару рулонов тонкой цветной шерсти и еще какой-то прочной ткани. Смешно, мне торговец перевел это все как хлопок, шелк, шерсть само собой и парча, а на вид я бы узнала разве что... хлопок? Да и то он тут какой-то немного другой. С этим делом разобрались, теперь на рабский рынок.

— Чара, а кого лучше брать? — уже в карете решила я спросить совета.

— А может не надо?

— Что не надо?

— Ну еще кого-то брать... Мы позаботимся о тебе, такого как ночью больше не повторится, — последние слова она сказала зло и сквозь стиснутые зубы. Конкретно ее

пробрало видимо.

— Чара, ты помнишь, что через несколько дней наши пути разойдутся? Я тут прикинула, что еще несколько крепких мужчин мне не помешают в пути...

— А ты далеко направляешься?

— Да не сказать, чтоб очень... но дорога не самая приятная.

— А в какую сторону?

— Нам не по пути.

И она пять засопела обиженно, как ребенок. Я только глаза закатила. Дурдом кругом. Хочу в свои Мертвые земли и расслабиться наконец.

При входе на рынок я переспросила еще и у Шейбана, на что он пожал плечами со словами «надо смотреть». Вот и вся помощь от орков. И я пошла искать... старика-попрошайку. Он должен быть где-то тут, в прошлый раз он мне здорово помог. Хотя, если учитывать ночное происшествие... М-да. Ну он ведь не знал, что они в розыске.

Старика я нашла недалеко от того места, где видела его в прошлый раз. Он снова сидел и попрошайничал.

— Привет, старый. Держи монетку, — и кинула ему серебряный.

— О, прекраснейшая из всех Гер! Это величайший дар всех Великих — видеть тебя снова!

— Ладно, хватит. Расскажи лучше, где мне хороших бойцов взять? Лучше людей, — на мою беседу со стариком Шейбан с Чарой смотрели как на одного из этих самых Великих воплоти.

— О, Маток слышал много. О, как Твиддар был зол после твоего визита! У негс серьезная обида, гера.

— Даже так... переживу. Что про рабов?

— У Пуха есть хорошие люди, многих привезли после битвы у Гаяр.

— У кого?! Постой, — я даже руку подняла, останавливая его разъяснения. — Какой битвы?

— Да еще прошлым летом... Империя решила подмять маленькое королевство Алсбал, ровненько на западе от себя. Королевство не хотело сдаваться... теперь там другие правят, а королевства больше и нет.

— О как... А еще что слышал про империю?

— Говорят Форсах волнуется, тоже провинции подминает. Бойтся, что Гаяр и на него пойдет, — на это я хмыкнула. Как рассказал мастер, эти империи так и хранят вооруженный нейтралитет с самого распада. С чего бы сейчас?

— Прекраснейшая, слухи ходят, Маток все слышит, — я кинула ему еще монетку поощряя. — Говорят император Гаяр заключает сделку с королевством Чаро, и то примкнет без войны...

А вот это плохо. Пятый герцогский род бывшей империи. Королевство, что мало чем уступает теперешним империям. Равновесие будет нарушено...

— Почему не Ортус? — это я про империю на востоке от Гаяр. Третья империя на нашей стороне от Эруул.

— Там Фейри и эльфы... Они не хотят снова величия людской империи.

Вот так, все просто и банально. Политика. Надо будет это все записать. Я кинула еще парочку монет попрошайке.

— Где этого Пуха искать?

В этот раз старик отправил меня в центр. Там еще устраивают аукцион. Но нам не до него. Брр, какая мерзость. Нам к голубой вывеске с петухом — так сказал старик. Посещение самого рынка прошло спокойней в этот раз, я абстрагировалась от... товара, да и Шейбан с Чарой за спиной придавали уверенности.

Петух оказался какой-то дивной жар-птицей. А старик тот еще шутник, принять вот это за петуха... Встретили меня со всеми поклонами и приветствиями, и повторилось все как в прошлый раз. Только расстояние служка между нами держал побольше, да за спину мне косился периодически.

— Нужны хорошие воины, и чтоб без семей. Лучше, наверное, одну группу.

— Гера, какая разница была ли семья, если они уже тут?

— Есть разница.

Не говорить же ему, что им жить потом в Бархараде. А у нас там сильный демографический перекося в женскую сторону. Лучше свободных мужиков везти, наши барышни их лучше любого рабского артефакта повяжут.

И снова мой взгляд привлекла одна из групп в клетке. Точно дежавю, только там не орки, а совсем даже люди. Даже бледные по сравнению с моими людьми, несмотря на многочисленные татуировки. У них тоже главный стоял у самой решетки и внимательно наблюдал за мной. Только мое внимание зацепилось за этого война, как сбоку последовало короткое, но категоричное:

— Не пуцу, — это Шейбан.

— Думаешь он опасней тебя?

— Мало ли что у человечков на уме...

Я только головой покачала на замечание орка, они меня как будто из разряда человечков исключили, даже Чара последнее время так не зовет. К клетке мы все же подошли, но на расстоянии остались. Шейбан даже встал рядом, а не за спиной. Волнуется...

— Что у вас за компашка?

— О, это сильные и умелые воины..., — послышалось откуда-то сбоку, и замолкло. Возле служки стояла Чара и склонившись почти пополам над ним заглядывала в лицо.

— Тебя спрашивали?

Худой чернявый мужичок средних лет лишь трясся и судорожно качал головой, сильно его Чара запугала... Я просто отвернулась — вообще не жалко. И посмотрела вопросительно на здорового детину за решеткой. Тот тоже внимательно смотрел на меня, потом прошелся взглядом по Шейбану, затем по Чаре, и снова вернулся ко мне. И молчит. Ну что же, значит не судьба. И я развернулась уходить...

— Мы наемниками были. Нас сдали. Тут со мной еще трое, а вообще нас в отряде осталось семеро. Двое женаты, но... не хотелось бы...

Семеро — много... двое женатиков — плохо... А я уже и зацепилась как-то за этих. Другие вон сидят по клеткам и наплевать на все...

— Эти женатые никогда больше своих не увидят...

Наемник посмотрел на меня непонимающе.

— Мы рабы. Мы можем никогда больше солнца не увидеть.

Ну да-ну да... это ты сейчас так говоришь. А обживутся твои семейные в Бархарабе и захотят к женам. Тут я задумалась... Или жен к себе. Если вообще о женах вспомнят... А я что, должна следить за их нравственностью? Не дети же. И вообще это не моя забота, вот

заведу себе свой тайный корпус и пусть он этим и занимается.

Наемников мы купили. Рассчитывался Шейбан, и думаю в этот раз я сэкономила. После чего мы отправились в отель. Свое новое приобретение я отослала приходить в себя. Сиаму, который доложил, что купил виверн, поручила узнать и составить список всего необходимого наемникам. С вивернами я, скорее всего, поторопилась... Уверена, наемники смогли бы выбрать лучше. Ну да что теперь. Обед мы пропустили, и мои орки выглядели печальными-печальными.

— Идите обедать, я подожду ужина. Тем более осталось-то всего полтора часа. Пусть посторожат Хишма с Фаруком, Фахри уже поправился?

— Поправился, но нельзя. Они ночью сторожат. У всех свои смены.

— Ваше дело. Скоро вон наемники присоединятся будет проще.

Шейбан не выглядел удовлетворенным, а Чара просто фыркнула как обычно.

— Доверять свою работу человечкам?

Я просто глаза закатила, пусть делают что хотят. А я отправлюсь готовиться к ужину. Меня ждет самый настоящий рекрутинг. Мне нужен этот маг. Надо подумать, что ему можно говорить и предлагать.

К ужину я готовилась как еще никогда в этом мире. Красное платье с черными тонкими нижними юбками... откровенный вырез, в котором кокетливо прячется мой кулон-солнце. О да, своими нарядами я всполошу местный бомонд. Тут так не ходят! Портной хватался за сердце, взывал к Великим и давил мне на жалость... Наивный.

Видите ли из столь тонкой ткани юбки не шьют! Ее прошивают в несколько слоев и получившуюся жесткую материю используют для жакетов, головных уборов, вроде еще где-то. Вот и где логика? У меня же юбка из шести слоев! Она уже давным-давно не прозрачная... Может дело в легкой струящейся ткани? Ткань, кстати, отменного качества, почти как в нашем мире. Говорят, с самого Южного Халифата. Поверим на слово и не будем уточнять, как они через орские Вольные Степи эти ткани доставили. Хотя торговцы... они могли. Эти ради прибыли и не такое смогут...

Волосы я слегка собрала на макушке (хоть она еще немного и побаливала) и теперь они красивым водопадом падали мне на спину, открывая вид на шею и ключицы. Капелька местного парфюма на запястье и за ушком. Эта прелесть уже с эльфийского королевства, и стоит признать, на земле я бы не пожалела кругленькой суммы за такой аромат. Легкая, едва уловимая, нотка дикого шиповника со свежим, самую малость горьковатым, цитрусовым послевкусием... и все это на подушке растекающейся мягкой основы некоего нежного, но немного пряного дерева. Эльфы настоящие волшебники... и сейчас речь не только про магию.

Я окинула себя взглядом в большом зеркале у себя в номере. Великолепно... Все-таки в этом что-то есть. Вечерний наряд, который позволяет чувствовать себя столь женственной и одновременно столь сильной. Зря на земле отказались от таких роскошных нарядов... Да, в этом определено что-то есть.

Я дождалась пока мне доложили, что маг уже прибыл, и тоже отправилась в ресторан. Вот сейчас и пойдем каков ты и что делаешь так далеко от цивилизации.

— Мастер Вельнес? — Эйдан проводил меня к столику, за которым уже сидел мужчина немолодого возраста, но еще вполне крепкого телосложения.

При виде меня он немного растерялся, но быстро взял себя в руки и с учтивым поклоном помог мне присесть за стол.

— Гера Александра! Я безумно рад с тобой познакомиться, хоть, признаться честно — немного растерян! Письмо от столь уважаемого человека, как Мастер Чанрок — всполошило мое любопытство! У меня столько вопросов!

— Я надеюсь смогу утолить некоторые из них! — я мило улыбалась, хотя и была немного обескуражена энергией, прущей из этого человека.

Мы заказали ужин и нам подали вино, лишь после этого мы приступили к осторожной беседе. Мастеру было немного неудобно в моем обществе, а мне сложно, так как я старалась не забыть ни одной детали уроков Зараны. Что там говорить, я каждый раз прикусывала язык от желания обратиться на «вы» к ученному человеку, который к тому же значительно старше меня.

— Мы некоторое время поддерживали научную переписку с мастером Чанроком, это выдающийся человек! Я испугался за его судьбу, когда до меня дошли слухи об ужасных событиях трехлетней давности. И недавнее письмо меня приятно удивило, я рад что мастер

жив, и более того, что он и далее занимается наукой!

— Меня тоже немного удивил твой столь быстрый ответ! Я, несомненно, рада, но что ты делаешь так далеко от Академии? Прости мне мое любопытство — мастер Чанрок мне много рассказывал о выдающихся ученых, коим отправил письма, и меня потрясло твое пребывание здесь! — немного лести и важный вопрос. Что маг такой величины забыл в таком захолустье? Ученные обычно держатся ближе к научному миру, а в этом мире это Академия и ученый квартал при ней. Туда стекаются все люди, идеи, теории...

— Прямо выдающихся! Прости, гера! Но категоричность, особенно по отношению к коллегам, мастера Чанрока уже стала своеобразной легендой среди ученых. Он задел гордость многих не последних людей в научной среде... особенно, когда, не подбирая выражений, высказывался об их работах.

— Тебя он тоже задевал?

— Разумеется, однако я умею признавать свои ошибки! А сам мастер — мой кумир! Я признаю его ум и опыт. И я горд в не меньшей степени, чем поражен его предложением.

Ага, фанат мастера — это, конечно, хорошо. Но вот разговор подошел к сути всей встречи.

— Я знаю, что мастер пригласил тебя ко мне на службу. Признаться честно, мне нужны маги. Как теоретики, так и практики.

Он смотрел на меня, а в его глазах я видела расчет, некое опасение, но преобладал там азарт. Настоящий ученый! И я отлично знала, что учитель намекнул ему в письме на новые, новаторские артефакты и некий ритуал, который перевернет научный мир. Вроде он из тех, кто занимается наукой ради науки, а не из желания прославиться в своем кругу гениев.

— А также меня интересуют открытия в плане артефакторики. Именно поэтому мастер рекомендовал тебя. Он говорил у тебя не закостенелый взгляд, и ты открыт для новых веяний... Однако у меня остались некие вопросы.

— Да, я понимаю. И я готов тебе на них честно ответить!

— Итак, почему ты здесь? Билас далек от звания научного города...

— О да, это так... — он замялся немного и потянулся к бокалу с вином. Я решила его не торопить, тем более нам подали наши блюда. И пауза не получилась натянутой или неловкой. Когда официанты отошли, мы оба не приступили к блюдам, желая продолжить разговор. Хотя аромат от тарелок шел умопомрачительный.

— Последнее время в Академии, да и в самой империи неспокойно. И это не только с военными действиями связано — они всегда были, есть и будут. Не такие, конечно, как во время Войны Двух Империй, но тем не менее... Сейчас образовалась такая ситуация, что ученые не могут быть независимыми. Вернее маги. Ты либо военный, а значит под рукой императора, либо при академии, что последнее время означает тоже под рукой императора. Даже меценаты резко перестали спонсировать изыскания, которые выходят за рамки двух целей — войны и Мертвых Земель.

— Вот как... и давно Мертвые Земли так важны?

— Императора они всегда сильно интересовали. Но последнее время все поменялось... Раньше ученые работали отдельно на императора и на Академию. Но последнее время, в академии произошли сильные изменения. Очень много разумных, слишком напоминающих людей с Темного корпуса, перестановки в управлении академией, остановка многих проектов. Все это произошло под лозунгом совместных разработок как имперских, так и ученых академии. Многих людей науки настоятельно попросили поработать совместно над

проблемой Мертвых Земель. Выделили целый корпус, при этом согнав оттуда ранее работавших там. Ну и ко всему этому там стали мелькать еще люди с Ордена.

— Ты не захотел совместно с остальными работать?

— Я больше творец, и загон в рамки на меня плохо влияет. К тому же собрать разных ученых в одном помещении и поставить их перед выбором либо работы над этим проектом, либо вон за стены академии — это на мой взгляд не лучший способ настроить ученых на результат.

Мастер Вельнес говорил с осуждением и неодобрением, а я же размышляла о том, что узнала. То, что кому-то нужны Мертвые Земли меня немного беспокоит. А то, что это император — тем более. Мысленно я уже заочно их присвоила себе. Может не целиком, но основную часть, несомненно. Вот и зачем они ему сдались? Я еще бы поняла императора Форсаха, но Гаяр... неужто и правда будет война?

— А давно ты покинул Гаяр?

— Год назад. Слухи пошли... что те, кто отказывается работать с императором и Орденом — потом пропадают. Очень многие недовольны, многие боятся, некоторые затаились по провинциям и другим отдаленным местам... Сюда я попал совершенно случайно, по идее мне не было разницы куда ехать. Хотелось подальше от академии, императора и Ордена, — на последнем слове он скривился как от лимона.

— Не любишь Орден?

— Не совсем. Когда-то я даже хотел в него вступить, но не срослось... там у них очень строго с отбором и вольнодумцы не нужны.

— Как понять?

— Я хотел творить, а они знают нечто, что непостижимо простому артефактору. Однако, как я понял, секреты свои они хорошо хранят, и узнать их кому-то со стороны нет возможности. Даже если я проживу среди них всю жизнь — это ничего не даст, у них там многие семьи поколениями служат. Да и не фанат я их идей о равновесии и очищении мира от скверны.

— От скверны? Это вампиры, оборотни и так далее?

— Все нелюди.

— Вот как...

Как интересно! Но об этом можно будет подумать позже, а пока...

— Я доверяю мастеру Чанроку, и в свою очередь предлагаю работать на меня. Ты меня интересуешь как ученый и как преподаватель. У меня три молодых артефактора, примерно на втором году обучения академии. Им нужен наставник.

— А почему их не отправить на обучение?

— Завтра я получу начальный артефакт клана...

Думай, маг, должен понять. Знаешь же, что нет больше клана и откуда учитель. О да, я заметила вспышку озарения в глазах ученого, а потом как он задумался. Спустя некоторое время он снова сфокусировался на мне.

— Тебе нужен клановый маг? А где вы остановились?

— Нужен, но пока я подобного не предлагаю. Это дело такое... не терпящее спешки. Ну и на данный момент главный клановый маг — это мастер Чанрок.

— Но насколько мне известно он отошел от практики... Не подумай! Я понимаю, что клановый маг — это большое доверие и предлагать такое первому встречному...

— Все хорошо. И понимаю, что тебя интересуют возможные перспективы. Скажу так —

маг нужен. Даже более того, я бы хотела побольше магов рядом с собой. Ну а как сложится далее и сработаемся ли мы, время покажет.

— Значит простой контракт наемного мага?

— С некоторыми уточнениями...

Мы проговорили несколько часов. Обсудили клятву тишины — это как контракт о неразглашении в нашем мире, но немного строже. Метку клятвопреступника в этом мире ничем не сотрешь, сами боги об этом позаботились. Ну и стандартный контракт найма мы немного переписали, вернее в нем появился пункт об минимальном сроке службы мага. В свое время меня удивило, что тут нет подобного, а теперь такой пункт удивил моего нового мастера. Он все больше сомневался в идее идти работать ко мне, а я все больше сомневалась, что он согласится. Подписывать контракт, который теперь еще и не расторгнешь раньше времени, при этом не зная куда отправишься и чем точно займешься... Если бы не письмо мастера Чанрока, этот немолодой ученный точно отказал бы. А так... а так у меня одним магом больше.

Мы договорились, что он принесет клятву на начальный артефакт, и тогда уже я поведаю ему подробности его ближайшей жизни. А пока ему надо уладить все дела и подготовиться к отбытию.

\*\*\*

Уже поздним вечером я поднялась к себе и отпустила жестом Раду, которая меня дождалась. Вот зачем она мне? На данный момент она исполняет скорее роль секретаря, чем служанки. Ну хоть приличия соблюдены... самую малость. Я понимаю, что выгляжу белой вороной со своей самостоятельностью, но и поделаться с собой ничего не могу. Меня никто не одевал с земного садика, и оказывается это до зубного скрежета неприятно. А мне и без этого хватает головной боли.

— Шейбан, что там с новыми людьми? — хоть и устала, но теперь мне есть о ком еще заботиться.

— Все хорошо. Ведут себя спокойно, пока растерянные и не понимают, чего им ждать.

М-да, нехорошо получилось — притащила и бросила. Сама странная, а кругом никто ничего не знает... надо разъяснить немного.

— Ты мог бы позвать их главного, пожалуйста?

Шейбан зыркнул на Чару, та состроила показушно-недовольную мордашку и исчезла за дверью. Чисто теоретически я могу не просить... и ничего не разъяснять. Рабы же... Вот только ни орков, ни новых своих воинов я не порабощала. Это жестокая процедура, которая ломает психику. И чем дольше длится рабство, тем меньше остается индивидуальности в разумном. Древние артефакты... они все очень страшные.

Пока все мои рабы связаны простыми метками рабства и привязаны к колечку — это как список контактов с поисковыми возможностями. Я могу удаленно влиять на метку, и реши раб сбежать — я просто меняю метку на беглого раба и его повяжут. Первые встречные и повяжут, ведь за это полагается награда. Зачем отдельные службы или еще какое извращение, если все сделают простые люди.

О да, в этом мире рабство — это неотъемлемая часть местной жизни. Есть законы, правила, традиции... И даже ранги и иерархия рабов, и там очень прямо сложная система. Раб-воин выше рангом чем раб-слуга, но если раб-воин не гладиатор, и если раб-слуга не

личный... Раб-телохранитель выше рангом простого раба-воина, но рабыня-любовница может быть выше раба-телохранителя, если станет личной рабыней... Личные рабы вообще занимают ранг почти членов семьи. Как дальние родственники, ну или любимые домашние питомцы.

Тут я опять сильно выделяюсь — рабов стараются всех привязывать. Престижных к себе, а дальше по накатанной — к рабу более высокого ранга рабов попроще и так далее... Как например к управляющему поместьем будут привязаны все основные рабы-слуги, к повару — кухонные рабы и так далее. В личных владеньях стараются держать именно рабов, а вот в разных общественных местах чаще нанимают свободных. Многие свободные, даже последние нищие, считают ниже своего достоинства общаться с чужими рабами. Даже если этот раб в шелках, а свободный в лохмотьях...

Таких дорогих рабов любой постарался бы привязать в первую очередь... Но я не могу. Надеюсь и не наступит момент, когда смогу. Это будет означать, что той Саши с земли больше нет, и меня пугает такая возможность. Этот мир меня уже меняет. Я это чувствую. И как далеко зайдут изменения не ясно...

Вернулась Чара с татуированным громилой, хотя стоит признать, что на фоне орков он не такой и громила... Это я ему по грудь, а он Чаре до подбородка, а Шейбану по плечо. Снова ощутила себя Дюймовочкой, и что вино было лишним... Тянет пофилософствовать и порассуждать о логичности этого мира. Ну... это не худший вариант еще. На меня алкоголь всегда действует не прогнозируемо.

— Как тебя звать?

— Стай.

— Сядь, Стай. Поговорим, — я проигнорировала его удивленный взгляд. Как и взгляды орков. Мне совсем неохота сидеть запрокинув голову, наблюдая за его реакциями. Да и пусть привыкает, раз уж будет рядом.

— Меня зовут Александра, наедине можешь так и обращаться. И первый вопрос — тебя имперские ищейки не ищут?

Чара фыркнула и снова надулась, а Шейбан посмотрел на меня осуждающе. С его бледным взглядом это произвело эффект — я даже немного протрезвела. По спине пробежал холодок, м-да... не такого я ожидала, поддразнивая орков. Нет у них чувства юмора. Стай посмотрел на меня как на полоумную, стараясь это скрыть.

— Не ищут, — ответил он осторожно.

— Какие вы скучные... — тихонько себе под нос протянула я, закатывая глаза. Мне хотелось чего-то, какого-то движа... продолжения вечера, а они тут сидят с непонятными лицами. Я встряхнула головой, прогоняя дурное настроение — надо завязывать с этим. Завтра важный день, надо выспаться. А еще ждет звонок Лайнеру. Я собрала мысли в кучу. — Как вы разместились? Список составили?

— Все хорошо, даже очень. Устроились со всем удобством. Список составили, только...

— Что? — подтолкнула я его с заминкой.

— Мы не знаем, что нам понадобится в дальнейшем. Уже слышали, что мы здесь ненадолго, а дальше?

— Подготовьтесь к походу в несколько недель. По необжитой местности. Завтра с утра закупите все, что вам понадобится. Посмотри виверн, которых купил Сиам... — тут я задумалась. Нас уже совсем немало собирается, а я рассчитывала, что виверны будут гружены только товаром.

— Надо знать куда точно мы отправимся, какая дорога нас ждет, кто еще будет в отряде. Орки с нами?

— Орки не с нами... — тут я задумалась. Еще один, который ведет себя совсем не как раб. И это обстоятельство меня радовало. В отличие от того, что я не знала, что ответить. Его бы отправить к командиру... а может и правда? — Завтра узнаешь больше. И постарайтесь выглядеть представительно, мы отправимся в мэрию.

— Нужна охрана? — он вопросительно посмотрел на орков. Ну да, зачем охрана, когда рядом такие мордороты.

— Поедем все, кроме семьи учителей. С градоначальником конфликт, а мне нужен начальный артефакт клана.

Тут на меня уставились все с крайним удивлением. А разве я не говорила оркам зачем я здесь? Удивление плавно сменилось раздумьями... ну-ну. Для Стая новый факт, конечно, важен. Даже думаю сильно заставит задуматься. Быть при основании нового клана, это вам не простым рабом стать.

— Все, расходимся. Вы завтра чтоб быстрее собрались, — я махнула ему рукой в сторону выхода, а сама собралась к себе в спальню. — А мы завтра ждем весточки от Эйдана и идем на штурм.

Стай кивнул, все еще пребывая в своих мыслях, а Чара подскочила идти за мной.

— Чара, ты остаешься тут.

И почему меня беспокоит, что я обижаю ее своим поведением? Уже через пару дней мы расстанемся, и возможно больше наши пути не пересекутся... а чувство как будто ребенка обидела. Я в очередной раз встряхнула головой, отбрасывая совсем ненужные сейчас мысли и тем более чувства. Мне надо поговорить с командиром, а оркам знать об этом совсем не обязательно.

В спальне я первым делом разделась и умылась, потом взяла стакан воды и прокрутила в голове все, что произошло важное с последнего разговора. Новые рабы, виверны, маг...

— Александра?

— Кастар, — меня все еще порой передергивало, когда я обращалась к нему по имени. — Все хорошо, но произошли некие изменения...

Мы проговорили минут пятнадцать, не меньше. В общем — командир остался всем доволен. Решили, что после получения артефакта ему надо встретиться со Стаем. Перекину их компашку на артефакт клана, а дальше забота Лайнера. Все решат, обсудят. С магом тоже еще оказывается, не все ясно. Он вполне может быть не один, да и вещей у него может быть фургон. О сопровождающих речи не было, но о рабах он мог и не говорить... это же почти вещи.

Как-то незаметно разговор зашел о товарах, которые еще можно докупить, о пополнении нашего транспорта и еще покупки хорошей повозки... Гер Лайнер тактично напомнил, что обратная дорога займет намного более длительный срок, а с нами еще и ребенок. Да и я... не тренированный мужчина, который может месяцами в седле сидеть.

Я даже не заметила, когда начала записывать новые детали. Вот так... сначала все планировали, теперь переписываем план. Как все было просто в Мертвых землях. Все ясно и понятно. А теперь каждый день подкидывает новые задачи...

— Какой интересный у тебя артефакт...

Мое сердце на миг остановилось, а затем затрепетало как маленькая птичка, пойманная в силки. За этот миг я пережила конец света, крушение мира, успела умереть и воскреснуть,

а следом и взбелениться!

— Ты что здесь делаешь, пиявка-переросток?!

Я хоть и возмущалась, но шипела шепотом, не желая всполошить своих орков. Сцепятся еще...

— Зашел вот навестить... как дела? — как ни в чем не бывало уточнил этот блондин-кровопийца, разваливаясь в кресле у туалетного столика. А в следующую секунду снова задал этот противный вопрос. — Так что за артефакт?

— Хорошо были дела, пока ты не пришел. Тебя стучаться не учили?

— Слышал, что еслиходишь в окно, то уже можно без стука...

— Пфф, гениально! Зачем ты вообще пришел?

— Интересная ты, любопытная... Так что за артефакт?

Я закатила глаза, вампир меня бесил, но в то же время я чувствовала себя рядом с ним как с ровесником с универа. Спокойно и не получалось держать маску геры. Да и поздно, наверное.

— Это еще только прототип. Первый опытный образец... Нравится?

— Очень...

От его тона у меня по позвоночнику пробежали мурашки, а во рту собралась слюна. Я посмотрела на него внимательнее... нет. Он внимательно прищуренными глазами разглядывал артефакт. Вот же, зараза! Разве можно так говорить о какой-то безделушке? И таким тоном, с такой интонацией... Тем более молодой девушке... Тем более находясь у нее в спальне.

Сам вампир на мое недовольство не обращал внимания. Или делал вид, что не обращает. Я протянула ему артефакт.

— Только не активируй. Там только несколько зарядов, и командиру это не понравится.

Он внимательно на меня посмотрел, видно пришел к каким-то выводам и с довольным видом стал крутить в руках разговорник.

— Потрясающая работа. И довольно простая.

— Ты тоже маг?

— Все вампиры маги. В той или иной степени.

— И артефакторы?

— Не совсем...

Он протянул разговорник мне назад. А я ждала... Вот никогда не понимала, почему говорят, что поговорить любят женщины? Дай возможность мужчине просветить тебя глупенькую в каком-нибудь вопросе или спроси про что-нибудь, что ему нравится, да и пообсудить окружающих они тоже очень любят... А уж распускать хвост перед симпатичной девушкой, или при потенциальных соперниках...

— Мы можем создавать артефакты, но иные... Артефакты крови. Это поисковые принадлежности, диагностики... Но мы не люди... больше не люди. И дар видения для нас потерян. Я чувствую этот артефакт, его суть. Но это скорее хорошо развитое чувство магической эмпатии.

— Магической эмпатии? Как Фейри? — вот сейчас я ощутила, что рядом совсем не мой сверстник. И еще... мне показалась некая грусть при словах о том, что они больше не люди. Но при вопросе о Фейри, вампир только фыркнул.

— Неет... Магическая эмпатия — это жаргонное выражение. Так говорят маги нелюди. Мы не видим чары на артефактах, но можем ощутить некую ауру. Это именно

легкое ощущение о сути артефакта. Этот навык можно развить.

Мне было очень интересно, но в этот момент я предательски зевнула. И сама с удивлением посмотрела на вампира.

— Тебе пора отдыхать. Я рад, что у тебя все в порядке, и больше никаких наемников через окно не лазит. И, что ты купила еще охранников.

— За ними хвоста нету?

— Хвоста? А, понял, — тут он ухмыльнулся и отправился к окну. — Нет, ничего не слышал. Но я послушаю еще.

— Постой! Я спросить хотела. А как становятся вампирами? И еще про артефакты...

— Ты засыпаешь, а это совсем не короткий разговор выйдет. В другой раз, А-лек-сан-дра.

Уже у окна он сделал вежливый поклон, что больше уместен на каком-нибудь балу, но никак не перед босоногой девчонкой в халате на кровати. И исчез в ночи. Эхх... Теперь я буду ждать завтрашнего вечера. И я снова зевнула. Устала. Очень. Этот город меня выматывает. А вино и правда было лишним...

Фатир Минас возвращался от своего господина с доброжелательным выражением лица. А как иначе? Кругом соглядатаи, доносчики и разные другие завистники. Поэтому Фатир всем своим видом показывал, как он доволен, в то время как внутри у него все сжималось от негодования, злости и ненависти.

У него были большие планы и возможности, и все пошло коту под хвост из-за какой-то девки! Даже не служанки, а простой рабыни! Решил отомстить своему недругу и попользовать девчонку, на которую у того были виды. Ну заигрался слегка, может и не стоило ее после в барак к гладиаторам кидать... Да вот же напасть, как будто в первый раз! Рабыня же! Сколько их уже закончили свой путь так и сколько еще будет? Их для этого и покупают.

Кто же знал, что недруг займет должность распорядителя клана и станет назначать остальных на те или иные посты. И что так и не забудет ту девку!

Такие возможности! Были... А теперь он торчит в этом Великими забытом городе на окраине мира, где цивилизованного разумного даже сложно отыскать. А и те, что есть пекутся только о своем кошельке и репутации.

Лишь раз в два месяца Фатиру дозволено явиться на их земли, на земли его клана. Да и то лишь только привезти золото... Ублюдок Роз оттеснил его подальше от барона — в самую дыру! А тот уже поди и забыл о своем верном слуге.

И самое обидное, что сделать Фатир ничего уже не мог. Ему поручили конкретное дело — Билас. Целый город! Какая честь для простого кланового, даже не вассала. Вот только город в самой заднице, и его стоило назвать не вольным, а ссыльным. А теперь и он должен находиться тут. И привозить прибыль. Вот и все. А если не будет денег, это будет означать, что он не справляется и Роз поспешит отослать его еще куда подальше. Этот выкормыш виррух придумает куда! Клятая рабыня!

Фатир все так же улыбался и лишь в его глазах горел недобрый огонь. Но взгляд к доносу не припишешь. А об остальном он позаботился по мере возможностей. Диковинные товары и лучшие рабыни также были доставлены на клановые земли. Возможно, только возможно, герам понравятся его подарки и о нем вспомнят. Это не входило в обязанности Фатира, но он уже давно варится в этом котле, и ни раз видел, как порой самая, казалось бы, мелочь меняет все.

А рабыни были хороши, Фатир причмокнул губами. Ммм... молодые, сочные. Себе градоначальник Биласа таких не покупал. Не приживаются у него рабыни. Он каждый раз при мысли об этом испытывал острое сожаление! Столько денег потрачено на этих девок! О да, многие работорговцы неплохо погрели на нем свои руки.

Но и с собой Фатир ничего поделаться не мог! Новизны ощущений и ужаса в глазах рабынь ему хватало на несколько дней, а после, в порыве болезненного удовольствия, они задыхались в крепких больших руках своего господина. Этот миг, в котором жертва, которая только что его ублажала, находится в полной его власти, доставлял непередаваемые ощущения. Он еще ни разу не сумел остановиться. Этот момент, когда лишь в его власти и тело и сама жизнь молодой рабыни, сносил Фатиру все опасения, границы и установки. В этот момент он ничего не понимал и не соображал, его волна за волной накрывали восторг и опьяняющее удовлетворение. А если перед этим еще и покурить каймал..., то ощущения еще

ярче.

Фатир прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания и слабые отголоски того, уже прошедшего удовольствия. Он поправил набухший член в складках своих цветных одежд. Даже то, что чаще всего он приходил в себя в очередной мертвой рабыне, не могло остудить его пыл. Сейчас бы ему девчущку рядом...

Этого большого удовольствия ему хватало на пару десятин. А порой и нет. Как, например, сейчас. Последняя рабыня кончилась за пару дней до его отбытия к барону, а он уже снова хочет. Ему было необходимо этим удовольствием смыть с себя все то унижение и пренебрежение, что он испытал в баронстве.

Он снова сжал кулаки от злости! Там на клановых землях его встретили как одного из младших слуг. Его заставили ждать пока освободится казначей, а после просто отправили назад! Как простого чинушу, а не градоначальника, пусть и города отбросов, но все-таки целого города!

Этот самый город, который вместе со всеми его жителями Фатир ненавидел, как раз показался на горизонте. Они прибудут туда к обеду, но он не хотел после снова ждать. Ему необходимо сбросить все напряжение, что навалилось на него.

Он ударил несколько раз по дверце кареты и в нее тут же заглянул Рипак — его верный слуга. И тоже раб. Фатир просто приказал, чтобы по возвращению его ждали парочка молоденьких рабынь. И снова погрузился в свои смешанные чувства обиды и унижения с воспоминаниями и ожиданием экстаза. Уже совсем скоро он сбросит с себя этот эмоциональный груз, а Рипак обо всем позаботится. Как всегда.

Все эти мысли более-менее успокоили Фатира до прибытия в город. Он хотел уже отправиться к себе, когда его перехватил магический вестник от одного из доверенных людей. Важное дело, не терпящее отлагательств, и ему надлежит как можно быстрее явиться в мэрию.

Как бы Фатир не относился к городу и его жителям — он был хорошим слугой своего господина. И совсем не глупым, иначе его бы не назначили на такой пост. Он отлично понимал, что с сытого и богатого города можно поиметь больше. Но как же тут оказалось сложно! Статус Вольного города то и дело вставлял ему палки в колеса! Никто не хотел на добровольной основе вкладываться в город, а он не мог ни на кого надавить! Вольный город — он для всех, и у всех равные права. Почти. Только вот нищих становилось все больше, а следом и преступности. А сослать их дальше было просто некуда! И несмотря на все это, в шахтах было некому работать! Рабы — это не выход. Хотя выход, конечно, но больно уж накладный. Это их купи сначала, а самые дешевые работать на шахтах не смогут. А это уже такие деньги! После же еще и крышу дай, и накорми, и одень... И следи, чтоб не перемерли, иначе снова траты!

С наемными было проще, но никто не хотел там работать. Даже нищие! Дармоеды! Ходят по приютам и живут на подачки города. Паразиты! Может еще больше урезать и так уже мизерные дотации?

Фатир приказал кучеру править в мэрию, а Рипаку доставить туда рабыню. Хоть одну. Градоначальника ждет сложная встреча. Но возможно, если все сложится хорошо, то Фатиру удастся уговорить этого глупого и жадного гера Жанкора пригнать на рудники своих клановых. Деньги как за наемных пойдут тому прямо в карман и как думал Фатир, этот спесивый аристократишка должен согласиться. Глупость и жадность — это проклятие одному и настоящее благословение другому. Тому, кто сумеет ими распорядиться.

Спустя два с половиной часа переговоров Фатир был в бешенстве! Только что его кабинет покинул личный слуга этого Жанкора! Он не соизволил сам приехать даже к градоначальнику, даже обсудить важную сделку! Как же Фатир ненавидел этих спесивых ублюдков! А слуга этого аристократишки оказался не так прост. Он не хотел заключать сделку с городом, но и пойти против воли своего господина тоже не мог. Он вертелся как уж на сковороде, но большинство моментов Фатиру получилось из него выбить. Но это только первый раунд переговоров. Через пару дней они продолжат эту битву.

Фатир был зол и чувствовал усталость, как моральную, так и физическую. Он дождался пока Рипак приведет новенькую рабыню и покинет кабинет. Ему необходима разрядка. А маленькое худенькое тельце рабыни будет отлично смотреться перед ним на полу. Как и тёмно-серые большущие глаза, которые будут на него смотреть поверх этого маленько ротика, который и доставит ему удовольствие.

Он начал неторопливо развязывать свой выходной халат, наслаждаясь ужасом в глазах соплюшки. Он наблюдал как она мелко трясется, и в ее испуганном виде, загнанного в угол зверька, тоже была своя прелесть.

Из-за двери послышался некий шум. Фатир недовольно поморщился — он ведь приказал его не беспокоить! Что там опять происходит?!

Удивление сменилось потрясением, когда дверь резко, явно от удара, распахнулась. А следом пришел и стелющийся по спине ужас.

В его кабинет вошли два громадных черных орка и без остановки прошли прямо к нему. Следом в кабинет ворвалась лысая орчанка, которая показалась Фатиру живым воплощением демона из низших миров.

Она быстро оббежала кабинет и заглянула за неприметную дверцу, что вела в небольшую уборную. Орки встали по бокам от бледного градоначальника, а он не мог даже ничего сказать. Да он и понять ничего не мог! Только все его нутро почувствовало ледяное касание приближающейся беды.

Орчанка выглянула за входную дверь и вернулась назад, оттесняя к стене перепуганную рабыню. В кабинет стелющейся походкой вошли еще орчанка с орком и застыли у двери, а следом в комнату стремительно вошла молодая аристократка с пылающим взглядом. И глядя на нее Фатир понял, что день сегодняшний, до сего момента, был не так уж и плох.

Небольшого роста, в черном обманчиво простом платье, в разрезах которого мелькало невесомое молочное кружево. Фатиру стало совсем печально, когда он представил цену этого скромного наряда, а следом разглядел и меховой плащ на хрупких плечах. Почему-то он сразу почувствовал, что именно эти тонкие ручки и сломают ему жизнь. И куда как качественнее, чем это делал до этого ненавистный Роз.

Он не мог оторвать взгляда от аристократки, что пришла к нему в кабинет как к себе домой и может только поэтому заметил короткую заминку. Буквально на доли секунды она замерла на шаге, а ее яркие синие глаза удивленно округлились, когда она увидела рабыню. И пусть молодая гера тут же взяла себя в руки, но Фатир заметил... и запомнил.

Он хотел встать и поприветствовать высокую гостью как полагается, но орки, что стояли по бокам, положили свои руки ему на плечи и тем самым припечатали его к креслу. Аристократка как раз в этот момент присаживалась в кресло для посетителей. В глубокое, мягкое, неудобное кресло. Оно специально было таковым, чтобы посетитель чувствовал себя неуютно и в невыгодном положении по отношению к хозяину кабинета. Вот только в этот

раз уловки не помогали, а здоровенные воины по бокам заставляли самого Фатира чувствовать себя неудобно. Очень неудобно.

Он еще раз бросил быстрый взгляд на совсем молодую даму перед собой. Спокойное серьезное лицо и пристальный взгляд. Пауза затягивалась и Фатир с ужасом заметил, как прищуриваются и наполняются злостью ее глаза. Он поспешил прочистить пересохшее горло и постарался сделать самый подобострастный голос какой только мог. В конце концов, это просто молодая девчонка! Пусть и аристократка... Таким легко запудрить мозги лестью и заискиванием.

\*\*\*

Утром я проснулась с гудящей головой. Это мое персональное проклятье — не могу пить. Даже самая мелочь, такая как пара бокалов вина за ужином, доставляет мне страдания позже. А может просто не умею.

Роскошная кровать, мягкая постель и слабый рассеянный свет сквозь зашторенные окна уговаривали меня еще поваляться... Но сегодня важный день, вернется градоначальник и мне надо быть готовой к нашей встрече. Да и орки уже наверняка ждут в гостиной и пускают слюни на завтрак. Без меня не начнут, но будут смотреть на меня столь осуждающе за мою задержку... Мои вечно голодные орки. Я усмехнулась своим мыслям и поплелась в уборную приводить себя, в соответствующий гере, вид.

За умыванием и расчесыванием волос прокрутила еще раз планы на сегодня и вспомнила вчерашний разговор с вампиром. Не очень удачно вышло... Но что уж теперь. Поднимаем свою ценность в глазах конкретного вампира, а значит и всего его семейства, немного раньше срока. Как минимум я его заинтересовала.

Я снова надела свой плотный халат и отправилась завтракать. Сегодня должны доставить все мои платья. Обещали с утра, и я надеюсь они уже здесь. Не могу я два дня подряд в одном платье ходить. Даже целый день в одном — это уже моветон. Который могут еще мне простить в связи с захолустьем города, а вот в более цивилизованной местности уже смотрели бы на меня с неодобрением. Обговаривать начали бы точно.

Как я и думала в гостиной меня уже ждали орк с сестрой и Рада. Моя личная служанка сидела на краешке кресла и смотрела в одну точку перед собой. Как статуя. Выглядела она уже, кстати, намного лучше. Все-таки полноценная еда и сон, а также душ, расческа и хорошая одежда, могут сотворить чудо и без всякой магии. Но это касается внешнего вида, а вот с внутренним миром...

— Шейбан, прекрати!

Он сидел напротив Рады и морозил ее своим фирменным взглядом. От нее просто веяло ужасом, а от орка самодовольством.

— И не стыдно тебе?

— Я проверял.

— И что же?

Я прошла к столику с завтраком и наполнила себе стакан каким-то кисленьким, но освежающим соком. Ох, как хорошо-то!

— Да вот подумал, может пока мы в рабстве были, все люди так осмелели?

Я только хмыкнула. Ну-ну, юморист.

— Оказывается все в порядке. Это просто ты такая неправильная.

Я чуть соком не подавилась.

— А все орки такие наглые? Или вы этого в рабстве по нахватались?

Тема мне не нравилась, и я решила перевести свое внимание на Раду, которая уже нерешительно мялась у стола. Ну правда, смотреть на довольного и ухмыляющегося Шейбана совсем не хотелось.

— Рада, как у тебя дела? Как Сиам с дочкой? Чем он, кстати, занимается?

— Спасибо, гера, все хорошо. Я всем довольна, муж с дочерью тоже всем довольны. Сейчас он с воинами на рынке.

М-да, доклад я выслушала. Вот и поговорили. А что с такими людьми делать? Она же даже взгляда от пола не подняла.

— Завтракать будешь?

Вот теперь на меня посмотрели, да еще так неверующе. А рядом засопела Чара. Бедная боится, что еды мало ей достанется.

— Я-я, — взгляд снова в пол. — Я уже позавтракала, спасибо, гера.

— Ну тогда просто садись. Не стой над душой.

Она быстро и нерешительно глянула на меня, потом по сторонам и замаялась. Я решила ее не торопить и потянулась к румяным булочкам. Надо собрать себе завтрак из всего имеющегося великолепия, а все остальное достанется оркам. Это наш такой молчаливый уговор.

Чара уже сидела за столом и молча наливала мне кофе в чашку. Шейбан уже тоже направлялся к столу. В этот момент он как раз проходил мимо Рады, и ловко щелкнул зубами у бедняжки возле уха и выдохнул «Бу!».

Рада подскочила и завизжала, Чара захохотала в голос, откинув голову назад и сверкая своим внушительным набором зубов.

— Шейбан!

Я с недовольством на него прикрикнула. Устроил тут балаган с утра пораньше! А Рада глазами-блюдцами смотрела на Чару.

— Все-все, больше не буду! Не удержался просто, — и с поднятыми руками, якобы сожалея о содеянном, но со смешком в голосе, этот невыносимый тип уселся за стол.

Рада смотрел на нас всех с диким ужасом во взгляде, и на меня с неменьшим. Вот так, рвем шаблоны.

— Рада, не обращай внимания на них. Садись лучше и расскажи — мои вещи доставили?

Ей понадобилось некоторое время, чтобы прийти в себя. Но надо отдать ей должное, она взяла себя в руки и всё-таки присела в наш семейный кружок. Правда постаралась разместиться подальше от орка. Вот и чего их так бояться? Я задумалась, вспоминая наш поход по лавкам. Тогда помню на них тоже косились, уступали дорогу, порой даже обходили по широкой дуге. Я тогда списала это на опаску их как воинов, а теперь вот задумалась и внимательно посмотрела на брата с сестрой. Ну большие, ну черные, ну клыки внушительные... Страшные? Я наблюдала как Чара, пока брат не видит, перетаскивает самые вкусности поближе к себе и решила, что нет. Совсем не страшные, очень даже хорошие.

— Да, гера. Всю одежду доставили сразу после рассвета. Я перенесла сумки во вторую спальню и пока не разбирала.

— А пока и не надо. Только черное платье надо достать. На этом пока и остановимся.

Еще что-то важное было?

— Пока больше ничего.

— Вот и отлично. Значит будем ждать.

Рада посмотрела на меня непонимающе, но вопросы задавать не решилась. Орки, наоборот, посмотрели с пониманием. Дальнейший завтрак прошел молча, но без напряжения. Если не считать Раду, которой было неловко сидеть с нами, но я решила не обращать на это внимание. Где она, интересно, набралась такого почтения к благородным?

Далее мы переодевались и я в первый раз это делала с помощью слуги. Как, по идее, и должно быть. Благо, как я полагаю, Рада не заметила моей неловкости. Она с ужасом смотрела на мою левую руку, которую украшали шрамы, и на остальное мало обращала внимания. Вот такой разрыв шаблонов в учителя музыки — благородная гера, а шрамы не свела. Объяснять ей про свой иммунитет к магии я не стала, просто молча надела свое очередное платье с длинными рукавами. Как и вся остальная моя одежда отныне. Печально немного... но с этим можно жить.

И последовало томительное ожидание. Я ждала Эйдана с сообщением, что градоначальник вернулся, и боялась этого. Все крутила и крутила в голове нашу будущую встречу. Раз десять спросила Шейбана вернулся ли Стай с рынка. Раз сто прошлась по периметру всех комнат. В итоге замерла у окна и наблюдала за улицей. А может не ждать? Есть чем заняться и помимо градоначальника, но и упустить его была неохота. Он важнее всего остального... Ради этого я здесь. Меня сводила с ума мысль, что я трачу время этим ожиданием.

На самом деле прошло не так и много времени после завтрака, не более двух часов, когда пришел Эйдан и сказал, что градоначальник сразу с дороги направляется в мэрию. Все сразу стало как-то верх дном.

Оказалось, что на рынок ушли не все мои новые рабы и Шейбан послал кого-то из оставшихся найти остальных. Уже через полчаса я смогла рассмотреть свою мини армию. Пять орков, которые способны напугать кого-угодно, шесть воинов-людей, но тоже очень даже внушительных во всем железе. А почему шесть?

— А почему вас шесть? — не преминула я это уточнить у Стая.

— Лир у нас за разведчика, я его отослал к мэрии. Он посмотрит, как там и что. И кто. Чтоб нам не в темную ехать. Через четверть часа его сменит Витан, — и он указал на еще одного из своих. Как будто я их сейчас прямо всех и запомню! — Вот тогда и решим, что и как.

— Так мы еще не едем?

Я, конечно, гера, и самая главная, да и вообще — они мои рабы. Но в данном случае я решила довериться Стаю. А еще и Шейбану. Орк всем видом показывал, что доволен поведением бывшего наемника. А я тешила еще себя мыслью, что, зная зачем мы едем в мэрию, Стай постарается все сделать в лучшем виде. Я видела его заинтересованность самой мыслью об основании нового клана. Ну еще бы... даже рабы могут подняться, участвуя в столь значимых событиях. Вот такими мыслями я гнала паранойю, что с какого-то перепугу мной овладела.

А если рабы меня кинут? Хотя как? Но мысль эта все время крутилась рядом. А если орки подведут? А если поняли, что я не та, за кого себя выдаю? Но учитель говорил, что это никак и никто не докажет... Мы снова ждали и в этот раз это ожидание было еще более мучительно.

Ушел Витан и скоро перед нами предстал разведчик. Он доложил, что у градоначальника какая-то важная встреча.

Военный совет посоветовался и решил, что лучше дождаться завершения встречи. Решали это мои рабы, я же просто слушала и... была. И снова наступило ожидание!

Два часа! Я так нервничала, что достала даже невозмутимого Шейбана. А Стай спустя первый час сбежал подготавливать виверн. Сиам с Радой тоже были рядом, и тоже нервничали. Хотя и не понимали до конца в чем дело. Про поход в мэрию они поняли, а про начальный артефакт им никто не поведал. Вот и пребывали они в непонимании.

И вот настал час икс. Разведчики менялись уже несколько раз, последний раз туда отправились уже втроем. И вот один прибежал и сказал пора. Благо до ратуши тут совсем недалеко.

Шейбан посадил меня на Белку и успокаивающе прошептал:

— Успокойся. Все будет нормально. Охраны там немного, да и та ни о чем. Все пройдет как по маслу.

Я благодарно ему кивнула и оглядела наш отряд. Я единственная на лошади, наемники на вивернах, орки пешком. На мой вопрос про транспорт они лишь за ухмылялись и теперь я увидела в чем дело. Даже отряду Стая виверны казались мелковатыми. Во всей амуниции да при оружии, эти мужчины казались великанами, а виверны у нас совершенно не боевые. Орки же были еще крупнее.

Я вспомнила отряд Лайнера. Там бойцы были другими... более жилистыми, не столь крупными. И амуниция совершенно другая. Тут прям латы, шлемы, железные штуки на руках и ногах, а отряд командира был в коже, с разными вставками, но все же в коже. Отряд Лайнера более походил на орков, только не столь крупных. Орки тоже были в коже с разными нашивками, заплатками и ремешками. А вот наемники совершенно другие. Танки. Откуда они взяли это все? Я им дала конечно деньги, но не столько же... По моим предположениям, вот такая амуниция должна чертовски дорого стоить.

Вот в таких мыслях я подъехала к мэрии. Отлично отвлеклась, пора возвращаться в реальность. А обо всем этом позже поговорю со Стаем.

Пока Шейбан снимал меня с лошади, наемники уже вошли в здание. Добротное, не вполне обычное двухэтажное здание. С Дворцом Солнца или гномьим банком даже сравнивать нечего. Орки окружили меня плотным кольцом, и мы прошли внутрь. У входа нас встретил Стай и доложил Шейбану (!!!), что все чисто, можно идти дальше.

В мэрии были какие-то люди. Я видела потерянную охрану сидящих под стеной без оружия. Заметила перепуганных женщин, я их определила в секретари, которые сидели истуканами за своими столами.

Мы уже подходили к кабинету, когда я увидела, как один из наемников укладывал на пол какого-то мужика. Он скалился на наемника и что-то шипел. Я успела разглядеть рабскую метку, а в следующий момент Фарук с Фахри выбили дверь в кабинет и вошли, следом рванула Чара. Я тоже хотела было пройти туда, но меня остановил Шейбан и сказал подождать. Я только недовольно на него глянула. С ним мы тоже поговорим позже. Здравый смысл шептал где-то, что все правильно, но негодование уже дошло до верхнего края. И мне было неловко за все происходящее. Мы как какие-то гопники пришли и всех запугали.

Вот выглянула Чара и кивнула нам. Можно идти. Ой, мамочки! Хорошо, что я и боюсь, и нервничаю, и злюсь похоже. Бледнею сильно. Ну, поехали!

В кабинет я вошла решительно и огромным желанием все это закончить и чем быстрее

отправиться уже в мертвые земли!

Градоначальника я увидела сразу. Ну еще бы! С прошлой нашей встречи он не уменьшился совершенно. Все такой же большой, с дряблыми щеками и несколькими подбородками. И в цветных попугайских одеждах. Я отвела взгляд от этого неприятного человека, и чуть не споткнулась.

Машка?!

Знакомое лицо выбило меня из колеи, но я быстро взяла себя в руки. Обозналась... Но как девчонка похожа! Почти полная копия моей хорошей подруги. Единственной настоящей подруги. Более худая, бледная, как будто затравленная, копия. Хотя почему как будто? Сомневаюсь, что рабыне живется хорошо. От хорошей жизни так затрапезно не выглядят.

Но... но теперь все мое внимание должно быть посвящено другому человеку. Полная противоположность рабыне... Пухлые и рыхлые щеки, тройной подбородок, и как будто мало его самого — еще и множество слоев цветной одежды. Капуста. Градоначальник — цветная капуста. А разве можно бояться капусту? Да и не одна я здесь. И право имею... Слишком часто я повторяю себе эти слова. Хорошо, что окружающие в это верят. Ибо я сама буду сомневаться до тех пор, пока не получу реальный титул.

И вот сидим, смотрим друг на друга. Тишина. Пришла-то я к нему, но поприветствовать первым должен он меня. Так правильно. Но пауза затягивается. И страх начинает растворяться в моей злости. Мне и так вся эта ситуация не нравится, а он ее и по правилам играть не хочет! Эх... а я надеялась, что мы разойдемся берегами.

Видно, он тоже что-то для себя решил, так как спустя еще буквально секунду на меня полился мед:

— Достопочтенная гера! Я безумно рад и польщен встречать столь высоких гостей в моей скромной обители... — и далее в подобном стиле. И таким голосом, что у меня заныли зубы.

Все страхи и опасения перед должностным лицом, а также и перед взрослым, серьезным мужчиной испарились без следа. Пришло омерзение. А местная шишка разливается соловьем... интересно, он на ходу сочиняет, или заучил ранее?

— Хватит. У меня к тебе важное дело.

— Я весь внимание! Сделаю все, что в моих силах и даже более того! Каждое слово прелестнейшей геры — это закон для меня! Любой твой каприз...

— Мне нужен начальный артефакт клана, — решила я его прервать. Вот ни разу не приятно, даже гадко, слушать это все.

А теперь подождем. И да, градоначальник задумался. Тут я его понимаю. Уверена ему даны ЦУ на такой случай. Что-то типа послать весточку, затянуть дело... А там, скорее всего, подоспел бы какой-нибудь мелкий дворянчик, разумеется, от лица более влиятельной шишки, который помог бы мне ускорить все дело... За небольшую для влиятельных господ сумму, ну и моральный должок повесили бы. Который точно припомнили бы мне в самый неподходящий момент. Вот этого всего мне и не надо. Как и вообще встреч с другими родовитыми. Не, не, не... я еще не готова.

А с другой стороны, что градоначальник сейчас может сделать? По закону я имею все права требовать артефакт... другое дело, что уже сам артефакт может меня не принять. Вот он посмотрел на меня, потом на орков по бокам, которые так и стоят рядом. На Шейбана с Хишмой у входа — на лбу у него появилась испарина. Он перевел взгляд на Чару, что стоит рядом с рабыней и своими мистическими глазами следит за каждым его движением. Громко сглотнул. Снова посмотрел на меня. Как там говорят? Он понимает, что я понимаю, что он понимает...

— Это... очень неожиданно. Гхм. Артефакт хранится в хранилище банка, и это займет

некоторое время...

— О! Я уверена, что гномы тебя уже ждут.

О да! В ком-в ком, а вот в гномах и их чуйке на наживу я ни капельки не сомневаюсь. Не удивлюсь, если гномы узнали не о прибытии, а еще об отбытии градоначальника с баронства, и уже тогда у них было все готово.

— А мои люди и, разумеется, орки тебя проводят. Чтобы ничто и никто не посмел тебя задержать со столь ценным грузом, — добила я его.

Градоначальник выглядел грустно. А я мысленно возносила хвалу всем Великим! Без моих орков и людей он бы меня мурьжил долго — теперь я это вижу отчетливо. Даже за деньги. А теперь ему некуда деваться, и он это тоже понимает.

— Благодарю, гера! Это столь великодушно с твоей стороны! Разумеется, я приложу все силы, чтобы доставить артефакт... Церемония будет проходить здесь?

— Не будет церемонии. Ты доставишь артефакт, я его привяжу, и мы покинем мэрию. И я надеюсь — это произойдет в скорейшем времени.

— Д-да... Как без церемонии?! Это же такое событие!

— Просто, — я не желала продолжать этот разговор. Снова разрыв шаблонов, снова я выбиваюсь из образа. Столь значимое событие и столь обыденное проведение ритуала. Но что поделаешь... Времени нет. — Я буду ждать артефакт тут.

С этими словами я откинулась на спинку кресла, показывая, что это обсуждать не следует. И тем самым поставила точку во всем нашем странном диалоге.

Фарук с Фахри и сам Стай с одним из своих отправились сопровождать градоначальника. Конечно же в качестве охраны! И теперь я могу быть спокойна — Стай проследит за всем. Можно перевезти дух и на минутку прикрыть глаза, прокручивая в голове встречу. Вроде пока все идет неплохо. Уже совсем скоро... И все будет ясно. Я, конечно, верю своему наставнику... но все равно волнуюсь. А если с демоническим камнем было что-то другое? Батарейки там сели, например...

От погружения в сомнения меня отвлекло новое действующее лицо. Тот тип, которого держали на полу перед входом в кабинет, пришел узнать, не желаю ли я чего. После моего отказа хотел забрать рабыню, которая так и стояла тихонечко у стены.

— Оставь ее. Можешь идти, — я дождалась, пока очередной раб покинет кабинет, и обратилась к Шейбану. — У нас все нормально?

— Да. Люди Стая следят за порядком в мэрии. Мы позволили всем вернуться к своим делам, только пока не покидая здания. Ну и оружие вернем позже. Все тихо.

Я кивнула Шейбану, показывая, что все услышала. И перевела взгляд на девочку-рабыню. Высокая, как и все здесь, но худенькая невероятно! Кожа бледная, синяки под глазами, волосы тусклые. Губы плотно сжаты в тонкую линию, глаза смотрят в пол. А вот! Почувствовала, что я на нее смотрю — глянула быстро из-подо лба, и снова с пол. Разглядеть, что у нее во взгляде не успела, но вся ее поза очень замкнута, натянута. Нервничает? Боится?

— Подойди.

Снова быстрый взгляд: убедилась, что это ей, и немного приблизилась.

— Как тебя зовут?

— Саира, — посмотрела быстренько на меня, и неуверенно добавила: — гера.

А она молоденькая. Даже очень.

— Давно ты у градоначальника?

— Сегодня первый день.

— А в рабах?

— Полтора года.

О как. Свободной значит была...

— И как ты в рабство попала?

— Отчим продал. Как мать умерла, а он второй раз женился, я лишней стала.

Я слышала, что такое бывает... но как-то не верилось.

— Тебе еще нет шестнадцати? — спросила я очевидное. С шестнадцати тут молодые люди уже считаются почти совершеннолетними. Несут ответственность за себя и свои поступки, могут официально устроиться работать, ну и родственники их продать не могут. Почти взрослые, но не совсем. Должны быть взрослые родственники, которые якобы являются наставниками и проводниками во взрослую, серьезную жизнь. Без их одобрения нельзя, например, жениться или приобретать недвижимость. До двадцати одного года, но эти законы очень размыты. И трактуют их обычно довольно свободно... в некоторых вопросах. Но продать не смогли бы уже.

— Мне недавно исполнилось пятнадцать, гера.

— Ну и как тебе тут? Хочешь остаться у градоначальника?

Она вскинула на меня свой взгляд озлобленного и обиженного ребенка, и снова уставилась в пол. Лишь губы сильнее сжала.

— Ну а чего тогда не хвалишься? Может я бы тебя себе забрала?

И так заберу. Не знаю правда еще как, но и оставить ее тут уже не смогу. Помимо того, что я даже не хочу думать зачем она градоначальнику — на уборщицу, слугу или тем более помощника, она не походила. Она еще и так похожа на мою Машку. Это как знакомого в беде бросить! Вот такой своеобразный привет с Земли, глядя на который в груди что-то сжимается. И больно и не хочется прекращать смотреть... Дом, дом, дом. Далекий и с каждым прожитым днем тут кажется все прекрасней. Я все реже вспоминаю о той жизни. И иногда виню саму себя в этом...

— А как? — вытщила меня из омета дурных мыслей Саира. О чем мы говорили? А да...

— Ну... А что ты умеешь?

Девчонка задумалась, даже губу прикусила от усердия. А я обратила внимание, что орки тоже на нею наблюдают. Хотя Хишма, как всегда, безучастно стоит у входа и вот ей, складывается такое впечатление, совершенно наплевать на наш диалог. И на все остальное тоже.

Если Чара — это безудержный лесной пожар, который можно убить, но никак не остановить, а Шейбан напоминает порой спокойного опасного крокодила, который может в любой момент сорваться вихрем и просто перекусить тебя пополам, то Хишма — безмятежность. Умиротворенность и отстраненность, которые совершенно не воспринимаются как черствость или холодность. Рядом с ней ощущаешь покой. И именно она первой заметила крадущихся имперских ищеек в ту памятную ночь. Вот такая вроде отстраненная, а все держит под контролем. Шейбан ее очень ценит.

— Выживать умею.

Мы все посмотрели на нее с удивлением. Видно, у отчима тоже было не очень, раз именно такая ассоциация приходит этому ребенку первой в голову. Жалость начала подниматься в душе, я ее, между прочим, терпеть не могу. Ни к себе, ни к окружающим. По-

моему, это самое унижительное чувство. А значит — брысь, гадость!

— А читать, писать ты умеешь?

— Немного, — и сказано это было так печально.

— Расскажи о себе подробней, — попросила-приказала я. Совсем уже вживаюсь в роль.

И как к этому относиться? Это же хорошо, наверное?

— Отца не помню, он воевал и умер, когда я ребенком совсем была. Через пару лет мама замуж за отчима вышла. Все было совсем неплохо — как везде. Отчим меня не любил, но и не обижал. Позже у мамы братика два родились, а на третий раз ребеночек умер, а мама в горячке слегла. Через десятину и ее не стало, вот тогда плохо и стало. Я за братиками следила, за порядком дома — так на улицу никто и не гнал. Ну а потом отчим новую жену нашел, а у той свои двое, да постарше. Стало кому за детьми смотреть, а я стала обузой. Вот и решили меня продать в рабство. Еще сказали, чтоб радовалась, что не просто на улицу выкинули и что с голоду не помру.

Больше ничего спрашивать не хотелось. Вот так, Саша, ощути, что называется, вкус жизни. А я уже и как-то притерпелась к рабству, вроде. Спокойней стала относиться... Ну по крайней мере не впадаю в ступор при виде рабов, а ночью кошмары не снятся. И вот снова... А ведь тут целый рынок! Большой-большой! Сколько там людей продают как скот? Тысячи? И это самый пограничный город, а что тогда делается в империях? Ведь все, абсолютно все, и мастер Вельнис, и командир, и даже Дайна с Имрой спокойно относятся к тому, что людей можно продавать и покупать. И ведь никаких прав или защиты! Совсем ничего! А что могут сделать люди с другими людьми, когда не только правовая, но и моральная сторона не сдерживает? Ведь это норма для всех. Ни родственники слова ни скажут, ни сосед осуждающе ни посмотрит.

Вот оно! Скорее не само рабство столь страшно, хотя и это тоже, как осознание того, что это обыденность. Повседневность. Нечто совершенно естественное для того мира и всех его жителей... Даже таких хороших, как мои переселенцы.

Сейчас в Мертвых землях нет рабов. Когда уничтожили клан, то и все рабы перестали таковыми быть. И они не стали «чистыми», они стали бывшими рабами, что еще хуже, чем клановые без клана. Они бежали со всеми. С теми, кто остался. Между полной неизвестностью, и неизвестностью со знакомыми прежде людьми, все-таки есть разница. А теперь в Мертвых землях все равны и если хочешь выжить, то работать надо всем.

Хочу назад в Мертвые земли! Там все ясно, понятно и как-то честнее что ли? Детей от в рабство не продают со славками: «Хоть с голоду не сдохнешь».

— Едут, — доложил Шейбан.

Я сразу села прямо — как учили.

— Не слишком ли быстро? С артефактом?

— Фарук дал знак, что все в порядке. Значит гномы расстарались.

Итак, пару минут и все решится! Ладонки вспотели. Я огляделась вокруг — Хишма безмятежно стоит у входа, Шейбан рядом с ней. Чара уже маячит в проходе, а Саира, в такой же растерянности, как и я, стоит у стеночки снова. Ее, конечно, можно было бы и успокоить — сказать, что заберу. Ну а если нет? Упрется этот жирный боров, и что тогда? Ведь может, еще как может! И легко рассуждать, что если его мои орки и прибьют, то мне ничего не будет... А вот и правда легко рассуждать — вообще бы не жалко было. Но, к сожалению, это не раб какой-нибудь, а целый клановый. Да еще и градоначальник целого города. Так что убить-то мы его можем, но проблем потом получим много. Это с его клан-лидером потом

придется встречаться, врать много, золото платить, еще и должок повесят. А вот быть в долгах перед каким-то аристократом вообще не хочется. Я с ними и встречаться пока не хочу. Желательно пока официально этой их герой не стану.

Вот и что сейчас поделаешь? Придется откупаться и мириться с местной шишкой.

Чужих слуг или рабов — я не разглядела, Шейбан в кабинет не пустил. В итоге кованный и совсем немаленький сундучок — размером с чемодан для ручной клади, внесли ребята Стая.

— Ты была права, гера! В банке меня уже ждали, поэтому мы и управились так быстро! Признаться честно, я сам ни разу не видел клановый артефакт. Тем более начальник.

Фатис Минас заливался соловьем, а я пыталась понять, чего это он так разошелся? Вывод напрашивался один — не только хочу замирился. А значит — улыбаемся! Главное приветливо и без оскала. Кто бы мог подумать, что главный навык для выживания в другом мире — это лицемерие.

— Я тоже еще не видела начальник артефакт, — не будем уточнять, что я еще никакого не видела. Это было бы очень странно. Слишком.

— В таком случае приступим? Сейчас я извлеку артефакт из хранилища, да-да, из этого сундука. Хранилище из самого Фуантара! Легендарная древесина, которую можно встретить лишь в таком виде, — градоначальник нежно провел пальцами по крышке. Неуничтожимая магическая древесина — мне учитель про нее рассказывал. Я еще тогда подумала, что это сказка. Как из нее сундуки-то создали? Ответ прост — боги. И как бы скептически я к этому ни относилась, но уже начинаю допускать такую возможность. И слава тем самым богам, что эта древесина встречается лишь в этих сундуках, и что ее никак иначе использовать не могут.

— Далее мы проведем привязку... вы знакомы с ритуалом?

— Конечно, и я готова.

— Хорошо, всю бюрократию в свою очередь я возьму на себя.

— О! Я буду тебе очень благодарна, — намекнем ему, что не за бесплатно старается.

Фатир расплылся в довольной улыбке, значит все понял. Ну и ладушки. Я просто нутром чую, что больше подвоха от него ждать не следует. Как минимум в данный момент. Он даже стал походить на нормального человека, тут мой взгляд упал на Саиру, ну почти...

Артефакт представлял из себя здоровущую книгу и перстень печатку. Они взаимосвязаны, и как мне миллион раз повторял мой вредный дедуля, я должна взять перстень в левую руку, надрезать правую ладонь, что быстро и умеючи проделал Шейбан, и приложить эту ладонь к книге. Дальше остается только ждать.

Все происходило в гробовой тишине. Сейчас, в этот момент, вершится история. Это сразу после войны, в годы раздора и безвластия, кланы создавались и уничтожались часто. А позже лавочку прикрыли, говорят снова боги... но я думаю власть имущие. Так что теперешнее событие из ряда вон. Что я ощущаю? Как коленки трясутся и как капелька пота по позвоночнику скользит.

Книга светилась все ярче, напитываясь кровью, в какой-то момент вспыхнула особенно ярко и погасла. А я убрала полностью здоровую, даже без шрама, руку от книги и надела перстень на средний палец. Кольцо сжалось и плотно обхватило всю фалангу пальца. Перстень главы клана. Я и правда сделала это?

— Поздравляю тебя, гера!

Ах да, это же еще не конец. А жаль. Думала получу артефакт и все, дальше все будет

легко и просто. А дальше осталось такое же, как и было. Надо все и всех собрать, переселенцев догнать, до города добраться, ритуал... и сразу настроение упало.

— Благодарю. Насколько мне известно, городу за артефакт ничего платить не надо? Тогда это лично тебе. За скорость, так сказать, — деньги у меня были. Не такая сумма, как хотели дать командир с мастером, но тоже неплохая. И по довольному лицу градоначальника я поняла — оценил.

— У меня к тебе есть еще одно дело, — окликнула я этого, не такого уж и глупого мужчину. Он внимательно следил как люди Стая пакуют книгу и не сразу отреагировал на мои слова.

— Конечно, гера! Что я могу еще для тебя сделать?

— Эта рабыня, — я кивнула на рабыню. Она так и простояла у стеночки все это время, а сейчас тоже жадно наблюдала за артефактом. Ну конечно! Местная легенда. Из разряда: «Однажды кто-то там нашел бесхозный артефакт и стал самым могучим, или богатым, или умным в мире» — варианты рознятся. Это только я, после знакомства с демоническим камушком, испытываю двойкие чувства. С одной стороны это, конечно, аналог наших компьютеров, а с другой стороны... очень уж эти артефакты пугающие. Как будто несут в себе намного больше, чем кажется. Но для местных это да — трепетный восторг.

— Продай ее мне, — решила говорить прямо. Мы вроде как решили задружиться, не так ли? Я внимательно следила за градоначальником, и заметила некое удовлетворение моими словами.

— Дарю!

И он протянул руку с кольцом рабов, желая прикоснуться к моему кольцу и передать Саиру в мою собственность. Я даже растерялась на какое-то мгновение! Вот так просто? Где подвох? Но кольцо, на котором были Стай с людьми, протянула. Секунда, готово!

— Я запомню, Фатир Минас.

Просто кивнула ему в благодарность, а он мне в ответ — мол услышал.

И вот я покидаю мэрию. Глянула на правую руку — там уже два перстня: клановый на полпальца, и банковский поменьше и с камушком. На левой тоже два, но там попроще перстеньки — рабские. И очень надеюсь, что скоро я от них избавлюсь.

Теперь в банк, привязать клановый счет, затем написать магу, что я его очень жду. Отослать Стая к Кастару, и, наверное, Сиама тоже... Он вроде неплохих виверн купил, а значит некие хозяйственный вопросы на него повесить можно. Что еще? Одеть и накормить Саиру. Вроде все. После банка еще надо связаться с командиром — уточнить насчет наемника, ну и обрадовать. Теперь точно все.

Маг обрадовал меня, что у него два фургона, два ученика-прислужника и личная рабыня и что они полностью готовы будут через два дня. Я обрадовала его, что мы едем в Мертвые земли.

Разговор этот был нелегким, и я порадовалась клятвам, что принес маг. Конечно, он был не рад переезду в опасное место, но после обсуждения артефактов, а главное ритуала, который запланировал мастер Чанрок, он готов был уже выходить. Пешком. Сначала за мастером, а потом в Гаяр.

— Этого не будет! Даже если, именно если, ритуал удастся...

— Конечно удастся! Это же Чанрок!

— Даже тогда! Мы не поедem в академию! И ничего им не сообщим! — Но этс

преступление перед наукой!

— Это будет первый ритуал, — я уже говорила устало. Все-таки с идейными людьми так сложно. — Его определенно еще надо будет доработать. Не забывай, что это будет лебединая песня мастера.

— Что? Какая песня?

— Его последняя работа, последний поступок в этой жизни! Если ритуал строится на этом... Ты готов отдать ТАКОЕ решение проблемы императору?

— Я уверен, что ритуал можно доработать!

Ну хоть уже не призывает прямо сейчас идти просвещать весь мир.

— Вот у тебя и будет на это время. Помимо всего остального, — «А за это время тебе мастер с командиром вправят мозги,» — добавила я уже мысленно.

Мы еще много, о чем говорили. Конечно, его интересовало, как мы будем добираться, а потом и жить. Бархарabu он обрадовался, про этот город он знал, как и про копи кристаллов. Я видела, что мастер и хочет, и боится, и в некоторой степени рад, что уже ничего решать не придется. Договор в силе, клятвы даны — теперь только вперед.

А вот с магами он меня расстроил. Это надо писать, зазывать, а некоторых и убеждать, что мы не с академии и не от императора. Сказал, что пройдет по рынку и посмотрит детей. Среди них редко, но попадаются одаренные, ведь до всплеска силы никак не понять, что это будущий маг. Вот бывает и проклевываются среди рабов такие уникалы. Про взрослых рабов-магов надо идти к специальным работорговцам, и цены там уже совсем другие, как сказал мастер. Ха! Это он не знает сколько я за орков заплатила.

На этом мы и разошлись. Мастер домой собираться, а я искать Барта, заместителя Стая. Пока мой главный наемник-человек просвещается о дальнейшей нашей жизни, мне предстоит все дела решать с другим наемником. К сожалению, но с орками мы скоро расстанемся и далеко не во все дела их можно посвящать. Чара снова обиделась. Чуть не отправилась за... Стаем, чтобы узнать куда это он и зачем.

Зато после того, как я надела кольцо клана, на меня стали совершенно иначе смотреть. Люди-наемники с некой гордостью и уважением, даже Сиам с Радой сначала смотрели с удивлением, потом вроде как с почтением, ну и Рада со все увеличивающейся робостью, которая растет, по-моему, с геометрической прогрессией. А вот орки ходят задумчивые. Ну кроме, опять же, Чары. Она сверлит меня недовольным взглядом — как это так, я что-то поручаю людям, а не оркам. Да еще и ей не рассказываю!

— Барт, мне надо, чтобы завтра утром ко мне пригласили старика-попрошайку с рабского рынка. Его зовут Маток. Но Барт! Именно пригласили! — тут я задумалась. В гостиницу его звать не вариант, он тут будет как белая ворона. Слишком много ненужного внимания. — На конюшню. Да, так будет лучше. А вы проследите, чтобы нам никто беседовать не помешал.

У Барта был такой вид — хоть картину рисуй. Но при этом он только кивнул со словом: «Понял».

Я решила, что такой полезный старик мне нужен. Не в Мертвых землях, а тут в городе. Вечером, когда придет Астериус, решу, как быть далее. Я уверена, что вампир следит за мной и за всеми, с кем я контактирую, а значит и про старика будет что-то знать. Почему тот попрошайничает? Я ему и в первый раз серебра дала, а для простых людей это немало, так во второй раз и того больше отсыпала. Так почему он и дальше торчит на рынке?

Это я все думала, уже ковыряя тарелку с ужином. Устала. Даже есть не хочу. А еще надо

дождаться Стая с Сиамом. Я бы прилегла вздремнуть, но уверена, что никто меня не разбудит. А значит ждем... Когда-нибудь ведь этот день закончится?

Как странно... Я так ждала, волновалась, переживала, а теперь вот — пустота. Хочу быстрее домой. Ну то есть в дом учителя. Вот только этого уже не случится. Они тоже в пути и обустраиваться нам всем придется заново.

Сиюю после ужина в гостиной, жду Стая с Сиамом и думаю — ничего ли не забыла? Саира у Рады, насчет старика указания дала, с магом переговорила... Вроде все? Теперь осталось дожидаться весточки от командира и составить план на завтра. Надеюсь, послезавтра мы уже отчалим. Выходит, быстрее расчетного времени, но фора нам тоже не помешает. Мало ли что, мало ли кто... Да и сыта я уже местной цивилизацией по горло.

Стай с Сиамом вернулись поздним вечером, и я их сразу утянула к себе... в спальню. Прогонять Чару с гостиной было бессмысленно.

— Ну? Как там командир? У них все в порядке?

— У них да. Гер Лайнер доволен, что уже послезавтра мы выдвигаемся.

— Но...? — уловила я некую недосказанность.

— Вы и правда живете в Мертвых землях?

— Да. И даже скажу больше — я уже очень-очень хочу отправиться туда поскорее.

— Понятно, — Стай смотрел на меня задумчиво, явно что-то прикидывая в голове. — Списки того, что завтра надо докупить у нас с собой. Будешь смотреть, гера?

— Клади сюда, посмотрю. Вы обсуждали количество человек? Завтра у меня встреча, на которую я возлагаю большие надежды. При хорошем раскладе наш отряд пополнится еще несколькими магами. Наверняка недоучками, — уточнила я, глядя на то, как Стай обрадовался.

— Так может и еще бойцов? Орки, как я понимаю, не с нами...

— Не с нами. А что Кастар сказал?

— Сказал не надо.

— Значит не надо. Еще вопросы?

— А у вас там дети живут? — заговорил, молчащий до этого Сиам.

— Есть дети. И много, а вот учителей мало, — с намеком посмотрела на него.

— Капитан сказал, что свободу даруешь через десять лет.

— А может и раньше даже. Дети даже у рабов будут рождаться свободными.

— Свободными? То есть чистыми?

— Клановыми.

Все смешалось в этом странном мире. Даже мысль о том, чтобы стать полностью свободными — вызывает скорее страх, чем радость.

— Именно в нашем городе, о нем вы узнаете больше со временем, будут жить только клановые.

— И рабы?

— Только те, которые позже станут опять же клановыми.

— Ты хочешь полную изоляцию? Но этого не допустят! — вклинился в наш диалог Стай. А он соображает даже быстрее учителя...

— Как минимум пару лет нам это необходимо. Поэтому наше место проживания и является секретом для всех.

— Зачем нам эта пара лет?

— В планах получить уже полный клановый артефакт, и мне основать свой род, — не видела смысла скрывать. Да и лучше заинтересованные люди рядом, чем ничего не понимающие.

— Ты станешь основателем рода... а значит и главой...

— Да. Примерно через два года мы отправимся в Форсах. В Храм Воды. До этого времени будет лучше, если о нас никто не узнает. Вернее, про наш город в Мертвых землях.

— Теперь понятно. Род большой?

— Чей?

— Твой, — с непониманием на меня посмотрел наемник.

— Нет. Я одна.

И такая тишина наступила. И Стай почему-то печально так смотрит.

— То есть, ты хочешь сказать, что на тебя завязан клан, потом будет род, а у тебя нет приемников?

— Я не собираюсь умирать.

— Да мало кто обычно собирается. Но мы поедем в Мертвые земли. И жить собираемся там, пусть я пока и не представляю как.

— Да ничего там такого страшного нет, — тут я вспомнила волну, Славу, синих крыс, — ну почти.

— Как я понял, вы жили где-то недалеко и сюда добирались по хорошо знакомой, проторенной дороге. Теперь все буде иначе. Мы пойдем по незнакомой дороге в глубину Мертвых земель, да еще и с телегами.

— С фургонами.

— А какая разница? Еще и все путешествие займет намного больше времени.

— Так! К чему ты ведешь?

— Нам надо лучше подготовиться.

— И у нас на это весь завтрашний день.

— Этого мало.

— А вы постарайтесь. Мы в приграничном с Мертвыми землями городе, тут есть все необходимое. Изначально мы планировали возвращаться в том же составе, в котором и прибыли. Теперь же нас немного больше и еще фургоны... Но это не должно нам помешать, — и я твердо посмотрела на Стаю. Сиам стоял рядом и внимательно молча слушал.

— Хорошо, — недовольно протянул Стай и посмотрел на списки.

— Через час где-то зайди заведи. И ступайте уже отдыхать, завтра будет сложный день.

Списки оказались банальными. Мы берем три крепких фургона с тягловыми вивернами. Плюс еще два фургона мага. Вот и зачем ему столько? Еще с десяток виверн на смену. Ага, еще Кастар указал какое-то нереальное количество стрел и арбалетных болтов — это точно Стаю. Бинты, мази, порошки какие-то — это, я так понимаю, в нашу аптечку. Далее следовал очень даже внушительный список бытовых вещей, таких как одеяла, спальники, котелки, крупы, вяленое мясо, сухофрукты, специи и вода в бочках.

Ко всему этому будут еще и личные вещи, в том числе и мои, коих собралось уже приличное количество. Ну и ткани, что я ранее купила. И правда что-то многовато всего выходит. Вот кстати! Еще, наверное, нужны какие-то инструменты? Вдруг что-нибудь сломается?

Когда через час пришел Стай, и я у него про это спросила, то получила очень развернутый ответ: «Так это само собой. Где фургоны брать будем, там и обзаведемся». Вот так и понимаешь, что нечего тебе туда лезть. Командир, а теперь еще и Стай, все взяли в свои крепкие мужские руки. И это замечательно! Можно выдохнуть спокойно — тут все будет в порядке. А чего я так взялась прям? Жили же они все до моего появления...

Еще был короткий разговор с командиром, который подтвердил, что на Стая можно положиться, и я со спокойной душой отправилась спать. Завтра сборы, а потом: «Прощай, Билас! Надеюсь, я тебя больше никогда не увижу!»

Вампир так и не пришел...

\*\*\*

Единственное, что мне запомнилось до отбытия — это разочарование от беседы со стариком Матоком. К моему приглашению и беседе он отнесся настороженно, про магов сказал, что сейчас ничего толкового нету. Будут через пару десятин, а может и месяцев. Какой-то торговец идет аж с Южного Халифата. По дороге, конечно, распродаст большую часть, но что-то дойдет и до Биласа. А вообще тут очень мало кто одаренными промышляет. Сложное это дело.

Вот так бестолково и прошел наш разговор. Напоследок я ему оставила кошель, и попросила подсказать как мне тем людям, что от меня придут. Я видела, что он что-то скрывал, но трясти его и допрашивать... зачем? У каждого есть свои секреты.

Рано утром, с первыми лучами солнца, наш караван покинул город. Пять фургонов, десять всадников — мы с магом решили пока тоже проехаться верхом, как и Сиам; а также еще двенадцать виверн, следующие за фургонами, и пять орков, которые передвигались на своих двоих... А несколько дней назад в город я заезжала в одиночестве. Вот она сила денег. И влияние учителя.

Белка моя волновалась и периодически взбрыкивала — не нравились ей виверны кругом. Лишь уже за воротами города мы разъехались немного свободнее, и кобылка успокоилась. А при встрече нашего отряда даже заржала приветливо. Да я и сама бросилась обнимать командира! Он тоже обнял меня, хоть и покачал головой — снова я веду себя не как гера. А я устала! Прикидываться, играть на публику и постоянно сдерживать себя. Все! Свобода! А как въедем в Мертвые земли я еще и брюки надену.

Кстати, о свободе.

— Кастар, это те орки, про которых я тебе рассказывала. Шейбан, это гер Лайнер, — протараторила я. — И да, насчет вашей свободы...

Орки нервничали. И сильно. Даже Чара уже со вчерашнего дня ходит молчаливая.

— Я тут подумала... а зачем вас освободить? — тут я увидела, как Шейбан темнеет, а глаза его еще сильнее бледнеют, и поспешила добавить: — Я отдам тебе рабское кольцо. Таким образом ты всегда сможешь освободиться, да и своих освободить, а вот путешествовать вам лучше в качестве рабов. Мало ли кто и куда вас направил?

И я протянула ему кольцо. Так тихо кругом и все смотрят на нас. Шейбан медленно протянул руку и взял кольцо, затем склонил голову, обозначая поклон и просто выдохнул:

— Спасибо.

А мне так грустно стало, прямо до слез. Вот и все. Увидимся ли мы снова? А я уже к

ним привыкла. И, я снова полезла обниматься. Уткнулась Шейбану лицом чуть выше пупка. Какие же они большие! И классные! Это было бы забавно, не будь так печально. Оторвалась от Шейбана и обняла Чару — вот ей я по грудь. Внушительную такую.

— Александра! — по тону Кастар сейчас должен закатывать глаза.

— Я буду скучать, Чара. По всем по вам. Всего вам хорошего!

— Ты неправильная человечка. Я тебя не забуду, и мы еще встретимся.

Было очень печально смотреть как орки уходят и даже недовольный взгляд командира не сказать, чтоб сильно меня волновал.

— Ну что, в путь?

— Только тебя и ждем. Выдвигаемся! Остановка через пару часов, уверена что хочешь ехать верхом?

— Да, потом пересяду в фургон.

Я еще раз посмотрела в том направлении, куда ушли орки. Очень жаль...

\*\*\*

Шейбан стоял на пригорке, смотрел, как небольшой караван скрывался среди деревьев и крутил на пальце кольцо.

Верил ли он Александре? Скорее нет, чем да. Но надеялся.

Убегая от ищеек, он загнал отряд в другую западню. Их осталось так мало и Шейбан не хотел рисковать. Да и был шанс... Именно на черных орков артефакт порабощения действует слабее. Еще бы! Ведь эти артефакты рассчитаны на то, чтобы поработить одну душу... Но было бы сложно, их наверняка бы начали ловить еще усердней и не только имперские ищейки.

Эта маленькая гера, что как отважный птенчик, который раз за разом пытается взлететь, все выше и правда их отпустила. И даже ничего не потребовала взамен.

Он вспомнил, как увидел ее в первый раз. Она глядела без страха на них, а может в том ужасе, что плескался у нее во взгляде, уже не было места страху перед высшими орками. Или же она более аристократка, чем встреченные ранее представители людского племени. Даже среди дворян.

— Брат, о чем ты думаешь? Был уговор, и я оказалась права.

— Ох, Чара. Ты столь же переменчива, как и твой мгбау.

— В этот раз я точно знаю как я должна поступить. И был уговор!

— Я помню, — Шейбан посмотрел в глаза сестре, — ты уже не маленькая.

— Вот именно! Я справлюсь! У тебя тоже есть дело и что доложить старейшинам.

Тут Шейбан снова грустно поморщился. Докладывать... это да. Но сложно осознать, а тем более докладывать, что они не нашли другие племена. Шейбан вспомнил охоту на них в империях и дурные мысли с предчувствиями снова его атаковали.

— Мы соберем большой круг. Через шесть десятин, и продержим не менее одной.

— Все серьезно.

— Даже более чем, Чара. Более чем... Боюсь мы опоздали.

— Тогда и поговорим, брат.

— Да, может оно и к лучшему.

— Она не похожа на других человечков. Ты же это тоже почувствовал?

— То, что ее не подавляет наша суть? Почувствовал. Как думаю и вампир. Не просто же

так он к ней привязался. Только вопрос, где она его нашла.

— Где нашелся, там может и потеряться.

— Они нам не враги.

— Но и не друзья! Знаю-знаю! — Шейбан улыбнулся на столь знакомую вспышку сестры. — Когда-то мы все были соратниками! Но когда это было, Шейбан? В сказках стариков у костра? Кровь слабеет, и нас высших, становится все меньше. Посмотри, что стало с орками, людьми, и теми же Фейри. Наверное, только гномов с эльфами и не коснулся этот упадок.

— У них свои проблемы. Они отказались от младших народов и однажды вымрут, не оставив после себя ничего.

— А что оставим мы? Этих тупых верзил, которые находятся в подчинении духов и считают, что так и должно быть? Или те же Фейри! Что у них осталось от вампиров? Они ушли слишком далеко в своей независимости. Про людей вообще говорить не хочу. Их поведение неестественно! Скажи, ты ведь тоже это почувствовал? Эту вонь?

— Мы не встречали одержимых.

— Значит тоже почувствовал, иначе ты бы не понял, о чем я. Что-то происходит, Шейбан. Что-то нездоровое.

— Мы соберем круг, и я покажу все старейшинам. И ты покажешь нам, что узнаешь. Через полтора месяца Чара.

— Я уверена, что мне будет, чем тебя порадовать, брат!

— Не сгори, Чара, — сорвалось с губ детская присказка. Шейбан не хотел отпускать сестру, но она правильно сказала — что-то происходит. Что-то нездоровое, нехорошее.

— Шейбан, со мной все будет хорошо. Ты смотри тоже доберись без происшествий.

Она жжала плечо брата, и еще раз посмотрела ему в глаза. Шейбан уже хорошо знал этот огонь — огонь, что никогда не отступает. Там, где он прошел всегда лишь пепел, и ему не выжить. Только вперед! И это всегда пугало Шейбана, вызывая тревогу и беспокойство. Он боялся, что однажды его маленькая сестренка загонит себя в безвыходное положение, не сможет отступить и сгорит в своем собственном пламени.

— Я буду ждать тебя в кругу. Через шесть десятин.

Она кивнула ему с ухмылкой, совершенно не разделяя опасений брата и оставила его наблюдать, как уходит. У них не прощаются. Ведь как бы ни сложилась жизнь — они все равно встретятся.

\*\*\*

Мы уже третий день трясемся в пути. Сегодня я еду в фургоне, прямо на козлах, а Алан, один из бойцов командира, обучает меня управлять нашей тягловой силой. Эти две ящерицы-переростки наверняка чувствуют, что мне не нравятся, поэтому и не хотят мне повиноваться. Какая еще может быть причина?

Ехать оказалось скучно. Мы пока движемся по самой границе Мертвых земель, тут условно безопасно, да и я уже бывала.

Двигаемся мы довольно быстро — виверны вообще более быстрые и выносливые, чем лошади. Да и стоянки у нас нормальные только по утрам и вечерам. Обед же проходит в движении.

Меня не напрягает наше путешествие, ведь от всех хлопот и забот меня освободили. Не

положено гере самой... да нечего делать, как я поняла. Еще и Саира не отходит ни на шаг. Она решила, что будет моей личной служанкой и теперь интенсивно меня изучает: «А так хорошо? А как гера спать любит, повыше или пониже? А гера мясо любит? А сладости? А умывается только теплой водой? Ах, гера и зубы чистит каждый день? А корешок? Ах, не помогает... И порошок без сахара, гадость же? Нет? Ну нет, так нет. А на завтрак что лучше? Хлеб с мясом и чай? А каши? А какие каши гера любит?» А я как будто знаю! Они же тут другие какие-то. Хотя все одно — гадость!

За этих пару дней я успела оценить и Люму, личную рабыню мага. Очень тихая заботливая женщина лет тридцати пяти-сорока. Она готовила отдельно для мага, меня, командира и Стая. Воины же готовили для себя сами, ну и Рада с Саирой им помогали.

Как в нашу компашку проник Стай — я и сама не поняла. Они с командиром вообще быстро спелись, возможно, на общем помешательстве о моей безопасности.

Я еду во втором фургоне вместе с артефактом клана, в котором уже появились первые записи — отряд Кастара я приняла в клан, а его и сразу вассалом назначила. Вообще, аристократы-маги могут воздействовать на кольцо, открыть этакое меню и просмотреть данные по клану, или по любому члену клана. Мне же, в связи с моей несостоятельностью на магическом поприще, приходится довольствоваться книгой. Что не очень удобно, и я надеюсь, мне сделают очередное кольцо-артефакт, которым я смогу запускать перстень. А может не кольцо? Это надо еще обдумать...

Таким образом, получается, что мой фургон самый ценный и его всегда охраняют. Кто-то из воинов, я их пока различаю лишь по цвету кожи и амуниции. Более смуглые, подтянутые — это бойцы Кастара, светлокожие в татушках и качки — это Стая.

Мы вообще едем со всей осторожностью. Люди постоянно мелькают то тут, то там. Вот и сейчас нам на встречу мчится один из наших разведчиков.

Он что-то быстро доложил Кастару, тот подозвал Стая. И это все в движении, так бы и я подошла послушать, о чем речь.

Вот они о чем-то переговорили, Стай выкрикнул несколько имен. И со своими людьми умчался вперед. Кастар кричит: «Остановка!», и наш обоз начал останавливаться. Я, конечно же, поспешила узнать, что там.

— А куда Стай?

Кастар тяжело вздохнул, с печалью глядя на меня. Думаю, ему так и хотелось сказать что-то наподобие: «Ребенок! Обсыдь! Большие дяди без тебя разберутся». Ну а я что? Мне интересно, да и мало ли... когда и что может пригодиться?

— Заметили небольшую компанию людей. Сидят в засаде. Скорее всего из тех, которые поджидают ходоков.

И я решила больше ничего не спрашивать и вернуться к своему фургону.

— Гера, я чай разогрела и вот хлеб с мясом жаренным. Правда холодным...

— Давай, спасибо, Саира.

Вот, жуя импровизированный бутерброд, я и размышляла, что не о чем спрашивать командира. Вряд ли Стай попросит их просто уйти с пути. Да и лишние свидетели нашего марша нам совершенно не нужны. Звучит, конечно, паршиво... Вот только вряд ли порядочные люди будут устраивать засады в Мертвых землях. А на кого они тут, кстати, устроили засаду? Я снова полезла с фургона и направилась к командиру.

— А на кого они тут засаду устроили?

— Да разведчики заметили группу небольшую. Они еще далеко, да и тащат что-то

тяжелое. Они точно выйдут на бывший тракт, это по которому мы сейчас едем, и напоролись бы на засаду.

— А нас они не заметят?

— Не думаю, они очень медленно идут. Мы уже довольно далеко отъедем, да и тракт петляет.

— Понятно...

Я снова поплелась к фургону, где Саира вручила мне остатки бутерброда и, уже остывший, чай.

Ну вот все и отлично! Получается мы спасем ходоков. Тех людей, которые по-настоящему ходят вглубь Мертвых земель, и рискуют по-настоящему.

И вновь потянулись одинаковые безрадостные пейзажи Мертвых земель.

Лишь на пятый день я заметила изменения. Помимо того, что вид окрестностей стал более угрюмым, так и наш отряд тоже преобразился. Больше железа, плотнее строй, и тишина. Замолкли разговоры, и только разведчики стали чаще мелькать. Мы въехали на территорию Мертвых земель.

До этого мы встречали лишь уже знакомых мне собак-мутантов. Какие же они противные! Не приближаются и не оставляют в покое! Пришлось останавливаться на привал и устраивать охоту. Трижды! Командир не хотел ехать дальше с такой шумной компанией на хвосте.

Один раз нам пришлось объехать большую воронку. Она и правда, была очень большой, и вся усеяна камнями. Не засыпана, а именно как будто кто-то аккуратно разложил камешки.

Сначала мне показалось, что мы вполне могли бы проехать прямо по ней. Но как мне позже пояснили — под каждым камушком лаз в змеиное царство. Вся эта воронка — змеиное гнездо. И нам лучше объехать. Спорить не хотелось, там было не менее пары сотен камней. Я не знала, что там за змеи, но это же Мертвые земли. Ничего безобидного там быть в принципе не может.

Мы, то есть пассажиры, уже перестали всего бояться и вполне спокойно ехали. Только вот сегодня командир объявил о полной боевой готовности и что увеселительная прогулка закончилась. Объяснил, как и в каком случае мы должны себя вести. При угрозе сверху, при угрозе снизу — тут я вспомнила червей. В общем, запугал. Теперь мы едем в тишине и внимательно следим за округой.

Наш караван выехал из роци и перед нами открылся дивный пейзаж. Буйство природы! Все кругом цвело и пахло! Зеленные ковры полей с дивным узором диких цветов. Еще и солнышко светит так приветливо! Так и хочется упасть на траву и позагорать. И пахнет так сладко! Я наслаждалась прелестью весны, пока не заметила, как какой-то куст перебежал с одного места на другое. Недалеко совсем — метров пятьдесят.

— Барт, там куст перешел с одного места на другое, — сказала я заму Стая, сегодня была его очередь за мной нянчиться.

— Видел, чего тут только не водится.

— А если это человек так замаскировался?

— Тогда я ему сочувствую.

— Почему?

— Гера, в Мертвых землях все, что выглядит безопасным и привлекательным, является наиболее опасным.

Я огляделась вокруг. Красиво... только вот птиц совсем нет. Что-то стало меня

настораживать, но что именно я не могла понять и вопросительно посмотрела на Барта.

— Смотри, гера. Видишь четкую границу этого цветущего луга? — и я увидела вдалеке четкую линию, там, где красивая картинка заканчивалась. Ровненько, как по линейке.

— Это неестественно. В природе так не бывает, тут же весь периметр очень четкий.

— И правда что-то пугающее. Почему мы не пообедем?

— По тракту самый безопасный путь. Да и слышали мы про этот луг в городе. Тут главное на него не сходить.

— А почему? Съест?

— Нее... Росток подселит, а потом на твоём месте клумба вырастит.

— Фуу!

— Мы не на прогулке в парке.

— Все равно гадость!

— Да вроде ничего. Главное тут больше никто не водится, а с тракта можно и не сходить какое-то время.

— И все? Так просто?

— Если знать — то да.

— А тракт идет до города?

— До другого. Если таким темпом будем идти, то уже послезавтра свернем с тракта на северо-запад.

— А там долго?

— Там не будет дороги, и наш темп существенно снизится. Где-то через полторы десятины должны нагнать большой караван.

— Долго...

— А потом еще сколько идти!

— Как думаешь, наши уже пройдут пол пути к тому времени?

— Думаю, нет. У вас там лошади, но на всех точно не хватило. Скорее всего запрягли телеги, для детей, стариков и вещей. Продуктов сколько надо на столько людей? Думаю, большая часть людей идет пешком, а это медленно.

— Но ведь мы так и рассчитывали. Они должны были за полтора месяца дойти, а мы их догоним примерно через месяц с их выхода.

— Мы не знаем, как проходит их путь. Может, конечно, они идут и бед не знают, но... даже помимо Мертвых земель, организовать столько людей — это сложно. У тебя же там не армия?

— Не армия...

Да... столько людей будут медленно идти. Даже очень. Вот наш отряд, даже с фургонами, мог бы значительно быстрее добраться. Но мы пойдем все вместе. А потом в городе предстоит еще море работы. Тяжелое будет лето. Так сказать — с корабля на бал попадем.

С тракта мы благополучно съехали вот уже неделю как. Земную неделю. И за это время я успела оценить как бойцов Стая, так и лучников с арбалетчиками Кастара.

Первые рубили в капусту любую тварь, что осмеливалась напасть на нас. Таких было немного, и наша женская часть отряда не успевала даже как следует испугаться. Наши снайперы же ловко сбивали угрозу с воздуха.

За последние несколько дней я успела уже вдоволь налюбоваться живностью Мертвых земель. Да и самими землями тоже. Кого мы только не встречали! Каких только тварей и мутантов! Встретили даже уже знакомую мне прежде лягушку-прыгуна. А вот многих других зверюшек мне даже сложно описать — это надо видеть! Вот например: размером с корову непонятное животное зелено-коричневого цвета, с огромной головой и мааалюсеньким телом. Это чудо казалось головой на ножках. На длинных мускулистых ножках. Зубы у твари были внушительными — на всю, совсем немаленькую, пасть. В нее собака средних размеров поместится спокойно, только зачем? Глядя на тело, там желудок как у котенка должен быть. Или желудок где-то в голове? Какое-то непонятное существо, как будто его ребёнок нарисовал или слепил из пластилина, а теперь оно тут бегаёт и мучается.

Встретили мы и стаю гламурных летучих мышей нежного розового цвета. Они напали на нас днем, совершенно не беспокоясь о том, что летучим мышам так не положено. Несколько слаженных залпов охотников и все мышки оказались на земле — где и должны пребывать дневные мыши.

И вроде не очень сложный путь, но усталость чувствовалась. Особенно у мужчин. Они всегда на страже, да и ночные дежурства никто не отменял. Так что даже графики отдыха в фургонах уже не помогали.

Думаю, именно поэтому все так и произошло. Именно этот день нашего путешествия я запомню на всю жизнь. Как бы мне ни хотелось обратного.

\*\*\*

— Мне кажется или дорога идет под уклон? — сегодня я как раз решила проехаться верхом. Конечно только возле фургона, да и Стай ехал рядом.

— Не кажется. Видишь обочины становятся все выше?

— Ааа... и растительности все меньше.

— Как и живности. Последних пару часов нам никто не встречался. Не нравится мне это.

— Да ладно тебе! Не всегда же железками махать! Порой можно и перевести дух. Порадовался бы спокойному времени.

Перед нами открылся вид на ущелье. Очень даже широкое ущелье погружалось в землю, образуя немаленькое плато на дне. Пересекая самую низшую точку, дорога вновь поднималась к свету и вилась далее за пределами низины.

Картина, если честно, удручающая — солнце сюда не проникало, а земля была темной и сырой.

Стай направился к командиру, а я за ним.

— Не нравится мне тут.

— Там все спокойно. Разведчик уже посмотрел — там спрятаться негде. Путь ровный, такое ощущение, что земля просто просела в этом месте.

— Глубокова то просела.

— Зато это хорошо скроет нас от ненужных глаз. Надо осмотреться, может и привал нормальный устроим. С огнем.

— Что-то последних пару часов мы и сами не видели никого с «ненужными глазами».

— Мы все устали, и ты тоже. Полноценный отдых нам не помешает. Но хорошо! Осмотрим все вдвое тщательнее.

Я понимала Кастара. Огонь в Мертвых землях привлекает всю живность как мотыльков. Поэтому с этим нам всегда приходилось быть крайне осторожными, и часто мы обходились просто заготовленным мясом с хлебом и водой. Полноценные остановки проходили очень редко и уже хотелось супчика бы какого горячего или каши с мясом, наваристой такой, чтоб мясо прям на волокна разваливалось в миске. И чаю теплого, да и просто у огня посидеть. Вот вроде днем и не так холодно, и ночами есть чем укутаться, но погреться у живого огня бы очень хотелось.

Стай лично поехал осматривать ущелье, а Кастар отправил еще людей на вход и выход. Я тоже считала, что место хорошее. Не надо держать круговой дозор — хватит контролировать вход и выход, а значит больше бойцов смогут отдохнуть. Пусть и сыро немного, но огонь костров развеет этот хмурый вид.

— Ну что, все спокойно? — спросил Кастар Стая, который подждал нас на довольно немаленьком участке в самом центре ущелья.

— Да. Вроде как да, — Стай недовольно морщился, все так же цепко осматриваясь вокруг.

— Это усталость, приятель. Поверь, добрая еда и хороший сон избавят тебя от паранойи.

— Если у вас паранойя, это не значит, что за вами никто не следит.

— Что? — и вояка и наемник смотрели на меня одинаково удивленно.

— Да так, мысли вслух.

— Тебе тоже отдых не помешает.

На этом все и было решено. Мы расставили фургоны и распрягли флегматичных виверн. Пусть тут и нет, где попасться, но просто побродить по закутку, куда мы их определили, тоже пойдет на пользу.

А вот лошади вели себя совершенно иначе. Они психовали, били копытами по земле и упирались, не желая двигаться с места. Вот и моя Белка дергала своей могучей шеей, вырывая уздечку из рук.

— Ну что ты, глупая? Место тебе это не нравится? Стены эти, что как будто нависают над нами, пугают? — я вроде и успокаивала свою кобылку, а мурашки по спине начали, пока еще медленно, но пробегать. Стало немного жутко, я глянула на небо, что казалось необычно далеко сейчас. Такое голубое и чистое-чистое.

«Гера, в Мертвых землях все, что выглядит безопасным и привлекательным — является наиболее опасным».

Я повернулась к командиру, желая... даже не знаю, чего именно. Уйти отсюда? Или, чтоб он меня успокоил?

Но в этот момент послышался крик Саиры.

— Тут что-то есть!

В один момент наступила полная тишина. Я видела, как Саира отскочила от фургона, а туда направился один из охотников.

Мы все застыли в напряжении, а лично я еще и покрылась липким холодным потом. Почему-то мне захотелось бежать отсюда.

— Ничего! Чисто!

Все слажено выдохнули, а Стай тоже направился в ту сторону.

— Саира, что ты видела?

— Как-будто что-то протянулось по земле... как змея...

В этот момент я еще успела подумать: «Только не змеи!», а из-за фургона послышался вскрик бойца.

— Тур, что там?

Уже направляясь туда, спрашивал Стай. Я тоже решила подойти поближе, при этом доставая свой нож, который висел на поясе. Как-будто я умею им пользоваться!

— Какая-то тварь вылезла из земли и укусила за ногу! Я ее перерубил.

«Черви что ли? Хреново тогда — тут кругом земля», — промелькнуло в голове и пропало.

— Остатки назад под землю скрылись. Тонкие, толщиной с арбалетный болт, серого цвета.

«Не черви, слава богам».

В этот момент боец вышел из-за фургона, а с другой стороны стоянки послышался еще один крик.

— Тут какая-то хрень лезет из-под земли!

Со стороны пастбища раздался глухой удар, а следом целая какофония звуков из визга, рычания, клокота и скулежа. Кони стали ржать особенно громко.

— Ааа! Моя нога!

Боец, которого укусило нечто неведомое, упал на землю и стал кататься по ней, цепляясь руками за свою ногу и завывая. Да так, что волосы на голове становились дыбом.

Командир стал собирать всех в центре, слышались еще какие-то его приказы бойцам, а я не могла оторвать взгляда от мужчины на земле.

Стай разрезал ему штанину, открывая ногу, а там... а там под кожей что-то извивалось и клубилось. И поднималось выше — уже почти до колена, несмотря на то что укус был в районе ступни. Эта тварь прокусила сапог.

Мужчину на земле держали силой, а он извивался, выл и кричал так, что казалось сейчас сорвет голос. Стай перетянул ему ногу чем-то чуть выше колена и замахнулся мечом. Я отвернулась. Последующий крик заглушил и визг виверн, и ржание лошадей, и весь шум, что создавали люди, готовые впасть в панику.

Еще не прошло и минуты, а мы оказались окружены. Со всех сторон бойцы рубили непонятные серые стебли, которые быстро выстреливали из-под земли и тянулись к людям.

— Александра! Быстро на телегу! — Кастар грубо схватил меня за предплечье и направил в нужную сторону.

— Нужно уходить!

Он не успел мне ответить — в следующий миг нам пришлось уворачиваться от ошалевших лошадей и виверн. Меня подтолкнули на фургон, я тут же помогла залезть Саире, которая как раз подросла.

С высоты я смогла лучше оценить ситуацию — ужас! Рада с дочкой и мастером были на

соседнем фургоне, а Люма с двумя учениками мага на третьем. Маг кидал сгустки огня в стебли-щупальца, что норовили залезть на телегу. Подобное происходило и на дальней телеге, только без магии — ученики резали отростки ножами.

— Саира, у тебя есть меч? Или нож? Черт! Нам надо убираться отсюда! Кастар! Они лезут на фургоны!

Командир оказался прямо перед нами, он ожесточенно рубил эту мерзость, которой, казалось, меньше не становится. Животные носились кругом — я видела, как, приближаясь к определенной черте, их встречал целый лес этих ползучих гадов. Они поднимались стеной, останавливая стадо. Первые ряды резко тормозили, задние наваливались на передних, и образовывалась куча мала.

— Это ловушка, — трясущимся голосом сказала я.

Везде, куда падал мой взгляд, бойцы рубили выскакивающие из земли серые лианы, при этом постоянно перемещаясь с места на место. Вся земля уже была покрыта ржавой кровью и ошметками этих непонятных тварей.

Я лихорадочно осматривалась кругом. Желая найти хоть какой-нибудь выход. Мне показалось, что в одной стороне вроде бы спокойнее.

— Кастар! Идем туда, — я указала направление рукой, — там вроде спокойнее!

Ступать на землю было страшно, но и сидеть на месте — никакого толку. Саиру я тоже потянула за собой — она была в неадекватном состоянии и не соображала от страха, но не оставлять же ее тут одну.

— Быстро! Перебежками до крайнего фургона! Пошли! — рык Кастара был страшен, но ускорения мне не прибавил — некуда больше уже.

Я оббежала целый клубок этих змей-стеблей, которые постоянно извивались. В прорехе между ними мелькнула чья-то рука. С криком ломанулась оттуда! Меня стало накрывать паникой, казалось бежать некуда! Еще, как назло, мы наткнулись на лошадь. Моя Белка... Я остановилась на мгновение — лошадь лежала на боку, а под кожей у нее шевелились змеи. Или не змеи. Неважно! Этого всего оказалось для меня слишком, с губ сорвался вскрик, и я попятилась.

Это могли быть мои последние секунды в жизни, но рядом появилась мощная фигура командира. Он, совершенно не церемонясь, обхватил меня поперек и перекинул через лошадь. И так, как я не отпускала руки Саиры — та полетела следом. Я видела, как ей пришлось ступить и оттолкнуться от чего-то жуткого, дикого, постоянно извивающегося под рыжей плотной лошадиной кожей.

Мы забрались на самый крайний фургон, но... но выхода там тоже не было. Зато было нечто другое. В десятке метров от нас, прямо из-под земли, вылазила какая-то тварь. То ли осьминог переросток, то ли сухопутная медуза размером со средний легковой автомобиль.

— К-к-кастааар!

Я обернулась на него, желая указать на новую напасть, но он был сильно занят — косил щупальца.

— Кастар! Т-там босс! Или матка! Или еще какая-то хрень! Большая!

Я снова повернулась к монстру. Тот же серый цвет, что и у щупалец-змей, тоже из-под земли. Да и сама тварь была в этих отростках вся. Они свисали с нее как волосы или шерсть, только еще и шевелились.

Фургон покачнулся под весом командира.

— Это еще что за отрыжка демона?

Я не могла ни посмотреть и ни убедиться, что кто-то другой теперь рубит этих гадов. И я уверена в командире, но страшно до одури!

— Этот монстр как-то управляет этими мелкими?

— Нет, — Кастар внимательно следил за чудовищем, — это все оно и есть.

Тогда получается, что это все ее... щупальца? Пусть будут щупальца, а сама тварь — несколько-сотен-ножка.

— Ее надо убить, — я не могла не озвучить очевидное.

Почему-то казалось, что вот я это скажу, и оно свершится.

— Оставайтесь тут!

Я завизжала мысленно, когда Кастар спрыгнул с фургона и куда-то помчался. А рядом моему душевному воплю вторил вой Саиры. Ей тоже было очень страшно, а командир под боком внушал некое чувство безопасности.

Ждать чего-то было очень сложно. Я хотела осмотреть лагерь, но оторвать взгляд от монстра было выше моих сил. И пусть оно не двигалось, все равно мне было слишком жутко, чтоб повернуться к нему спиной.

Лишь когда к нам пожаловали гости я смогла перевести взгляд.

— Мастер, вы видели когда-нибудь что-то подобное?

— Нет, никогда, — мастер выглядел потрепанно и устало.

— А что-нибудь сделать сможете? — это уже Стай, который тоже пришел к нам, и который тоже выглядел не очень.

Мастер Вельнис молча создал над нашими головами огненный шар, и отправил в монстра. Огонь растекся по твари, не оставив даже подпалин.

— Я так и думал. Эти отростки тоже не горят с наружи. Необходимо повредить оболочку.

Несколько команд и вот уже тучка стрел летит в монстра. Маг наготове.

Стрелы лишь оцарапали упругую, как резина, кожу. Маг запустил огнем, и это очень сильно чудищу не понравилось — судя по крику, но никакого видимого ущерба мы не заметили.

— Вот же! Демон! Это не работает! Надо что-то другое! Мастер, а вы можете запустить чем-то другим? — я не могла, да и не хотела оставаться в стороне. Я сама уже видела и погибшего, и раненного человека. Моего человека. И я уверена — их будет больше, как бы сильно я не надеялась на обратное.

— Гера, я артефактор, а не боевой маг. Да и столько сил потратил уже.

— А артефактов у вас нет каких-нибудь убойных?

— Эм, гхм... — маг замялся, — изготовление и продажа атакующих артефактов выше третьей категории без лицензии с императорской канцелярии строго карается.

— То есть нет?

— Нет.

В голове еще мелькнула некстати мысль, что про артефакты надо не забыть и что плевать я хотела на указы императора. Ну как минимум пока я в Мертвых землях. А глаза тем временем уже рассматривали все кругом в поисках решения. Должно что-то быть! Все не может закончиться вот так в этом клятом ущелье!

Вот один из бойцов гер Лайнера побежал с копьем на тварь. Я сжала кулаки до боли — о боги, как же страшно! Ведь наверняка это приказ. Кто отдал? Командир? Скорее всего.

Я бы не смогла.

Боец уже добежал до монстра и проткнул ее своим копьем. Маг был наготове. Тварь завизжала. Из земли вылетели десятки щупалец и мгновенно окутали воина в страшный кокон. Огонь, пущенный магом, растекся по сплошной стене отростков, за которой молниеносно спряталось чудовище.

Я опустилась на колени и вцепилась себе в волосы, желая хоть немного отвлечься на мимолетную боль от того ужаса, что только что увидела, и того понимания, что увиденное несет в себе.

Все бесполезно.

Бессмысленно.

Тварь мы не можем победить, а ее щупальца не прекращают терроризировать наш отряд. Скоро бойцы вымотаются окончательно и наступит конец.

Я скользнула взглядом отмечая фургон с Радой, ее дочкой и Люмой. Видно, когда маг ушел, они объединились. Ученики мастера неплохо орудуют какими-то большими ножами, обрезая стремящиеся из земли отростки. И Сиам там. Они кажутся танцорами, что не останавливаются ни на мгновение. Лишняя секунда на одном месте будет означать смерть. Страшную, жуткую смерть.

Но на сколько их хватит, если ничего не придумать?

Чуть дальше были еще две группки. Несколько бойцов организовались и отбивают от монстра лошадей и виверн. Мало, как же их мало! И как же это сложно... но да, далее без тягловых нам не продвинуться в Мертвых землях.

Далее! Я даже горько усмехнулась своему собственному оптимизму. Все бесполезно. Бессмысленно.

Отчаянье накрывало волной, пока я не заметила нечто странное. Чужеродное. Нечто, что совершенно не вписывалось в окружающее. И это нечто черным вихрем несло к нам!

— Чара!

Она мчалась черной кометой по ущелью. Невероятно быстро, огромными прыжками, с занесенным длинным копьем.

И мчалась она совсем не к нам.

— О нет, нет, нет! Ей надо помочь!

Орчанке понадобилось несколько секунд, чтобы преодолеть, а мне столько же чтоб оцепенеть еще сильнее. Снова от ужаса, но в этот раз за Чару, и от мысли, что с нами сделает Шейбан, если его сестра погибнет.

Стай тоже сорвался к монстру. Кажется, я заскулила.

Вот Чара прыгает с разбега и пронзает монстра копьем!

Я тоже подскакиваю на месте, не в силах усидеть на месте. Я бы и туда помчалась, но крепкая рука Кастара держит крепко.

Стай уже на пол пути к Чаре. Слишком далеко... Вот из-под земли выныривают щупальца — целый лес! Копье в руках Чары начинает пылать жаром. От места удара тело монстра начало быстро тлеть и обугливаться, а щупальца все замедлялись и в итоге остановились всего ничего от орчанки.

Все? Это все?

Люди не понимающе осматривались кругом, но нет, больше никто не выскакивает из земли. Неужели можно просто встать на землю?

И вот теперь я разрыдалась. Упала на колени прямо там, где стояла и заревела. До всхлипов, до икоты, до дрожи.

Меня никто не трогал и истерика закончилась сама. Надо убираться отсюда. И подалее.

— Чара! — я не обратила внимания на ее еще более неестественные глаза, которые сейчас горели самым настоящим огнем. Это такая мелочь, подумаю потом, а сейчас... Просто обнять, не в силах передать всю ту благодарность и радость, что переполняла меня.

— Я же говорила! Важные дела надо поручать только оркам, а не человечкам!

Точно! Говорила! У меня вырвался смешок, но голос командира вернул на землю.

— Вы следили за нами?

— Гер Лайнер! Не сейчас, — я впервые осадил командира и мне это совсем не понравилось. — Мы обсудим это позже, а в данный момент надо разобраться насколько все плохо, и оказать помощь пострадавшим.

Наш лагерь представлял из себя жалкое зрелище. Все смешалось — люди, кони. Но хуже всего было то, что еще были живые очаги этих отростков.

— Эту мерзость надо сжечь. Всю, до последнего кусочка.

И закипела работа.

У нас погибло три человека. Это, наверное, ужасно, но я испытала облегчение, так как думала погибших будет больше. Пятеро раненных и достаточно серьезно, чтобы из числа работников выбыть. Выжил и тот самый боец, который первый познакомился со щупальцами. Остальные же отделались лишь царапинами и дикой усталостью. Вся наша женская часть пострадала исключительно морально, за что мы были очень сильно благодарны нашим мужчинам.

А вот животных осталось лишь десяток виверн и четыре лошади. Из всего, совсем немаленького табуна в четыре десятка голов. И тут не только тварь Мертвых земель постаралась, но и переломанные ноги в давке и панике. Такая скотина уже никуда не пойдет.

— Дровесину придется таскать с наружи ущелья, а жечь уже тут. Так хоть новых гостей не привлечем.

— А нам самим? До темноты успеем покинуть это место?

— Нет, Александра. Я не буду разделять отряд, — если командир и был недоволен моей резкостью, то никак этого не показывал. Ни словом, ни интонацией, ни жестом. — Ущелье большое, и нам лучше всем остаться тут. Нам всем нужен отдых, да и привести себя с порядок. А это место... думаю сюда еще очень долго никто не сунется. Не просто так мы не встречали живности на подходе.

Логика в его словах была, но желание тут оставаться это не прибавляло.

Мы переехали с фургонами и оставшейся живностью в другую часть ущелья. Порадовало, что вещей мы почти не потеряли — хоть маленький плюсик во всем этом кошмаре.

Часть людей разбивала лагерь, это вся наша женская компания, за исключением Чары. Орчанка с другой частью людей отправилась за хворостом. А все оставшиеся люди, ну кроме дозорных, занимались нашим прошлым лагерем. И, возможно, я смалодушничала, но я не хотела туда смотреть, и даже просто знать, что там происходит.

Дозорных сменили, и теперь они, самые свежие и бодрые, ходят и не понимают, что тут произошло. Это нам казалось все продлилось бесконечно долго, а на самом деле на все про все ушло чуть больше часа. Устроили привал, называется.

Уже когда развели костры, и позаботились о раненых, я отловила Чару. Она уже мчалась помогать в бывшем лагере.

— Чара, надо поговорить.

— Ну раз надо.

— Где твой брат и остальные?

— Они отправились домой, как и было задумано.

— То есть ты в одиночку шла за нами?

— Это было не столь и сложно. Вы стягивали все внимание на себя.

— А зачем, Чара? Зачем ты пошла за нами в Мертвые земли? И как ты убила эту тварь?

Что это вообще было?

— Это не быстрый разговор.

— А ты тезисно. Мне еще надо понять, что врать командиру и как вообще ко всему этому относиться.

— После войны наше племя ушло далеко на север, под самые горы. И... мы не самый общительный народ, но и нам нужны контакты с остальными разумными. Но последние года отношение к оркам сильно изменилось. Именно к таким, как я. И, мы перестали встречать подобных нам. Александра, мы ходили искать племена черных орков.

— Нашли? — я догадывалась, какой будет ответ, но и не спросить не могла.

— Нет. Так еще и на нас объявили охоту ни за что. Нас просто хотели убить за то, кто мы.

— Почему?

— Мы без понятия. Шейбан отправился доложить все старейшинам, а потом соберет круг, и будет искать остальных через астрал.

— Я ничего не поняла, — вроде слова все понятны, а смысл ускользает.

— Мы все тесно связаны с астралом и миров духов.

— Это я знаю.

— Нет, — тут Чара оцетинилась во все свои клыки, — эти придурки, что живут на юге, подчиняются духу. Одному всем племенем. Идиоты! Мы же создаем симбиоз с одним духом. Каждый орк с одним духом мира. Такой дух зовется мгбау — наша вторая суть.

— Мгбау... — я покатила слово на языке.

— Его даже общий не переводит, так как этого понятия не существует в твоём понимании. Это просто как вторая душа.

— И ваши глаза!

— Да, глаза — это зеркало души.

— И какой мгбау у тебя?

— Лесного пожара.

Тут я хмыкнула. Вот прямо в точку. Ей подходит абсолютно.

— И с его помощью ты одолела монстра?

— Не с его помощью. После принятия мгбау, мы стали одним целым. Его одолела просто я, со своими огненными силами.

— Хорошо, — мне очень хотелось узнать больше, но в данный момент были еще важные вопросы, — что за круг?

— Это как... большая ярмарка. Но не в этом мире, а в астрале. Любой, кто войдет в астрал, услышит зов. И сможет тоже прийти в круг и пообщаться.

— Ого, а расстояние не важно? И это могут быть многие люди одновременно?

— Люди вообще не могут, начнем с этого. Ну и... астрал не самое безопасное место, а круг надо держать долго. Плюс — это не так просто. Там тратятся огромные силы, и не все старики переживут обряд, а некоторые утратят свою связь.

— Зачем тогда старики идут туда?

— Это сложно объяснить, но у нас ты либо полноценный орк племени, либо морс. Морсы, это те, кто уже не имеет права голоса в каком-либо вопросе. Они живут за счет племени и помогают по хозяйству. А старики... они хуже детей. Всегда пытаются доказать, что они еще в строю.

— А разве у вас не принято умирать в бою и постоянно искать драки?

— Ну мы же не эти цветные тупицы! Да, мы все хорошие воины, но это скорее связано с духом. Разум, тело и дух взаимосвязаны. Должна быть гармония, иначе ты будешь инвалидом.

— Стоп! Это понятно, — перебила я ее, — зачем тогда Шейбан этот круг собирать будет?

— Он собирается продержат его десятину, а за это время еще кто-то из орков выйдет в астрал. И со мной свяжутся тоже.

— Вот мы и подошли к главному, зачем ты за нами следила?

Меня сильно напрягли ее пояснения. Конечно все эти знания еще надо уложить в голову, но уже сейчас я понимаю, что эти орки очень непросты. Прямо очень и очень. Да и есть у меня некие предположения касательно ее поступка...

— Мы ищем безопасный дом.

— В Мертвых землях?

Я ожидала именно чего-то подобного. Большие, сильные и пугающие черные орки казались порой потерянными детьми. Но идти именно сюда, за нами...

— Я не думала, что вы пойдете прямо в глубину. Зачем? Вы собираетесь тут жить?

— Чара, я не могу ответить тебе на многие вопросы. Наше местоположение не должен знать никто и ты в том числе. Только то обстоятельство, что ты всех нас спасла, еще как-то примеряет нас со всей этой ситуацией. Но это вопрос безопасности всех моих людей, а теперь ты еще говоришь, что можешь связаться со своими с любого уголка мира. Так нельзя.

— Александра, ты не похожа на других аристократов. А теперь еще и получила свой клан. За тобой стоит какой-то великий людской род? — я уже хотела снова вступить в спор-диалог, но она остановила меня взмахом руки. — Постой, понимаешь... Я предложила брату пойти за тобой, присмотреться, и возможно предложить принять к себе наше племя. Но мы же не знали, что это в Мертвых землях! А теперь я и не знаю, что думать!

И она уставилась на меня своими янтарями глаз, а я тоже не знала, что говорить. И что предлагать. А орков таких гнать нельзя, такие орки нам самим нужны! Но как? В моих загадках на будущее была общность народов, но первыми в списке стояли вампиры. А теперь вот орки нарисовались. Здоровые, не менее двух с половиной метров, черные, с клыками... А ведь и вампиры никуда не делись. Не слишком ли это будет людям моего клана? Но и я просто всеми фибрами души чувствовала, что орки мне нужны!

— Чара, мне надо хорошо подумать. Да и посоветоваться... Ты можешь сказать сколько вас?

Орчанка пожала плечами.

— Сейчас чуть больше четырех сотен.

Четыре с лишним сотни черных орков... а мы их прокормим?

— Мне надо немного времени все обдумать. Как и тебе. Могу сказать лишь, что у нас есть цель и четкий план с пониманием, что и зачем мы делаем. Мы здесь не просто безопасное место ищем, мы здесь за домом. Пристанищем, как бы высокопарно это ни звучало. Мы вернемся еще к этому разговору, ведь как я понимаю, назад ты возвращаться не собираешься?

Красноречивый взгляд был мне ответом. Не вернется. И возможно просто из глупого упрямства и желания что-то кому-то доказать.

Ну что ж, остается лишь отпустить ситуацию и смотреть, к чему это приведет. Орки нам нужны, но, если начать зазывать, могут и испугаться. Пусть сама смотрит, слушает, поговорит с наставником... Никуда они не денутся. И влюбятся, и женятся.

А люди... пусть привыкают. Тем более от вампиров ничего не слышно, а мне надо, чтоб они сами пришли. Снова остается только ждать.

\*\*\*

— Кастар, что ты думаешь? Мы не можем ее просто прогнать, и она точно расскажет все своим оркам. Да и... она наверняка и дальше будет следить за нами.

— Значит, говоришь, они ищут дом. Чем их старое место не устраивает?

— Им нужно не столь место, сколько посредничество для связи с остальным миром. Как минимум пока не прояснится ситуация с истреблением их вида, — был уже вечер и горели костры, как возле нашей стоянки, так и далее на месте схватки с монстром. Несколько людей отдыхали и набирались сил, кто-то что-то чинил, кто-то что-то варил. Чара же бегала от одних костров к другим, проверяя нас.

— На самом деле у нас не такой и большой выбор, — задумчиво протянул командир, облокотившись о фургон, на котором я сидела, — плодить врагов на ровном месте нам ни к чему. А раз орки и так узнают, куда мы держим путь, то пусть приходят. Пристроим.

— Это если захотят идти в Мертвые земли.

— Так предложи им что-то такое, чтоб захотели.

— Что? Мы сами переселенцы. Пока устроимся, пока обустроимся...

— Смотри шире. У тебя в скором времени будет свой город, о котором никто не будет знать. Молодой клан, который надо поднимать, и не только материально, но и создавать структуру. Надо просто найти место оркам и предложить им его. -

Структуру... сказал бы мне еще кто-нибудь, как это должно быть! Хотя...

— Это все надо будет еще обдумать и обсудить с мастером Чанроком. А пока расскажи мне, как все было в Алом вереске?

— Нормально было, как и в любом клане, — тут Кастар задумчиво потер подбородок. — Тебе не подойдет эта схема. Алый вереск был, хоть и графским, но производственным кланом. Мой полк был единственной военной силой клана, да и то, скорее по причине королевского указа, чем от нужды. Граф, как вассал своего короля, обязан был содержать определенную численность войск, но самому клану мы были не нужны.

— И не боялись разных соседей?

— Алый вереск занимался элитными лошадьми и, собственно, был единственным поставщиком магического одноименного растения.

— Иначе говоря — деньги у клана водились?

— Как и связи, — согласно кивнул командир.

— Так, а что такого в этом вереске?

— Этот вопрос не ко мне. Знаю, что снотворное хорошее, но это все. Не интересовался за ненадобностью.

Я задумалась. Мне и правда не подходит такой устрой, да и такая жизнь. Полагаться на связи и деньги тоже нельзя, вернее полагаться только на них. Сбежать с Мертвых земель будет некуда, случись что.

Да и граф был в первую очередь дворянином и землевладельцем. Вот все его деревни, которые составляли большую часть численности клана, и были пущены, можно сказать, на самообеспечение. С них налог собирали, и забывали до следующего сбора.

Мне так не подходит. Мы едем в город и всех этих будущих горожан надо будет чем-то занять. Планы, конечно, есть и их очень много, но, прежде чем заниматься заработками, надо озаботиться выживанием.

— Нас ждет очень много работы.

— У нас есть где-то два года, чтобы уверенно встать на ноги. При, наихудшем варианте — три.

Я только покивала. Чем дольше мы скрываемся, тем больший шанс, что на нас выйдут. Нам и так предстоит сильно засветиться с покупкой людей, еды и всего прочего. Слухи пойдут... Да и чем быстрее я стану аристократкой, тем быстрее мы сможем наладить

торговлю кристаллами, рудники которых уже в скором времени заработают. А там и попытаться найти способ, как выкупить этот город, можно будет попробовать.

Я порой, когда более глубоко задумывалась о предстоящем, хотела схватиться за голову, а иногда и просто куда-нибудь сбежать.

Но сейчас-то о чем думать? Нам надо еще до города добраться, а там может оно и само все как-нибудь...

\*\*\*

Мы встретили наших переселенцев. И да, нам понадобилось значительно больше времени. Само ущелье Ужаса, как окрестили его люди, мы смогли покинуть лишь спустя два дня. И так как наша скорость существенно снизилась, долгожданная встреча произошла существенно позже планируемого времени.

Я представляла это шествие иначе, а моему взору открылась бесконечная вереница телег, которые тащили совсем не лошади. В телеги был запряжен весь имеющийся копытный скот, а некоторые тянули сами люди. Очень-очень медленно.

На лошадях же носились разведчики. Они сновали вдоль всего, казалось бесконечного, каравана.

На время своего отсутствия гер Лайнер оставил все свои дела и заботу о людях на своего молодого помощника Гейба Денхана. Он же нас и встречал.

Наверное, как глава клана, я должна была в первую очередь выслушать отчеты о том, как у них все идет, но... Я это все оставила на командира, и без малейшего угрызения совести отправилась к своему дедуле. Хотелось еще и к Славе, но где искать Кайлу, которая о нем заботилась, я не представляла. Местоположение же мастера мне указали сразу. Саира и Чара тоже следовали за мной. Они вообще стали моими тенями.

А мне было хорошо. Люди меня узнавали, здоровались и улыбались. Радовало, что переселенцы не выглядели изможденными, больными или несчастными. Скорее даже наоборот! При виде нас они подбоченивались, распрямлялись, и как будто светлели. Совсем как отряд, что нас встречал, когда увидели метки людей Кастара. Приняла и их всех, тем более что процедуру сократили до самого минимума. Теперь мне было достаточно просто взять человека за руку, и на его просьбу— «Прими», ответить согласно— «Принимаю». Да и то часть принял командир, который, как мой вассал, мог совершать подобные действия.

Как же людям важна определенность, и как же быстро разносятся слухи— у телеги наставника нас уже встречала Имра со своей заботливой улыбкой.

— Гера Александра! Я так рада тебя видеть!

— Привет, Имра. Я тебя тоже! Соскучилась! — вот теперь я почувствовала себя дома. — Это Саира, она будет тебе помогать. Принимай под свое крыло. А это Чара, она наша гостья.

Имра немного испуганно смотрела на орчанку, как по идее и все нами встреченные, но продолжала улыбаться и кивать.

— Мастер тут?

— Ой, да! Он ждет тебя уже.

Телега, она телега и есть. Пусть укрыта чем-то на подобие тента и попросторней средней виденной мною телеги... но наставника надо переселить. Наши фургоны значительно удобней, светлее и просторней.

— Мастер! — улыбка не помещалась у меня на лице. Вот теперь все будет хорошо!

— Александра, вернулись. Хорошо. Насколько я уже успел услышать — сходили удачно?

— Как же быстро разносятся слухи! Мы же только присоединились к обозу, — я уселась на какой-то тюк в метре от мастера и разглядывала его.

Вообще не изменился. Как был живой мумией, так и остался. Маленький, старенький, и такой родной. Вот у него в ногах что-то завозилось и из-под покрывала вылезла наглая пиратская мордочка.

— Славка! Ты как тут?

И я потянула пушистую тушку на себя. Вот он изменился, чуть ли не в два раза крупнее стал. И он тоже обрадовался мне и потянулся обниматься. Самым настоящим образом обхватил меня за шею лапками, уткнулся носом куда-то в область уха, и начал что-то попискивать. Скорее всего жаловался. Возможно, на Имру.

— Вы самая долгожданная и важная новость для многих. Людям очень нужна надежда, что все наладится, а теперь они видят перемены, — мастер с легкой улыбкой смотрел на наши телячьи нежности. — А этот хулиган с первого дня сбегал от Кайлы и ко мне приходил, на третий раз махнули рукой и решили оставить как есть.

— Мастер, мне столько всего надо рассказать! Это просто нечто! А с нами тут черная орчанка! Она идет рядом с телегой, я вас обязательно познакомлю! У нее есть мгбау— это ее личный дух. И они хотят к нам переехать. А еще в Биласе был вампир, тот которого мы на Великую ночь отпустили. И он знает про переговорики. И мы купили виверн, много. Нс теперь их уже мало. Мы такой ужас пережили! Хорошо, что фургоны не пострадали, и да, они у нас лучше — тебе надо переехать...

— Александра!

— Я так соскучилась! И так хочу все обсудить...

— Тогда нечести. Я с удовольствием перееду в фургон, но это будет вечером, а пока расскажи все спокойно и по порядку. Нам некуда спешить.

И правда, чего это меня понесло? Просто так спокойно стало, и уже не давил груз всех забот на плечи. Тут можно расслабиться.

— До Биласа мы добрались довольно спокойно, а у самого города остановились на хуторе семейства Кормак. Не самые приятные люди — как я поняла, они связаны с криминалом. Ну а на утро я отправилась в город. Одна. Было страшно, но я справилась. Ваши города, конечно, сильно отличаются...

Мы проговорили до вечерней остановки. Мастер спрашивал обо всем, что я видела, что делала и даже о том, что думала. И пусть не хвалил, но и не ругал за косяки. Он обрадовался мастеру Вельнису, хмурился ситуации с орками. Не тому, что они хотят с нами, а тому, что их хотели убить. Еще сильнее расстроился, когда я пересказала слухи о политике империй, и о возможном слиянии Гаяр и королевства Чаро.

Ну а вечером мастера переселили в один из наших фургонов, а за ним и Имру. Не менее часа мы обсуждали и клановую книгу с ее возможностями. Мастер долго колдовал над ней, а потом слушал о моей очередной хотелке. А что поделать, если из-за своего ограничения в магии я все чаще ощущаю себя инвалидом! У меня на руках такой потрясный артефакт, а я могу пользоваться лишь частью его возможностей. Вот и где справедливость? А нет ее. И мастер спустил меня на землю, поясняя, что, даже с артефактом наподобие моего кольца с импульсами магии, я все равно не смогу полноценно пользоваться этой штуковиной. Этот

полу разумный местный компьютер не только действует от магических импульсов, но и подключается к оператору. Вплоть до дистанционного управления... Нереально круто и все мимо меня. Я со своей аномалией для артефакта не существую. Он меня даже не видит. А значит мне всегда нужны рядом доверенные люди, которые будут даже на расстоянии в контакте с книгой. Очень доверенные люди.

Вот мастер и вносил какие-то настройки и уровни допуска в артефакт. Ситуация не самая приятная, и это слабо сказано. Но мастеру я доверяла. Если не ему, то кому? И своему, пока еще единственному, вассалу гер Лайнеру. Отныне быть ему моей правой рукой. А по совместительству и нянькой.

Но доверие доверием, а мысль, что никто действовать с артефактом за спиной не сможет, как и перехватить все управление — успокаивала.

Еще до ужина я познакомила мастера с Чарой. Было забавно смотреть на присмирившую орчанку. С таким почтением она еще ни с кем не говорила. Да она даже рта не открывала, пока мастер ее не спрашивал. Уже позже она мне рассказала, что слышала о мастере и о его участии в войне. Вот такой у меня наставник! Местная звезда прям. Мастер не мучал ее долго, но как я поняла — это лишь пока. Очень уж его заинтересовал их симбиоз с духами. Не удивлюсь, если он за время пути еще что-нибудь изобретет.

И да, о черных орках маг слышал, что такие есть, но не знал об их отличие от остальных. И позже снова пропал из этого мира. Я даже пожалела, что их свела. Я тут общения желаю, а он снова в дебри своего разума ушел! Очень хотелось подойти и потрясти его за плечо, но конечно же, я не решилась. С нами он уже не ужинал.

Зато мы собрались большой компанией у костра вечером. Там я и узнала об их шествии, и об активном участии молодых магов-недоучек в обороне каравана. Их уже представили мастеру Вельнису и выглядели они теперь потерянно. С одной стороны их снова будут учить чему-то, а с другой... мастеру Чанроку было плевать, чем занимаются молодые маги, а вот мастер Вельнис вряд ли оставит их без внимания.

Гейб, зам Кастара, чувствовал себя с нами скованно и больше молчал. Зато Стай снова незаметно для всех стал своим, как и его бойцы. Они остались довольны увиденным, и, как я поняла, уже успели оценить свою дальнейшую жизнь. Лично я бы им уже дала свободу и приняла в клан — заслужили. Но наставник убедил подождать, что у меня вызвало недоумение. Клановая метка почти тоже, что и рабская — вид с боку, а смысл то один. Просто определяет положение в обществе, но людям это очень важно. Подождем, чего уж там.

К нам многие подходили, кто просто поприветствовать и перекинуться несколькими словами, кто по делу. Я ждала, что и Зарана подойдет, но понимала, что вряд ли. С ее детским садом в таких условиях... Сама к ней на днях схожу, я же и подарочки купила. Как и ведьме.

Слава так и не отпускал меня весь день, и как я думаю, не отпустит теперь долго. А мне и не в тягость было. Его жесткая шерстка привычно пружинила под пальцами, вкусно пахло костром, рядом сидели приятные мне люди, а Имра готовила что-то несомненно вкусное. Замечательный вечер.

В похожем настроении проходило мое путешествие до того момента, когда Чара сообщила, что ей надо в астрал.

К этому моменту мы уже больше трех недель передвигались в составе общей колонны. Медленно очень, но тут никуда не денешься. И это для меня поход проходил спокойно, и

можно даже сказать легко. Но вот все мужчины, способные держать оружие в руках, были запряжены как наши тягловые, только не в телеги, а в несение караула. У них были строгие распределения и график. Даже мастер Вельнис с учениками, коих уже было пятеро, попал под колпак. Ну и конечно, как же дозор, патруль, разведка и без Чары? Она наравне с мужчинами редко появлялась у нас.

Колонна переселенцев была огромная, а отдыхали и ночевали бойцы в разных ее частях, в зависимости от графика. Поэтому у нас они все появлялись раз в три дня примерно. Зато мы познакомились со многими другими вояками. Им было неловко первое время останавливаться на нашем участке, но со временем притерлись.

Я много времени проводила с мастером. Как это не удивительно, но путешествие пошло ему на пользу. Он казался более живым, чем последние дни в поселении. И его улучшенное самочувствие отразилось на нашем общении — он снова грузил меня информацией, только теперь иного толка. Я беспокоилась о структуре клана? Мастер мне ее предоставил на бумаге. Я ознакомилась, а далее у нас началась война разума и упрямства, так как в плане не было нелюдей. И что меня удивляло, так это то, что наставник не был противником других рас, просто он снова уперся в «так не делают». Главное не было же никакого закона, просто не принято в старые и родовитые кланы принимать нелюдей. На несколько тысяч человек может затеряться один-другой эльф или гном, но это скорее исключение и это стараются не афишировать.

Мы спорили до хрипоты, я притаскивала к нему Чару и, тыкая в нее пальцем, перечисляла почему орки нам нужны. Потом объясняла магу зачем нам нужны вампиры. Он кивал на мои слова, а потом смотрел на записи и повторял, что не поймут.

Я стояла на своем, да и мастер меня не переубеждал, просто доносил, что меня не поймут и не примут такие порядки.

Мои речи звучали примерно так: «Мастер Чанрок, я это все понимаю. И точно не собираюсь выставлять их на показ. Но даже при выборе между одобрением имперской аристократии или нелюдями в моем клане — я выберу второе. Мы собираемся селиться в Мертвых землях, подпольно выкупать эти земли, запускать производство систематизированных артефактов и простых неодаренных людей поднимать почти на один уровень с магами. В свете всего этого я очень хочу, чтоб такие существа как черные орки и вампиры были рядом». Мастер беседовал с Чарой, с Кастаром, с мастером Вельнисом. И переписывал, переписывал и переписывал свой план. Нелюдей в расчеты мастера мы впихнули.

Я даже не сомневаюсь, что это не только моя заслуга. Как бы это ни было странно, но мы все выступали заодно. Кастар не хотел прогонять Чару, или еще что-то предпринимать по этому поводу. Тем более Стай расписал ему Шейбана как какого-то монстра, и убедил, что тот за сестру порвет всех. Чара же оценила нас всех, самого мага и разнюхала куда и зачем мы едем. Ее все устраивало, и она самому мастеру заявила, что ее племя будет жить с нами. И это была не просьба или вопрос. Она хоть и относилась к старику с уважением, но упряма была как стадо баранов. Удивил нас мастер Вельнис, который тоже поддержал мою идею. Он вообще разошелся не на шутку... если первое время он еще и вел себя осторожно и скромно, то со временем осознал, что мы не придерживаемся имперских законов, которые во многом ограничивали магов. А артефакторов, как я поняла, чуть ли не более всех остальных.

Нашим бойцам досталось много боевых артефактов. Простых, часто одноразовых,

сделанных кустарно, но все же! Все ограничения магу оформились в пару предложений — люди не должны пострадать, все артефакты должны быть учтены, ученики должны обучаться. И маг был очень доволен.

Он творил то, что ему хотелось, изучал записи мастера Чанрока и много с ним беседовал. Со временем стал часто приходить и беседовать со мной, не про магию, конечно, но разные мои идеи ему нравились. Когда он в первый раз услышал идею стандартизации и промышленного производства — мы чуть не разругались. И его не смущали даруемые возможности неодаренным, или, например, серьезное потрясение, которые вызовут наши будущие товары. О нет! Его выводила из себя мысль, что мы собираемся магическое искусство использовать столь варварским способом. Бездушно, как он экспрессивно восклицал.

В общем путешествие проходило плодотворно. Мы уже привыкли к нашему распорядку и тут Чара со своим астралом.

Событие вызвало порядочный ажиотаж. Наблюдать на орчанкой собирались все маги. На своем, не доступном простым смертным, уровне. Входить в этот свой астрал Чара должна была днем — ночью слишком опасно. И все действие займет несколько часов.

Мне все это не нравилось. Я уже выяснила, большую часть подслушала из разговоров орчанки с магами, что в астрале опасно. И что смерть там, это смерть и в реальном мире. Вернее, тело ее какое-то время будет жить, но это будет лишь пустая оболочка.

Оказывается, в астрале обитают разные сущности, и известие, что демоны тоже тесно связаны с астралом, меня только больше насторожило. Именно благодаря своей связью с этой гранью мира черные орки и чувствуют одержимых.

Просто сходить в астрал может и не столь опасно, но именно большой круг, что собрали орки с Шейбаном, послужит огромным магнитом для тварей астрала. Конечно! Орки тоже не слабые и умеют постоять за себя даже там... но к месту сбора стянется множество тварей, и я переживала. Замечание Чары, что она быстро бежит, меня еще сильнее насторожило. Просто она не из тех, кто бежит от опасности, а значит там и правда непростые жители.

Наступил день икс. Караван решили не останавливать, а устроить стоянку у обочины. Даже за целый день движения вереница телег не пересечет это место целиком, а значит мы не отстанем. Просто сместимся к концу обоза.

Чара руками выжгла круг с непонятной загогулиной внутри и уселась в него на колени. Она запрокинула голову, а ладони положила на землю по бокам от себя, и замерла. Наступила тишина, минуты потекли одна за другой, и ничего больше не происходило. Я недоуменно посмотрела на магов. Мастер Чанрок прищурившись смотрел на Чару, мастер Вельнис что-то записывал и тоже периодически поглядывал на орчанку.

Так прошло четверть часа. Я мужественно терпела, но все-таки не выдержала.

— Учитель, что происходит?

— Чара уже в астрале и это удивительно.

— Да? А что именно?

— Она это сделала так просто... Ни подготовки, ни медитации или каких-то снадобий. Пару секунд и она там. Невероятно.

— А как вы это поняли?

— Я вижу. Ты еще помнишь про способности людей? Мы видим суть и теперь я могу наблюдать, что твоя Чара не здесь.

— А почему вы удивляетесь? Да и не совсем просто, вон сидит же в какой-то пентаграмме.

— Александра, — мастер так вздохнул, что мне должно было стать стыдно... но не-а. Откуда бы мне знать эти их магические премудрости? И учителем моим он сам назвался, так что нечего тут вздыхать. — Это не пентаграмма, это руна очень старого языка. Языка, на котором никто не говорит — драконьего. Руна означает дом, пристанище, порой даже очаг. Меня удивляет, что орки вообще ее знают, но в данном случае Чара использует руну, чтобы найти путь назад, в свое тело.

— А она может и не вернуться? — такие известия меня, мягко говоря, потрясли.

— Когда-то давно люди пытались сунуться в астрал. И не только люди... Разрабатывались техники, различные вспомогательные предметы. Что-то получалось, чаще неудачно, но все же. Настраивали канал между нашей реальностью и той, ну а после определенной подготовки разумный мог по нему переместиться, — наставник вещал в своей неспешной манере, и мне было забавно наблюдать, как к нему начали прислушиваться ученики мага и даже сам мастер Вельнис. — Пуповина, как ее называли, получалась нестабильной и ее приходилось держать долго. Если обрывалась, то разумный в астрале пропадал. Не помогало даже повторное установление канала.

Мастер сделал паузу, все также не отрывая глаз от Чары. Я не торопила. Привыкла уже к его манере.

— Там в астрале все иначе. Там нет привычного нам понимания мира, расстояний, каких-то законов. Ты можешь сделать шаг и оказаться бесконечно далеко, а можешь до опушки идти часами. Прыгая вниз, можно взлететь, а водой обжечься. Все иначе и непонятно. И твари там не столь опасны сами по себе, но они живут по тем законам, о которых мы почти ничего не знаем.

Мы слушали мастера, затаив дыхание. Я — как сказку о неведомом волшебном мире. Как будто сама не в таком нахожусь! А маги, возможно, как нечто серьезное и важное. По крайней мере слушали они внимательно и с серьезными лицами.

— Исследования прекратили. Пользы как таковой извлечь не вышло, а смертность слишком высока.

— Так орки получается в этом плане шагнули дальше?

— И да, и нет, — очень лаконично ответил наставник, но, глядя на мое скептическое выражение лица, решил прояснить, — орки действуют совершенно иначе. Как мы видим на примере Чары, они не создают никакого канала. Она просто вышла из этой реальности в ту. И получается ей нужна руна, чтобы там не потеряться. Мне будет очень интересно с ней поговорить об ее путешествии. Не удивлюсь, если для Чары астрал- есть суть нечто иное, чем для нас.

И стали ждать. И переживать — это я про себя.

Время тянулось так же медленно, как и колонны переселенцев. За ними было интересней наблюдать чем за застывшей Чарой.

Спустя час я уже готова была вместе с учениками мага постигать магическую науку, хоть и не понимала половины слов и почти совсем смысла.

Мастер Чанрок отдыхал, и попросил окликнуть его через три часа — примерно столько предполагала Чара провести в своём таком состоянии. А мне было скучно. Даже Славка — предатель оставил меня. Он повадился днями пропадать на несколько часов, да и ночами, как я поняла, он тоже куда-то бегают. Теперь эту пушистую мордочку не приходилось постоянно носить. Он сам вполне за всеми успевал. Хотя стоит признать, что большую часть времени он ехал с кем-то или на ком-то. Зверек очень быстро приспособивался и находил себе местечко. Куда же он бегают я пока не выяснила.

Просто сидеть было скучно, и я снова достала «Альманах будущего», как я про себя называла разработанный план мастера. Поправки вносились постоянно и постоянно мы о чем-то спорили. Одной из сложнейших тем были название и герб клана. Я хотела нечто короткое и броское, а герб максимально лаконичный. Всё-таки в двадцать первом веке людям более свойственен минимализм, ну и запоминается лучше. И вот тут мы снова застопорились. По названию у нас идей не было вообще, так как клан не имел пока никакой особенности — ни мертвые земли, ни нелюдей к названию мы как-либо приплетать не хотели. По гербу тоже идей не было, но даже мои предпочтения мастера не устраивали. Гербы кланов, как и родов, всегда очень красочные и с множеством деталей, вот и мастер хотел такую картинку. Правда пока и сам не знал, что именно хочет на ней видеть. Как ни странно, но именно Чара своими короткими замечанием поставила точку в нашем споре. «Пусть боги решат» — как нечто само-собой разумеющееся ляпнула она и мы перестали спорить. Больше из нежелания такие вещи доверять богам, и понимания, что нужен компромисс. Мы молча и единодушно решили отложить эту тему на потом.

Споры у нас велись постоянно. Мы по-разному видели итоговую модель клана. Наставник с командиром, например, не хотели отдавать нелюдям какие-либо важные структуры. Особенно военные. А я не понимала, как тем же вампирам не доверить разведку, или оркам охрану меня и дворца. И если настолько не доверять, то зачем вообще принимать в клан.

Другие мои идеи тоже встречались порой непониманием. Эти мужланы не понимали, зачем мне знать настроение людей, а особенно с внешнего мира.

Мы все осознавали, что этот наш план не выдерживает никакой критики, и что в жизни все будет совершенно иначе, чем на бумаге. Но времени было много, идеи собирались, а обсуждение и споры меня многому научили. Сейчас, пока ещё не принимались никакие решения, мы могли спорить, откладывать какие-то вопросы, забегать вперёд, возвращаться к началу и менять что-то там. Исправлять ошибки, пробовать разные варианты и пути. В реальности так не получится. Это на бумаге я могу что-то зачеркнуть, а то и вырвать лист, в жизни же за каждый строчкой будут люди, время или ресурсы.

Ну и, разумеется, пока ещё при симуляциях различных сценариев, я могла бы обратиться за советом к мастеру.

Чем ближе мы подбирались к Бархарabu, тем тоскливей становилось. И уже не всегда я

могла точно сказать, хочу я, чтоб это путешествие быстрее закончилось, или чтоб вообще не кончалось.

Мы не единожды возвращались к теме ритуала. Я не хотела расставаться с наставником. Пока он рядом я могу еще себя почувствовать просто маленькой. В этом мире он заменил мне родных, о которых я уже почти не вспоминала.

Мастер был вредным, сварливым, до ужаса упрямым и жестким в суждениях, зато его скупая похвала стоила дороже самых изысканных комплиментов. Его неиссякаемый багаж знаний вынуждал склонить голову не только меня, но даже такого ученого, как мастера Вельниса.

Но разговоры о ритуале заходили в тупик.

«Александра я живу уже почитай пять сотен лет. Это много для простого мага, да и жизнь моя не была безоблачной. Я очень устал и уже чувствую, что скоро не смогу поддерживать себя магией. Не стоит снова и снова возвращаться к этой теме. Просто поверь мне на слово — так будет лучше».

А верить не хотелось, ни ему, ни артефактору, который был солидарен со стариком. У меня закрадывалась подлая мыслишка, что мастер Вельнис просто хочет принять участие в ритуале, а что для этого кому-то надо отдать богам душу — это мелочь для фаната науки.

Я всегда боялась фанатиков веры — глупая была. Молодая и наивная.

Вот тоже странно. Я в этом мире чуть больше года, а ощущение, как будто большая часть жизни прошла именно тут. И люди кажутся родными, и нелюди, и место правильное.

Так за размышлениями обо всём и ни о чем пролетели 3 часа. Мастера мы разбудили, а Чара все не приходила в себя.

Я уже вытоптала тропинку в редкой придорожной траве, нарезая круги от волнения, вот только помогало это слабо.

Прошло ещё целых два часа, когда мы услышали хриплый вздох и Чара отмерла. Ей потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя.

— Ты как? — протягивая ей кувшин со сладким морсом, поинтересовалась я.

Орчанка предупреждала что сладкий напиток поможет быстрее восстановиться и теперь, глядя на неё, было заметно, что ей это необходимо. Побледневший чёрный орк — это не самое успокаивающее зрелище.

— Уже лучше, — её ещё немного знобило, но выглядела она и правда лучше. — Мне бы пробежаться или подраться.

— Зачем? — ну вот и нормальная она?

— Кровь чтоб быстрее течь стала.

Я с сомнением посмотрела на магов — те лишь пожали плечами. Со стороны Чара выглядела так, что возникало желание уложить ее в постель, укрыть одеялом и подать теплого чаю... Но ей, наверное, лучше знать?

— Ну... беги тогда. Мы возвращаемся к своим, будем там тебя ждать.

Прошло не менее часа, прежде чем мы смогли узнать что-то про орков.

— Тварей и правда собралось прилично, но круг держат крепко. Туда я влетела на ходу, буквально пробежав по головам. В астрале сейчас небывалый ажиотаж, ну я, по крайней мере, такого ещё не видела.

Чара жевала не останавливаясь, вот уже не менее получаса. Стресс может закусывает?

— Новости неутешительные. На территории бывшей империи Гаяр мы остались последние. Отозвались чуть больше половины знакомых племен — все покинули эти земли

и многие с потерями.

— У них тоже, что и у вас?

— Да, и как разобрались, это происходит уже давно, просто сами стойбища ранее не трогали. Но вот одиночек, либо небольшую группу... Мы воины, и порой годами не возвращаемся домой.

— Так может многие воюют где-то?

— Нет... Такой зов я почувствовала даже тут, в Мёртвых землях, а тут даже астрал искорежен. Я же говорю, что там сейчас небывалое столпотворение. Большой круг очень давно не собирали. В моей жизни впервые. Его почувствовали все орки на многие-многие километры вокруг. Даже некоторые шаманы красных и зеленых заглянули. Сильны, как для младших, — тут Чара прикусила язык. Было заметно, как она сказала и сразу об этом пожалела. — Мои собратья даже под артефактом порабощения смогли бы выйти в астрал.

Маги приняли охотничью стойку, и таки набросились с расспросами.

— Что с астралом на территории Мёртвых земель? — это мастер Чанрок.

— Он... не цельный. Как будто расслоённый. И мне совсем не хотелось бы попасть между этими слоями. Это сложно объяснить, там все скорее интуитивно, и порой глаза и уши просто обманывают.

— А что с артефактами подчинения? Считается, что они ломают психику.

— Они подчиняют душу, хотя скорее заключают в клетку, а у нас же есть мгбау — наш симбионт. Вдвоём проще.

Я смотрела на Чару и думала, что же такого она лягнула, что решила увести внимание и рассказать такое. Знание про неполноценное воздействие древних артефактов просто так не выкладывают. Так что там было? Младшие... Сильны как для цветных, раз заглянули туда, куда чёрные ходят спокойно. Что-то тут не так. Я так глубоко ушла в свои мысли, что пропустила половину диалога.

— ... идти не менее нескольких месяцев. Пойдут в обход.

— А найдут нас?

— Как Чара уже говорила две минуты назад, — поддел меня мастер Чанрок, — она передала всю информацию брату. И куда идти, и как, и что их ждёт.

Ну, мы знали, что так будет. Получается орки придут, а значит они со мной. Остальное детали.

— А у вас же нету кланов, да? как вас тогда принимать?

— Как обычно, — наставник взялся за свое любимое дело и начал лекцию, — как и людей. Клановая система, она у людей, мы к ней привыкли и равняем всех по ней. У самих же орков это племя, у вампиров — семейство, у эльфов — страта, и так далее. Суть же остается одна, только обозначения отличаются. Чара, как вы определяете к какому племени, кто принадлежит?

— Астральные метки. Мы их чувствуем.

— Вот и у всех что-то свое. Они могут накладываться. То есть Чара может вступить в твой клан и оставаться в своем племени.

— Это очень все странно, — медленно протянула я, — а в чьих интересах тогда она будет действовать?

Чара подавилась воздухом от возмущения, и с негодованием посмотрела на меня.

— Александра, — маг тоже покачал головой, — оценивай их племя, как один большой род. И действовать они будут в тех же интересах, что и многие семьи, которые уже входят и

ещё войдут в твой клан.

— Прости, Чара, — мне было самую малость стыдно. Не за вопрос, а что задала его при ней. — Я не очень хорошо во всем этом разбираюсь и не хотела тебя обидеть.

Уже поздно вечером, когда я медитировала на огонь и почёсывала Славе пузико, ко мне под села Чара.

— Ты странная. Ведешь себя не так, и многого не знаешь. Кто ты и откуда, Александра?

— А почему цветные орки — младшие, и прямо сильны, раз смогли к вам в этот круг зайти? Туда, куда ты просто сбегала пообщаться с братом?

Сидим молчим, смотрим друг на друга. А у Чары и правда в глазах пламя полыхает, и это совсем не отражение костра. Невероятный вид портит только недовольное выражение лица.

— Я не могу тебе рассказать. Вот Шейбан придет, захочет — расскажет.

— А Шейбан может?

— Шейбан очень многое может, — и как-то так это сказано было, и с грустью, и с гордостью, — Шейбан будущий вождь.

— По наследству?

Чара снова скривилась, как от лимона. Такое ощущение, что она и сама не знает, что ей можно говорить, а что нет.

Вроде и весь их племя-род войдёт в мой клан, а с другой стороны, они все ещё очень далеко и идти им долго. А мало ли что может произойти?

Я её понимала, и тоже тяжело вздохнула. Мне и самой рассказать о многом хотелось, но можно ли? И надо ли?

— Никудышний из тебя шпион, — я снова обернулась в костру.

— Да и из тебя тоже.

Вот и поговорили. Ох не те беседы мы у костра ведем, но тоже что-то не по себе. Вот такая жизнь меня и ждет? Вопросом на вопрос, да с недомолвками?

\*\*\*

Мы добрались до города. Первое, что я увидела, это огромное озеро. Казалось, оно окружало город, который возвышался над водной гладью, но я уже знала, что это не так.

Озеро подступало вплотную к Бархарабу с востока и северо-востока, с других же сторон была целая система рвов, каналов и искусственных рек. Именно была. Теперь там заболоченная местность, которую тоже придется приводить в порядок.

Сам город располагался значительно выше озера и добираться к воротам приходилось по широкому каменному мосту. Благо мост стоял и казался крепким.

Стены города-крепости сильно заросли, самая западная башня оплавилась. Да-да, она каменная, но частично стекла и застыла своеобразной лужицей-скульптурой. Это — Мёртвые земли.

Наш план состоял в том, чтобы идти сразу во дворец. Это было самое высокое здание, и располагался он в северо-восточной части города. Весь Бархараб постепенно возвышался к озеру, а там стена и обрыв метров пятьдесят над крохотным клочком суши перед водой. Идеальное место для суицидников, но и пляж должен быть неплохой. Когда отчистим все.

Так вот — дворец. Со своей собственной, менее впечатлительной, чем у всего города, стеной. Я в него сразу влюбилась. Темный камень, строгие линии, никакой мишуры и

лепнины. Три высоченных этажа и стремящиеся к небу крыши.

Не сказать, что замок был красив, но ведь это мой будущий дом. Я о таком никогда и не мечтала! И вот да... а зачем мне такой большущий дом?

Мы подошли к городу с юго-запада, обогнули его по южной стороне и вышли к мосту. Крюк, да, но лезть в заболоченную местность не пожелал никто. Зато разглядели красоты нашего будущего дома.

Невероятное зрелище! Возможно, будь тут руины, то не было бы такого гнетущего чувства. Брошенный город. А сколько их таких в Мертвых землях?

Глядя на арку ворот по другую сторону моста, у меня немного шевелились волосы на затылке. Я не ожидала таких масштабов! Да тут год его только зачищать, ещё несколько лет очищать и десятки отстраивать.

— Мааастер! — мне нужны были ответы, ну и чтоб меня успокоили.

— Понравился город?

Мастера я нашла в фургоне, как обычно. Это я сегодня помчалась в первые ряды, чтобы побыстрее всё увидеть.

— Он же огромен!

— На вырост, да.

— Но даже если мы все пройдем до дворца, как мы будем жить? Там просто на то, чтоб осмотреть каждое здание, уйдут месяцы!

— Ты про зверье?

Я только кивнула, ожидая продолжения. Вот именно сейчас у финишной прямой, особенно страшно не справиться.

— Ты не задумывалась, почему многочисленные мутировавшие хищники, даже учитывая, что их потеснили новые, не менее кровожадные виды, не уходят далеко?

А я не задумывалась. Люди бы охотились и убивали? Это да, но им-то откуда это знать? Уже у Биласа мы встречали только собак и крыс, да и то только перед городом.

— Я уже говорил, что тут другая магия. Вернее, смесь нашей привычной энергии с чем-то еще. Некий новый эфир, и как выяснилось, это затрагивает не только наш слой реальности, — мастер Чанрок погрузился в свои мысли, в очередной раз уплывая в некие свои рассуждения. И пытаюсь меня тоже в них погрузить. — Ближе к реке концентрация этого нечто ощущается сильнее, и тем сильнее там мутации. Но и жить эти твари могут лишь на заряженных территориях. А учитывая, что они не мигрируют с центра к нам сюда, можно предположить, что им необходим определенный уровень этого нечто в эфире.

— Так, так, так, — я подняла руки, признавая поражение и призывая остановиться, — я же обещала, что когда-нибудь обязательно прочту твои труды по Мертвым землям! Вот зачем опять начинать?

— Затем, что включи логику, Александра! Своими ритуалом я собираюсь очистить близлежащие территории от этой чужой энергии, что отравляет Мертвые земли.

— И вся живность ломанется отсюда. Угу, нам лучше находиться в эпицентре, иначе нас просто снесет.

Меня поражал порой его масштаб мыслей и идей. До пятнадцати километров радиусом. Это сколько тут животных? Ой, что будет!

— А мы надеялись на некоторые мутации, — я не знала, что ещё говорить. Хотелось пойти копать бункер.

— Некоторые и останутся. Очистить земли полностью не получится, но снизить

уровень чужой энергии — вполне. Останется самый минимум, как-раз для минимальных мутаций.

— Значит, сейчас переход по городу и сам дворец, сколько это займёт времени?

— Что-то будет ясно, лишь когда вернутся разведчики.

Вечером мы собрали совет. Были оба старших мага, командир с замом, Стай, Чара, как представитель орков, а также Мехор, плотный молчаливый мужчина, который являлся хозяйственником. Причем неожиданно как для нас, так и для самого себя. Но, как говорится, инициатива наказуема.

Мехора знали, он уже много лет был старостой одной из деревень графа. Именно его деревня и выжила наибольшим составом. Слыл спокойным, обстоятельным, осторожным. Из тех, кто долго думает, а потом берет и делает. Так и было перед переездом — командир с ног валился, пытаюсь быть в сотне мест одновременно, и за всем уследить, а тут на одной из улиц бывшего поселения встретил его Мехор и доложил сколько семей, общую численность людей, готовность и чуть ли не весь скарб перечислил! Как минимум количество запряженных телег назвал точное. Командир прикинул, что Мехор ему не меньше десятой части населения расписал, и попросил пойти посмотреть на соседнюю улочку, а-то времени нет совсем! Всё сам да сам, и столько всего, и некому помочь! А следом были ещё несколько домов, и ещё, а потом незаметный тихий человек стал тянуть хозяйственную лямку всего переселения. И может он не выглядел довольным с темными кругами под глазами и с запавшими щеками, а мы не были уверены, что это лучший вариант, но ведь дело шло, и совсем даже неплохо.

Вот только... не потянет. Уже на пределе, и все сам — никому не доверяет помочь. Да и не хочет он этим заниматься. Уже подходил к командиру и отбрыкивался от обязанностей. Придется искать другого человека, а позже и самим справляться, но на совете хозяйственник нашего табора был нужен — он лучше других представляет ситуацию с людьми.

— Мехор, как прошёл наш путь?

— Хорошо прошел. Люди все живы, никто не помер, телеги тоже доехали. Правили их, конечно, почитай каждую, но так своё же. Жратвы скотине осталось мало. Но и попасться не выпустишь — сожрут. Хорошо воды сейчас много.

— А людям еды хватает?

— Мяса много, так его одного есть не будешь. С остальным тяжело, ну дык, и весна же. Мужики рыбу ловить собрались, все что-то иное.

Я на совете больше слушала и смотрела, запоминала. Люди все дошли — это хорошо, мяса много — тоже. То, что помимо мяса мало иных продуктов... ну что ж, надо подождать. Сможем занять дворец — сможем отправить караван в Билас за покупками. Нужны семена, пока ещё не поздно. И люди.

Это понимали все, поэтому Мехора быстро отпустили. Зачем его мучить тем более, что его неловкость заметили все. Да и незачем ему дальше участвовать в обсуждениях.

— Надо брать дворец. В первую очередь.

— Я смотрел в каком он состоянии.

— Особенно стены.

— Ворот нет, но с первого взгляда никого серьезного не увидели. Провели пока только первичную разведку.

— Нужна разведка боем.

— Завтра отправим группу. Стай, ты? — на вопрос командира бывший наемник только кивнул, — Мастер Вельнис, что-нибудь из твоих игрушек было бы кстати.

— Я не иду?

Маг преобразился с нашей первой встречи. Недели общения с нашими бравыми вояками ему явно пошли на пользу. Пропали манерные движения и городской лоск. Появился загар, простые, но удобные одежды и щетина. Но главное, что пропал страх перед Мертвыми землями, страх перед императорским тайным корпусом и орденом. Ну и, конечно, пропало столичное чванство. Теперь он казался полноценным членом отряда. Да и, как показал его вопрос, он себя им и ощущал.

— Нет, пока нет. Это все ещё разведка, пусть и чуть серьезней, а ты пойдешь уже с основными силами. Но нам бы не помешало что-то, чем можно проверить столь большое здание на обитателей.

— Охотничий радар...

— Армейский гоуд, — перебил молодого мага более старый.

— Долго считать, — еще пытался что-то возразить мастер Вельнис. Наивный.

— Я уже давным-давно его посчитал. Дам записи, а кризаллы заряжать не надо. Тут на коленке ты вряд ли соберешь что-то долговечное. Нужны импульсы, как в кольце Александры.

— Только мощнее, и чтоб эта подделка выдержала... сколько там? Три этажа?

— Подвал может быть двухуровневый и еще чердаки.

Видно, тут все всё понимают, кроме меня. Хотя о сути можно догадаться, а детали я потом у наставника спрошу. Главное, я поняла, что нам ещё несколько дней сидеть тут перед мостом, как троллям.

На следующий день мы ели курятину. Все её ели, и облизывали пальчики. Светлое нежное мясо тоже послужило разнообразием в нашем рационе. А дело в том, что отряд разведчиков вышел на стаю каких-то странных длинношеих птиц. Хищников, конечно. Они отлично устроились за восточной стеной, что оберегала их гнезда от непогоды, и жили за счёт рыбалки.

Мы уже давно и благополучно питались мясом всяких мутантов. Как оказалось, я с первых дней в этом мире ими питаюсь. Спасибо охотникам.

Стаю перебили всю. Хоть птички и были красивые, нежно лилового цвета, но... это Мёртвые земли. Наш ужин очень грамотно действовал всей стаей, они очень быстро выяснили, кто убил их товарок и бедного стрелка спасали всем отрядом.

Разведчики также выяснили, что в бывшем городском парке на земле лежат большущие плоские цветы, такие мухоловки гигантских размеров и с запахом крови. Цветочки охотятся на хищников, что забредали на запах.

Я даже задумалась, а не пересадить ли их просто куда-нибудь под стены. Ещё одна линия обороны, как-никак. Вовремя мастер напомнил, что цветочки, скорее всего не переживут ритуал. Слишком они уже из флоры стали фауной. Только что не бегают.

Решили их не трогать, выживут — пересадим, а нет... ну и нет.

Только к ужину второго дня все переселенцы стянулись к временному лагерю. Стало шумно и тесно. А сколько животных!

На третий день я готова была сама идти и зачищать замок. В таборе может и весело, но

не жить. Точно не для меня.

Мужчины, те, что ходили на зачистку, вернулись после обеда — никто серьезный в моём будущем доме не водился. Но есть другая проблема — в одной из стен, что окружали замок, есть огромная проплешина. Потребовался ещё один день на устранение неучтённого прохода.

И лишь на пятый день нас стали переплавлять через город.

Ну что тут скажешь? Город хороший... но время есть время.

Воображение рисовало мне Бархараб живым — как по дороге ездили когда-то кареты и экипажи, как по обочинам гуляли под навесами люди... Это все должны были освещать фонари и витрины магазинчиков. И цветы! Здесь определенно должны были быть цветы... вдоль дороги в больших кадках, и лавочки между ними. Мне казалось, я могла слышать музыку из ресторанчиков и кафешек, которые располагались когда-то на первых этажах двух- и трехэтажных домиков.

Сейчас же все эти строения жёлто-серого цвета смотрели на меня темнотой пустых оконных и дверных проемов. Крыш тоже почти не было — только в очень редких случаях. Зато было много зелени — встречались деревья, что пробивались сквозь каменные плиты дороги, и вынуждали меня тяжело вздыхать — дорогу придется чинить. Встречались и полностью зеленые дома, которые утопали в разной растительности.

Почти красиво.

Замок же вблизи казался ещё более мрачным. И большим. Как там сказал мастер? На вырост... Видимо, планы у него ещё более грандиозные, чем я думала. Интересно, сколько людей должны жить в этом здании, чтобы оно ожило?

Дальше внутреннего двора меня не пустили, как и остальных.

— Почему мы не заходим?

— Несмотря на разведку и артефакты, мы не можем быть уверены, точно ли там безопасно. Сначала ритуал.

— Как? Уже?

Я смотрела на командира и не верила. Земля уплывала из-под ног и все казалось нереальным. Может я сплю? Но гер Лайнер только тяжело вздохнул и отвел взгляд.

— А чего ждать? слишком много всего надо сделать., а времени и так много упущено.

Вот оно как — как громом пораженная. Соображалось сложно. Как-то все неправильно. Нельзя провожать и прощаться с человеком, когда знаешь, что он хочет уйти навсегда. И пусть разумом я всё понимала, но принять не могла.

— И когда?

— Завтра уже все переберутся за стены замка, но на ночь точно не будем начинать. Значит послезавтра.

Я отправилась бродить по территории замка. Люди сновали туда-сюда, все были чем-то заняты, а на меня навалилась апатия. Не хотелось ничего видеть и ни с кем общаться. Мысль о том, что все должно быть совсем не так, постоянно крутилась у меня в голове. Несправедливо.

Я поднялась на ступени перед входом в сам замок и стала наблюдать за людьми, при этом все глубже погружаясь в меланхолию. Люди шли сплошным потоком, их быстро направляли в определенные места — Мехор носился по всему двору, стараясь за всем уследить.

Интересно, они тоже все знают о задумке мастера? Рады или сожалеют? Благодарны ли?

Прибывшие быстро вливались в общую суету. Телеги аккуратно парковались друг возле дружки, а люди тут же спешили на помощь вновь прибывшим. Ставились столы, натягивались тенты, разводились костры. Шумно.

По ступеням запрыгала забавно-продолговатая тушка с серебристой линией вдоль позвоночника. Большой уже. С забега прыгнул мне на руки. Если бы не сидела — мог бы и на спину повалить.

Ушки круглые — одно надломлено, глазиком одним смотрит внимательно, как будто все понимает. Мой Славка-антидепрессант.

— Тебе тоже будет его не хватать, да?

Мой вопрос послужил командой этому непоседе. Он начал попискивать, что-то мне рассказывая. И тянуться к шее. Он любил обниматься и своим мокрым носиком зарываться у меня в волосах.

Со Славой на руках было проще. Чувство острого одиночества немного отпустило.

Вот и наши фургоны въехали. Значит осталось всего два дня. Мало.

— Учитель, расскажи что-нибудь.

Обычно я старалась помогать всем вокруг. В походе или таком переселении как у нас всем надо быть сообща, и я помогала в меру своих сил. Сначала на меня смотрели с удивлением и старались забрать любое занятие, но со временем привыкли и разговоры о том, что так не положено, сошли на нет. Однако сегодня я не хотела ничего делать — справятся и без меня.

— Что тебе рассказать?

— Что-нибудь про себя, только не про войну, — тут я сама задумалась, а что я хочу услышать? — Ты когда-нибудь любил?

— Любил.

Меня всегда удивляло, как у некоторых людей слово действия звучит как слово нарицательное. Вот так, смотришь на человека — взгляд, потухший и погасший. Иногда вдаль. И вся поза немного потерянная. Слово становится до боли похожее на созвучное — определяющее. Любил, и ты понимаешь, что да — любил. Полный.

— Если это печалит тебя, то не надо.

— Пустое. Это было на самой заре войны и её звали Азизель, она была с далекого юга. Рабыней.

Я уселась поудобнее и погрузилась в атмосферу тех времен. Почти четыре века назад.

— Я ещё сам тогда был учеником, жил на шее учителя и клана, и считал это подарком судьбы. Меня радовали крепкая обувь и стеклянная посуда, а истории, записанные на бумаге, погружали в полный восторг. Тогда жизнь была совсем другой — мастер прикрыл глаза, погружаясь в воспоминания, — я её увидел впервые на рабском рынке. Такая же маленькая, как я, с большущими чёрными глазами и ямочками на щеках. Она с малых лет у работорговца обучалась — очень дорогая рабыня. Я влюбился с первого взгляда, но о таких деньгах не мог даже мечтать. И её купили в подарок одному из аристократских молодчиков. Графскому отпрыску, а может и баронскому — не помню уже точно. Помню, что в имение ночью пробирался и как мы тайком встречались. Вот это помню, как сейчас — если на подоконнике её комнаты свеча горит, то можно прийти.

Я не могла представить наставника молодым и лазающим в окно к девушке. Это казалось до смешного нереальным, несмотря даже на то, что я предчувствовала печальный финал истории.

— Мы были молоды и кровь кипела. Она любила меня и была любимой рабыней молодого дворянина. От ревности я с ума сходил, а этого аристократишку хотел убить. Пусть это и не освободило бы Азизель. Не спешил, не видел в этом какого-нибудь выхода. Сомневался, а может и боялся.

Маг не жалел ни только других, но и себя в своих суждениях.

— На одной из вечеринок её убили. Молодые дворяне заигрались, и в обычный вечер не стало очередной рабыни.

В фургоне наступила тишина. Вы так я и знала, что история печальная!

— И им ничего за это не было?

— Хм, — мастер усмехнулся, — молокососа этого я убил. Аристократа. Думал, это мое последнее деяние. Пошел каяться к учителю, а тот потащил к графу. Как он кричал! Приказал запереть меня на хлебе и воде, пока не поумнею.

— Долго сидел?

— Долго. Я тогда ждал, что пожалуют родичи убиенного и потребует моей головы. Не пришли. Граф всё уладил. Я даже не представляю, чего ему это стоило, но тогда мне было плевать — я страдал. Долго и со вкусом, запертый в комнате, и лишь книги были моими собеседниками. Пока однажды не пришел графский сын и не сообщил о смерти учителя и своего отца. Он предложил мне пойти воевать вместе с ним. Молодой граф был зол на врагов родины и жаждал отомстить за отца. А я... А я был зол на весь мир. Новоявленный граф оставил завещание на своего брата, и мы отправились огнем и кровью заливать свою боль.

Мы были среди тех, кто высадился на том побережье. Нас стали узнавать даже враги.

Я многому тогда научился, много экспериментировал, мы с сослуживцами проводили такие эксперименты, которые стояли на грани не только законов, но и вообще любых норм. Думали война все спишет.

Маг глядел своими бледными глазами куда-то на страницы своей книги жизни, и явно пребывал не здесь. От рассказа было немного зябко, и я обняла сильнее Славу, согреваясь его теплом.

— Она и списала, — не торопясь продолжил учитель, — для своего народа мы стали героями, великими учёными, храбрейшими войнами. Верными подданными своей империи! Но и от других имён нам никуда не деться: убийцы, беспринципные твари, изверги и

подлецы. Эти имена также отпечатались на нашей сути, и пусть другие их не видят, но мы — те, кто прошел эту войну, их чувствуем.

— Так и что дальше? Ты больше никогда не полюбил? — я хотела увести разговор в другое русло, слишком тяжело было это слушать.

— Я же не монах! Конечно, любил и меня любили! Чего только не было за мою длинную жизнь. Но рассказать я хотел именно эту историю, чтобы ты запомнила. Мне было плохо, и я делал ужасные вещи, о которых после много раз сожалел, — мастер перевёл взгляд на меня, и его тусклые глаза вынудили меня замереть на месте, внутренне сжавшись, — я хочу, чтобы ты запомнила, что злость и боль заставляют порой людей делать ужасные поступки. И ты тоже с этим столкнешься. Так вот! Как бы плохо ни было, это надо пережить, пропустить через себя и отпустить. Пройдет время и жизнь снова заиграет всеми красками. Просто надо подождать.

Ну разумеется! Мы снова скатились к лекции. Я горько улыбнулась, понимая, как мне этого будет не хватать.

— Ты это на ритуал намекаешь?

— Нет, — моя улыбка отразилась у него на лице, — я уверен, что смерть одного немощного старика ты спокойно переживешь. Но тебя ещё ждёт очень многое впереди. Чем выше ты поднимешься, тем серьёзные события будут происходить в твоей жизни.

— Большая власть, это большая ответственность? — перефразировала я известную фразу умного человека.

— Я знал, что ты не безнадежна — одобрительно покивал этот вредный старикашка. Я только фыркнула на это.

— Будь я безнадежна, вся эта катавасия с кланом и родом не началась бы.

— Мы бы что-нибудь придумали, — заговорщически подмигнул мне наставник.

— Мне будет тебя не хватать, — после короткой паузы смогла я все же произнести это вслух, и слезы заволокли мне взор. На коленях занервничал Слава и что-то запищал, наверное, успокаивающее.

— Восприми это тоже, как урок. Разумные приходят и уходят в наши жизни, со временем привыкаешь.

— Я не хочу привыкать, и я знаю, что потом станет чуточку легче. Но сейчас мне больно, мой друг собирается покинуть меня навсегда.

— Александра, я не умею успокаивать плачущих девиц, так что хватит тут меня оплакивать ещё при жизни. Вот когда я этого уже видеть не буду — можешь реветь.

Всхлип.

— Бесчувственный, черствый человек!

— Давай прекращай! Ты же гера, в конце концов!

— Вот именно! Я тут гера, и что хочу, то и буду делать!

И так это по-детски прозвучало, что я сама с себя рассмеялась сквозь слезы. Смех быстро закончился, как и рыдания. Пришло опустошение и головная боль.

— Ты хотел бы что-нибудь? Ну... перед ритуалом.

— Нет, меня все устраивает. Вот после...

— После?

— Да, будет у меня одна просьба.

— Какая? Мы все сделаем, что сможем.

— Устройте праздник и поднимите кубки за меня. Пусть будет музыка и смех, танцы и

прыжки через костер. И пусть этот день будет ярким!

Как прошел день перед ритуалом я не запомнила.

Люди, как и прежде, суетились, скотина ржала, дети шумели и лезли под ноги. Как будто ничего не происходило и не произойдет в ближайшее время.

Меня раздражало, что все вокруг ведут себя, как ни в чем не бывало.

— Ты зря злишься на людей. Все понимали изначально, что будет на новом месте. И если сам маг так решил, то кто они такие, чтобы сомневаться или перечить?

— Я знаю, — раздраженно отвечала я командиру, Чаре, мастеру Вельнису. Их желание поговорить и объяснить, насколько я неправа — раздражало не менее всего остального! Можно подумать я настолько глупая и сама всего этого не понимаю! Просто для них мастер был просто хорошим специалистом, полезным человеком, тем, кто подарил надежду. Они не испытывали всей этой палитры эмоций, как я, теряя уже родного для меня человека. Снова.

Накануне ритуала мы собрались в небольшом зале центральной башни. Именно это помещение, над входом и под самой крышей, было выбрано как подходящее.

Мастер Вельнис рисовал какие-то каракули на полу бурым мелком, а мастер Чанрок внимательно следил за ним.

— Учитель, а как... ну... а как все будет?

— Завтра?

— Да...

Я подошла и присела на самый краешек стула рядом с наставником, тоже замороженно следя за работой мага. Не каждый день можно увидеть ученого мужчину с сединой ползающим на коленях по полу. Мастер покусал губы, прикидывая, как мне объяснить магические штучки.

— Сейчас мастер Вельнис наносит контур. Это особый состав мела, он будет взаимодействовать с чарами.

Рисунок на полу приобретал все более сложную конструкцию. Десятки линий в кругу превращались в некое абстрактное произведение сумасшедшего художника.

— В ключевых точках мы расположим части одного артефакта, — продолжал медленно говорить наставник, — я долго с ним возился, и на финальных штрихах мне сильно помог мастер Вельнис.

— Он хотел сообщить Академии о ритуале, — осторожно и тихо донесла я.

— Он уже сомневается, а за десять лет и совсем передумает. Тем более, если ты и правда создашь свою школу.

— Создам, — я закатила страдальчески глаза.

Школа для всех — эта мечта мастера, но благородным это скорее лишняя головная боль. Ещё и дорогая.

Наставник не сомневается, что я стану хорошей герой, но не верит, что я и правда открою школу. В его представлении это пустая трата денег, и никакие благородные на это не пойдут. Вот насколько бы мастер ни был гениальным, а все-таки дитя своего мира и времени, и не понимает, что главная ценность — это люди. Что немного странно, ибо он сам был безоговорочно предан своему клану и графу как раз за все те знания, которые ему предоставили.

И школа, а потом и что-то на подобие колледжа будут у нас обязательно. Я уже и директора присмотрела, но об этом молчу — боюсь не одобрит мастер.

— Так и что с этим артефактом? — увела я тему.

— Артефакт будет состоять из центральной главной части и восьми вспомогательных. Я вдохновился древними артефактами и создал нечто столь же многофункциональное.

На этих словах мне стало немного не по себе. Ну не люблю я эти магические компьютеры! Они не поддаются моей логике и пониманию.

— Твоя идея с переговорниками на несколько точек входа мне тоже сильно помогла. У нас будет центр и восемь модулей, как ты их называешь. Эти восемь модулей будут удерживать каркас чар. Ну а далее все будет зависеть от того, как сильно я смогу растянуть их от центра.

— Как зонтик? — ничего умнее я не придумала спросить. Все равно не понимаю, как он их растягивать собирается.

— Нет, не как зонтик. Модули разлетятся равномерно во все стороны. И вверх, и вниз.

Артефакт лежал на небольшом столике в самой обычной коробке. Один большой кусок чего-то чёрного и россыпь более мелких, величиной с грецкий орех, осколков.

— Мастер, как они под землю проникнут? Да и крыши со стенами...

— После того, как напитаются силой, они утратят физическую оболочку, но сохранят форму и заложенную структуру. Если приглядишься, то заметишь, что они из довольно хрупкого материала. Я сам его изобрел.

В словах наставника не было гордости, будто он говорил о каком-то пустяке. Артефакты же и правда были из странной рыхлой материи, напоминающий уголь, ещё и черные.

— А как это называется?

— Мм... не знаю. Не думал над этим.

— Мастер Чанрок... Возможно, твой ритуал только первый, — я говорила медленно и тихо, стараясь донести свою мысль, — и возможно, в будущем с его помощью мы очистим все Мертвые земли... Ты хоть ритуалу имя дал?

А в ответ тишина. Я всегда думала, что ученые хотят увековечить свои имена в своих великих открытиях, но, похоже, на равне с гениальностью моему мастеру досталась и скромность, или как это называется? Интересно, сколько у него вот таких изобретений, которые остались неназванными и пылятся где-то в записях?

— Ну с ритуалом просто — ритуал Чанрока, звучит, да?

— Потрясающе! — отозвался с пола мастер Вельнис.

— Вот еще чего мне не хватало, так это выдумывать всякую чушь! — недовольно выплюнул вредный старик. — Главное не название, а суть!

— Допустим, но как всем следующим магам называть эту черную субстанцию?

— Стабилизатор магической энергии и потоков в диапазоне лимм восемь десятых до двух целых четырех десятых — тут маг о чем-то задумался, а следом продолжил, как нечто в порядке вещей — на основе термально обработанных кризаллов, концентрата выжимки эльцтрии, это магическое эльфийское растение, и рестула, это один довольно-таки редкий металл.

— Ну да, вот так все и будут говорить каждый раз! — перебила я мага, который, вполне возможно, сейчас начал бы объяснять и сам процесс.

— Да сами назовут. Мне-то какое дело, — махнул рукой учитель.

Мастер Вельнис как-раз поднялся на ноги, усмехаясь и покачивая головой.

— Готово.

Мы все принялись разглядывать переплетения десятков линий на полу. Маги,

безусловно, с понятием дела, я же... просто так.

— Хорошо, теперь размести артефакт.

Наставник внимательно следил за действиями более молодого мага, и после каждого маленького черного камушка, размещенного на определенных пересечениях линий, кивал удовлетворенно. Я же почему-то затаила дыхание и выдохнула с облегчением лишь когда разместили последнюю часть артефакта

— И что теперь? — немного разочарованно спросила, так как не произошло ровным счетом ничего.

— А теперь оставим все до завтра. В полдень я поднимусь сюда и выпущу всю свою силу, направляя ее в центральный артефакт. Ты заметила, что в центре сходятся все линии?

— Да? — я ещё раз посмотрела на рисунок. Отошла в сторону и глянула под другим углом. Бессмысленные каракули!

— Неважно, — тяжело вздохнул мастер, — от центра энергия попадет к модулям, а затем ею их раздвину, как сферу.

— Но...когда сила покинет тебя — ты умрешь, — это было сложно и неправильно произносить, но и логику я не понимала, а хотелось. Особенно хотелось убедить себя, что так правильно, необходимо и так далее.

— Воля, Александра. Мы не только кожаный мешок с мясом и костями, и даже после остановки моего сердца, я ещё сумею направить чары.

Я зависла, переваривая услышанное и вспоминая разные фильмы из той, прошлой жизни.

— А остаться ты не сможешь, ну... после смерти?

Наставник печально, но уверенно покачал головой.

— Даже будь у меня такая возможность — я хочу покоя.

И он его заслуживает. Именно осознание этой простой истины позволило мне принять его волю.

Я быстро протерла вмиг повлажневшие глаза. Что ж, я достаточно люблю и уважаю этого старого чокнутого гения, чтобы понять. И чтобы ему поверить. Снова.

Вечером мы долго сидели у костра в тишине. Весь наш табор погрузился в тишину, и это было довольно непривычно. И ужасно тоскливо. Настолько, что слезы все-таки потекли у меня по лицу.

Завтра.

Завтра я буду сильной, а сегодня... просто атмосфера такая. И совсем я не прощаюсь с важным и значимым отрезком своей жизни, или с дорогим и родным мне человеком. Просто такая атмосфера этим вечером.

\*\*\*

Этот знаменательный день начался сложно.

Все суетились, собирали и закрепляли пожитки, мужчины снова все были в броне и при оружии. Все нервничали. Мы не знали, чего нам ждать.

Ближе к полудню маг остался в зале один — при таком выбросе магии лучше никому рядом не находиться.

Я боялась прощания, и прокручивала в голове десятки фраз и все возможные слова, но этого не потребовалось.

«Я поставил на тебя, Александра» — слова твердым уверенным голосом, твердый взгляд... и меня отослали из зала, ну то есть вежливо попросили покинуть ее со всеми.

Может и правильно — мы уже много раз обсудили все возможное! Но разве в такой ситуации бывает достаточно?!

Все люди собрались во дворце замка. Чуть больше двух тысяч человек! Приличная толпа получилась.

Я вцепилась в холодную и влажную ладошку Саиры. Рядом стояла Имра и теребила в руках тряпичный ремень, который вскоре превратился в лохмотья.

Нервничали все, хоть и не осознавали до конца, что должно вот-вот произойти.

Рядом со мной стояли командир, Стай, Чара и маг с учениками. Слава крутился возле ног, периодически замирая и тоже глядя наверх, туда, где находился мастер Чанрок.

На двор замка опустилась тишина, и в этот раз она была гнетущая и тяжелая.

Я слышала, как мой пульс набатом бил в висках. Стоять, запрокинув голову, становилось все сложнее. Безумно хотелось оглянуться на мастера Вельниса и уточнить, все ли там в порядке, но еще более страшно было пропустить нечто важное.

И не зря. В один момент из самых верхних окон хлынул свет, а следом в стороны и вверх пронеслись светящиеся кометы, оставляя за собой длинные перламутровые следы в воздухе.

— Ааах! — пронесся общий вздох изумления и потрясения всех присутствующих.

Следом от замка пришла освежающая волна. Она пробежала по каждой клеточке, заставляя волоски на теле встать дыбом, и оставила после себя короткое ощущение щекотки под кожей.

Несколько секунд и все закончилось. Теперь я могу уверенно говорить, что видела настоящее чудо. Только вот смеяться, в отличие от толпы, мне совершенно не хотелось.

Люди обнимались, плакали, хлопали, что-то кричали... гул из-за замковых стен в этой какофонии мы слышали не сразу. Непонятные звуки становились все громче, настораживая даже самых радостных людей.

Командир отправился к стене, и я уже хотела было идти следом, но меня аккуратно и непреклонно остановил Стай:

— В замок.

Я кивнула ему, соглашаясь. И правда, нечего мне там делать, да и маг уже ждет у входа. Чара же не находила себе места, глядя то на меня, то вслед удаляющемуся командиру.

— Да иди уже, — не стала я ее удерживать.

Еще бы! Там что-то происходит — и без нее! Однако орчанка не спешила вслед за бойцами командира. Она переводила взгляд со стен на меня, переступая с ноги на ногу, и в итоге немного грустно пробурчала:

— Я с вами.

В замке было тихо, но меня все равно окружили, и до верхней залы довели в коробочке.

Я чего-то ожидала, ну как минимум увидеть наставника... в зале же не было ничего, кроме выжженного рисунка в камне пола и искрящимся перламутровым светом артефакта, парящего в воздухе. От черной убогой оболочки не осталось и следа, как не было и следа наставника.

— А... а где?

— Тело? — мастер Вельнис решил перенять обязанности наставника и принялся просвещать меня в магических делах. Хотя кому еще, кроме него? — При столь сильном выбросе энергии не осталось ничего. Поэтому тут и нельзя было находиться.

— Не осталось даже праха?

— Ничего.

То есть это все? Вообще все? Пока я пребывала в смятении и мыслях о том, как теперь быть и как жить дальше, гул с улицы становился все громче. Там звучали рыки, вой, клочот, визги, шелест, звуки ударов и топот.

— Александра! — позвал меня новоявленный клановый маг.

Он стоял у артефакта и ждал, что я подойду. А я что-то трусила и поэтому медлила.

— Кровь?

Маг кивнул, подтверждая мои предположения. Как-будто с этими сложными артефактами бывает иначе — компьютеры-вампиры.

Привязка прошла пусть и неприятно, но уже обыденно, и я поспешила присоединиться к своим друзьям-соратникам у окна, что выходило на центральную улицу города.

Вид завораживал, несмотря на мерзость происходящего. Животные... а когда-то они точно ими были, сходили с ума. Они повылазили из своих убежищ и заходились в агонии. Мы видели, как многих скрючивало в неестественных позах, другие бились о землю или стены. Они умирали. Медленно, мучительно... неотвратно.

— Твою... — слов не было. Я впервые видела нечто столь сюрреалистичное вживую. — Почему они не уходят? Разве они не должны были покинуть город?

Мутантов, даже уродливых и опасных, было жалко — одно дело их всех прогнать, и совсем другое наблюдать вот это все!

— Мы так предполагали, — очень медленно, погруженный в увиденное, отозвался маг, — но видимо что-то пошло не так. Для многих тварей изменения фона оказались слишком радикальными.

— И это ведь наверняка не все.

Воображение сразу нарисовало запертых в помещениях и катакомбах животных, которые само-убиваются. На жалость от увиденного наложилось осознание предстоящих хлопот.

— Какие-то точно уши, а эти... надо дождаться пока все закончится и зачистить территорию. Зато мы точно можем быть уверены, что город безопасен.

Я обернулась на артефакт. Наш залог будущей жизни. Маг свяжет его еще и с клановой книгой, тем самым фактически привязывая возможность жить на этих землях к нашему клану... Жаль только, что этого мало.

Как бы там ни было в будущем, но сейчас Бархараб наш! Осталось его только отмыть.

## Глава 26.2

— Гера Александра, приветствую тебя.

— Присаживайся, Зарана. У меня к тебе серьезный разговор.

Зарана выглядела как всегда безупречно, как будто не было сложнейшего похода с детьми по Мертвым землям, и не менее тяжелого расселения по городу.

Прошло две десятины после ритуала, и я явственно ощутила, сколько всего делал наставник. Время расселения горожан открыло мне глаза на многие вещи... и на то, что людям необходимо управление, и они готовы дергать свою главу по мелочи с утра до ночи; как и на то, что командир совсем мне не друг. Он бросил меня одну на все хозяйственные хлопоты, а сам сбежал налаживать городскую стражу.

У меня дернулся уголок рта в раздражении. Понимание его правоты и верности действий совершенно не улучшало моего настроения. Скорее наоборот — совесть не позволяла излить душу в обвинение Кастара. А Стая я вижу теперь еще реже — он прочёсывает нашу очищенную территорию, и это тоже необходимо.

Рядом со мной остались лишь Чара, Имра и Саира. Наш женский батальон. Вот только Чара и не собирается вникать в хозяйственные дела, Саира ничего не понимает, а на Имре весь замок. Девчонки с утра до вечера отмывают и приводят в порядок наш дом, а я... а я решаю разные споры и ношусь по городу. Иногда забывая пообедать, благо Имра не дремлет. А дела в городе растут как снежный ком, и конца-края там не видать, так что к вечеру все население замка валилось с ног одинаково.

Греет мысль, что мы отправили караван в Билас спустя пару дней после ритуала, и одной проблемой уже меньше.

Теперь вот я хочу закрыть еще один важный вопрос, который не дает мне покоя.

— Я назначаю тебя вассалом клана, и хочу, что бы ты возглавила школу. Сначала, разумеется, организовала, а позже и возглавила.

Зарана застыла, с изумлением глядя на меня. Она открыла было рот что-то сказать, потом закрыла, задумалась...

А я радовалась! Так-то, знай наших! Я еще и не так удивлять умею, да и должны же быть и у меня некие радости. Делая другим пакости, ага...

— Женщину вассалом? — растерянно протянула эта уверенная в себе женщина.

— Я сама, насколько ты видишь, не мужчина, а на мне и клан, и город, а будет и род. Поэтому не вижу причины, почему бы и нет. Все лю... разумные, — поправила я, — которые будут приносить существенную пользу клану, будут соответственно вознаграждены. Независимо от расы, статуса, возраста или пола.

— О какой пользе речь?

— Ты и так заботишься, и воспитываешь всех сирот, а я хочу, чтобы учились все дети. С Биласа со мной прибыли два учителя, со временем, я надеюсь, их штат увеличится.

— Ты хочешь... как в Академии Силы? С аудиториями, занятиями?

— Да, но еще до всплеска детям есть чему поучиться. Читать, писать, считать... думать.

— Да вряд ли кто захочет... зачем это простым людям, не аристократам...

— А это будет обязательно для всех клановых. Все дети будут ходить в школу. От сбора

урожая до посевных — каждый день, кроме выходных, а в сезон полевых работ пусть приходят два или три раза в неделю. Тут надо еще подумать. Сироты будут проживать на территории школы, и я думаю их число вскоре сильно возрастет, остальные же дети будут прибывать утром, и возвращаться домой после занятий.

— Это же... столько денег!

— Тут главное начать, а деньги будут. Сложнее с людьми, но, думаю, многие старики согласятся присматривать за детьми, ну а ты будешь присматривать за ними. И за всей школой.

— Александра, — Заране давно было дозволено обращаться ко мне просто по имени, вот только воспользовалась она своим правом впервые, — я же никогда ничего такого не делала. Это очень большая ответственность.

— Я тоже никогда не была главой клана — приходится справляться. Иначе никак. Я верю, что у тебя все получится. У нас.

Да, школа — это дорого, сложно, и пройдет немало времени, пока будет хоть какой-нибудь выхлоп... но с чего-то же надо начинать.

Я не понимала, и не хотела, если уж совсем честно, понимать и принимать тот факт, что тут большинство не умеет писать и читать. Образование есть, и его можно получить, но не всем и далеко не бесплатно. Благородных не берем в расчет, а вот простым людям... либо твое обучение оплатит клан или род для себя же и повесят долг; либо попадешь в рабы и тебя обучат, чтоб дороже продать. Это же касается и магов, все отличие только в том, что их обучают обязательно. Как свободных, так и рабов, но уже после всплеска. Вот такой порядок я и хочу изменить — обучать всех, и значительно раньше всплесков. Думаю, ту же магическую науку проще постигать уже умея хоть что-то.

Планов было много, и у меня, и в записях мастера. И все далеко непростые. Но, раз уж я собираюсь жить в этом мире, то надо шевелить лапками, и как та лягушка взбивать масло.

Под школу я щедрой рукой отписала одну из самых больших построек в городе. Здание явно принадлежало когда-то весьма влиятельному разумному — с корпусами, пристройками и очень немаленьким заросшим участком. И выдохнула удовлетворенно — теперь это забота Зараны.

Уже вечером, готовясь ко сну в своих покоях, я веселилась, вспоминая ошарашенное лицо моего нового вассала. Она получила целую кипу бумаг и отправилась их изучать до нашей следующей встречи. Конечно! Там только заметки что-то от учителя, а что-то и я подкинула по воспоминаниям о школьном времени. Ну и, разумеется, там было видение того, что должно получиться... примерно. В общих чертах.

Я очень сомневалась, что школа начнет работать уже в этом году, но даже в таком случае был большой плюс — протестируют на сиротах. А уже в следующем году будут более-менее готовы.

— Тук-тук!

От мужского голоса со стороны окна я чуть в обморок не упала. Ноги все же подкосились, и я упала в кресло.

— Ой, напугал?

Разумеется, это был вампир — у меня больше нет знакомых, что ходят в гости через окно. Еще и на высоте метров десяти. И пусть я ждала от него весточки, вернее от всей его семьи, но в данный момент очень захотелось подойти и скинуть его с подоконника.

— Тсс! Тише!

Как бы ни хотелось его прибить, чтоб его слышала Чара хотелось еще меньше. Эти двоя точно мирно не разойдутся.

— Так можно войти? — значительно тише спросил Астериус.

У меня от удивления даже злость прошла, вытиснутая изумлением. И я спросила не верящим голосом:

— А это что, правда?

— Что? — осле короткой паузы спросил он. Было видно, что вампир не понимает вопроса, а меня уже понесло.

— Ну, что вам надо приглашение, чтобы войти в чужой дом...

По обалдевшему выражению лица я все поняла еще до того, как Астериус ступил в комнату. Облом, однако. Но выражение недоумения на бледном лице и круглые от удивления глаза того стоили.

— Сама же мне пеняла, что без стука.

Я хотела сказать, что произносить в голос «Тук-тук» — это не то, но просто махнула рукой.

— И с чем ты пожаловал? И где ты был столько времени?

Я немного дулась на него. Все-таки ждала в Биласе, а потом и по дороге... он ведь мог и предупредить о монстре в ущелье.

— У меня была... насыщенная беседа с нашим отцом, и он хочет с тобой встретиться.

По недовольно искривленным губам и интонации, с которой это было сказано, я догадалась, что беседа вряд ли была приятна вампиру. Сам он выглядел уже не столь гламурно, как в Биласе — весь немного помятый, потрепанный, и глаза уже не столь яркие.

— Потрясающая дипломатичность, — с сарказмом и ухмылкой протянула я.

— Ой, да ладно! Я могу сейчас пройти к главному входу, всех поднять, а потом со всеми полагающимися речами и прочей лабудой действовать по протоколу... но ты же вроде нормальная? — с театральным сомнением посмотрел на меня этот нахал.

Я запустила в него подушкой и прошла к окну. Мне надо подумать. Я ждала той встречи, и хочу вампиров, но только что я поняла еще кое-что. Встречи с главным вампиром я хочу не раньше, чем придут орки.

Каким может быть отец вампирского семейства, самый сильный и древний вампир? В первую очередь опасным. Полезным. Очень умным и хитрым.

— Через два месяца.

С запасом назвала я время — по моим подсчетам орки придут раньше, но мало ли что, мало ли кто...

Я прошла к комоду, в котором находилось то, что мне необходимо. А после протянула вампиру четыре маленьких металлических тубуса, похожих на чехлы для сигар.

— Два месяца? Что это? — он был озадачен, и совсем этого не скрывал.

— Это флаконы с кровью. Особые флаконы, которые будут долго сохранять кровь свежей, а внутри особая кровь.

Астериус открыл один и принялся, блаженно прикрывая глаза. У меня по спине пробежали мурашки, но я стряхнула их, упрямо скрещивая руки на груди. Ничего не страшно!

— Тут что-то... что-то не так.

— Эта кровь будет доступна в нашем городе твоей семье... когда мы договоримся, — уточнила я, и поспешила объяснить. — Она полностью утоляет вашу жажду, но не подходит

для артефактов. Эта кровь обезличена.

Я моральным усилием откинула воспоминания о том, чего мне это стоило. Скольких моральных усилий в убеждении всех и вся о пользе сотрудничестве с вампирами.

— Что ты имеешь в виду под «доступна»?

— Она будет продаваться, и любой вампир сможет ее приобрести.

— Просто прийти к тебе в город и купить?

— Возможно, это мы будем обсуждать с твоим отцом.

— Через два месяца, — задумался о чем-то блондин. — Почему?

— Мне необходимо это время.

Астериус смотрел на меня с сомнением, с предвкушением, с некой удовлетворенностью и при этом немного задумчиво.

— Не скажешь?

— Не-а. А ты про папочку своего расскажешь?

— Не-а.

Не хватало только, чтоб он мне язык показал. Но в следующую секунду вампир стал серьезным.

— Правда, не могу. Но я передам все, и очень надеюсь, что вы договоритесь.

А уж я то как надеюсь, кто бы только знал!

От автора

Дорогие мои читатели!

Вот и закончился первый этап становления Александры в мире Баукелэ, а также и очень важный этап в моей жизни. Этим обращением я хотела сказать, что вот сейчас я поставлю точку в моей первой книге, но как оказалось — это не так-то и просто! Несколько моментов мне бы хотелось еще осветить, а может и на что-то намекнуть...

Как бы там ни было, но именно сейчас я хочу поблагодарить всех, кто читает эти строки! Всех, кто комментирует, следит за событиями в Мертвых землях, делится со мной найденными ошибками и просто дает порой волшебного пинка! Без всех Вас у меня бы ничего не получилось.

Спасибо, что вы есть! И знайте — я вас люблю! Даже троллей;).

А самым терпеливым, тем, кто прочел до самого конца — немного еще проды!

Интерлюдия 1.

*Немного ранее...*

— Астериус, — имя прошелестело в пустом зале полузаброшенного замка, как змея по позвоночнику. Холодно, жутко, медленно... Отец смотрел на своего младшего птенца, как та самая воображаемая змея — с превосходством, холодно, размышляя... съест сейчас или пусть еще побегает.

— Отец, — Астериус склонил голову, приветствуя старшего, да и просто не мог иначе. Не тот это разумный, перед коим можно проявлять неуважение.

— Где ты был?

Идея, которая еще сегодня днем казалась гениальной, сейчас перестала таковой видаться. Молодой вампир забыл от волнения все, что заучивал к этой встрече. Слова не складывались в предложения, а в голове образовался хаос.

— Где. Ты. Был? — в голосе, наконец, прорезались хоть какие-то чувства, хотя лучше бы нет.

Астериус почувствовал легкое касание кровной нити, что связывала его с главой. Пока еще не приказ, но предупреждение.

— Я был в Биласе.

Старший вампир приблизился и стал внимательно разглядывать своего подопечного. Астериус понял, что тот уже размышляет о наказании заслушании, и поспешил объясниться, пока не стало слишком поздно. Все знают, что отец не нарушает своего слова. Никогда.

— Постой! Дай все рассказать. Я был там не просто так!

Древнейший вампир, которого знал Астериус, а в прошлом и неведомо сколько веков проживший эльфийский аристократ, лишь приподнял правую бровь, не то в удивлении от наглости, не то в разрешении говорить. Младший решил принять это за второе и начал свою историю:

— Я забыл о времени и уже был близок к помутнению, — признание давалось тяжело,

но Астериус уже давно знал, что Арион — так звали отца, все равно обо всем догадается, а с ним принцип «чистосердечное признание облегчает наказание» — всегда срабатывал.

— У меня не было выбора, и я решил аккуратно сходить в поселение по соседству.

У старшего вампира опасно сузились глаза — Астериус сглотнул, почему-то соленную, слюну, проклиная свою голову и идей, в ней зарождающиеся.

— У них был праздник, и я думал, что легко сработаю, но... — молодой вампир решил смотреть в окно и больше не отслеживать реакцию отца — уже поздно сдавать назад! — Но меня поймали.

Арион не перебивал, и Астериус рассказал все, что видел или слышал. Про первую встречу с Александрой, про сборы переселенцев, про поездку в Билас, про рабов и очень странного орка... Это был единственный раз, когда ему задали уточняющий вопрос:

— У него были бледно-голубые глаза?

И, разумеется, никакого пояснения.

Астериус также рассказал про новые артефакты, про новый клан и, разумеется, про очень странную геру.

— Ты останешься в замке, пока я не позволю иного.

Это было наказанием, и единственной реакцией на весь рассказ. Что-то спрашивать или спорить Астериус не посмел — Арион смотрел прищуренными глазами, а на скулах проступили желваки. Молодой вампир нутром чувствовал злость отца.

Почти два месяца продлилось его заключение, и он успел сотни раз пожалеть, что вообще ввязался во всю эту историю. Он был уверен, что с Александрой можно договориться, и не понимал, почему медлит отец. Люди уже давно должны были вернуться... А если нет? Тогда все зря, и он из-за своей глупости бессмысленно сидит в четырех стенах.

«Астериус!» — призыв отца отозвался по связи.

Неужели это все уже закончится? От нескончаемых тренировок с Сю-Лином хотелось выть, но это тоже одна из граней наказания.

— Люди переселились в Бархараб, и более того! Они очистили земли вокруг города от пагубного влияния Мертвых земель.

Астериус не сразу осознал, что услышал. В голове роились десятки мыслей — от ужаса и потрясения, до удовлетворения и некой гордости за одну знакомую человечку.

— Рядом с герой, о которой ты говорил, постоянно присутствует орчанка, и, я полагаю, это неспроста.

Арион отвернулся к окну и, казалось, пребывал в неких раздумьях — взгляд его был устремлен в даль, а руки сцеплены в замок.

Астериус не обманывался, он уже давно научился читать своего совершенного отца. Всегда точная выверенная мимика, идеально продуманные жесты и движения. Неизменные черные с серебром одежды, и даже волосы, былым водопадом спускающиеся до лопаток, не смели как-либо неаккуратно лечь и испортить этот образ подавляющего совершенства.

Рядом с ним невозможно не испытывать трепет и свою никчемность.

— Я хочу с ней встретиться. Договорись об этом.

Интерлюдия 2.

*Битуин, столица империи Гаяр...*

Человек, сидящий в дорогом, отделанном самоцветами и позолотой кресле, выглядел нездоровым. О нет, не физически! В этом плане у крупного светловолосого мужнины все было в порядке, но вот мелочи... Его, горящий чем-то диким, взгляд беспрерывно метался по кабинету, не задерживаясь на одном месте дольше нескольких секунд. И он постоянно, несколько десятков раз в минуту, облизывал свои полные красные губы.

Все это вместе создавало отвратительное зрелище, но Император Гаяр был не той персоной, которой кто-либо осмелился бы на это указать.

— Ученные уже что-нибудь придумали?

— Нет.

Мужчина, что стоял перед столом самого важного человека на этом континенте, не испытывал робости или чрезмерного почтения. Старший Магистр Ордена Равновесия отлично знал себе цену, а прожитые годы, что раскрасили его некогда иссиня-черные волосы сединой и испещрили строгое волевое лицо морщинами, научили держать себя соответственно положению.

— Почему?! Я отдал твоему ордену академию с одной целью, и жду ответа! Реликт в горах Мертвых земель! Ты обещал мне решение! — император брызгал слюной и даже не пытался говорить тише.

— Надо больше времени. Ученые работают неохотно, а многие и вовсе подались в бега, — тихий размеренный голос магистра был полной противоположностью импульсивности старшего Гаяра.

— Найти! Не вынуждай меня пожалеть о своем решении отдать тебе в руки магов! Пусть все занимаются только этим вопросом — мне нужен проход в горы! Ты понял меня, Протан?

Старший Магистр не на мгновение не показал своего недовольства от обращения к нему мирским именем. Тем именем, от которого он отрекся многие годы назад.

— Все непременно, ваше императорское величие. Разрешите приступить?

Император жестом руки отпустил главного храмовника, а тот выкинул слова императора из головы тот час, как покинул кабинет.

Ученые, Мертвые земли, реликт! У него были свои проблемы, достаточно веские, чтоб не обратить внимание на побледневшего дворянчика, который случайно перешел ему дорогу и за считанные мгновения успел обратиться мысленно ко всем богам по очереди.

Не до этого! У ордена проблемы, и Старший Магистр всем своим естеством чувствовал, что тут замешаны нелюди. Но как они могли узнать куда ударить?! Никто вне ордена не знал об их зависимости от алого вереска — они всегда действовали очень аккуратно. Не привлекали внимания, не вызывали интереса в этом направлении, маскировали покупки сотнями ненужных товаров... так как тогда?

Потеря столь необходимого ресурса поставит крест на влиянии ордена. Не сейчас, запасов хватит на десятки лет, но что это есть? Что он передаст приемнику?

Старший Магистр Ордена Равновесия скрипнул зубами, подкинув еще один камешек на чашу ненависти к нелюдям.

Интерлюдия 3.Малиф, столица империи Форсах...

Великий герцог Ингерский, а в недавнем прошлом принц Ингерии, со слащавой

улыбочкой расцеловал пухлую ладошку графини Швейц, главной сплетницы всей империи.

Визит не прошел зря, несмотря на некое отвращение к развратной и, слишком многое себе позволяющей, пожилой матроне.

Бертем Ингерский, тот самый, что предал свое королевство и сдал его империи Форсах, утратил весь свой лоск тотчас, как сел в карету. В отличие от брата, он был чистым прагматиком и отлично умел просчитывать вероятности. Как тогда... более двух лет назад. Шансов не было, и сопротивляться — означало потерять все.

Но брат не слышал, не хотел принимать доводы. Бертем и так тянул слишком долго, надеясь на благоразумие брата до последнего, но... нет. И ему пришлось поступить так, как было правильно. Сохранив людей и земли.

Ну лишь один графский род пришлось отдать, в качестве контрибуции за промедление. Бертем не интересовался почему и зачем, что есть один род, на фоне всего королевства? Герцогства...

Теперь он снова чувствовал нечто... нечто грядущее. И это нечто казалось ему много страшней прихода империи на их земли. Слухи подтвердились: королевство Чаро и правда примыкает к Гаяр, а это значит... значит следующие Форсах. Империю Ортус, спрятавшуюся под бочком у эльфов и Фейри, точно трогать не будут, и это понимает не только Бертем.

Все его нутро ощущало необходимость бегства. Наверное, впервые в жизни. Даже во время переворота не было такого отчаянья...

Молодой герцог смотрел в окно кареты невидящим взглядом. Война... грядет война, и уже скоро он не сможет покинуть империю, а значит надо действовать. Аккуратно, не привлекая внимания. За оркские земли... в южный халифат.

Собрать деньги, верных людей.

Еще вчера он только предполагал, что нечто может произойти, а уже сегодня он боялся опоздать. Участвовать в новой Великой Войне ему совершенно не хотелось.

Интерлюдия 4.

Билас, месяц после ритуала...

Старый Маток хромя вернулся в свой старенький дом и с болью в сердце отдал несколько медяков Сальме, своей красавице дочке. Мало, очень мало. И сердце вновь сжало отчаяньем от безысходности.

Он старший в роду, а сделать ничего не может. Оглядел почти два десятка лиц, что было не сложно, учитывая, что домик совсем маленький и все теснились в двух комнатках, и молча прошел на свой топчан.

Несправедливо. Их некогда процветающий род погибает. Ему очень много стоило оградить своих родичей от рабства, борделя или рудников. И тут не угадаешь, что хуже.

Как же он ненавидел аристократов! Этих местных выскочек, что погубили такую идею! Да, именно род старого Матока был одним из тех, кто некогда организовал вольный город... а теперь они выживают в трущобах.

«А могли бы и на улице,» — Маток вспомнил огромные деньги, что недавно были у него в руках, и что пришлось отдать за крышу над головой.

От миски с похлебкой старик отказался под неодобрительный взгляд дочери. Ничего, ему мало надо, в отличие от детей.

— Пап... поешь. У нас хватает еды, — со слезами в голосе попросила Сальма.

Маток в который раз залюбовался дочерью: ее теплом в зеленных глазах и огнем ярко-рыжих волос. Именно из-за них Сальма и живет затворницей и ощущает себя обузой. Даже ее картины они не могут продавать, чтоб не привлечь внимания.

— Я не голоден, не беспокойся обо мне.

— Как день прошел?

Невинно поинтересовалась дочь, но Маток знал, что она хотела разузнать. Зря он ей про ту геру рассказал, и про те вопросы. Он и сам пожалел, что испугался тогда, а у родичей это стало и того идеей фикс. И это тоже пугало старого человека — разочаровываться порой слишком больно. Уж это-то глава некогда уважаемого торгового рода знал на отлично: четыре раза ему позволили подняться с городского дна. И четырежды его жестоко ставили на место. Не забыли мрррази, кто он.

— Спокойно. Никто не подходил, — ответил он сразу на, интересующий молодую девушку, вопрос. — Не стоит, Сальма, слишком на это надеяться.

По иронии судьбы на следующий день к нему и подошел молодой вояка со словами:

— Это ты старый Маток? Гера Александра сказала, что ты можешь быть полезным.

В воздухе блеснула серебряная монета...

**Продолжение следует...**

**Больше книг на сайте - [Knigoed.net](http://Knigoed.net)**